Қазақстан Республикасы
Конституциясының 30 жылдығына арналған

«КОНСТИТУЦИЯ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІЛІК: ҚҰҚЫҚ ПЕН БОЛАШАҚТЫҢ ДИАЛОГЫ»

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция
материалдары жинағы

Proceedings of the International Scientific and Practical
Conference dedicated to the 30th Anniversary of the
Constitution of the Republic of Kazakhstan

«CONSTITUTION AND STATEHOOD: DIALOGUE OF LAW AND THE FUTURE»

Астана 2025

Қазақстан Республикасы
Конституциясының 30 жылдығына арналған

«КОНСТИТУЦИЯ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІЛІК: ҚҰҚЫҚ ПЕН БОЛАШАҚТЫҢ ДИАЛОГЫ»

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары жинағы

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Республики Казахстан

«КОНСТИТУЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ДИАЛОГ ПРАВА И БУДУЩЕГО»

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th Anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan

«CONSTITUTION AND STATEHOOD: DIALOGUE OF LAW AND THE FUTURE»

Астана 2025

УДК 342.4(574)
ББК 67.400.1(5қаз)
Қ 18

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған «Конституция және мемлекеттілік: құқық пен болашақтың диалогы» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары жинағы. – Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК, 2025. - 258 б.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 30 - летию Конституции Республики Казахстан «Конституция и государственность: диалог права и будущего». – Астана: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2025. - 258 стр.

«Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th Anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan «Constitution and statehood: dialogue of law and the future». – Astana: RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal Information of the Rebublic of Kazakhstan», 2025. - 258 p.

ISBN 978-601-7682-15-6

Жинақта мемлекеттік органдар, халықаралық ұйымдар өкілдерінің, ғалымдар мен сарапшылардың еңбектері ұсынылған. Мұнда конституционализмнің дамуы, құқық үстемдігі, адам құқықтарын қорғау, Конституцияның мемлекеттілікті нығайтудағы рөлі, конституциялық сот төрелігінің қазіргі сын-қатерлері, халықаралық ынтымақтастық және жаһандану мен цифрландыру жағдайындағы заңнаманың болашағы қарастырылады. Басылым заң саласының мамандарына, мемлекеттік қызметшілерге, оқытушыларға, студенттерге және конституциялық даму мәселелеріне қызығушылық танытатын барша оқырмандарға арналған.

Сборник включает материалы представителей государственных органов, международных организаций, учёных и экспертов. Рассматриваются вопросы развития конституционализма, верховенства права, защиты прав человека, роль Конституции в укреплении государственности, современные вызовы конституционного правосудия, международное сотрудничество и перспективы законодательства в условиях глобализации и цифровизации. Издание предназначено для специалистов в области права, государственных служащих, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется проблемами конституционного развития.

The collection features contributions from government officials, representatives of international organizations, scholars, and experts. It explores the development of constitutionalism, the rule of law, protection of human rights, the role of the Constitution in strengthening statehood, contemporary challenges of constitutional justice, international cooperation, and legislative prospects in the context of globalization and digitalization. The publication is intended for legal professionals, public servants, educators, students, and all those interested in issues of constitutional development.

УДК 342.4(574)
ББК 67.400.1(5қаз)

ISBN 978-601-7682-15-6

© РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад **Токаева К-Ж.**.....5

Доклад **Жиенбаева Е.Н.**.....14

Доклад **Мергалиева А.А.**.....17

Доклад **Сарсембаева Е.Ж.**.....19

Доклад **Азимовой Э.А.**.....23

Доклад **Малахова Д.М.**.....26

Доклад **Дронова А.А.**.....27

Доклад **Кишкимбаева А.Б.**.....32

Доклад **Рогова И.И.**.....40

Доклад **Саидова А.Х.**.....43

Доклад **Асанова Ж.К.**.....49

Доклад **Құспан А.Т.**.....52

Доклад **Раднарагча Саранго** 54

Доклад **Мехмет Сурейя Эр** 57

Доклад **Клер Бази Малори** 59

Доклад **Нурбаева Г.К.**.....63

Доклад **Диланяна А.**..... 66

Доклад **Нурмуханова Б.М.**.....69

Доклад **Жатканбаевой А.Е.**.....71

Доклад **Онгарбаева Е.А, Балгынтаева А.О.**.....74

Доклад **Рахманова А.Э.**.....81

Доклад **Саидзода Иззатулло Хабибулло** 90

Доклад **Мукашева А.К.**.....96

Доклад **Эшматовой Ф.Ф.**.....98

Доклад **Мерсалимовой Л.К.**.....102

Доклад **Чиндалиева А.К.**.....105

Доклад **Мелдебековой М.Т.**.....108

Доклад **Смагулова А.А.**.....111

Доклад **Баишева Ж.Н.**.....115

Доклад **Темірболат Б.Б.**.....119

Доклад **Гафурова А.Б.**.....123
Доклад **Семова Атанаса** 126
Доклад **Удом Ратамарита** 129
Доклад **Ким Бок Хёна** 131
Доклад **Кувватзода Фотех Джума** 134
Доклад **Ларс Брокера** 137
Доклад **Байасгалан Гунгаа** 139
Доклад **Люка Малаба** 140
Доклад **Багчи Басри** 142
Доклад **Айдарбековой Ч.**.....148
Доклад **Тхабисимовой Л.А.**.....152
Доклад **Арабаева Ч.И**..... 155
Доклад **Сыдыкова Е.Б.**..... 163
Доклад **Когамова М.Ч.**.....164
Доклад **Ахпанова А.Н., Шарафутдиновой Е.А.**.....174
Доклад **Турецкого Н.Н.**.....180
Доклад **Калиевой Э.А.**.....186
Доклад **Габдуалиева М.Т.**.....193
Доклад **Канатова А.К.**.....201
Доклад **Папуашвили Г.**.....205
Доклад **Маликовой Г.Р.**.....208
Доклад **Бейбитова М.С., Мустафиной А.А.**.....212
Доклад **Ибраевой А.С.**.....219
Доклад **Нурпеисова Е.К.**..... 225
Доклад **Бикебаева А.Ж.**.....231
Доклад **Чупилкиной А.Ф.**.....234
Доклад **Жумагулова М.И.**.....244
Доклад **Хан В.В.**.....250

Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на конференции «Конституция и государственность: диалог права и будущего», посвященной 30-летию Конституции Республики Казахстан

Уважаемые соотечественники!

Сегодня мы отмечаем особую дату. 30 лет назад на всенародном референдуме была принята Конституция Республики Казахстан. Этот момент стал историческим для нашей страны.

Поздравляю всех с юбилеем!

Действительно, нет ничего выше нашего Основного закона. Конституция – это незыблемый фундамент нашей Независимости и надежный ориентир укрепления государственности.

Казахи – это народ, который всегда жил по законам Великой степи, не отступая от норм чести и совести. Ярчайшие примеры степных законов – «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь хана Касыма»), «Есім ханның ескі жолы» («Исконный путь хана Есима»), «Жеті жарғы» («Семь установлений») хана Тауке. Эта традиция никогда не прерывалась.

Наш народ прошел долгий исторический путь – от законов Степи до нынешнего Основного закона.

Особую роль в начале прошлого века в этом процессе сыграла казахская интеллигенция.

В советское время были заложены основы многих правовых норм. В те годы появилась целая плеяда блестящих юристов.

В 1993 году был утвержден первый Основной закон суверенного Казахстана, который определил наше конституционное устройство. Однако вскоре стало ясно, что нужна новая Конституция, соответствующая изменившимся реалиям.

В связи с этим был создан специальный совет, в который вошли известные отечественные юристы, активно работавшие над этим важным делом. Были приглашены и зарубежные эксперты.

В обсуждении проекта Основного закона участвовали миллионы граждан, были высказаны тысячи предложений.

Говоря о Конституции, важно отдать должное упорному труду Первого Президента, Нурсултана Абишевича Назарбаева. Будучи Главой государства, он сыграл решающую роль в процессе принятия Конституции.

30 августа 1995 года была принята новая Конституция – главный документ нашей Независимости. Основной закон открывали слова: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой…».

Наша Конституция укрепила Независимость и открыла нам путь к процветанию. Казахстан как самостоятельное государство стал полноправным членом мирового сообщества.

Конечно, время не стоит на месте. За тридцать лет в Основной закон 6 раз вносились поправки. Но будет верным сказать, что самые важные конституционные изменения, кардинально трансформировавшие нашу

политико-правовую систему, были приняты три года назад.

Тогда многие предлагали провести поправки через Парламент. Но, несмотря на трудности, был выбран иной путь.

Я решил следовать принципу, согласно которому важнейшие решения, напрямую определяющие будущее страны, должны приниматься только путем референдума.

Закон «О республиканском референдуме» был принят четверть века назад, но до сих пор по ряду причин народ не имел возможности голосовать по наиболее значимым вопросам.

В обществе сложился спрос на то, чтобы наши граждане могли открыто высказывать свою позицию по всем вопросам, касающимся судьбы страны.

Поэтому инициативу о проведении референдуме поддержал весь народ. Люди с большим воодушевлением проголосовали за поправки в Конституцию. Статья, гласящая, что «единственным источником государственной власти является народ», воплотилась в реальность.

Это оказало существенное влияние на политические процессы в обществе. Отныне все важные решения в стране обсуждаются и принимаются всем народом. Яркий пример – недавний референдум о строительстве атомной электростанции.

По сути, реформа 2022 года стала самой содержательной в истории конституционного строительства в Казахстане. Идея такой реформы была подсказана крайне сложной политической ситуацией в тот период времени.

Высказывались многочисленные предложения выйти на референдум с проектом новой Конституции, не ограничивать себя поправками в Основной закон. Эти предложения не были лишены смысла, юридически выглядели вполне обоснованными, а в политическом плане – достаточно привлекательными с точки зрения популяризации власти.

Однако мною было принято решение осуществить реформу Конституции 1995 года, а ее смысловую основу оставить в силе.

Это было сделано для демонстрации нашей неизменной приверженности основополагающим положениям Конституции, в интересах высших ценностей нашего государства – единства народа, обеспечения его спокойной и благополучной жизни, а также внутриполитической ситуации.

Благодаря этому решению мы празднуем 30-летие Конституции.

Тем не менее, положения Конституции, которые уже не соответствовали новым политическим реалиям и новым задачам всесторонней модернизации общества, были поставлены на утрату в ходе референдума.

Мы провели важные преобразования и обновили треть статей Конституции. Это стало наглядным проявлением масштабности конституционной реформы.

Теперь в нашем Основном законе закреплены принципы, о которых давно говорило общество: справедливость, прозрачность, подотчетность и ответственность.

Эти изменения укрепили доверие людей к Конституции. Именно

ради этого мы и проводили референдум.

Кроме того, был закреплен принцип «Сильный Президент – Влиятельный Парламент – Подотчетное Правительство». Это помогло обеспечить баланс и создать эффективное взаимодействие в системе власти.

Важнейшей политико-правовой новацией исторического значения стала норма об избрании Президента на один срок продолжительностью семь лет. Такого в Казахстане еще не было.

Таким образом, в нашей стране сложилась уникальная модель власти. Система государственного управления стала функционировать по новым принципам, благодаря которым политические процессы стали гораздо более понятными, предсказуемыми и прозрачными.

В частности, введен запрет близким родственникам Президента занимать руководящие должности в системе государственного управления. Поставлен заслон семейственности во власти. Эта мера тоже была очень необходимой.

Данное важнейшее политико-правовое решение, получившее всенародную поддержку, стало конституционной инновацией, не имеющей аналогов в мире.

С 2019 года мы поэтапно реализовали несколько пакетов политических реформ, последовательно модернизировали политическую систему.

Многие из присутствующих в этом зале были участниками этих крупных преобразований.

Откровенно говоря, мы столкнулись со скепсисом со стороны определенной части политических кругов и даже с неприятием инициатив, направленных на обновление нашего общества.

Сегодня мы убеждаемся в правильности нашего стратегического выбора, который ведет нас по пути прогресса к цивилизованному обществу.

Референдум 2022 года зафиксировал беспрецедентный уровень консолидации нации вокруг поставленных перед нашим государством стратегических задач.

Всеобщая поддержка гражданами предложенного им нового политического курса усилила его необратимость.

В течение очень короткого по историческим меркам времени общество пережило фундаментальную эволюцию в сторону политической зрелости и гражданской ответственности.

Развернуть вспять начатый процесс строительства Справедливого Казахстана уже никто не сможет. Вернуться в прошлое не позволят прежде всего молодые граждане нашей страны.

Образованное поколение молодых людей устремлено в будущее, они хотят видеть Казахстан цивилизованным государством, идущим в ногу с требованиями новой эпохи.

В конечном счете, конституционная реформа придала мощный импульс процессу политической модернизации.

Усилилась роль Парламента, возросла ответственность Правительства. Произошло перераспределение полномочий центральных и местных органов исполнительной власти.

По новым правилам были проведены выборы Президента, Сената, Мажилиса и маслихатов.

В органах представительной власти теперь представлены граждане и движения, имеющие разные политические взгляды.

Места в Парламенте получили различные политические партии.

Смешанная избирательная система открыла дорогу независимым кандидатам.

90% депутатов маслихатов всех уровней были избраны по одномандатным округам. В течение четырех лет по новым правилам были избраны все сельские акимы. При этом большинство из них – граждане, которые ранее не работали на государственной службе.

Таким образом, к власти приходят представители нового поколения.

С этого года у наших граждан появилась возможность напрямую избирать акимов районов и городов областного значения. Несомненно, это беспрецедентная практика в регионе Центральной Азии.

В стране воплощается в жизнь концепция «Слышащего государства».

Наши граждане стали активнее участвовать в процессе принятия решений, касающихся жизни государства.

Особенно очевидным стало совпадение интересов власти и общества при реализации реформ.

Все преобразования в стране осуществляются, прежде всего, во имя народа и будущих поколений.

Поэтому в этот торжественный момент я хочу искренне поблагодарить всех соотечественников, участвовавших в этом историческом процессе.

Действующая Конституция – это Основной закон, определяющий путь к передовому будущему и служащий на благо народа.

Реформы, которые получили всеобщую поддержку, еще больше укрепили созидательный дух нашей Конституции.

Нынешний этап, безусловно, является важной вехой кардинальной модернизации в истории страны.

Конституция провозгласила высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы.

Этот основополагающий принцип должен неукоснительно соблюдаться.

В целях его реализации был проведен ряд реформ.

Создан Конституционный Суд – важнейший институт, обеспечивающий верховенство права в стране.

Теперь граждане, которые считают, что определенные законы нарушают их права и свободы, могут обратиться в этот орган.

За последние два с половиной года в Конституционный Суд поступило более 11 тысяч обращений.

Это свидетельствует о высоком доверии граждан к введенному институту конституционного контроля.

Целый ряд неконституционных норм был выведен из правовой системы.

Теперь решения и правовые позиции Конституционного Суда составляют основу нового правоприменения, соответствующего духу

справедливости.

С введением Административного процедурно-процессуального кодекса кардинально изменились подходы к регулированию публично-правовых отношений граждан с государством.

Благодаря инновационным новеллам Кодекса традиционная линия судов на защиту исключительно государственных интересов претерпела положительную эволюцию, решения судов стали менее субъективными, более справедливыми.

Нынешняя статистика показывает, что граждане и предприниматели выигрывают до 60 процентов дел против государственных органов.

Проведенные реформы существенно повысили доверие к судебной системе, сделали процесс отбора и назначения судей более справедливым и прозрачным, усилили независимость судей.

Было усовершенствовано судебное администрирование, началась полноценная оцифровка судопроизводства.

Ранее от граждан поступали многочисленные жалобы на отсутствие возможности обжаловать дела.

Поэтому важным шагом в модернизации судебной системы Казахстана стало создание кассационных судов и введение с 1 июля 2025 года так называемой сплошной кассации.

В результате конституционной реформы усилены надзорные полномочия органов прокуратуры.

Конституционный статус получил институт Уполномоченного по правам человека с открытием представительств во всех регионах. Теперь его независимость и иммунитет гарантированы Основным законом.

Кроме того, Омбудсмен наряду с Генеральным прокурором наделен правом обращения в Конституционный Суд.

Обеспечение верховенства права – важнейший принцип нашей стратегии. Это основной критерий цивилизованного и передового общества.

Безусловно, без соблюдения в стране принципа «Закон и Порядок» мы не сможем достичь прогресса и успеха.

Государство, в котором торжествует закон, обязательно будет процветать.

Поэтому я неизменно подчеркиваю важность обеспечения принципа «Закон и Порядок».

Другими словами, это означает, что нам необходимо изменить наше сознание.

Законопослушность и дисциплинированность должны укорениться в обществе.

По сей день остаются актуальными слова Бауыржана Момышулы «Тәртіпсіз ел болмайды, тәртіпке бас иген құл болмайды» («Без порядка нет государства. Тот, кто подчиняется дисциплине, никогда не станет рабом»).

Поэтому действия граждан, умышленно нарушающие законы, любые посягательства на общественный порядок и стабильность непременно получат правовую оценку.

Необходимо усилить правовое воспитание в школах и высших

учебных заведениях.

Законы нужно разъяснять детям простым и понятным языком.

Соответствующая работа должна проводиться через средства массовой информации и социальные сети.

Большое влияние на правосознание молодежи оказывает и воспитание в семье. Об этом нельзя забывать.

Родители, школа и государство должны сосредоточить все внимание на воспитании детей.

Только так мы вырастим законопослушное поколение, уважающее не только свои, но и чужие права.

«Закон и Порядок» – это важнейший принцип строительства Справедливого Казахстана.

Иными словами, мы осуществили фундаментальные преобразования в государственной политике.

Конституционная реформа заложила прочную правовую основу для проведения данной масштабной работы.

Она открыла путь к реализации принципа «Справедливого государства» в политике, экономике, социальной сфере и судебной системе.

Наш Основной закон провозглашает, что земля и все природные ресурсы принадлежат народу.

Для реализации данного положения на практике была проделана большая работа.

По моему поручению была разработана программа «Национальный фонд – детям», а половина ежегодного инвестиционного дохода Фонда перечисляется на специальные накопительные счета детей.

С прошлого года из Нацфонда было выделено более 1,5 млрд долларов.

Это крайне важный проект, который даст подрастающему поколению уверенность в своем будущем.

Все это реальные плоды обновленной Конституции, теперь Основной закон – это действительно полноценный, эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан.

Огромный правозащитный потенциал действующей Конституции реализуется путем принятия целого ряда важнейших законов и специальных планов.

В прошлом году был принят закон по противодействию торговле людьми, закон усилил гарантии недопустимости эксплуатации человека в каких бы то ни было формах.

Вступил в силу закон, значительно ужесточивший наказание за домашнее насилие.

Установлена уголовная ответственность за принуждение к вступлению в брак, усилено наказание за похищение человека.

Кроме того, был предпринят ряд конкретных мер по гуманизации уголовного судопроизводства и повышению его эффективности, внесены существенные поправки в соответствующие кодексы.

В связи с юбилеем Конституции был принят закон об амнистии.

Безусловно, все эти шаги обусловлены тем, что государство ставит во главу угла общечеловеческие ценности при реализации

политики противодействия преступности и в вопросе социальной справедливости.

Конституция должна служить правовой основой в деле защиты прав человека.

Это незыблемый постулат государственной политики.

Наша Конституция и впредь будет служить важнейшим документом, прокладывающим путь к светлому будущему народа Казахстана.

Основной закон нашей страны выступает зримым олицетворением нового общественного договора, нацеленного на укрепление общенациональной идентичности и продвижение идеологии неуклонного соблюдения закона и ответственного гражданства.

Верховенство права – это путь к справедливому обществу и благополучной жизни наших граждан.

Поэтому повторюсь: Закон должны уважать и блюсти все без исключения граждане нашей страны.

Юридическое сообщество Казахстана должно разъяснять нашим гражданам основные положения Конституции и убеждать их в необходимости ответственного поведения в обществе в духе Закона и Порядка.

Конституция Казахстана убедительно показывает всему миру зрелость нашей нации и ее устремленность в будущее.

Неукоснительное следование букве и духу Конституции, формирование на этой основе высокой правовой культуры и нового качества нации – залог успеха нашей страны в новой исторической эпохе. Это должны понимать все граждане.

В период нарастающей геополитической нестабильности и стремительного технологического развития модернизация законодательства приобретает особое значение.

Тотальная цифровизация и искусственный интеллект порождают абсолютно новые смыслы и подходы к развитию государств и обществ.

Во многих странах развернулись острые общественные дискуссии и парламентские дебаты о роли и месте человека и даже о его выживаемости в новом постгуманистическом мире.

Не меньше вопросов вызвало стремительное развитие биотехнологий, которые уже привели к серьезным правовым коллизиям и эрозии устоявшихся этических норм.

Законодатели неизбежно столкнутся с задачей защиты суверенитета своих стран путем переформатирования системы международного права.

Поэтому конституционализм никогда не будет стоять на месте. Он тесно сопряжен с процессом законотворчества, но уже в совершенно новых технологических, экономических и геополитических реалиях.

Считаю, что этот вопрос должен находиться в фокусе постоянного внимания и всестороннего исследования всего квалифицированного юридического сообщества Казахстана.

Основной закон обладает огромным созидательным потенциалом.

Каждая статья Конституции отражает общие для всех граждан ценности, цели и интересы нашей единой нации.

Конституционные, политические и экономические реформы,

колоссальная сила и потенциал нашего народа, масштабные инвестиции в образование, науку и культуру – все это в совокупности проложило путь к позитивным переменам в стране.

Мы должны ценить наши достижения. Это тоже одно проявлений Справедливого государства.

Наши школьники и студенты показывают высокие результаты на престижных международных олимпиадах. Победы наших спортсменов на мировых спортивных аренах вдохновляют весь Казахстан.

Наши соотечественники, уверенно идущие к достижению целей, добиваются успехов в образовании, науке, искусстве, бизнесе и других отраслях.

Казахстан – страна, открытая миру.

Всем известно, что у нас обеспечен свободный доступ в интернет. Ни одна социальная сеть в нашей стране не была заблокирована, а все граждане имеют доступ к мировым новостям.

Казахстанцы могут без ограничений выезжать за рубеж, представители подрастающего поколения могут самостоятельно выбирать вузы для поступления. Эта государственная политика будет продолжена.

Молодые люди из разных уголков мира верят в светлое будущее Казахстана и хотят приехать к нам.

Перед нами стоят ясные цели, нас ждет светлое будущее.

Мы прилагаем большие усилия, чтобы стать передовым государством, использующим цифровизацию и искусственный интеллект на благо народа.

На сегодняшний день во всех регионах ведется строительство и реконструкция тысяч километров дорог.

Возводятся аэропорты и мосты, начато строительство объектов водоснабжения.

Вводятся в эксплуатацию объекты жилищно-коммунального хозяйства и другой жизненно важной инфраструктуры.

В целом, перед Правительством поставлена конкретная задача – уделить особое внимание качеству строительства инфраструктурных объектов. Этот вопрос будет находиться на контроле Правительства и правоохранительных органов.

Ежегодно в стране открываются сотни новых производств, в том числе в сфере высоких технологий.

Таким образом, формируется прочный индустриальный фундамент национальной экономики.

Ведется системная работа по привлечению инвестиций, созданию благоприятных условий для бизнеса, поддержке регионов.

Благодаря принятым мерам экономический рост за семь месяцев текущего года превысил 6%.

Это не случайность, а результат больших усилий и последовательной реализации глубоких реформ.

Благодаря системной и слаженной работе, непоколебимому единству народа наша страна вступила в новый этап своего развития.

Одним словом, Казахстан уверенно движется по пути прогресса.

Сегодня, не отвлекаясь на пустые разговоры, мы должны твердо

следовать этому курсу и идти вперед – к всеобщему процветанию.

Только так мы сможем достичь великих свершений как передовая нация и покорить новые вершины.

Мы должны войти в историю как поколение эпохи Возрождения казахского народа.

Нам выпала ответственность жить в это время и вместе формировать будущее страны.

Нашему поколению предстоит не просто быть свидетелями перемен, а самим творить великие свершения.

Мы должны оставить потомкам развитое, цивилизованное и правовое государство.

Это наш исторический долг.

Для достижения этой цели мы строим Справедливый, Чистый, Безопасный и Сильный Казахстан.

В конечном счете, в этом и заключается национальная идеология.

Наша главная задача – стать передовой и конкурентоспособной нацией, повысить благосостояние народа, сохранить стабильность в стране и обеспечить общественное согласие.

Конституция – это священное достояние казахского народа, и каждая ее статья должна неукоснительно соблюдаться.

Как вы знаете, 8 сентября я выступлю с Посланием народу, в котором определю важнейшие цели и задачи экономической и социальной политики страны.

Уважаемые друзья!

30-летие Конституции – это историческая веха для нашей страны.

Сегодня среди нас присутствуют граждане, стоявшие у истоков разработки первых проектов нашей Конституции, а также бывшие депутаты и известные ученые, принимавшие активное участие в реализации недавней конституционной реформы.

Выражаю вам всем огромную благодарность.

В честь 30-летия Конституции мною принято решение отметить группу граждан государственными наградами, в том числе юбилейными медалями.

Желаю всем благополучия и успехов!

Пусть наша Конституция служит прочным основанием для дальнейшего развития и процветания страны!

https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-konferencii-konstituciya-i-gosudarstvennost-dialog-prava-i-budushchego-posvyashchennoy-30-letiyu-konstitucii-respubliki-kazahstan-2975414

Жиенбаев Е.Н.
Помощник Президента Республики Казахстан
по правовым вопросам

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2022 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Идея конституционализма – это не просто политико-правовая категория. Это концепция, согласно которой между государством и обществом подписывается условно некий договор, согласно которому государственная власть должна быть ограничена правом и законом, а также утверждены демократические принципы политического устройства. Жан-Жак Руссо в своем труде «Об общественном договоре» писал, что общественный договор подразумевает отчуждение индивидуальных прав в пользу целого общества, но одновременно – приобретение равных прав как части этого общества. Именно в этом заключается роль договора: соединить свободу личности и силу коллектива в единый правовой порядок[1]. Эта формула общественного договора подчёркивает, что государство и право существуют не ради себя самих, а ради гармонизации интересов личности и общества. Конституция в этом смысле является выражением консенсуса между гражданами и государством.

Конституционализм как правовая и политическая доктрина опирается на признание верховенства Конституции, принципов разделения властей и правовой ограниченности государственной власти. Ростки конституционализма восходят к античным дискуссиям о правлении и законе. У греков и римлян уже обсуждались идеи разделения функций управления и роли законов в ограничении власти правителя. В римском праве сформировались институциональные решения, позднее ставшие основой европейских правовых традиций. Как учил Марк Туллий Цицерон: «пусть благо народа будет высшим законом» (salus populi suprema lex).

В средневековой Европе идея ограниченной власти получила религиозно−теологическое и традиционно−феодальное обоснование, однако правовые гарантии оставались во многом фрагментарными. В эпоху Нового времени и Просвещения теория общественного договора (Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо) и идея разделения властей (Ш. Монтескьё) легли в основу первых конституций.

Появление писаных конституций XVIII–XIX вв. означало новую стадию: конституция стала рассматриваться как высший нормативный акт, устанавливающий организацию власти и гарантии прав личности. В дальнейшем сформировались различные модели конституционализма – англо−американская (прецедентная), романо−германская (письменная, кодифицированная) и гибридные варианты.

[1] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Канон+, 1998. С. 52.

Конституционализм в своем зрелом проявлении предполагает наличие устойчивых правовых институтов, ограниченных законом и подконтрольных праву. Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан стала точкой отсчета в переходе к новой модели политической системы. В рамках предложенной Главой государства новой парадигмы «Сильный президент – Влиятельный парламент – Подотчетное правительство» был сделан акцент на перераспределении полномочий в пользу Парламента РК, снижении уровня централизации власти и усилении представительности, что получило нормативное закрепление в Основном законе. В этом смысле, парламент – это тот институт, который способен не только принимать законы, но и обеспечивать их конституционное содержание, в том числе через институционализированное взаимодействие с иными ветвями власти. Как справедливо отмечал Иммануил Кант, «законодательная власть может принадлежать только совокупной воле народа»[2].

Современные конституционные реформы в различных странах демонстрируют несколько основных тенденций: расширение механизмов общественного участия – референдумы, публичные обсуждения, участие институтов гражданского общества, сочетание базовых принципов (верховенство права, разделение властей) с гибкими механизмами их адаптации; усиление правовой защиты личности через включение социальных и экономических прав в текст конституций, повышение прозрачности институтов власти и их подотчётности обществу. В ряде стран эти реформы реализуются через комплексное обновление институтов. Так, в Российской Федерации в 2020 году был принят пакет поправок к Конституции. В Тунисе в 2022 году была принята новая Конституция. В Узбекистане в 2023 году состоялся референдум, предусматривавший комплекс конституционных изменений.

5 июня 2022 года в Казахстане состоялся республиканский референдум. 8 июня 2022 года был принят Закон, а 17 сентября 2022 года – дополнительный Закон № 142−VII.

Основные направления реформы были связаны с децентрализацией власти и усилением правовой защищенности личности, включая переход к сбалансированному механизму функционирования ветвей власти, внедрение смешанной модели выборов, восстановление института Конституционного суда, расширение полномочий местных органов, закрепление запрета на смертную казнь, объявление земли и недр собственностью народа Казахстана.

Президент Республики Казахстан Касым−Жомарт Токаев отметил, что реформа позволяет сформировать новую модель взаимодействия ветвей власти, открыть путь для участия граждан в управлении государством, упрочить гарантии защиты прав и свобод человека и заложить прочный фундамент для дальнейшего укрепления государственности[3].

Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан стала важнейшей вехой на пути укрепления демократических институтов и обеспечения устойчивого развития государства. Новеллы

[2] Кант И. Метафизика нравов в 2-х ч. Соч. В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 234.
[3] https://www.akorda.kz/ru/prezident-publichno-podpisal-ryad-zakonov-5104524.

Основного закона не только обновили политико-правовую систему, но и заложили основы для укрепления доверия общества к государству, а также для построения более справедливого и инклюзивного общественного договора. Усиление Парламента, независимости судов и конституционного контроля создали систему сдержек и противовесов, способную противостоять внешним и внутренним вызовам.

Реформа стала важным шагом, но её результаты зависят от практической реализации ее органами государства и гражданами, в именно от эффективности Парламента и маслихатов, действенности обратной связи, качества функционирования судебной системы и гибкости государственного управления. В рамках практического воплощения конституционной реформы продолжился ориентир на концепцию «слышащего государства», которая подразумевает готовность власти слушать и реагировать на запросы граждан, укрепляя доверие общества, утверждая идею Закона и Порядка. При этом под понятием «Закон и Порядок» понимается не силовое наведение дисциплины, а создание системы правопорядка – справедливого, предсказуемого, защищающего права человека. Закон ограничивает власть, порядок обеспечивает устойчивость институтов. Социальный договор, выраженный в Конституции, означает, что граждане принимают на себя обязанность следовать праву, а государство – обязанность обеспечивать справедливость и равные условия для всех.

Именно такая взаимосвязь между «общей волей» (по Руссо) и «основной нормой» (по Кельзену) гарантирует баланс интересов. Она позволяет рассматривать Конституцию не как абстрактный документ, а как инструмент практической устойчивости – политической, социальной и правовой. Конституционные изменения создают основу устойчивого развития, где Закон и Порядок служат не формальной фикцией, а реальным инструментом социального прогресса.

Таким образом, конституционализм – это динамичная идея, отражающая развитие соотношения власти, права и личности. Реформа 2022 года продемонстрировала курс на демократизацию, децентрализацию и укрепление правовой защищённости граждан. Конституция Республики Казахстан остаётся фундаментом независимой государственности, источником доверия и гарантом справедливости.

Мерғалиев А.А.
Қазақстан Республикасының Жоғары Сот Төрағасы

Құрметті іс-шараға қатысушылар мен қонақтар!

Жоғарғы Сот атынан Сіздерді Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған халықаралық форумда қарсы алуға қуаныштымын.

1995 жылы бүкілхалықтық референдумда қазақстандықтар демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құру пайдасына саналы және тарихи маңызды таңдау жасады, оның ең жоғары құндылықтары адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады.

Мемлекет басшысы атап өткендей, Конституция – мемлекеттігіміздің мызғымас тұғыры, Тәуелсіздігіміздің айнымас темірқазығы.

Заң үстемдігін қамтамасыз ету – біздің стратегиямыздың ең маңызды қағидаты. Бұл өркениетті және озық қоғамның басты өлшемі.

Дәл заң үстемдігі сенім, болжау және тұрақтылық атмосферасын құрады, бұл тұрақты экономикалық өсу мен әлеуметтік әл-ауқаттың маңызды шарттары болып табылады.

Бұл ретте заңдарда бейнеленген конституциялық құндылықтардың қорғауын, олардың мүлтіксіз сақталуын қамтамасыз ететін соттарға ерекше рөл беріледі.

Основной Закон установил фундаментальные положения, касающиеся организации судебной системы как самостоятельной ветви государственной власти.

Это правовой статус судей, единая система судебных органов, принципы правосудия, финансирование судов и другие важные положения.

Потенциал Конституции, заложенный в еѐ принципах, продолжает оставаться драйвером для активных реформ в стране, в т.ч. и судебной системы.

За три десятилетия существенно укреплена независимость судебной системы, созданы условия для динамичного развития правовых институтов и эффективной защиты конституционных прав граждан.

Заработала административная юстиция.

Сейчас граждане и предприниматели выигрывают 57% дел против государственных органов, тогда как раньше этот показатель не превышал 15%.

Расширена подсудность суда присяжных. Отбор кандидатов в присяжные заседатели полностью автоматизирован.

Внедрены досудебный протокол, «образцовое» решение, экстерриториальная подсудность.

Все семейные споры, где затрагиваются интересы детей, переданы в подсудность ювенальных судов.

Введена возможность предоставления отсрочки по уплате госпошлины при подаче исков в суд.

С 1 июля 2025 года заработали три самостоятельных кассационных

суда.

Предварительный отбор жалоб исключен, граждане получили прямой доступ в кассацию.

Теперь все жалобы рассматриваются коллегиально в судебном заседании с приглашением сторон.

Әділ Қазақстан құрылысының кепілі болып табылатын Президент белгілеген «Заң мен Тәртіп» қағидаты белсенді іске асырылуда.

Осыған байланысты форумның бірінші сессиясында талқыланатын құқықтық тәртіп пен құқықтарды қорғау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету мәселелері өзекті болып отыр.

Құқық пен құқықтық ағартуды қолдану мәселелеріне арналған басқа сессияларда да қызықты пікірталастар күтілуде.

Бүгінгі іс-шара сындарлы диалог, тәжірибе алмасу және конституциялық сот төрелігінің әлеуетін одан әрі нығайтуға бағытталған ұсынымдар әзірлеу үшін тиімді алаң болады деп үміттенемін.

Баршаңызға табысты және жемісті жұмыс тілеймін!

Сарсембаев Е.Ж.
Министр юстиции Республики Казахстан

ЗАКОН И ПОРЯДОК КАК ОСНОВА МИРА: УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич,
Дорогие дамы и господа!

Искренне поздравляю всех вас с 30-летием Конституции Республики Казахстан!

Это не просто праздник принятия правового документа, это – день, олицетворяющий исторический выбор нашего народа и устремленность нации в будущее.

Как говорили наши предки: «сила народа в единстве и спрведливости». Конституция же – вечный гарант этих ценностей. В ней отражается свобода народа, нравственность личности и общественное согласие.

Наш Основной закон, принятый 30 лет назад, прошла испытание временем и продолжает развиваться вместе с обществом.

Прежде всего позвольте поприветствовать Вас от имени Конституционного Суда Республики Казахстан и поблагодарить всех за участие в таком важном мероприятии, посвященном 30-летию Основного Закона нашей страны.

Конституция Республики Казахстан признана народом в качестве «АТА ЗАҢ» – Основного Закона, который закрепляет основы взаимосвязи между человеком, гражданином, обществом и государством. Конституция 1995 года была принята на общенародном референдуме после широкого обсуждения с общественностью, в котором активно участвовали видные ученые страны, такие как Гайрат Сапаргалиев, Нагашбай Шайкенов, Юрий Басин, Владимир Ким и другие, ученики которых достойно продолжают работу по утверждению принципа верховенства права в обществе.

Конституция провозглашает Казахстан демократическим, светским, правовым и социальным государством, где высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы.

Миссия Конституционного Суда – защищать эти ценности. Каждое его решение не ограничивается лишь рамками правового спора. Оно является голосом, обращенным к обществу, ориентиром для государства и выражением доверия к будущему.

Конституция закрепила основополагающие принципы современного конституционализма, такие как общественное согласие, политическая стабильность, экономическое развитие на благо народа, патриотизм и решение ключевых вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование граждан на республиканском референдуме или в Парламенте страны.

Стабильность в обществе достигается через эффективную деятельность органов конституционного контроля, которые гарантируют

верховенство Конституции в правовой системе, защиту прав и свобод граждан, а также поддержание баланса властей и законности в деятельности государственных органов.

В мире существует более 120 стран, в которых действуют конституционные суды или эквивалентные им органы. Они осуществляют проверку на соответствие основному закону своей страны всех принимаемых нормативных правовых актов, процедур проведения выборов, референдумов и назначения на выборные должности, соблюдение прав и свобод граждан.

В целях продвижения конституционного правосудия как основы демократии, защиты прав человека и верховенства права действующие национальные органы конституционного контроля создали Всемирную конференцию конституционных судов и эквивалентных им органов. Рабочим органом конференции является Европейская комиссия к демократии через право (Венецианская комиссия) – консультативно-совещательный орган Совета Европы. В составе данной Комиссии насчитывается 119 государств-членов.

Казахстанский орган конституционного контроля входит в состав Всемирной конференции и Венецианской комиссии, что позволяет обмениваться на регулярной основе опытом и практикой с конституционными судами по всему миру.

Основная деятельность Конституционного Суда Казахстана направлена на проверку соответствия законов и других правовых актов Конституции по обращениям лиц, имеющих право обратиться в Конституционный Суд, в числе которых в настоящее время граждане, Уполномоченный по правам человека и Генеральный Прокурор, получившие это право в результате конституционной реформы 2022 года.

С января 2023 года по август 2025 года в Конституционный Суд поступило более 11 тысяч обращений граждан, при их рассмотрении было изучено свыше 5 тыс. правовых норм и принято более 400 решений, из которых 74 итоговых решения по результатам окончательной проверки на соответствие Конституции.

Справочно: По результатам конституционного производства признаны: 65 нормы соответствующими Конституции; 20 норм не соответствующими Конституции; 25 норм соответствующими Конституции в истолковании, данном Конституционным Судом; 2 нормы – об официальном толковании Конституции; 2 нормы в дополнительных итоговых решениях, уточняющих ранее принятые итоговые решения органа конституционного контроля.

Соблюдение баланса прав и свобод человека и гражданина является актуальным ключевым аспектом в правовой системе страны. В этом ключе миссия Конституционного Суда Казахстана заключается в обеспечении верховенства Конституции, стабильности демократических институтов при проведении выборов и референдумов, соблюдении гарантий реализации принципа разделения властей с использованием системы сдержек и противовесов, а также оперативном реагировании через правовые инструменты в вопросах защиты прав и свобод граждан.

Верность Основному Закону — это верность не только государству,

но и будущему поколений. Уважение к Конституции — это уважение к достоинству и чести каждого человека

Конституция служит фундаментом всей правовой системы и регламентирует отношения в обществе, является основой для разработки и дальнейшего совершенствования законов и других нормативных правовых актов. Именно в этом заключается высшая юридическая сила и прямое действие норм Конституции.

Құрметті қатысушылар мен әріптестер!

Бүгінгі талқы мағыналы болатынына, пікір алмасу нәтижесінде бірыңғай ұстанымға жететінімізге сенімдімін. Рақмет.

Құрметті форумға қатысушылар! Қадірлі әріптестер мен қонақтар!

Бүгін мен үшін Әділет министрлігінің атынан Сіздерді конституциялық кепілдіктер аясында адам құқықтарын қорғау және мемлекеттің тұрақтылығын қамтамасыз ету мәселелері талқыланатын осындай маңызды жиында қарсы алу зор мәртебе. Халықаралық әріптестікті нығайтуға және үздік тәжірибемен бөлісуге ықпал етіп отырған шетелдік меймандарға ерекше ілтипат білдіремін.

Биыл біз Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығын атап өтудеміз. Отыз жыл ішінде Ата Заңымыз мемлекетіміздің берік іргетасына айналды.

Оның ережелері преамбуладан бастап соңғы баптарға дейін бостандық, теңдік, әділеттілік және қоғам мен мемлекеттің үйлесімді өзара әрекеттесуінің негізгі қағидаттары мен құндылықтарын бекітеді. Конституция – бірліктің басты қайнары, адам құқықтарының кепілі және мемлекеттік тұрақтылықтың тірегі.

Сегодня в реализации конституционных гарантий идеология «Закон и порядок» играет ключевую роль, поскольку именно она лежит в основе проводимых реформ, направленных на формирование справедливого общества, укрепление государственности, и самое главное – защиту высших ценностей государства – человека, его жизни, прав и свобод.

Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем недавнем Послании отметил, что Казахстан вступает в новую эпоху, где Законность, Справедливость и Порядок определяют государственную политику. Особо подчеркнута задача по цифровизации и масштабному внедрению искусственного интеллекта в систему государственного управления. Это в полной мере касается и законотворческого процесса.

Ценность цифровизации заключается не только в удобстве, а в том, чтобы каждый человек ощутил доступность и прозрачность защиты своих прав.

Министерство юстиции активно работает в данном направлении с тем, чтобы обеспечить качественный анализ не только разрабатываемых нормативных правовых актов, но и уже действующей нормативной базы на предмет их полного соответствия положениям и принципам Конституции, в том числе правовым позициям Конституционного Суда.

Укрепление верховенства права, обеспечение стабильного и предсказуемого законодательства, основанного на «человекоцентричном» подходе – наша главная миссия.

В данном контексте особая роль принадлежит Конституционному Суду, который в каждом своем решении фактически определяет необходимые контуры развития правовой системы страны. Правовые позиции органа конституционного контроля становятся не только итогом рассмотрения конкретных дел, но и ориентиром для развития законодательства и правоприменительной практики, обеспечивая тем самым их соответствие принципам верховенства закона и защиты прав человека.

В рамках нашей сессии важно отметить, что именно Конституционный Суд отвечает на такие ключевые вопросы, как: совмещение порядка и защиты прав и свобод человека, где проходят границы допустимого вмешательства государства и как право становится средством предотвращения конфликтов. Его правовые позиции наглядно показывают, что баланс достигается через соразмерность, предсказуемость регулирования и единообразие практики.

Говоря о защите прав человека, особое внимание уделяется и международным стандартам, важность которых нельзя переоценить. Международные договоры являются частью действующего права и прямо влияют на совершенствование национального законодательства. Их интеграция в правовую систему не только усиливает внутренние правозащитные механизмы, но и формирует культуру приверженности фундаментальным принципам защиты прав человека.

Құрметті әріптестер, қадірлі қонақтар!

Бүгінгі шарадағы диалог құқық пен болашақ туралы, сондай-ақ біз қандай қоғамды көргіміз келетіні жөнінде, қоғамды мемлекеттік институттар деңгейінде ғана емес, сонымен қатар құқықтық мәдениет тұрғысынан орнату болмақ.

Бүгінгі форум аясында біз тәжірибе алмасып, маңызды ойлар мен көзқарастарды талқылайтынымызға сенімдімін. Бұл адам құқықтарын қорғаудың конституциялық негіздерін одан әрі дамыту мен нығайтуға бағыт-бағдар болмақ.

Назарларыңызға рақмет, баршаңызға еңбекте табыс тілеймін!

Азимова Э.А.
Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан

Құрметті Қасым-Жомарт Кемелұлы!
Қадірлі ханымдар мен мырзалар!

Баршаңызды Қазақстан Республикасы Конституциясының 30-жылдығымен шын жүректен құттықтаймын!

Бұл - жай ғана заң құжатының мерекесі емес, бұл -халқымыздың тарихи таңдауы мен ұлттың болашаққа деген ұмтылысын білдіретін күн.

Ата-бабамыз «Елді ел ететін - ынтымақ пен әділет» деген. Ал Конституция - соның мәңгілік кепілі. Конституция - елдің еркіндігі, адамның ар-ожданы, қоғамның үйлесімі.

Осыдан 30 жыл бұрын қабылданған Конституциямыз уақыт сынынан өтіп, қоғаммен бірге дамып келеді.

Ең алдымен, сіздерді Конституциялық Соттың атынан құттықтап, еліміздің Ата Заңының 30 жылдығына арналған маңызды шараға қатысып отырғандарыңыз үшін алғыс білдіремін.

Халқымыз Конституцияны «АТА ЗАҢ» деп атап, оған құрмет көрсетеді. 1995 жылғы Конституция жалпы халықтық референдумда қабылданып, оған дейін қоғамда кең талқылаудан өткен болатын. Бұл тарихи құбылыста еліміздің көрнекті ғалымдары - Ғайрат Сапарғалиев, Нағашыбай Шайкенов, Юрий Басин, Владимир Ким және басқа да заң ғылымының майталмандары белсенділік танытты. Бүгінде олардың шәкірттері құқық үстемдігін қоғамда орнықтыру жолындағы дәстүрді лайықты жалғастырып келеді.

Конституция Қазақстанды демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде айқындап, онда - адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылықтар ретінде танылған.

Конституциялық Соттың миссиясы - осы құндылықтарды қорғау. Оның әрбір шешімі тек құқықтық даудың шеңберімен шектелмейді. Ол - қоғамға бағытталған үн, мемлекетке салынған бағдар, болашаққа берілген сенім.

Қоғамдағы тұрақтылық конституциялық бақылау органының тиімді қызметі арқылы қамтамасыз етіледі. Оның қызметі құқықтық жүйеде Конституцияның үстемдігін орнықтырып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сондай-ақ мемлекеттік билік тармақтарының тепе-теңдігін және мемлекеттік органдардың заңдылыққа сай жұмыс істеуін қамтамасыз етуге кепілдік береді.

Әлемде конституциялық соттар немесе оларға баламалы органдары жұмыс істейтін 120-дан астам ел бар. Олар өз елдерінің негізгі заңының талаптарына барлық қабылданатын нормативтік құқықтық актілердің, сайлау мен референдумдарды өткізу рәсімдерінің, сайланатын лауазымдарға тағайындаудың сәйкестігін, сондай-ақ азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қадағалайды.

Демократияның тірегі, адам құқықтарын қорғаудың қалқаны және құқық үстемдігінің кепілі болып табылатын конституциялық әділеттілікті ілгерілету мақсатында ұлттық конституциялық бақылау органдары

бірлесіп, конституциялық соттар мен оларға балама органдардың Дүниежүзілік конференциясын құрды. Бұл конференцияның жұмыс органы – Еуропа Кеңесінің кеңесші әрі сараптамалық құрылымы саналатын - «Венециандық комиссия» («Құқық арқылы демократия жөніндегі Еуропалық комиссия»). Аталған Комиссияға бүгінде 119 мүше-мемлекет кіреді.

2022 жылғы конституциялық реформа нәтижесінде қайта құрылып, Конституциялық Сот мәртебесіне ие болған Қазақстанның конституциялық бақылау органы бүгінде Дүниежүзілік конференция мен Венециандық комиссияның құрамына кіреді. Бұл өз кезегінде әлемнің түрлі елдеріндегі конституциялық соттармен тәжірибе мен үздік практиканы жүйелі түрде алмасуға кең мүмкіндік береді.

Қазақстандық Конституциялық Соттың негізгі қызметі – заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігін тексеру. Мұндай өтінішпен Конституциялық Сотқа жүгінуге құқылы субъектілер қатарында бүгінде азаматтар, Адам құқықтары жөніндегі уәкіл және Бас прокурор бар. Бұл мүмкіндік оларға 2022 жылғы конституциялық реформа нәтижесінде берілді.

2023 жылғы қаңтардан 2025 жылғы тамызға дейін Конституциялық Сотқа азаматтардан 11 мыңнан астам өтініш келіп түсті. Оларды қарау барысында 5 мыңнан астам құқықтық норма зерделеніп, 400-ден астам қаулы қабылданды. Соның ішінде 74 шешім Конституцияға сәйкестігін тексерудің нәтижесінде қабылданған қорытынды қаулылар болып табылады.

Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының тепе-теңдігін сақтау – еліміздің құқықтық жүйесіндегі өзекті әрі басты қағидаттардың бірі. Осы тұрғыдан алғанда, Конституциялық Сот Конституцияның үстемдігін қамтамасыз ету, сайлау мен референдумдар өткізу кезінде демократиялық институттардың тұрақтылығын нығайту, билік тармақтарының бөлінісі қағидатының сақталуына кепіл болу үшін тежеу мен тепе-теңдік жүйесін тиімді қолдану, сондай-ақ азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселелерінде құқықтық тетіктер арқылы жедел әрекет ету арқылы өз қызметін атқарады.

Ата Заңға адалдық – бұл мемлекеттің ғана емес, ұрпақтың болашағына адалдық. Конституцияға құрмет – бұл әрбір адамның қадір-қасиетін, ар-намысын құрметтеу.

Конституция – қоғамдағы қатынастарды реттеп, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді әзірлеудің әрі жетілдірудің негізін қалайды. Конституция нормаларының ең жоғарғы заңдық күші мен тікелей қолданылуының мәні осында.

Құрметті қатысушылар мен әріптестер!

Бүгінгі талқы мағыналы болатынына, пікір алмасу нәтижесінде бірыңғай ұстанымға жететінімізге сенімдімін.

Рақмет.

Анықтама: конституциялық іс жүргізу нәтижелері бойынша:

65 норма Конституцияға сәйкес;

20 норма Конституцияға сәйкес емес;

25 норма Конституциялық Сот берген түсіндірмеде Конституцияға сәйкес;

2 норма – Конституцияны ресми түсіндіру туралы;

2 норма конституциялық бақылау органының бұрын қабылданған қорытынды шешімдерін нақтылайтын қосымша қорытынды шешімдерде танылды.

Малахов Д.М.
Председатель Высшего Судебного Совета
Республики Казахстан

Уважаемая Эльвира Абилхасимовна!
Уважаемые участники форума!

От имени Высшего Судебного Совета Республики Казахстан рад приветствовать вас на Международном форуме конституционного правосудия «МИР и БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ПРАВО», посвящённом 30-летию Конституции Республики Казахстан!

Тридцать лет назад наша страна сделала исторический выбор, утвердив Основной Закон, провозгласивший высшими ценностями — человека, его права и свободы.

Конституция стала прочным фундаментом демократического развития, гарантом верховенства права, символом стабильности и правовой опоры преобразований во всех сферах деятельности.

В связи с этим, 30-летний юбилей Основного закона – это важный рубеж на пути независимого Казахстана, свидетельство того, что Конституция - гарант прав и свобод граждан, а также символ единства нашего народа.

Поэтому тема сегодняшнего форума глубоко символична. Мы говорим о мире и будущем страны через право.

Для нашей Республики это означает, что именно верховенство закона, уважение к правам человека и наличие сильных правовых институтов являются главными условиями поступательного и устойчивого его развития.

Ключевая роль в свете темы нашего мероприятия принадлежит справедливому и беспристрастному правосудию.

Основной закон гарантирует право каждого гражданина страны на судебную защиту его нарушенных прав и свобод, которое реализуется в судах, работающих в соответствие с Конституцией и конституционными законами.

И через кадровую политику судебной системы Высший Судебный Совет вносит свой вклад не только в качество работы судов, но и в укрепление доверия общества к закону и правопорядку.

Уверен, что данный форум станет эффективной площадкой для содержательного обмена новыми идеями, выработки совместных подходов на пути к укреплению правового государства.

Выражаю искреннюю благодарность всем участникам мероприятия за вклад в развитие права и желаю совместных успехов во имя мира и процветания Казахстана!

Благодарю за внимание!

Дронов А.А.
Председатель Суда
Евразийского экономического союза
(Беларусь, Минск)

От имени Суда Евразийского экономического союза – постоянного судебного органа этой международной организации региональной экономической интеграции, созданной на основе Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в Астане 29 мая 2014 года, одним из учредителей которой выступил Казахстан, имею честь сердечно приветствовать участников Международной научно-практической конференции посвящённой 30-летию со дня принятия Конституции Республики Казахстан, а организаторам этого представительного форума, и лично Председателю Конституционного Суда Республики Казахстан Азимовой Эльвире Абилхасимовне, - выразить искреннюю признательность за любезное приглашение принять в нём участие!

Принятие на республиканском референдуме в 1995 году Конституции, в которой, среди прочего, закрепляются принципы правового государства; уважения норм международного права и приоритета ратифицированных международных договоров над национальными законами; проведение политики сотрудничества, добрососедских отношений и равенства между государствами; абсолютность и неотчуждаемость основных прав человека, с признанием жизни, прав и свобод человека высшей ценностью - явилось исторической вехой в становлении и развитии не только казахстанской государственности, но и весомым вкладом Республики Казахстан в формирование объединяющей государства-члены ЕАЭС конституционной традиции, ныне определяющей «профиль» интеграционного правопорядка, формируемого и динамично развивающегося, при деятельном участии Республики Казахстан, на основе Договора о Евразийском экономическом союзе.

«Хранителем» этого Договора, конституирующего акта Союза, гарантом его добросовестного соблюдения и единообразного применения выступает Суд Евразийского экономического союза, отмечающий в 2025 году десятилетний юбилей начала практической деятельности. Необходимость безусловного соблюдения верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, согласно Договору, - среди базовых ценностей и основных принципов деятельности Суда ЕАЭС как одного из институтов Союза. В этом смысле деятельность Суда Союза суть продолжение на межгосударственном уровне деятельности конституционных судов стран-членов, что делает их естественными партнёрами.

Последовательное продвижение, на основе верховенства права, процесса евразийской экономической интеграции, целью которой является создание государствами-членами Союза общего пространства четырёх свобод (движения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов) в интересах укрепления дружественных отношений между народами наших стран, их устойчивого социально-экономического развития, занятие ими сообща достойного места в формирующемся

многополярном мире, представляет собой в современных условиях стратегически важное измерение усилий стран-членов ЕАЭС по обеспечению системных гарантий конституционных прав и свобод, сохранению исторически сложившейся на нашем пространстве - уникальной, мультикультурной (цивилизационной) идентичности.

Процесс евразийской интеграции в соответствии с Договором предусматривает передачу Союзу его государствами-членами части своих суверенных полномочий, включая наделение органов ЕАЭС правом принятия актов, обладающих качествами верховенства, прямого действия и непосредственного применения на их национальных территориях. Это, в свою очередь, предполагает тесное и слаженное взаимодействие национальных правопорядков государств-членов с основанным на Договоре (интеграционным) правопорядком. В этой связи не существует альтернативы продолжению усилий по налаживанию системного, устремлённого в будущее диалога Суда Союза с судебными системами, включая органы конституционного правосудия государств-членов.

Внутренняя составляющая судебного диалога заключается в обогащении эмпирического материала, на основе которого Судом Союза вырабатываются правовые позиции, в том числе за счёт обращения к практике органов конституционного контроля его государств-членов. Основу судебного диалога составляет, с одной стороны, общность целей и задач, которые стоят перед Судом Союза и национальными органами конституционного контроля – обеспечение верховенства, с одной стороны, Договора о Союза, а, с другой, – конституций государств-членов. Немаловажный вклад в саму возможность судебного диалога вносит общность конституционных традиций государств – членов Союза и опора на них судом данного интеграционного объединения при разрешении конкретных дел.

В основу правовых концепций, позволяющих Суду Союза обеспечивать единообразие правового регулирования ЕАЭС и одновременно закреплять общие принципы права Союза, заложены ключевые подходы, характерные и для казахстанского правопорядка. Эти подходы включают, но не ограничиваются имплементацией в правопорядок Союза принципов правовой определённости, пропорциональности, недискриминации, non bis in idem.

К примеру, при формулировании принципа пропорциональности Суд ЕАЭС исходил, в том числе из его признания в практике органов конституционного правосудия Республики Казахстан. Так, её Конституционный Совет в Послании от 22 июня 2020 года указал на необходимость выработки ясных критериев обеспечения принципа соразмерности и пропорциональности правоограничений.

Для применения в Казахстане норм права ЕАЭС практика его органа конституционного контроля имеет чрезвычайно важное значение и в основе ее находится нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». Несмотря на то, что

указанный акт принят до подписания Договора о ЕАЭС и начала деятельности Суда Союза, содержащиеся в нем правовые положения, посвящённые вопросу о способе реализации на территориях государств-участников Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года и решений Комиссии таможенного союза, имеют принципиальное значение для понимания правового подхода, сложившегося в Республике Казахстан по отношению к актам интеграционного объединения. Конституционный совет Республики Казахстан, констатировав, что Конституция не содержит специальной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов международным организациям и их органам, учитывая, что конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан позволяет ей принимать подобные решения с соблюдением положений и норм Основного закона, основываясь на норме пункта 3 статьи 4 Конституции о приоритете и непосредственном применении ратифицированных международных договоров, пришёл к выводу, что применительно к актам международных организаций, созданных в соответствии с ратифицированными международными договорами, и их органов это означает, что если в таком международном договоре указано на обязательный характер названных актов для государств-участников, то Сторона, её государственные органы и должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией.

Без преувеличения можно заключить, что изложенное толкование заложило основу применения права Союза на пространстве Республики Казахстан.

Важно, чтобы развивающаяся практика Суда Союза, также становилась авторитетным источником эмпирического материала для развития практики судов его государств-членов, без чего будет невозможно обеспечивать единообразное понимание и применение ими Договора, иных актов права Союза.

В этой связи полагаю важным подчеркнуть, что за прошедшую декаду Судом сформированы важнейшие правовые позиции по многим основополагающим вопросам права ЕАЭС, выработаны фундаментальные подходы, развивающие, применительно к регулируемым Договором о ЕАЭС правоотношениям, общепризнанные принципы международного права и права, включая уже упомянутые верховенство права и правовую определенность, закрепляющие процессуальные гарантии участников правоотношений, регулируемых правом Союза.

К числу главных достижений в практике Суда можно по праву считать выработку им в деле № Р-5/18 о пенсионном обеспечении международных служащих Союза на основе закрепленного в Преамбуле к Договору положения о верховенстве конституционных прав и свобод

гражданина принципа, в соответствии с которым такие права должны гарантироваться Союзом на уровне не ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах.

Вопросы обеспечения надлежащего уровня защиты прав человека постоянно находятся в поле зрения Суда, о чём свидетельствуют сформулированные в решениях и консультативных заключениях правовые позиции, в том числе по делам №№ Р-1/19 о non bis in idem; С-4/23 Белмедпрепараты; № С-6/24 Белйодобром/Белфармаком, в которых Суд последовательно отмечал важность соблюдения принципов верховенства права и правовой определённости, права на доступ к правосудию, а также обеспечения справедливости при привлечении к ответственности.

Указанный подход, имеющий системное, общеправовое значение, получил развитие в деле № Р-2/24 о гарантиях пенсионных прав международных служащих Союза, где Суд выработал определение права на пенсию за выслугу лет в качестве «приобретённого права», реализация которого не зависит от возможных изменений Договора и актов права Союза и сделал вывод о невозможности ретроактивного применения нормативного регулирования, ухудшающего правовое положение сотрудника органа ЕАЭС. К вопросу об обеспечении эффективных гарантий права на доступ к суду Суд обращался и в рамках дела № С-8/24 ИП Курко, в котором указал на необходимость обеспечения баланса между реализацией права лица на судебную защиту, как общего принципа права Союза, и необходимостью соблюдения предусмотренных Договором принципов и правил добросовестной конкуренции на трансграничных рынках.

С проблемой недостаточной обеспеченности, на уровне Союза, гарантий права некоторых категорий физических лиц на справедливое судебное разбирательство Суду пришлось заняться при рассмотрении инициированного Евразийской экономической комиссией дела № Р-6/24 о доступе физических лиц к правосудию. Суд, пришёл к выводу о необходимости внесения соответствующих поправок в предусмотренный его Статутом (Приложение № 2 к Договору) круг лиц, имеющих право обращаться к нему за защитой своих прав, констатировав, что неотъемлемым элементом права на судебную защиту является гарантия судебного пересмотра решений административных органов о назначении административных санкций, к каковым относятся и акты Комиссии о назначении мер ответственности.

Резюмируя, хотел бы отметить: перевод судебного диалога Суда Союза с судебными системами государств-членов - прежде всего, в лице их высших судебных инстанций - на качественно новый уровень, его институциализация (обсуждение комплекса вопросов, относящихся к возможному введению института преюдициального запроса, остаётся в «повестке дня») являются в условиях евразийской интеграции объективной необходимостью, позволят повысить «стандарт» защиты прав и свобод - прежде всего, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности на пространстве ЕАЭС.

В этой связи высоко ценим, намерены и далее развивать партнёрские

связи и взаимодействие с Конституционным Судом Республики Казахстан, выступающим одним из проводников правовых позиций Суда ЕАЭС в их проекции на казахстанскую правоприменительную практику, что, как уже отмечалось, имеет принципиальное значение в контексте обеспечения единообразного применения Договора, иных актов права Союза его органами и всеми государствами-членами.

В заключение от имени Суда Союза от души поздравляем наших уважаемых казахстанских коллег с предстоящим Днём Конституции и желаем успешного проведения настоящей Конференции!

Кишкембаев А.Б.
доктор юридических наук, профессор,
Заместитель Председателя Суда
Евразийского экономического союза

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию компетенции Суда Евразийского экономического союза (Суд и ЕАЭС/Союз соответственно), ее текущим границам и перспективам дальнейшего развития. В текущих условиях развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС важное значение приобретает эффективный механизм разрешения споров и обеспечения единообразного применения права Союза. В статье рассматриваются правовые основы деятельности Суда, его юрисдикция, процедуры обращения и толкования права. Отдельно рассматриваются перспективы расширения полномочий Суда с учетом растущих потребностей в правовой защите участников интеграционного процесса и повышения эффективности правовой системы ЕАЭС. Работа направлена на выявление направлений совершенствования деятельности Суда ЕАЭС как ключевого института в обеспечении правовой стабильности и интеграционного правопорядка.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Суд ЕАЭС, компетенция Суда ЕАЭС, интеграционное право.

ЕАЭС является региональным интеграционным объединением пяти государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), основанным с целью развития экономического сотрудничества, создания общего рынка и обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами Союза. Фундаментальную правовую основу ЕАЭС составляет подписанный 29 мая 2014 года в Астане (Республика Казахстан) Договор о ЕАЭС, десятилетие которого отмечалось в прошлом году.

Функционирование любых интеграционных объединений требует наличия эффективных и независимых правовых институтов, обеспечивающих единообразное применение и толкование права такого объединения, а также защиты прав и законных интересов участников интеграционного процесса, в том числе субъектов предпринимательства. Одним из таких ключевых институтов в системе органов ЕАЭС стал международный наднациональный судебный орган – Суд, созданный на основе положений Договора о ЕАЭС и призванный обеспечивать правовую стабильность и предсказуемость на пространстве ЕАЭС.

С 2015 года Суд ЕАЭС осуществляет отправление правосудия в целях обеспечения единообразного применения права Союза. За последний 2024 год в Суд поступило 23 обращения (включая заявления, апелляционные жалобы), что является наиболее высоким показателем,

наряду со статистикой 2021 года.

Компетенция суда интеграционного объединения представляет собой один из важнейших факторов, определяющих эффективность интеграционного процесса.

Основу для определения компетенции Суда составляют Договор о ЕАЭС, Статут Суда (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС), а также Регламент Суда. Отдельными авторами ранее отмечалось наличие ряда неточностей и противоречий в нормативных основаниях компетенции Суда, которые могут затруднить его работу [1]. Большой интерес, безусловно, представляют с научной точки зрения и исследования, связанные с анализом причин и последствий наделения Суда достаточно ограниченной юрисдикцией при его создании [2].

Несмотря на определенные недостатки в правовом регулировании, на пространстве ЕАЭС Суд играет ключевую роль в обеспечении единообразного применения права ЕАЭС и разрешения споров между участниками правовых отношений.

Компетенцию Суда можно условно разделить на две категории. В первую категорию относится рассмотрение Судом споров, возникающих по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов (пункт 39 Статута Суда), решения по итогам рассмотрения которых подлежат исполнению соответствующим государством или ЕЭК. Вторая категория - разъяснение положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза в виде консультативных заключений, имеющих рекомендательный характер (пункт 46 Статута Суда).

В этом контексте можно отметить, что Суд призван не только разрешать конкретные споры, но и участвовать в формировании единого правового пространства ЕАЭС, особенно через инструмент консультативных заключений. Суд достаточно активно использует этот механизм, способствуя гармонизации правоприменения в национальных юрисдикциях. Именно способность международных судов «толкования на будущее», когда правовой вопрос еще только возник, но не перерос в конкретный правовой спор, определяет востребованность и авторитет их консультативных (преюдициальных) заключений [4].

В научных работах отмечается, что особое значение имеют заключения, в которых Суд посредством своих правовых позиций формулирует доктрины права Союза, такие как приоритет (верховенство) права Союза и непосредственное действие (прямой эффект) права ЕАЭС, выполняя тем самым свою основную миссию по выстраиванию целостного, устойчивого и эффективного правопорядка ЕАЭС [3; 228].

Тем самым, можно говорить, что консультативные заключения приобретают значение мягкого права, оказывая не прямое, но значительное влияние на национальные правовые системы.

Наличие компетенции по разрешению конкретного дела разрешается непосредственно Судом, который руководствуется

при этом Договором о ЕАЭС, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной (пункт 41 Статута Суда). Эта норма отражает принцип kompetenz-kompetenz, позволяющий Суду самостоятельно толковать пределы своей юрисдикции.

В этом аспекте можно обратить внимание на рассмотренное в феврале текущего года дело Р-6/24 по заявлению Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в котором ЕЭК, ссылаясь на указанное положение Статута Суда, просила дать разъяснение о возможности обращения физических лиц в Суд с оспариванием актов ЕЭК в сфере конкуренции.

Суд в своем консультативном заключении подчеркнул, что указанная норма Статута Суда не подразумевает право Суда расширить (сузить) свою компетенцию (в том числе субъектную). Суд констатировал, что в настоящее время возможность реализации физическими лицами права на судебную защиту при оспаривании актов ЕЭК в сфере конкуренции, которыми затронуты права, предоставленные им правом Союза, не предусмотрена. Наделение Суда компетенцией по рассмотрению таких дел не может быть реализовано им самостоятельно, а изменение компетенции Суда может быть осуществлено только государствами-членами Союза посредством внесения соответствующих поправок в Статут Суда [9;7].

При этом стоит отметить, что Статут Суда заложил механизм возможного расширения предметной компетенции Суда в будущем. Так, государства-члены Союза вправе наделить Суд правом разрешать и иные споры, если такое право прямо предусмотрено в международных договорах в рамках Союза, в соглашениях Союза с третьей стороной или в других международных договорах между государствами-членами. Иначе говоря, заключая новые международные договоры, государства-члены Союза могут оговаривать в них подсудность возникающих споров Суду (пункт 40 Статута).

Если же говорить о практическом разрешении вопроса наличия компетенции Суда на рассмотрение конкретного дела, то можно отметить следующее. Судом при поступлении заявления осуществляется предварительное рассмотрение заявления на предмет оценки его приемлемости, в процессе которого Суд устанавливает соответствие заявления требованиям Статута и Регламента Суда.

На этом этапе основным требованием и является наличие компетенции на рассмотрение предмета заявления. Компетенцию Суда условно составляют: 1) предметный и 2) субъектный критерии. Предметный критерий (ratione materiae) – это совокупность категорий дел и правовых вопросов, которые Суд вправе рассматривать по существу, то есть разрешать в рамках своей юрисдикции.

К таким вопросам по делам о спорах относятся следующие:

1) соответствие международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору о ЕАЭС;

2) соблюдение другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

3) соответствие решения ЕЭК или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

4) оспаривание действия (бездействия) ЕЭК.

По делам о разъяснении круг вопросов должен касаться непосредственно положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза (пункт 46 Статута).

Здесь можно обратить внимание на дело Р-3/24 по заявлению Республики Казахстан в лице Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан (АЗРК), в котором перед Судом были поставлены семь вопросов к разъяснению. Суд после предварительного рассмотрения заявления принял к производству лишь два вопроса, посчитав, что по остальным пяти вопросам заявитель не указал конкретные положения Договора о ЕАЭС, требующие разъяснения [6; 4].

При этом можно отметить дело того же года Р-5/24 по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь, в котором заявителем также не были указаны конкретные положения права ЕАЭС требующие разъяснения, однако Суд все же принял к производству такое заявление [7; 1].

Другим критерием при оценке наличия компетенции Суда на рассмотрение конкретного дела является – субъектный (ratione personae), то есть надлежащий субъект обращения.

В качестве инициатора спора в Суд могут обращаться государства-члены Союза через свои уполномоченные органы и организации, а также хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), зарегистрированные на территории государства-члена Союза. Однако последние могут подавать заявления исключительно по вопросам, связанным с оспариванием решений, действий или бездействия ЕЭК, если они непосредственно затрагивают права и законные интересы заявителя.

В этом контексте стоит подчеркнуть, что Суд оценивает наличие связи между решениями, действиями или бездействием ЕЭК и нарушением прав хозяйствующего субъекта. Однако устанавить факт нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта на стадии предварительного рассмотрения заявления не представляется возможным. Как отметил Суд в решении по делу С-5/15 ООО «Севлад», проверке факта нарушения прав и законных интересов должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта ЕЭК [5; 15]. Соответственно, о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может говорить признание Судом акта ЕЭК не соответствующим

праву Союза, то есть решение по существу.

С заявлением же о разъяснении права Союза в Суд могут обращаться государства-члены через уполномоченные органы и организации, органы Союза, а также сотрудники и должностные лица органов Союза (в том числе Суда) но только по вопросам, связанным с трудовыми правоотношениями.

Наряду с требованием о наличии компетенции Суда на рассмотрение дела, важное значение при предварительном рассмотрении заявления имеет соблюдение заявителем формальных требований и условий обращения в Суд.

В этом контексте можно выделить обязательное условие обращения в Суд по делам о спорах – это требование пункта 43 Статута Суда о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Несоблюдение досудебных процедур ведет к отказу в принятии заявления.

К примеру, в январе текущего года по делу С-1/25 ООО «ТоргВин» несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора явилось основанием для отказа в принятии заявления к производству. При этом важно подчеркнуть, что Суд в этом вопросе подробно анализирует содержание досудебных претензий и направленность действий заявителя на попытку урегулирования спора до обращения в Суд Союза. По указанному делу Суд отметил, что сам по себе документ, озаглавленный заявителем как «Обращение об оспаривании бездействия ЕЭК в порядке досудебного урегулирования спора», кроме наименования не содержит сведений, позволяющих признать заявителя выполнившим надлежащим образом требование пункта 43 Статута Суда [8; 3].

При предварительном рассмотрении заявления оценке также подлежит соблюдение заявителем формальных требований к форме и содержанию заявления. Заявление должно быть подано в письменной форме, содержать сведения о сторонах, предмет и обоснование требований, ссылки на нормы права Союза и приложенные документы (статьи 8 и 9 Регламента Суда).

По итогам анализа вышеуказанных требований и условий Суд ЕАЭС выносит постановление о принятии заявления к производству, оставлении заявления без движения (предоставив возможность для устранения недостатков) или об отказе в принятии заявления.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что компетенция Суда ограничена пределами, которые касаются как предметного состава дел, то есть круга правовых вопросов, подлежащих рассмотрению, так и субъектного состава — круга лиц, наделенных правом обращения в Суд. Наряду с этим выделяются и юрисдикционные ограничения, включая отдельные территориальные и временные аспекты, в пределах которых осуществляется судебная деятельность.

Установление пределов компетенции наднационального судебного органа представляет собой один из центральных вопросов институционального устройства интеграционного объединения. Перспективы развития компетенции Суда во многом связаны

с постепенным приближением его модели к лучшим образцам интеграционного правосудия, в первую очередь – к опыту Суда Европейского союза (ЕС) с учетом особенностей политического устройства государств-членов Союза.

Ниже представлены рекомендации, по которым предлагается развивать юрисдикцию и полномочия Суда. Рекомендации включают вопросы расширения доступа частных лиц к правосудию ЕАЭС и внедрения процедуры преюдициальных запросов от национальных судов.

1. Расширение доступа физических лиц к правосудию ЕАЭС.

Как уже выше отмечалось, в консультативном заключении Суда по делу Р-6/24, в настоящее время правом Союза не предусмотрена возможность физических лиц оспаривать акты ЕЭК в сфере конкуренции, которыми затронуты их права и законные интересы, предоставленные им правом Союза.

При этом пунктом 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о ЕАЭС) предусмотрена ответственность за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, налагаемая ЕЭК и субъекты, которые могут быть привлечены к такой ответственности (в том числе физические лица).

Таким образом, отсутствие возможности оспаривания физическими лицами актов ЕЭК, вынесенных в отношении них, делает невозможным доступ таких физических лиц к правосудию.

В этом отношении важно отметить, что основными законами всех государств-членов Союза (конституциями) предусмотрено абсолютное право (то есть не подлежащее ограничению) каждого на судебную защиту своих прав. Справедливым будет отметить, что сам Договор о ЕАЭС в своей преамбуле заложил необходимость безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. В этой связи, целесообразным видится внесение поправок в Статут Суда, предусматривающих право физических лиц на обращение в Суд по оспариванию актов ЕЭК, вынесенных в отношении них.

2. Изучение мирового опыта и внедрение процедуры преюдициальных запросов.

Преюдициальный запрос — это запрос, направляемый национальным судом государства-члена Европейского Союза (ЕС) в Суд ЕС для получения разъяснений относительно толкования законодательства ЕС или действительности акта ЕС. Этот запрос поступает, когда национальный суд рассматривает дело, в котором неясно, как должно применяться законодательство ЕС или совместимо ли конкретное национальное законодательство с законодательством ЕС. Это позволяет национальным судам направлять запросы в Суд ЕС для получения разъяснений, когда они сталкиваются с проблемами, связанными с законодательством ЕС.

Суд ЕС при получении запроса не заслушивает факты и не выносит решения по отдельным делам, а вместо этого предлагает

толкование законодательства ЕС, устраняя тем самым неясности и неопределенность в его трактовке. Это позволяет национальным судам применять законодательство последовательным и согласованным образом.

Таким образом, запросы способствуют диалогу между национальными судами и Судом ЕС. Национальные суды остаются в центре правовой системы своих стран, но при необходимости могут полагаться на Суд ЕС для разъяснения положений законодательства ЕС.

В Республике Казахстан схожий механизм предусмотрен у Конституционного Суда (статья 78 Конституции Республики Казахстан). В случае если местный суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным.

Видится, что внедрение преюдициальных запросов и в практику ЕАЭС может иметь существенное значение для развития права Союза и повышения эффективности правоприменения.

Список литературы:

1. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 1 С. 58-75.

2. Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств — членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166.

3. Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 208-231.

4. Кишкембаев А.Б. Проблемные аспекты антимонопольного регулирования при осуществлении закупок в праве ЕАЭС и Казахстана // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39955557&pos=6;-108#pos=6;-108.

5. Суд Евразийского экономического союза. Решение об отказе в удовлетворении заявления от 7 апреля 2016 года по делу С-5/15 по заявлению ООО «Севлад». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-5.15/.

6. Суд Евразийского экономического союза. Постановление о принятии заявления к производству от 15 июля 2024 года по делу Р-3/24 по заявлению Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.24/.

7. Суд Евразийского экономического союза. Постановление о принятии заявления к производству от 6 ноября 2024 года по делу Р-5/24 по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.24/.

8. Суд Евразийского экономического союза. Постановление об от-

казе в принятии заявления к производству от 21 января 2025 года по делу С-1/25 по заявлению ООО «ТоргВин». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/c-1-25-ooo-torg-vin-ob-osparivanii-bezdeystviya-eek/.

9. Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение от 12 февраля 2025 года по делу Р-6/24 по заявлению ЕЭК. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-6.24/.

Рогов И.И.
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Комиссии по правам человека
при Президенте Республики Казахстан,
Заслуженный деятель Казахстана

Қайырлы күн, құрметті әріптестер, қонақтар, достар!
Сіздерді Конституция күнімен құттықтаймын!
Добрый день, уважаемые коллеги, гости, друзья!
Поздравляю вас с Днём Конституции!

Позвольте мне от имени Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан и от себя лично приветствовать вас на этом представительном форуме, выразить благодарность за приглашение организаторам данного мероприятия.

В Конституции Республики Казахстан человек, его жизнь, права и свободы провозглашены высшими ценностями государства. Согласно Основному закону страны, права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение нормативных правовых актов. Конституция обязала законодателя и правоприменителя при принятии законов и их исполнении в первую очередь исходить из этой нормы и ставить во главу угла права человека.

Эта конституционная парадигма является основой стратегических решений, принимаемых государством для экономического роста, развития национального благосостояния и обеспечения верховенства права в стране.

Эти ценности стали ориентиром при проведении институциональных и структурных реформ. Базирующиеся на Конституции стратегические документы Республики определяют курс долгосрочного развития нашего государства.

Как и подобает субъекту международного права, Республика Казахстан в установленные сроки отчитывается перед конвенционными органами ООН, а также в Совете ООН по правам человека о выполнении своих международных обязательств в сфере защиты прав человека.

Хотелось бы в этой связи отметить, что одним из результатов целенаправленной политики Казахстана по продвижению прав человека и обеспечению верховенства права стало то, что он уже дважды избирался членом Совета ООН по правам человека. Это, бесспорно, придаёт особый импульс деятельности Республики Казахстан по дальнейшей демократизации общества и продвижению защиты и соблюдению прав человека.

Президент Республики Касым-Жомарт Кемелевич Токаев издал два Указа (2021-2022 гг) «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека», в соответствии с которыми утвержден План первоочередных мер в области прав человека, который предусматривает реализацию следующих ключевых задач:

совершенствование механизмов взаимодействия с договорными органами ООН и специальными процедурами Совета ООН по правам человека; обеспечение прав жертв торговли людьми; права человека в отношении граждан с инвалидностью; ликвидация дискриминации в отношении женщин; право на свободу объединения; право на свободу выражения мнения; право человека на жизнь и общественный порядок; повышение эффективности взаимодействия с неправительственными организациями; права человека в области уголовного правосудия, исполнения наказания и предупреждения пыток и жестокого обращения. Во исполнение этого Плана принят ряд законодательных мер. С 1 января 2004 года по 24 сентября 2020 года в Казахстане, как известно, действовал мораторий на смертную казнь. 24 сентября 2020 года Казахстан присоединился ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, которым предусмотрена отмена смертной казни. В настоящее время смертная казнь запрещена на конституционном уровне и исключена из Уголовного кодекса РК. В 2022 году проведена конституционная реформа, в результате которой наряду с прочим серьезно усилены правозащитные механизмы: образован Конституционный Суд, придан конституционный статус институту Уполномоченного по правам человека, усилена роль прокуратуры в обеспечении прав человека, модернизирована судебная система и др. Во исполнение новых конституционных норм Парламентом приняты Конституционные законы «О Конституционном Суде Республики Казахстан», «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан», «О прокуратуре» и др. Казахстан чутко реагирует на современные вызовы. По поручению Главы государства в Парламенте идет работа над Цифровым кодексом и Законом об Искусственном интеллекте.

Формируется качественно новая правоприменительная практика, в которой сохранность конституционных основ государственного строя приобретает еще большую значимость.

Сегодня крайне важно обеспечить эффективную реализацию Конституции, повышение качества исполнения и применения базовых положений и норм Конституции.

Конституционный Суд Казахстана успешно работает и обеспечивает верховенство Конституции на всей территории нашей Республики.

Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан на своих заседаниях рассматривает актуальные вопросы в сфере защиты прав и свобод граждан. На прошлом заседании Комиссия рассмотрела вопросы, посвящённые обсуждению роли конституционного контроля в сфере прав человека. Докладчиком выступила Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Эльвира Абилхасимовна Азимова. Её выступление о деятельности Конституционного суда вызвало большой интерес среди участников заседания.

Кроме того, Комиссия планирует провести заседания, посвящённые вопросам защиты прав граждан в рамках

Административного процедурно-процессуального кодекса, совершенствование деятельности адвокатуры и другие вопросы прямо или опосредованно затрагивающие проблемы обеспечения конституционной законности, а в конечном счете и конституционной безопасности.

Сегодня как никогда они актуальны. Соблюдение конституционной законности является одной из ключевых констант, которая гарантирует стабильность и безопасность общества и государства. Оно также представляет собой важное условие для обеспечения дальнейшего процветания Казахстана.

В заключение хочу поздравить участников конференции с наступающим государственным праздником – Юбилеем Конституции Республики Казахстан, пожелать успешной работы по укреплению конституционных основ нашей страны.

Благодарю за внимание!

Саидов А.Х.
доктор юридических наук, профессор,
Депутат Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Директор Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека
(Ташкент, Узбекистан)

ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ – УСИЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Конституция является одним из ключевых факторов правового обеспечения политической и социальной стабильности государства, его суверенитета. Перемены, происходящие в политико-правовой и социально-экономической жизни страны, отражаются в конституционном законодательстве. Эволюция Конституции всегда соответствует основным этапам развития самого общества и государства.

В настоящее время в мире насчитывается более 500 действующих конституций, из них около 200 – конституции независимых государств, 300 – конституции субъектов федераций.

Мировые конституции можно условно разделить на три поколения:

Первое поколение: конституции XVIII-XX вв., включает Конституцию США и принятые до Второй мировой войны конституции государств (около 20);

Второе поколение: конституции XX в., включает конституции, принятые в период 1946 по 1990 годы (более 80);

Третье поколение: конституции XXI в., включает конституции, принятые за последние 30 лет, в результате падения «Берлинской стены» и ликвидации социалистической системы во многих государствах (около 90).

Первая четверть XXI века войдет в мировую юридическую историю как период глубоких качественных сдвигов в конституционном мировоззрении, в конституционном устройстве членов мирового сообщества, развития конституционного суверенитета.

Тенденции глобального конституционного развития.

Мир вступил в новую конституционную эру, отличительными чертами которой являются:

во-первых, усиление интеграционных правовых процессов и сотрудничества между государствами и народами, образование единых политических, экономических и правовых пространств, переход на единые международные нормы, правила и стандарты;

во-вторых, появление на конституционной карте мира конституций новых независимых государств вследствие крушения социалистического лагеря, ликвидации тоталитарных режимов, а также дальнейшей эволюции национальной государственности и общественно-правового развития стран. Проблемы конституционного переустройства и реформирования всех сфер общественной жизни вновь образованных современных государств переросли рамки

чисто национальных и по праву являются общемировыми;

в-третьих, расширение конституционного регулирования не только политических, экономических, социальных, но и экологических отношений способствовало появлению в теории конституционного права таких понятий, «экологическая конституция», «экологизация конституции»;

в-четвертых, интернационализация национальных конституций затрагивает вопрос интернационализации полномочия принятия конституции и полномочия ее изменения;

в-пятых, одним из проявлений конституционного глобализма являются взаимосвязанные тенденции интернационализации институтов конституционного права, различных отраслей национального права и конституционализации международного права, т.е. формирования универсальных и региональных стандартов, которых должны придерживаться государства в процессе правового регулирования.

В любой стране при подготовке новой Конституции, как правило, учитываются собственные конституционные традиции и используется зарубежный конституционный опыт. Несомненно, в тексты конституций включаются общепризнанные современные конституционные принципы (верховенство права, уважение прав человека, демократия, разделение властей и т.п.), что позволяет говорить о формировании всеобщих конституционных стандартов и, как следствие, о некоторой стандартизации текстов конституций.

Сегодня конституционно-правовое регулирование все больше ориентируется на международно-правовые стандарты. Принятые в рамках международных организаций акты обязывают государства-участники включать содержащиеся в них положения в свое национальное законодательство. Это касается, например, стандартов обеспечения прав и свобод человека, избирательного права, доступа к правосудию и т.п.

В условиях глобальных вызовов современности во многих странах идет поиск баланса между принципом суверенного равенства государств, уважения прав, присущих суверенитету, и объективной необходимостью выполнять свои международные обязательства.

В современном демократическом правовом государстве суверенная воля народа, воплощенная в народном суверенитете, является основой для утверждения и реализации демократических ценностей. Именно поэтому, Конституция имеет самую высокую степень правовый легитимности в том случае, если она является результатом участия населения.

Генеалогия теории суверенитета может быть прослежена с античных времен. Нам более известны труды мыслителей Запада или христианской цивилизации о теории государственного суверенитета (Н. Макиавели, Ж. Боден, Ж.-Ж. Руссо и др.), и менее известны идеи философов Востока, исламского Ренессанса, в частности, Центральной Азии, таких как Хорезми и Фараби, Бируни и Ибн Сина, Алишер Навои и Мухаммад Захириддин Бабур.

Права человека занимают центральное место в конституционной

системе современного государства, не только определяя отношения между отдельными лицами, группами и государством, но также проходя красной нитью через государственные структуры, процесс принятия решений и процедуры контроля. Как следствие, билль о правах является составной частью современной конституции. В то же время пробелы в осуществлении прав человека на национальном уровне, будь то индивидуальные или, в соответствующих случаях, коллективные права, зачастую являются результатом недостатков в области конституционного права.

Конституционная реформа в современном мире.

Под конституционными реформами обычно понимается внесение изменений в существующее конституционное право и практику.

Существуют три основные модели конституционных реформ:

Первая модель – Разработка конституции: процесс подготовки и принятия новой конституции.

Вторая модель – Пересмотр конституции: процесс тщательного пересмотра и изменения конституции, который может в целом привести к появлению нового текста конституции.

Третья модель – Конституционные поправки: изменение конкретных конституционных положений или добавление или исключение конкретных положений в рамках существующего текста конституции (могут носить неосновной или более общий характер).

При конституционной реформе необходимо сделать все возможное для поддержки и поощрения инклюзивного, основанного на участии народа и транспарентного процесса разработки всех этапов подготовки обсуждения и принятия Конституции. Речь идёт не только о процессе разработки документа, но и о выработке или создании среды, распространении знаний, обеспечении широкого участия общественности, которые способствуют созданию качественной Конституции и перспективам её внедрения. Новая Конституция может укорениться легко, если в стране есть приверженность идеалам верховенства права и необходимая инфраструктура.

Конституция является одним из ключевых факторов обеспечения политической и социальной стабильности государства.

Организации Объединенных Наций отмечает, что разработка конституции является суверенным национальным процессом и что для обеспечения успеха этот процесс должен возглавляться и осуществляться самими странами. Варианты и рекомендации должны быть тщательно продуманы и учитывать местный контекст при признании того, что не существует «одной шаблонной» конституционной модели или процесса и что национальное авторство должно включать в себя участие официальных структур, политических партий, гражданского общества и широкой общественности.

Конституционные реформы часто становятся ответами на вызовы современного мира. В ответ на кризис ценностей общества стремятся определить свои ключевые ценности, на которых строится единство страны, что определяет уникальность и суверенитет нации, право решать свою судьбу. Возрастает запрос на безопасность, создавая необходимость укрепления нормы о суверенитете. Каждое

государство обладает уникальным «набором» национальных конституционных ценностей, закрепляя его в тексте конституции, определяет свою конституционную идентичность.

Первая Конституция Казахстана была принята Верховным Советом 28 января 1993 года. Действующая Конституция Республики Казахстан принята 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. За время, прошедшее с момента принятия Конституции, изменения и дополнения вносились в нее пять раз: в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 годах. В 2022 году новые поправки в Конституцию были приняты референдумом, а также законом.

Новый Узбекистан и конституционная реформа.

Узбекистан мирным, парламентским путем обрел реальную независимость и национальную государственность.

В современных условиях глобализации во всем мире идет интенсивный и напряженный поиск собственных моделей конституционного развития. При этом, общепризнанно, что нет и не может быть универсальной конституционной модели, единственно подходящий для всех государств.

Конституция Узбекистана 1992 года охватывает своим регулированием все наиболее важные сферы жизни узбекского общества и государства и отличается краткостью и четкостью формулировок, а также структурированностью. Вместе с тем с момента принятия, то есть с 8 декабря 1992 года в Конституцию внесено 16 раз изменения и дополнения. Поправки вносились в 1993, 2003, 2007, 2008, 2011, 2014, 2017, 2018, 2019 и 2021 гг.

В ходе встреч с избирателями в период президентской кампании 2021 года были высказаны аргументированные и конкретные предложения о продолжении реформ в политико-правовой, судебной, общественно-экономической сферах. Данные предложения касались также дальнейшего совершенствования конституционных основ развития общества и государства, защиты прав человека, собственника и предпринимателя, охраны окружающей среды. Предлагаемые меры включали необходимость разработки новых конституционных инициатив и носили комплексный характер.

20 мая 2022 года было проведено совместное заседание Кенгашей Сената и Законодательной палаты парламента. Создана Конституционная комиссия по формированию предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию и реализации организационных мер, определены ее состав и задачи. В состав данной Конституционной комиссии вошли депутаты, сенаторы из всех регионов, представители разных слоев социума, институтов гражданского общества, ведущие юристы, политологи и другие эксперты (всего 47 человек).

Конституционная реформа Узбекистана была направлена на реализацию приоритетного принципа «Во имя чести и достоинства человека». Притом достоинство человека – это обеспечение мирной и безопасной жизни, фундаментальных прав и свобод граждан, поэтапное создание достойных условий жизни и современной инфраструктуры, квалифицированное медицинское обслуживание,

качественное образование, социальная защита и здоровая экологическая среда для каждого жителя страны.

В течение 1,5-летних общественных дискуссий, всенародного обсуждения, международных и общественных консультаций, научных обсуждений был подготовлен проект обновленной Конституции Нового Узбекистана.

Процесс подготовки предложений поступило более 220 тыс., работа Конституционной комиссии наглядно показывает важность широкого участия общественности, институтов гражданского общества в этом процессе. Хотелось бы отметить, что изменения разрабатывались после открытого и свободного всенародного обсуждения, который обеспечивал широкое общественное участие и содержательные дискуссии.

Конституционная реформа Узбекистана продемонстрировало активное народное участие в этом процессе. Принятие Конституции Республики Узбекистан в новой редакции на проведенном референдуме, где больше 90 процентов голосов подтвердили эти утверждения.

В статье 1 Конституции Узбекистана в новой редакции твердо закреплено положение о том, что Узбекистан – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство. Данные принципы, «пять основ» не будут изменены в дальнейших реформах. Число статей в Основном законе увеличилось с нынешних 128 до 155, норм – с 275 до 434, и текст Конституции обновлен на 65%.

Конституция – узбекский Билль о правах человека.

В новой Конституции, Узбекистан впервые определяется как социальное и светское государство. Закреплены нормы о защите прав женщин, детей, молодежи и лиц с инвалидностью.

В Конституции количество норм о гарантиях прав человека также увеличено в 3 раза. Это означает, что прежде всего будет обеспечено верховенство закона во всех сферах. Отныне все неясности в законах будут толковаться в пользу человека.

Внесенные изменения в Основной закон направлены на конституционное закрепление полной отмены смертной казни, институтов «Правила Миранды» и принципов «Хабеас корпус», а также впервые экологических прав граждан.

Конституционные поправки являются нормами прямого действия, направленными, на гарантированное обеспечение и защиту интересов граждан, принадлежащих к различным социальным слоям общества. В частности, на конституционной основе закреплены презумпция невиновности, недопущение использования детского труда, а также отказ женщинам в приеме на работу по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Узбекистан стал 4 страной (после Мексики, Марокко, Египта) в мире, закрепившей конституционный статус национальных институтов по правам человека. В статье 56 Конституции Узбекистана в новой редакции гарантируется деятельность национальных институтов по правам человека, а также приверженность государства к обеспечению

и защите прав и свобод человека, развитию культуры прав человека в обществе.

В новой Конституции укреплен статус адвокатуры, а также институт Pro bone. На конституционном уровне закреплены принципы законности, независимости и самоуправления деятельности адвокатуры, а также оказания квалифицированной юридической помощи.

Хотелось бы отметить, что конституционные изменения разрабатывались после открытого и свободного публичного обсуждения, который обеспечивал широкое общественное участие и содержательные дискуссии.

Прозрачность, открытость и инклюзивность, а также широкое общественное обсуждение – это основные требования демократического процесса разработки конституционных предложений в Узбекистане.

Соблюдение этих требований позволяют нам отметить, что конституционная реформа позитивно воспринимается обществом в целом, и выражает волю всего народа Узбекистана.

Асанов Ж.К.
Заместитель Председателя Сената
Парламента Республики Казахстан

Уважаемые коллеги, участники конференции!

За 30 лет Конституция стала прочным фундаментом нашего государства. Она развивалась вместе со страной, отвечала на вызовы времени и всегда оставалась опорой для защиты прав человека.

Скоро 3 года как завершился мой конституционный срок на посту ПВС. До этого возглавлял ГП. И сегодня хочу на примерах наших реформ показать: как успешно можно развивать положения ОЗ в реальной жизни.

Начну с прокуратуры.

В 2016 году перед нами встал ключевой вопрос: в чем же миссия прокуратуры? Ответить оказалось непросто. Действующая тогда статья 83 Конституции:

а) содержала безгранично размытые рамки так называемого «общего надзора»;

б) и не раскрывала, кто в конечном счете отвечает за уголовное преследование в стране. А ведь именно здесь особенно важно закрепить исключительную компетенцию за одним госорганом. Без этого невозможно подлинное верховенство закона.

Поэтому в 17 году в рамках конституционных изменений мы предложили новую редакцию статьи о прокуратуре, основанную на европейской модели. Теперь у прокуратуры есть чёткие границы надзора и эксклюзивное право от имени государства осуществлять уголовное преследование. По сути, обновленная норма Конституции возложила на прокуратуру ответственность за законность и порядок на стадии досудебного расследования.

Эта ответственность потребовала устранения накопившихся системных проблем.

До 17 года правоохранители в год регистрировали свыше полумиллиона уголовных дел - слишком много для страны с населением 18 млн. Всё велось на бумаге. Дела можно было потерять, подделать или скрыть. Проверить их полностью прокурор или суд не могли - следователь показывал лишь то, что считал нужным.

Выход был в цифровизации. Создав «Е-уголовное дело», перевели дела в электронный формат почти без затрат. Прокурор уже видит каждое дело с момента регистрации, а документы нельзя потерять или подменить. Работа следствия стала прозрачной, а сами они почувствовали личную ответственность. В итоге дел стало втрое меньше - с полумиллиона до 170 тысяч.

Но главное - сотни тысяч граждан не были втянуты в уголовный процесс и не оказались в ситуации, когда им пришлось бы доказывать свою невиновность.

Теперь по судебной системе.

Во-1ых. Конституционная норма о независимости судов на

деле была слабо реализована. Мы начали с ключевого вопроса - финансовой независимости. Итог: с 23го года 6,5% средств РБ, выделяемых на госаппарат, автоматически идёт на содержание судов.

Благодаря этому судебная власть перестала зависеть от исполнительной и законодательной. Не надо просить денег ни у Правительства, ни у Парламента. За 6 лет бюджет судов вырос более чем в 3 раза. Растёт РБ, растёт и бюджет судов, и зарплата судей. На что тратить, сколько платить судьям решает само судейское сообщество. Такая модель уникальна.

Во-2ых, с 21 года ввели новое судопроизводство - адмюстицию, защищающую граждан и бизнес от возможных злоупотреблений госорганов. Прежний принцип: «госорган всегда прав» ушел в прошлое.

Сегодня граждане выигрывают до 60% споров с адморганами, хотя раньше не более 15%. Это повысило ответственность чиновников. Наш АППК хвалят зарубежные эксперты. Многие едут за нашим опытом.

Эта реформа – практическое воплощение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, закреплённого в Основном нашем законе.

В-3их, в 19 году в гражданское судопроизводство внедрили сингапурскую модель, где судья помогает сторонам найти компромисс. В итоге 42% дел заканчиваются миром, хотя до 17го - не более 3%.

Развивали и альтернативные пути разрешения споров. По всей стране создали центры примирения, где людям объясняют, как решить спор без суда.

Эти и другие меры разгрузили суды. С 17 по 21 годы число исков сократилось в 2,5 раза: с 900 тысяч до 370 тысяч. Это позволило остановить отток опытных судей и сосредоточить их усилия на сложных процессах.

В-4ых, судьи - часть социума. У каждого есть родные, друзья, соседи, контакты с местной властью и правоохранительными органами. Поэтому проигравшая сторона часто подозревает: оппонент использовал свои связи. Особо присуще небольшим городам и районам.

Чтобы устранить подобные сомнения, мы исключили возможность председателей вмешиваться в АРД внутри своего суда. А с 2021го ввели и экстерриториальную подсудность.

Допустим, иск, поданный в Караганде, может быть рассмотрен в Уральске или Павлодаре. Решает это не человек, а робот, распределяющий дела случайным образом среди 1,5 тысяч судей по всей стране.

И это лишь часть нашей работы. Всего за 5 лет ВС разработал 45 законов, из них 37 уже приняты.

Эти реформы получили международное признание. В 2023 году на конференции МАСА в Буэнос-Айресе ее президент, доктор Пальма высоко оценил нашу модель СА, независимый бюджет,

АРД, высокую цифровизацию и использование ИИ. Он назвал это значительным вкладом в мировую юстицию. Тогда же глава СА Ахметзакиров Н.Р. был избран вице-президентом МАСА по ЦА и Индии.

А в ноябре 24го года на следующей конференции МАСА в Сингапуре целая сессия была посвящена достижениям казахстанской судебной системы.

Наш опыт показывает: опора на Конституцию, её ценности и принципы превращает защиту прав в реальность и укрепляет доверие людей к государству.

Желаю всем продуктивной работы и содержательных дискуссий!

Құспан А.Т.
Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Уважаемые коллеги!

Мой доклад будет представлен на государственном языке. В двух словах, он посвящён началу работы Конституционного Суда и прямому применению норм Конституции в уголовном законодательстве. В частности, я остановлюсь на пяти постановлениях Конституционного Суда и новом Законе «Об оптимизации уголовного законодательства», где я имел честь быть руководителем рабочей группы.

Конституциялық кепіл мен қылмыстық заң: үйлесімділіктің жаңа кезеңі

Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет құрудың басты шарты – Конституцияда бекітілген құқықтар мен бостандықтардың нақты әрі тиімді кепілдігін қамтамасыз ету. Соңғы жылдары Конституциялық Соттың қайта құрылуы және оның нормативтік қаулылары заңнаманы жетілдіруде маңызды рөл атқарып отыр. Бұл қаулылар мемлекетіміздің қылмыстық саясатын гуманизациялауға, азаматтардың негізгі құқықтарын қорғауға және халықаралық құқық талаптарына жақындатуға бағытталған.

2025 жылғы 16 шілдеде Мемлекет басшысы қол қойған «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын оңтайландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы – осы бағыттағы ірі қадам. Аталған заң Конституциялық Сот қаулыларын тікелей іске асыру арқылы Конституция нормалары мен қылмыстық заң арасындағы үйлесімділікті қамтамасыз етуді мақсат етті.

1. Конституциялық Сот шешімдерінің заңнамаға ықпалы.

• Шартты түрде босату құқығын кеңейту (ҚС №48, 11.07.2024): Өлім жазасына кесілгендерге шартты түрде босатылуға мүмкіндік берілді. Бұл – адам құқығын қорғаудағы гуманистік қағидаттардың орнығуы.

• Экономикалық қылмыстардың жүйеленуі (ҚС №14, 18.05.2023): Мұнай және мұнай өнімдерінің заңсыз айналымы (197 бап) экономикалық қылмыстар тарауына енгізілді, «елеулі мөлшер» – 200 АЕК белгіленді.

• Кәсіпкерлік қызметті нақтылау (ҚС №31, 03.10.2023): 214-бап үш дербес бапқа бөлініп, кәсіпкерлік пен қаржы саласындағы құқықтық анықтығы артты.

2. Қылмыстық процестегі конституциялық кепілдіктер.

• Қорғаушы құқығын кеңейту (ҚС №29, 25.09.2023): Адвокатқа жазаны орындаушы орган мен прокурор шешімдеріне сот арқылы шағымдану құқығы берілді.

• Бейтарап маманның қатысуы (ҚС №24, 20.07.2023): Тергеу мен сот әділдігінің сапасын арттыратын жаңа кепіл енгізілді.

• Үйқамақтағы адамның құқықтары (ҚС №9, 11.04.2023): Өмірін,

денсаулығын, сот қорғауын және заң көмегін алуын қамтамасыз ететін түзетулер енгізілді.

3. Қылмыстық-атқару жүйесіндегі жаңа өлшемдер.

• 428-баптың жаңартылуы (ҚС №37, 06.12.2023): Топтық бағынбаушылық үшін жауаптылық нақты айқындалып, тек зорлық-зомбылық немесе ауыр салдар орын алған жағдайда ғана қылмыстық жауаптылық көзделді. Бұл құқық пен тәртіп арасындағы тепе-теңдікті сақтауға бағытталған.

Қорытынды.

2025 жылғы Заң - Қазақстан қылмыстық саясатының жаңа кезеңінің бастауы. Ол Конституциялық Сот шешімдерін тікелей іске асыру арқылы мынадай нәтижелерге қол жеткізді:

1. Конституциялық құқықтар қылмыстық заңда нақты бекітілді.

2. Қылмыстық процесте сот бақылауы мен қорғау құқығы күшейтілді.

3. Қылмыстық-атқару жүйесінде гуманизм қағидаттары тереңдеді.

Осылайша, жаңа заң қылмыстық саясатты оңтайландырумен қатар, Қазақстанның құқықтық мемлекет ретіндегі дамуының «Конституциялық кепіл мен қылмыстық заң үйлесімділігінің жаңа кезеңін» айқындады.

Саранго Раднарагча
Постоянный координатор ООН в Казахстане

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Аннотация:
В фокусе внимания – потенциал конституционного правосудия как инструмента укрепления правового государства, формирования общественного доверия и продвижения ценностей Конституции. Обсуждение в формате обмена мнениями и укрепления профессиональных партнерств. Сессия должна стать пространством для подведения итогов и формирования новых направлений для следующего правового диалога.

Ключевые вопросы:

• Каковы перспективы развития конституционного правосудия в современных условиях?

• Как обеспечить эффективное взаимодействие между органами конституционного контроля, законодательной властью и научным сообществом?

• Может ли конституционное правосудие стать фактором укрепления правовой идентичности и культуры в обществе?

Уважаемые коллеги, друзья, партнёры!

Позвольте поблагодарить организаторов за возможность выступить на столь важной платформе. Сегодня мы обсуждаем не просто юридические механизмы — мы говорим о будущем, которое строится на доверии, справедливости и уважении к Конституции.

В условиях стремительных перемен — будь то технологические сдвиги, глобальные вызовы или трансформация общественных ожиданий — именно Конституция остаётся тем ориентиром, который объединяет общество вокруг общих ценностей. И наша задача — сделать её живым документом, понятным и доступным каждому гражданину.

О конституционном правосудии.

Конституционное правосудие — это неотъемлемая часть архитектуры правового государства. Оно обеспечивает баланс между властью и правами, между законом и справедливостью. В условиях глобальных вызовов — от цифровизации до изменения климата — роль конституционного контроля становится особенно значимой.

Конституционное правосудие играет ключевую роль в обеспечении верховенства права. Оно не только интерпретирует нормы Конституции, но и защищает основные права и свободы, особенно в условиях, когда они могут быть поставлены под угрозу. Это не просто юридическая функция — это миссия по укреплению доверия, правовой идентичности и социальной устойчивости.

ООН и конституционное правосудие, ЦУР и Пакт ООН рассматривает правосудие как ключевой элемент Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. В Пакте во имя будущего, принятом в 2024 году, государства подтвердили свою приверженность укреплению правовых институтов, обеспечению равенства и доступу к правосудию для всех.

Верховенство права — это не просто юридический принцип. Это гарантия того, что власть ограничена законом, что права человека защищены, а справедливость доступна каждому. Это фундамент, на котором строится доверие между государством и гражданами.

ООН подчёркивает, что устойчивое развитие невозможно без справедливых, прозрачных и подотчётных институтов. Конституционные суды — это именно те институты, которые могут соединить национальные правовые традиции с универсальными стандартами прав человека.

Казахстан и конституционное правосудие.

В рамках реформы 2022 года Казахстан воссоздал полноценный Конституционный Суд — это важный шаг в развитии правового государства, который усиливает механизм защиты конституционных прав и стоит на страже верховенства Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Его роль выходит далеко за рамки юридического контроля: он формирует правовую культуру, укрепляет доверие к государственным институтам и служит ориентиром для всей системы публичного управления. Особенно важно, что теперь каждый гражданин имеет право напрямую обратиться в Конституционный Суд — это не просто процедурное новшество, это реальный шаг к реализации принципа «не оставить никого в стороне», закреплённого в Целях устойчивого развития.

Это — усиление механизма индивидуальной защиты прав и свобод, и одновременно — сигнал обществу: Конституция работает, она защищает, она слышит.

Другие инициативы Президента Казахстана — концепции «Закона и порядка», «Слышащего государства» и укрепление положения Уполномоченного по правам человека — все эти мощные шаги отражают приверженность прозрачности, участию граждан и защите основных свобод. Это формирует новую правовую культуру, где гражданин — не объект регулирования, а полноценный участник правового диалога.

Поддержка многостороннего сотрудничества Казахстаном.

Казахстан является участником большинства международных договоров в области защиты прав человека. Это открывает новые горизонты для сближения национальной правовой практики с международными стандартами, закреплёнными в конвенциях ООН, таких как:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Конвенция о правах ребёнка;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

• Конвенция о правах инвалидов.

ООН, через свои агентства и механизмы, способствует реализации этих принципов — через техническую поддержку, обмен опытом, обучение специалистов и содействие в институциональном развитии.

В Казахстане работают различные агентства ООН, представители которых также присутствуют сегодня здесь. Каждое из них вносит вклад в развитие правового государства, защиту прав человека и расширение доступа к правосудию.

Подведение итогов и формирование новых направлений.

Сегодняшняя дискуссия ясно показала: конституционное правосудие — это не просто механизм юридического контроля, а стратегический ресурс для укрепления правового государства, доверия граждан и продвижения универсальных прав человека.

В этом контексте ООН предлагает дальнейшее взаимодействие с целью регулярного диалога с акцентом на применение международных норм в национальной практике. Это так же касается реализации принципов ЦУР и Пакта во имя будущего в национальных стратегиях правовых реформ.

Мы также предлагаем и дальше работать над углублением правового просвещения — особенно среди молодёжи и уязвимых групп.

ООН в Казахстане остаётся вашим партнёром — в построении справедливого, инклюзивного и правового будущего. Конституционное правосудие должно стать мостом между Конституцией и международными нормами, между государством и гражданином, между настоящим и будущим.

Благодарю за внимание.

Mehmet Süreyya Er
Head of the Parliamentary Assembly of Turkic States (TurkPA)
Мехмет Сурейя Эр
Глава Парламентской Ассамблеи тюркских государств (ТюркПА)
(Азербайджан, Баку)

Ladies and Gentlemen,

It is a great honor and pleasure for me to address such a distinguished audience in the beautiful city of Astana, the capital of brotherly Kazakhstan, at this conference dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. I express my deep gratitude to the Chairperson of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan esteemed Elvira Azimova for her invitation to this important event.

The Constitution, as the highest expression of will of people, is the foundation of statehood, and the guarantor of rights and freedoms. Over the past decades, the Constitution of Kazakhstan has served as a beacon for unity, development and stability, playing a vital role in upholding the rule of law, ensuring the country's steady progress, and safeguarding and promoting democratic principles and the values that unite the nation. In this context, the 30th anniversary of the main law of the Republic of Kazakhstan is not only an important milestone for the people of Kazakhstan, but also a moment of pride for the Turkic World, which shares the joy of the achievements of the brotherly people.

The Constitution is the embodiment of nation's political will, values and aspirations for the future. It is a framework that ensures democratic governance in harmony with historical heritage and national identity, defines the principles on which statehood is built, and is a bridge for continuous dialogue between the present and the future, between citizens and institutions.

Along with the content of the Constitution, its effective application is also of crucial importance. This is where the constitutional court plays a significant role. It ensures the inviolability of human dignity protecting rights and freedoms, and prevents the erosion of constitutional principles by political and administrative decisions. By delivering clear interpretation of constitutional provisions, it resolves disputes, clarifies ambiguities, strengthens trust in the rule of law, and has a forward-looking impact with its decisions. Thus, the constitutional court is not merely a judicial body, but a cornerstone of democratic governance. In this regard, the independence, impartiality and accessibility of the constitutional court are of vital importance.

The theme of our conference today is particularly relevant. In the modern world, where we are faced with rapid technological and digital development, complex security issues, environmental problems, and changing geopolitical realities, the constitution remains the anchor of our political and legal systems. The constitution is a mirror of our history and a guide for our journey ahead.

In an era of rapid changes, it is of great importance to preserve

constitutional values while adapting to changes, to ensure that the constitutional principles remain relevant without losing their original spirit and that our constitutions remain documents capable of adapting to new realities. It is here that the phrase “dialogue between law and the future”, which is included in the theme of our conference, comes to the fore. The evolution of our legislation must ensure that the principles enshrined in them meet the challenges of tomorrow. This requires engagement between all stakeholders – lawmakers, institutions, civil society and citizens. Undoubtedly, a dialogue between law and the future strengthens the pillars of statehood and contributes to ensuring a legacy of justice and progress for future generations.

Dear Participants,

As the legislative pillar of Turkic cooperation, TURKPA attaches great importance to the development of legislative cooperation and the exchange of best practices among our states. The theme of our conference today is closely related to the work of TURKPA. The framework of our Organization creates conditions for close cooperation in priority areas of state and social life. The common work of our member states in harmonization of legislation, promotion of democratic principles and protection of human rights gives impetus to the development of resilient statehood based on the rule of law and democratic principles. The opportunities provided by parliamentary diplomacy can play an important role in the development of our legislation as dynamic frameworks that evolve with our societies. By further deepening inter-parliamentary cooperation, we can contribute to the effective implementation of constitutional principles, and further strengthening of democracy and statehood in the Turkic World.

Each of the Turkic states has its own development path and experience, yet we share a common vision for the future. This vision is to build a common future together, which is reflected in the spirit of Turkic cooperation. The strong will of our Heads of State for Turkic cooperation inspires us to work towards this goal with great effort. I am convinced that with visionary policies of the leaderships of our states and dedication of our peoples to Turkic unity, solidarity and brotherhood, we will build this bright future together.

Dear Participants,

Concluding my speech, I express my sincere congratulations to the people of Kazakhstan on this historic anniversary, and wish peace and prosperity to the brotherly country. I express my gratitude to the organizers for the excellent organization of the conference and the warm hospitality shown to us, and wish success to the work of the conference.

Thank you for your attention.

Claire Bazy Malaurie
President of the Venice Commission
International Forum on Constitutional Justice
Клер Бази Малори
Президент Европейской Комиссии за демократию через право
Венецианская комиссия Совета Европы
(Франция, Страсбург)

PEACE AND THE FUTURE THROUGH LAW

Excellencies,
Distinguished colleagues,
Ladies and gentlemen,

• It is a privilege to speak on behalf of the Venice Commission at this important International Forum. Allow me to warmly congratulate the Republic of Kazakhstan and its Constitutional Court on the 30th Anniversary of your Constitution. This is not only a moment of national pride - it is a time for reflection on the enduring values of peace, justice, and human dignity that constitutions are designed to protect.

• The Venice Commission has had the privilege of working closely with Kazakhstan, its member State, for nearly three decades. This cooperation has built a solid and trusted partnership, rooted in a shared commitment to constitutionalism and the rule of law.

• The topic of this Session, “Law and Order as the Foundation of Peace: Respect for Human Rights and the Sustainability of the State”, calls for reflection on the sustainability of the State and the respect for human rights in situations where public order is disrupted.

• The concept of peace, in a constitutional context, is primarily understood as peace within the State - the peaceful resolution of internal conflicts and the preservation of social harmony. In this sense, it transcends geography and applies to all nations, regardless of continent or political system. This does not, of course, diminish the crucial importance of peace as a legal principle in public international law. However, the responsibility for safeguarding peace within national borders lies, in large part, with constitutional institutions, and notably with constitutional courts.

• Rights without effective legal mechanisms risk becoming mere aspirations. True order is not the absence of conflict - it is the presence of justice. A society is truly stable when citizens believe their rights are protected, that institutions are accountable, and that power is exercised lawfully and transparently.

• For over three decades, the Venice Commission has accompanied countries in Europe and beyond in strengthening their democratic institutions, ensuring the protection of rights, and upholding the rule of law. The work of the Venice Commission has consistently shown that law and order are essential to peace, but that order cannot come at the expense of rights and freedoms. True order is not silence imposed

from above; it is the product of public trust - trust that laws are just, and that institutions act within their limits.

• Crucially, from this point of view, constitutions must acknowledge societal diversity. Justice demands that they recognise the plurality of identities, cultures, and beliefs within a nation. Constitutional frameworks should create conditions for peaceful coexistence, where dignity, equality, and freedom are safeguarded - not only in law, but in daily life.

• This responsibility becomes even more pressing in times of crisis, when the temptation to restrict rights can be strong. The Venice Commission has consistently affirmed that any restrictions must be lawful, necessary, and proportionate. Constitutions exist precisely to ensure that - even in times of emergency - the dignity of the person remains inviolable.

• Law must protect society while respecting the individual. This delicate balance lies at the heart of constitutional justice. When grounded in human rights and applied by independent institutions, the law becomes a powerful tool for preventing conflict.

• Independent courts provide peaceful mechanisms to resolve disputes. Constitutional justice allows political disagreements to be channelled through legal frameworks rather than through confrontation. Transparent laws developed through public participation strengthen trust between citizens and the State. And, as I said, true order is a product of public trust. Where there is trust, there is peace.

• However, as the Venice Commission's work has shown, democracy is fragile. Institutions may appear intact while being hollowed out from within. Democratic backsliding often occurs through gradual erosion - when majorities override checks and balances or disregard court judgments.

• In such situations, the role of constitutional courts becomes vital. By reviewing legislation, resolving institutional disputes, and upholding electoral integrity, they stabilise political life and uphold democratic order. Constitutional justice is central to this process. Constitutional courts stand as guardians of democracy, ensuring that no branch of power exceeds its limits and that fundamental rights are respected. They embody what we call the "paradox of democracy": that democracy, while founded on majority rule, must also protect minorities, uphold the separation of powers, and defend the rights of each individual.

• Yet we must also acknowledge that constitutional judgments - especially in polarised environments - can themselves become flashpoints. This reality underscores the immense responsibility and the sensitive position of constitutional courts. Their legitimacy rests not on popularity but on constitutional authority, legal reasoning, and institutional independence.

• Going back to the heart of the central question put by the title of this Forum, "Peace and the Future Through Law", peace is not merely the absence of war; it is the presence of justice, the protection of rights, and the peaceful resolution of conflicts - especially within

states – and this is the mission of the law, and first and foremost, of the constitutional Law.

• Many constitutions enshrine peace as a fundamental aspiration. Kazakhstan's Constitution speaks of building "a peace-loving and civil society." Other constitutions emphasise peace and reconciliation as constitutional goals. These texts reveal a universal truth: peace begins within national borders, and constitutional courts are essential to maintaining it.

• Constitutional courts are more than arbiters of legality - they are mechanisms of conflict resolution. Their judgments bring clarity in times of uncertainty and help reconcile state authority with civil liberties. They ensure that political life remains within constitutional bounds. Thus, they are the main users and guardians of the rule of law principle, which lies at the heart of the Venice Commission's mandate.

• The rule of law is a system where laws are clear, predictable, and applied equally, and where independent courts guarantee that power remains accountable. This balance is precisely what the Venice Commission's Rule of Law Checklist seeks to promote by determining the core elements of the rule of law. The Venice Commission is currently undertaking an update of its Rule of Law Checklist to further strengthen its role as a practical and authoritative tool for assessing adherence to the rule of law across jurisdictions.

• Fulfilling their responsibility requires from the constitutional judges more than legal expertise - it demands independence, courage, and integrity. Constitutional judges are often called upon to render decisions that are complex, sometimes unpopular, yet essential to the preservation of democratic order. Their authority does not derive from political favour or popularity, but from their constitutional mandate and the legitimacy it confers.

• Of course, their powers are not unlimited. Courts cannot act unilaterally; Hence, it is important to recognise the limits of their power. Unlike political bodies, constitutional courts typically cannot act sua sponte; they are bound by procedural rules and can only address the disputes brought before them. They do not offer abstract or ideal solutions. Their role is not to replace politics, but to ensure that politics remains within the bounds of constitutional order.

• Going back to peace, the contribution of constitutions to peace is not limited to explicit constitutional provisions referring to peace. It extends to the core functions they perform on a daily basis: reviewing the constitutionality of laws, adjudicating disputes between state institutions, and resolving electoral controversies. In each of these roles, constitutional courts act as instruments of legal and political equilibrium.

• Constitutional courts are mechanisms of conflict resolution. Through reasoned judgments, they help de-escalate political tensions, provide clarity in times of institutional uncertainty, and mediate between the demands of state authority and the rights of civil society. In doing so, they bring about what may be called judicial peace - a peace grounded in law, legitimacy, and the rule of reason.

Conclusion

Ladies and Gentlemen,

• Let me conclude by emphasising that in today's constitutional democracies, national systems play a central role in upholding constitutional values and preserving peace.

• Let me finish by reaffirming that the Venice Commission remains fully committed to continuing its support for Kazakhstan - in the spirit of cooperation, mutual respect, and a common dedication to the principles of democracy, the rule of law and human rights.

• Kazakhstan has firmly established its place in the international constitutional community, as a member of the Venice Commission, member of the World Conference on Constitutional Justice, which brings together 122 constitutional jurisdictions from across the globe, member of the Association of Asian Constitutional Courts and equivalent institutions, and the presiding court in the Eurasian Association of Constitutional Review Bodies.

• We look forward to deepening our cooperation with Kazakhstan's Constitutional Court, including at the upcoming 6th WCCJ Congress in Madrid in 2025.

Thank you.

Нурбаев Г.К.
Председатель Экономического Суда
Содружества Независимых Государств

**Уважаемая Эльвира Абилхасимовна,
уважаемые гости, организаторы и участники конференции!**

Позвольте поприветствовать вас от имени Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

Принятая 30 лет назад Конституция Республики Казахстан заложила основы государственного устройства суверенного Казахстана, закрепила неизменные ценности государственной независимости, демократии, верховенства закона, прав и свобод человека и все эти годы она служит фундаментом прогрессивного развития казахстанского государства, гарантом правопорядка и справедливости на его территории, благополучия его граждан. Обеспечению конституционной законности, укреплению основ правового государства и демократических институтов, развитию правовой культуры и защите прав граждан способствует деятельность Конституционного Суда Республики Казахстан.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств был создан в целях укрепления и развития сложившихся связей между государствами и обеспечения единообразного понимания и применения международных договоров и актов органов Содружества. И сегодня этот суд является уникальным, фактически единственным, международным органом в рамках Содружества, который наделен полномочиями по разрешению межгосударственных споров и толкованию международных правовых актов. Своими решениями Экономический Суд СНГ защищает не только экономические интересы государств и их субъектов хозяйствования, но и во многих случаях – права и законные интересы граждан.

В процессе осуществления деятельности по отправлению правосудия национальные суды государств Содружества сталкиваются с вопросами применения международных договоров и иных международных правовых актов СНГ, тесное взаимодействие Экономического Суда СНГ с высшими национальными судебными органами происходит в рамках деятельности Пленума Экономического Суда СНГ.

С учётом этих обстоятельств по инициативе Экономического Суда СНГ в 2002 году в СНГ был создан Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, который в 2021 году был преобразован в Совет председателей верховных (высших) судов государств – участников Содружества Независимых Государств и начал свою деятельность в новом статусе в 2023 году с участием Председателя Экономического Суда СНГ.

Осуществляемую национальными конституционными судами

проверку конституционности национальных нормативных правовых актов и заключаемых международных договоров можно сравнить с осуществляемой Экономическим Судом СНГ деятельностью по толкованию международных договоров и иных международных правовых актов, принимаемых органами СНГ. Сотрудничество конституционных судов государств-участников и Экономического Суда СНГ в этой сфере позволило бы судам обмениваться опытом, изучать правовые позиции друг друга, формировать единообразную правоприменительную практику.

С учётом того, что на сегодняшний день во всех государствах – участниках Содружества существуют конституционные суды, которые уже накопили значительный опыт в деле защиты конституционной законности, полагаю возможным внести предложение о создании в рамках Содружества Совета председателей конституционных судов государств – участников Содружества Независимых Государств. Создание такого Совета позволит государствам – участникам СНГ обмениваться опытом по вопросам конституционного судопроизводства и развивать сотрудничество в этой сфере.

Взаимодействие международных и национальных (верховных и конституционных) судов должно основываться на балансе общих целей, международных обязательств и национальных интересов. Соблюдение такого баланса позволит направить накопленный всеми судами опыт и наработанные ими методики в русло взаимовыгодного сотрудничества и обеспечить единообразное понимание всеми заинтересованными субъектами аналогичных правовых норм с учётом современной специфики международных отношений и национальных интересов.

Переход на новый, более тесный уровень взаимодействия судебных институтов всех государств – участников Содружества, при активном участии Экономического Суда СНГ, будет способствовать повышению эффективности правового сотрудничества в рамках Содружества, увеличению доступности правосудия для всех категорий граждан и укреплению правовой защищённости личности во всех государствах Содружества, а также развитию правовой культуры на евразийском пространстве в целом.

2027 год объявлен в Содружестве Независимых Государств Годом правового просвещения. В этой связи интенсификацию международного сотрудничества в судебной сфере можно было бы приурочить к этому году.

В заключение хочу поблагодарить Конституционный Суд Республики Казахстан и лично его Председателя, уважаемую Эльвиру Абилхасимовну, за предоставленную возможность участвовать в таком представительном мероприятии и пожелать участникам конференции плодотворной работы.

Пользуясь случаем, хочу также поздравить всех представителей юридического сообщества Казахстана с 30-летним юбилеем Конституции Республики Казахстан.

День Конституции Республики Казахстан традиционно является праздником для всех юристов, поскольку все они своим каждодневным трудом обеспечивают конституционную законность в стране и способствуют прогрессивному развитию правовой системы справедливого Казахстана, а также содействуют эффективному правовому сотрудничеству на пространстве Содружества Независимых Государств.

В этой связи хочу пожелать всем здоровья, мира и добра, плодотворной профессиональной деятельности, дальнейших успехов в деле служения закону и справедливости на благо Республики Казахстан и её народа!

Арман Диланян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения
(Армения, Ереван)

Многоуважаемая Эльвира Абилхасимовна!
Уважаемые судьи Конституционного Суда Республики Казахстан!
Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Для меня и моих коллег большая честь участвовать в мероприятии, посвященном одному из самых символичных праздников казахского народа и государства – 30-летию Конституции Республики Казахстан.

Уважаемая госпожа Председатель!

Хочу выразить особую благодарность за приглашение и возможность разделить этот праздник вместе с вами и присутствующими здесь нашими коллегами.

От своего имени и от имени моих коллег хочу выразить самые искренние поздравления и добрые пожелания Вам и дружественному казахскому народу!

Особо хочу отметить, что приветствую решение моих казахских коллег использовать этот символический день для организации международных научно-практических обсуждений на важную и всегда актуальную тему «Конституция и государственность: Диалог права и будущего».

Дамы и господа!

Если можно так выразиться в связи с общественными отношениями, то это именно тот случай, когда следует сказать, что правовое и демократическое государство и Конституция составляют органическое единство, являясь гарантом и защитником существования друг друга.

Поэтому конституция и конституционализм, вплоть даже на подсознательном уровне, должны восприниматься как неотъемлемые части государственности. Целью каждого члена общества должно быть не только признание ценностей и принципов, закрепленных в конституции, но и перерастание их в неотъемлемую часть повседневного образа жизни, что должно отражаться во всех сферах общественной жизни. Мы обязаны сделать всё необходимое для формирования общества, которое чувствует конституцию, живёт ею и ценит её, а также государственных институтов, неуклонно руководствующихся провозглашёнными в ней принципами.

Это первостепенный императив прежде всего для конституционных судов, миссия которых заключается в обеспечении посредством конституционного правосудия верховенства Конституции, особенно в создании предпосылок становления демократического правового государства, укреплении конституционной демократии, обеспечении законодательных и институциональных гарантий реализации основополагающих ценностей и принципов Конституции, а также укреплении доверия

членов общества к независимости и беспристрастности судебной власти.

Здесь я хотел бы особо отметить исключительное значение конкретного конституционного контроля в обеспечении эффективной защиты прав и свобод человека, верховенства конституции и формировании созвучной конституции правовой культуры. Опыт современного конституционного правосудия однозначно свидетельствует о том, что система защиты прав человека не была бы полноценной, а созвучное конституции развитие правовой системы и правоприменительной практики было бы неполным, если бы основной бенефициарий конституции – человек/индивид не имел право непосредственного обращения в конституционный суд.

После конституционных изменений 2005 года в Республике Армения право обращения в Конституционный Суд было предоставлено также физическим и юридическим лицам. С этого момента каждый может обратиться в Конституционный Суд РА по конкретному делу, если имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства судебной защиты и оспаривается конституционность примененного в отношении него этим актом положения нормативного правового акта, что привело к нарушению его основных прав и свобод, закрепленных в главе 2 Конституции, с учетом также толкования, данного соответствующему положению в правоприменительной практике.

Правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда по итогам рассмотрения индивидуальных жалоб, обеспечивают более полное и единообразное восприятие Конституции Республики Армения в правоприменительной практике и конституционную законность, а также понимание и применение нормативных актов в соответствии с их конституционно-правовым содержанием, тем самым способствуя повышению доверия к судебной власти.

В рамках конкретного контроля Постановления Конституционного Суда играют ключевую роль в защите прав участников судопроизводства по делам, рассматриваемым (или рассмотренным) в судах, тем самым обеспечивая непосредственное действие конституционных прав человека, единообразное применение закона и верховенство права.

В этом контексте важное значение имеет то, что в случае признания примененного в отношении заявителя положения нормативного правового акта противоречащим Конституции, вынесенный судами общей юрисдикции в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства.

Миссия института пересмотра судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда заключается в обеспечении восстановления посредством этого института нарушенных конституционных прав. Необходимость пересмотра судебного акта

при наличии соответствующего постановления Конституционного Суда вытекает также из сущности и значения института конституционного контроля по конкретным делам.

Причем постановления Конституционного Суда по индивидуальным жалобам являются вновь открывшемся обстоятельством не только для конкретного субъекта, обратившегося в Конституционный Суд, но и для всех тех лиц, которые по состоянию на момент регистрации жалобы в Конституционном Суде или на день вступления постановления Суда в силу сохраняли право обратиться в Конституционный Суд по тому же вопросу, но не обратились.

Следует отметить, что за эти годы Конституционный Суд РА на основании индивидуальных обращений вынес более 200 постановлений, которые имели огромное влияние на всю правовую систему. На основании этих постановлений были сформированы целые институты а в правовой системе была проведена значительная кодификационная работа. Кстати, упомянутый ранее горизонтальный эффект постановлений Конституционного Суда, принятых на основании индивидуальных жалоб, получил законодательное закрепление благодаря ещё одному постановлению Конституционного Суда, также принятому на основании индивидуальной жалобы.

Уважаемые коллеги!

Уверен, что в рамках этого мероприятия у нас еще будет возможность обсудить не только вышеупомянутые, но и ряд других вопросов и проблем, связанных с конституционным правосудием.

Завершая свое выступление, хочу выразить благодарность Председателю Конституционного Суда Республики Казахстан госпоже Эльвире Абилхасимовне, судьям и аппарату Конституционного Суда Республики Казахстан за проделанную ими огромную и прекрасную работу по организации этого мероприятия и за гостеприимство.

Еще раз поздравляя моих коллег и весь казахский народ, желаю всем нам плодотворной работы и продуктивных обсуждений!

Благодарю за внимание!

Нурмуханов Б.М.
кандидат юридических наук,
Заместитель Председателя Конституционного Суда
Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции!

В повестку дня настоящей сессии вынесены важные вопросы.

Как говорят юристы, Конституция живет в законах и иных правовых актах. Нормотворческая деятельность является инструментом реализации мер правового регулирования общественных отношений. Законотворческая деятельность как ее основная часть затрагивает сферу компетенции всех государственных органов. В связи с этим приоритетной задачей является обеспечение качества законопроектов и их рассмотрения в Парламенте. В этом процессе ключевым фактором является создание всех необходимых условий для всемерного раскрытия содержания конституционных положений и их реализации в законодательстве, учет правовых позиций и рекомендаций органа конституционного контроля.

За более чем тридцать лет в практике органов конституционной юстиции Казахстана выработаны подходы и правовые позиции по различным аспектам законодательного процесса. Они затрагивают как общие, так и конкретные вопросы этой деятельности.

В ряде итоговых решений было отражено, что права и свободы человека и гражданина определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.

Как указывалось в посланиях, всесторонний анализ должен проводиться по всем законодательным инициативам. Результаты комплексного и тщательного правового мониторинга должны сопровождать нормотворческий процесс, что гарантирует разработку нормы права, соответствующей Основному Закону.

Конституция предъявляет жесткие требования к законам, предусматривающим правоограничения. Законодатель, принимая законы об ограничениях прав граждан, обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека, не искажая их существа и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями. Любые законодательные ограничения прав и свобод человека должны быть адекватными законно обоснованным целям и отвечать требованиям справедливости, пропорциональности и соразмерности.

В практике конституционного производства имеются примеры признания отдельных положений законов не соответствующими Конституции в связи с отсутствием их смысловой идентичности на государственном и русском языках.

В Законе Республики Казахстан «О правовых актах» (статья 21-1) установлен упрощенный порядок разработки нормативных правовых актов во исполнение решений Конституционного Суда о признании их не соответствующими Конституции. Государственный

орган, в чью компетенцию входит вопрос, может разработать и внести в Правительство проект нормативного правового акта в упрощенном порядке.

Учитывая близость правовой природы и последствий, данный порядок целесообразно распространить и на проекты нормативных правовых актов, разрабатываемых в реализацию нормативного постановления Конституционного Суда о признании закона соответствующим Конституции в данном им истолковании, если из него вытекает необходимость принятия законодательных мер.

В последующем в отношении таких законопроектов целесообразно установление специальных сроков подготовки и рассмотрения в стенах Парламента. В целях оперативного восстановления нарушенных конституционных прав граждан следует рассмотреть вопрос о закреплении в Регламентах Парламента и его Палат приоритетности рассмотрения проектов законов, вытекающих из решений Конституционного Суда.

В процессе дальнейшего укрепления режима конституционной законности в стране важную роль играют рекомендации и предложения Конституционного Суда по совершенствованию законодательства Республики. Они подлежат рассмотрению уполномоченными госорганами с уведомлением Конституционного Суда о принятом решении. Эти рекомендации тесно связаны с реализацией конституционных положений, что подчеркивает их значимость и необходимость уделения особого внимания. В целях надлежащей реализации следует подвергать анализу не только постановляющую, но и мотивировочную часть нормативного постановления, содержащую правовые позиции по ключевым вопросам. Они составляют одно целое и показывают единую правовую логику органа конституционного контроля, в решении которого суть поднятой проблемы раскрывается в результате официального толкования норм Конституции и сопоставления его результатов с содержанием оспариваемой нормы права.

Все эти вопросы нуждаются в системном изучении с целью выработки единых подходов.

Уверен, что по этим и другим вопросам состоится обмен мнениями и будут выработаны конкретные рекомендации.

Жатканбаева А.Е.
Судья Конституционного Суда Республики Казахстан

Уважаемые коллеги!

Вопросы прагматизма права как метода социальной инженерии достижения справедливости в обществе во многом актуализированы именно в современное время.

Правовой реализм и прагматизм сегодня рассматривается как один из концептуальных подходов решения проблем законодательства и правосудия в условиях растущей сложности общественных отношений.

Именно в этих условиях все более значимой и весомой является роль конституционного контроля, который служит совершенствованию национального законодательства как необходимого условия успешного развития страны и благополучия ее граждан.

Защита прав человека, правовая определенность, предотвращение некорректного пользования полномочиями, равенство перед законом, не дискриминация, а также доступ к правосудию являются важнейшими критериями оценки Конституционным Судом Республики Казахстан норм действующего права, осуществляемого на основании обращений граждан, судов и уполномоченных органов (должностных лиц).

Прагматизм законодателя, эффективное обеспечение верховенства Конституции, укрепление системы защиты прав человека и ответственное применение права заключается в том числе и в оперативном реагировании Парламента, Правительства, судов и правоохранительных органов Республики Казахстан на принятые Конституционным Судом решения. Это выражается в пересмотре правовых актов, признанных неконституционными, а также внесение необходимых изменений в нормативные правовые акты и устранение выявленных пробелов.

Следует отметить, что Конституционный суд Казахстана при взаимодействии с различными органами, представляющими конкретную ветвь государственной власти, придерживается принципа самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Конституционный Суд в своих постановлениях излагает и обращает внимание Правительства и заинтересованных государственных органов на свои концептуальные правовые позиции, не ограничивая при этом право законодателя и иных участников нормотворческого процесса в выборе вариантов решения выявленных проблем.

Конституционный Суд побуждает соответствующие органы к самостоятельной проработке вопросов в рамках их компетенцией, но с учетом того толкования норм Основного закона, которое КонСуд дает применительно к заявленной в обращении ситуации. В этой связи, особо следует отметить роль Министерства юстиции как

органа координирующего процесс обеспечения последовательного и эффективного исполнения итоговых решений Конституционного Суда, нацеленных на соблюдение конституционной законности.

В настоящий момент более половины правовых позиций Конституционного Суда, изложенных в наших нормативных постановлениях уже реализованы путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство. Еще ряд находится на рассмотрении Парламента Казахстана.

Кроме того, наметились некоторые сдвиги в проактивном влиянии на приведение действующего законодательства в соответствие с Основным законом, когда уполномоченные органы, чьи акты обжалованы, стремятся привести их в соответствие в Конституцией, не дожидаясь заседаний Конституционного Суда. Так было по делам, связанным с защитой прав инвалидов и трудовых прав граждан.

Взаимодействие с судами имеет огромное значение. Ряд нормативных постановлений, обеспечивающих единообразное применение законов также были подвергнуты анализу и приведены Верховным Судом в соответствие с позициями Конституционного Суда республики.

Наметилась активная практика пересмотра судами общей юрисдикции судебных решений с учетом нормативных постановлений органа конституционного контроля. Кроме того, суды активно применяют свое конституционное право на обращение в Конституционный Суд в случае усмотрения ущемления конституционных прав граждан законами или иными нормативными правовыми актами, подлежащими применению. Так, в качестве примера следует отнести обращение, связанное с правами граждан страны, постоянно проживающих за ее пределами на выплату пенсии.

Важную роль в системе гарантий конституционной законности играют органы прокуратуры. Генеральной прокуратурой создано специальное подразделение по надзору за обеспечением конституционной законности, что позволяет эффективно и оперативно выявлять нарушения конституционных норм в ежедневной практике. Очень высокая статистика представлена органами прокуратуры по восстановлению конституционных прав граждан.

Конституционный Суд планомерно выстраивает диалог с органами правоприменения, вовлекая в этот процесс научную общественность, зарубежных экспертов. Важную роль здесь играет действующий при Конституционном Суде научно-консультативный Совет, представляющий собой пул ученых в различных сферах науки, привлекаемых для научной экспертизы.

Особые отношения были выстроены с адвокатурой и юридическими консультантами. И это не только обучающие семинары. Именно интересы адвокатуры были затронуты в ряде постановлений конституционного суда по делам о конституционном праве граждан на получение гражданами квалифицированной

юридической помощи, например в части подачи адвокатами жалоб на стадии исполнения приговора.

Надо сказать, что сам процесс конституционного производства и конституционного заседания позволяет государственным органам и иным участникам производства услышать друг друга, выразить свою позицию, выстроить реальный диалог. Эти позиции учитываются Конституционным Судом при вынесении решения, но и соответственно, лежаться в основу принимаемых государственными органами нормативных решений в дальнейшем. Фактически Конституционный Суд стал некоторой диалоговой площадкой. Тоже самое и с научными позициями ученых.

Обращения граждан и проводимые на их основе конституционные производства фактически возродили отечественный научный интерес к проблемам конституционного права. В научной среде резко выросло число публикации по проблемам конституционализма и защиты конституционных прав граждан.

В целом, следует отметить, что опыт конституционного контроля, полученный нами за период работы, подтверждает значимость правоприменительной практики и диалога для обеспечения конституционного соответствия действующих норм законодательства и последовательной реализации правовых позиции органа конституционного контроля.

В Послании Конституционного Суда о состоянии конституционной законности за 2024 год отмечено, что недостаточно только прекращения действия нормы, признанной неконституционной. Конституционный суд лишь обеспечивает правовую возможность исключения из практики применение норм, противоречащих конституционным принципам и гарантиям, а фактическая реализация отнесена к полномочиям государственных органов, осуществляющим право на местах.

Диалог, партнерство и консолидация усилии является безусловной гарантией конституционной законности на страже которого стоит Конституционный Суд Казахстана.

Онгарбаев Е.А.
доктор юридических наук, профессор,
Судья Конституционного Суда Республики Казахстан

Балгынтаев А.О.
доктор PhD,
аналитик Конституционного Суда Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ, ПРИРАВНЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В этом году наша страна отмечает 30-летие Конституции Республики Казахстан. Основной Закон установил незыблемый постулат о том, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства.

В пункте 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан закреплено, что каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности [1].

Эти положения гарантируют свободное предпринимательство и справедливую предпринимательскую деятельность на уровне Конституции, что очень важно для устойчивого развития бизнеса и экономики, а также вытекает из логики статьи 6 Основного Закона.

Президент Республики Казахстан К. Токаев неоднократно подчеркивал в своих выступлениях важность создания необходимых условий для развития предпринимательства и ее всесторонней защиты. Так, в Послании Главы государства народу Казахстана от 8 сентября 2025 года указано, что «в повестке дня по-прежнему стоит вопрос оживления предпринимательской инициативы, поэтому следует модернизировать правовую базу. В стране действует 21 кодекс и более 300 законов. Они перегружены поправками, которые зачастую противоречат друг другу и, в конечном счете, тормозят развитие бизнеса» [2].

Следует отметить, что в правоприменительной практике не всегда складываются ситуации, когда свобода предпринимательской деятельности может быть реализована в полной мере. Подобные ситуации характерны для государственной службы, в том числе и для лиц, приравненных к категории государственных служащих, где на законодательном уровне имеются ограничения и запреты.

В современном правовом государстве государственная служба требует особого статуса, прав и обязанностей, ограничений и запретов, направленных на недопущение коррупции, защиту интересов общества и повышение доверия к институтам власти.

В то же время чрезмерные ограничения конституционных

прав, в частности свободы предпринимательства, должны быть обоснованы, необходимы и соразмерны преследуемым целям.

Проблема правового регулирования предпринимательской деятельности лиц, приравненных к государственным служащим, приобрела особую актуальность в свете принятия нормативного постановления Конституционного Суда Республики Казахстан по обращению индивидуального предпринимателя (нормативное постановление от 13 июня 2023 года № 19-НП) [3]. Данное решение стало своеобразным прецедентом, вызвавшим обсуждение среди научного сообщества и практикующих юристов. Оно выявило правовые и фактические проблемы в реализации антикоррупционных ограничений и одновременно стало основой для дальнейшего совершенствования законодательства. Особенно остро встает вопрос о сбалансированности между публичным интересом – предотвращением коррупции и злоупотреблений – и частными правами граждан, к примеру, на свободу предпринимательской деятельности и использования своего имущества.

Так, в 2023 году в Конституционный Суд Республики Казахстан поступило обращение гражданина о проверке конституционности норм статьи 13 Закона «О противодействии коррупции» [4], статьи 154 Кодекса об административных правонарушениях [5] и статьи 895 Гражданского кодекса (Особенная часть) [6] в контексте их соответствия пункту 4 статьи 26 Конституции.

Поводом для обращения послужило постановление специализированного суда по административным правонарушениям, которым заявитель был признан виновным в осуществлении предпринимательской деятельности как лицо, приравненное к государственным служащим, что запрещено законодательством. Ему был назначен штраф и конфискован доход, полученный от такой деятельности.

Субъект обращения, до назначения директором государственного учреждения, являлся индивидуальным предпринимателем, оказывая услуги по предоставлению стоянки автотранспорта на земельном участке, переданном ему в аренду на основе договора временного возмездного землепользования.

В соответствии с антикоррупционным законодательством лица, приравненные к государственным служащим, обязаны передавать в доверительное управление имущество, приносящее доход. Однако он не смог оформить договор доверительного управления, поскольку не являлся собственником земельного участка. В этой связи нотариально удостоверенной доверенностью он передал своей дочери право на руководство и совершение всех действий, связанных с предпринимательской деятельностью. Несмотря на это, он был привлечен к административной ответственности по статье 154 КоАП.

Гражданин посчитал, что вышеуказанные нормы законодательства нарушают его право на свободу предпринимательской деятельности и противоречат Конституции.

Следует отметить, что конституционные пределы ограничений

прав и свобод человека строго установлены Основным Законом. Так, пункт 1 статьи 39 Конституции Казахстана допускает ограничение прав и свобод человека, но исключительно законами и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты:

- конституционного строя;
- общественного порядка;
- прав и свобод человека;
- здоровья и нравственности населения.

В свою очередь в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека (принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) отмечается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [7].

Таким образом, каждое ограничение должно соответствовать критериям соразмерности, быть обоснованным, правомерным и необходимым.

В этой связи Конституционный Суд в упомянутом нормативном постановлении отметил, что запрет на предпринимательство должен быть обусловлен характером должностных обязанностей и не может распространяться автоматически, в том числе и на всех лиц, приравненных к государственным служащим.

Следует иметь в виду, что многие такие должности носят вспомогательный характер, а порой могут быть не связаны с распределением ресурсов или принятием решений, создающих коррупционные риски.

Более того, Конституционный Суд обоснованно указал, что антикоррупционные ограничения имеют легитимную цель – обеспечение эффективной государственной службы и противодействие злоупотреблению полномочиями. При этом они должны соответствовать принципу необходимости и соразмерности, как это закреплено в статье 39 Конституции Казахстана и в международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (статья 29) и Конвенция ООН против коррупции (статья 5, 7) [8].

Международная практика подтверждает допустимость ограничения предпринимательской деятельности публичных должностных лиц, однако эти меры должны быть строго обоснованы характером выполняемых функций и наличием конфликта интересов. При этом допускается ведение определенной деятельности (например, преподавательской или научной), а в отдельных странах – предпринимательской деятельности в определенных формах. Международный опыт демонстрирует различные подходы к установлению запретов и ограничений, основанных на балансе между правами граждан и требованиями публичной службы [9].

Правовой анализ пункта 1 статьи 13 Закона «О противодействии коррупции» свидетельствует, что установленный запрет на ведение предпринимательской деятельности для лиц, приравненных к государственным служащим, не учитывает специфику должностных обязанностей.

На момент рассмотрения обращения Конституционным Судом она была представлена в следующей редакции:

«1. Лицам, занимающим ответственную государственную должность, лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций (за исключением депутатов маслихатов, осуществляющих свою деятельность не на постоянной или освобожденной основе), лицам, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций (за исключением кандидатов в Президенты, депутаты Парламента или маслихатов, акимы районов, городов областного значения, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления), должностным лицам запрещается:

1) самостоятельно участвовать в управлении хозяйствующим субъектом, если управление или участие в управлении хозяйствующим субъектом не входит в их должностные обязанности в соответствии с законодательством Республики Казахстан, содействовать удовлетворению материальных интересов организаций или физических лиц путем неправомерного использования своих служебных полномочий с целью получения имущественных или иных благ;

2) заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением приобретения и (или) реализации паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов, облигаций на организованном рынке ценных бумаг, акций коммерческих организаций (простые акции в объеме, не превышающем пяти процентов от общего количества голосующих акций организаций) на организованном рынке ценных бумаг;

3) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности».

Конституционный Суд признал, что такое универсальное ограничение выходит за пределы необходимого регулирования и не соответствует принципу дифференцированного подхода, закрепленному в статье 33 Конституции.

Законодатель не учел вариативность организационно-правовых форм предпринимательства (с образованием или без образования юрлица), особенности прав на имущество (право собственности, аренда, иное вещное право), а также невозможность передачи в доверительное управление имущества, не принадлежащего на праве собственности.

Рассмотрев также статью 154 КоАП, Конституционный Суд оставил в ее силе, указав, что статья соответствует Конституции только в той части, где ответственность наступает при прямом установлении запрета законом, а не законодательством.

Данная позиция является важной, поскольку в практике встречаются случаи привлечения к ответственности на основании подзаконных актов или внутренней инструкции органа. Таким образом, Конституционный Суд подчеркивает принцип верховенства закона и правовой определенности как элементов правового государства.

Касательно института доверительного управления имуществом следует отметить, что статья 895 Гражданского кодекса носит бланкетный характер и требует законодательной детализации. Согласно правовой позиции Конституционного Суда, в случае поступления на государственную службу индивидуальный предприниматель должен передать имущество, приносящее доход, в доверительное управление.

Однако возникает правовая неопределённость, связанная с следующими вопросами:

- как быть с арендованным имуществом?
- какова процедура передачи в управление прав пользования?
- какова судьба деятельности, приносящей доход, но не связанной с прямым управлением?

Поэтому Конституционный Суд предложил разработку отдельного нормативного правового акта, регулирующего механизм передачи в доверительное управление для лиц, приравненных к государственным служащим, что может устранить имеющиеся правовые пробелы.

Более того, в рассматриваемом итоговом решении учитываются социально-экономические предпосылки и риски унификации устанавливаемых ограничений.

Ограничения без дифференциации по категориям служащих могут не только нарушать права, но и усиливать коррупционные риски, поскольку государственные служащие лишаются законных способов получения дополнительного дохода. Это делает государственную службу менее привлекательной, особенно на местном уровне, где социальные гарантии ограничены.

Конституционный Суд отметил необходимость баланса: наряду с ограничениями следует предусматривать поощрительные меры – социальные гарантии, возможность преподавания, научной деятельности, доходов от аренды и иных форм легального предпринимательства, при условии отсутствия конфликта интересов.

В целом следует подчеркнуть, что принятое Конституционным Судом нормативное постановление имеет комплексное значение для:

- формирования конституционно-ориентированного законодательства;
- обеспечения правовой определенности в сфере антикоррупционных ограничений;
- защиты конституционного права на предпринимательскую деятельность.

Позиция Конституционного Суда ориентирует, что запреты

должны:

- быть установлены только законом;
- учитывать характер и объем полномочий;
- быть необходимыми и соразмерными;
- сопровождаться механизмами защиты частных интересов, включая доверительное управление, возможность альтернативной деятельности и социальные гарантии.

Также важным является предложение о внесении поправок законодательство в течение шести месяцев, что свидетельствует о стремлении к реформированию антикоррупционной политики с учетом принципов правового государства и защиты прав человека.

По итогам рассмотрения Конституционный Суд признал статью 13 Закона не соответствующей Конституции в части установления ограничения права на свободу предпринимательской деятельности лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, если такое ограничение не обусловлено целями защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. А статья 154 КоАП признана соответствующей Конституции в истолковании, что административная ответственность наступает только если запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен законами.

Данное нормативное постановление реализовано Законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 10 января 2025 года, где предусмотрена поправка по замене слова «законодательством» на слово «законами» в заголовке и абзаце первом статьи 154 КоАП.

Вместе с тем отдельные поправки предусмотрены в рамках проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», находящегося на рассмотрении Мажилиса Парламента. Указанным проектом Закона в статью 895 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года вносится изменение по замене слов «законодательными актами» на слова «законодательством Республики Казахстан».

Следует отметить, что в целях реализации вышеуказанного нормативного постановления органами прокуратуры были приняты соответствующие меры прокурорского реагирования. В частности, ими было обобщено 42 аналогичных дела. Например, в одном из случаев гражданин, назначенный на должность директора средней школы, не обеспечил передачу своей доли в крестьянском (фермерском) хозяйстве в доверительное управление. В связи с этим он был привлечен судом к административной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности. Однако при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам органы прокуратуры, руководствуясь положениями данного нормативного постановления, направили в суд заявление об

отмене постановления суда. Указанная позиция прокуратуры была поддержана судом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда служат ориентиром не только в процессе совершенствования законодательства, но и имеют большое практическое значение в целях защиты конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 5.07.2025).

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1 (дата обращения: 5.07.2025).

3. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 июня 2023 года № 19-НП «О рассмотрении на соответствие пункту 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», статьи 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года». URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000019 (дата обращения: 5.07.2025).

4. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции». URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410 (дата обращения: 7.07.2025).

5. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях». URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 7.07.2025).

6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_(дата обращения: 7.07.2025).

7. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001 (дата обращения: 12.07.2025).

8. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_(дата обращения: 3.08.2025).

9. Онгарбаев Е.А., Балгынтаев А.О. Правовое регулирование ограничений на предпринимательскую деятельность государственных служащих: казахстанский и международный опыт // Вестник Академии правосудия. – № 2 (10). – 2025. – С.27-39. (дата обращения: 5.07.2025).

Рахманов А.Э.
кандидат юридических наук,
Судья Конституционного суда Республики Узбекистан
(Узбекистан, Ташкент)

СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРАВОПОРЯДКА

В современном мире никому не нужно объяснять, что Земля вращается вокруг своей оси, совершая полный оборот за сутки, а также ежегодно проходит свой путь вокруг Солнца. Это аксиома, не требующая доказательств.

Точно так же и в юриспруденции существуют фундаментальные положения, которые мы принимаем как само собой разумеющиеся. В контексте темы нашего международного форума «Мир и будущее через право» можно утверждать, что человек, его права и свободы, а также создание достойных условий для их реализации занимают центральное место в современной правовой мысли.

Все теории и закономерности, научные концепции и гипотезы, нормативно-правовые акты и правовые механизмы – всё это как бы вращается вокруг условной оси «прав человека», служа достижению этого идеала. Созданные человечеством национальные модели государственности, общественные договорённости, Конституции и законы, правозащитные механизмы, а также религия и мораль – всё это направлено на достижение одной цели: обеспечение и защиту прав человека.

Не случайно в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека подчёркивается, что государства-члены «обязались… всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод» [1].

Конституция в этом контексте выступает не просто юридическим документом, а одной из высших ценностей и значительных достижений человеческой цивилизации. Она воплощает в себе исторический опыт, философские идеи и правовые принципы, выработанные в многовековой борьбе за свободу, справедливость и равенство.

В ней отражаются как универсальные ценности, признанные мировым сообществом, так и уникальные национальные особенности, формирующие облик конкретного государства.

Ярким подтверждением этого служит Конституция Республики Узбекистан, где в Преамбуле закреплено: «человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство являются высшей ценностью», а в статье 54 прямо установлено: «обеспечение прав и свобод человека – высшая цель государства» [2]. Схожий подход мы видим и в других конституциях. Так, статья 1 Конституции Республики Казахстан определяет: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [3].

Конституция в этом контексте выступает не просто юридическим

документом, а высшей ценностью и значительным достижением человеческой цивилизации. Она является концентратом исторического опыта, философских идей и правовых принципов, выработанных в процессе многовековой борьбы за свободу, справедливость и равенство. В ней отражены как универсальные ценности, признанные мировым сообществом, так и уникальные национальные особенности, определяющие облик конкретного государства.

Подобные формулировки, закреплённые в конституциях разных стран, подчёркивают универсальность принципа приоритета прав человека и признание его как фундаментальной ценности. Однако провозгласить ценности – ещё не значит обеспечить их действенность. Для этого необходим эффективный и независимый механизм охраны.

Именно такую функцию выполняет конституционный контроль: он гарантирует верховенство Основного закона, предотвращает его нарушения и обеспечивает реальную защиту прав и свобод личности. К примеру, Федеральный конституционный суд Германии в решении по делу «*Lüth*» (1958) подчеркнул, что достоинство человека и его основные права обладают объективным ценностным характером и являются основой всей правовой системы [4]. Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «*Sunday Times v. United Kingdom*» (1979) указал, что свободы, закреплённые в Конвенции, должны толковаться в свете принципа верховенства права и универсальных ценностей демократии [5]. Таким образом, современный конституционный контроль выступает не только юридическим механизмом обеспечения верховенства Конституции, но и действенным инструментом защиты прав и свобод человека, а значит – важнейшей предпосылкой стабильности правопорядка и доверия общества к государству.

Современный конституционный контроль, интегрируя международные стандарты и учитывая национальные особенности, становится ключевым элементом устойчивого правопорядка и стабильного развития общества. Конституция при этом выступает своеобразным общественным договором между властью и народом, закрепляя взаимные права, обязанности и гарантии. Она определяет рамки функционирования всех государственных институтов, предотвращает узурпацию власти и поддерживает устойчивость правопорядка. Поэтому её охрана и соблюдение приобретают не только характер юридической обязанности, но и значение морально-политического императива.

При этом Конституция представляет собой своеобразный общественный договор между властью и народом, закрепляющий взаимные права, обязанности и гарантии. Она определяет рамки деятельности всех государственных институтов, препятствует узурпации власти и обеспечивает устойчивость правопорядка. Именно поэтому её охрана и неукоснительное соблюдение выступают не только юридической обязанностью, но и морально-политическим императивом, отражающим зрелость правового государства и уровень правосознания общества.

История конституционного контроля неразрывно связана с

развитием идеи верховенства Основного закона и ограничения государственной власти. Хотя отдельные элементы проверки соответствия правовых актов основополагающим нормам встречались ещё в древности, системное оформление этого института произошло значительно позже. Например, в античных Афинах и Риме существовали правовые процедуры, позволявшие отменять решения, противоречащие основным законам полиса или республики. «*Графэ параномон»* – обвинение, имевшее целью оградить демократическую форму правления в Афинах от всех посягательств, которые могли быть направлены против неё законодательным путём [6]. Право каждого афинского гражданина возбуждать «жалобы на противозаконно» стало подлинной, основной опорой афинской демократической Конституции.

В эпоху Средневековья подобную функцию выполняли хартии и привилегии, ограничивавшие власть монарха. Наиболее известным примером является «Великая хартия вольностей» (1215 г.), закрепившая принцип, что король подчиняется закону. «Ни один свободный человек не будет … объявлен стоящим вне закона» [7].

Переломным моментом в становлении судебного конституционного контроля стало решение Верховного суда США по делу «*Marbury v. Madison»* (1803 г.), в котором был закреплён принцип судебного пересмотра законов на предмет их соответствия Конституции [8]. Данный прецедент положил начало децентрализованной (американской) модели конституционного контроля, при которой право проверки конституционности имеют все суды, рассматривающие конкретные дела.

Современная европейская система конституционного правосудия основана на модели, впервые предложенной австрийским правоведом *Гансом Кельзеном (Hans Kelsen)* [9]. Будучи одним из авторов Конституции Австрии 1920 года, Кельзен разработал главу, посвящённую конституционному контролю. В ней впервые предусматривалось создание особого специализированного института – конституционного суда, единственной задачей которого был контроль за соответствием Конституции нормативных актов, принимаемых парламентом и правительством [10]. Такой суд наделялся правом аннулировать законы и подзаконные акты, выступая в роли «негативного законодателя» (термин, самого Кельзена). Деятельность такого Конституционного суда способствует укреплению правопорядка, поскольку исключает применение неконституционных актов, предотвращает правовые коллизии и обеспечивает стабильность и предсказуемость правовой системы.

С этой точки зрения, это было неординарным и смелым шагом с его стороны. Для сравнения, во Франции – соседнем государстве Австрии – исторически сложилось иное восприятие данных вопросов. Во французской правовой традиции, особенно в эпоху Монтескье, господствовала идея верховенства парламента как органа, выражающего волю нации. Ш.Л. Монтескье в своем трактате «О духе законов» исходил из того, что законодательная власть является ядром суверенитета и что никакой орган не вправе отменять или пересматривать закон, принятый парламентом, иначе нарушается

принцип народного представительства. Эта концепция отражала классический принцип парламентского суверенитета, при котором Конституция воспринималась скорее, как политико-правовой акт, чем как жёсткая юридическая норма, подлежащая судебной защите [11].

В результате во Франции вплоть до середины XX века судебный контроль конституционности законов был невозможен. Рассматривался как «судья – говорить только от имени закона» (*la bouche de la loi*) – он применял закон, но не оценивал его. Только с созданием Конституционного совета в 1958 году, а особенно после 1971 года, началась постепенная эволюция к признанию судебного конституционного контроля. Тем не менее и сегодня французская модель сохраняет черты ограниченного контроля и отличается, например, от немецкой, казахстанской или узбекской, где Конституционные суды выполняет функции «негативного законодателя» и ключевого института защиты Конституции.

Конституционные суды, которые сегодня считаются одними из наиболее авторитетных в Европе – Конституционный суды Италии, Испании и Федеральный конституционный суд Германии, – были созданы лишь после 1945 года. Таким образом, по сравнению с системой обычных судов, по историческим меркам институт конституционного правосудия в Европе сформировался сравнительно недавно. В советский период конституционных судов не существовало по идеологическим и политическим причинам. Конституция провозглашала верховенство закона, однако реальный контроль за её соблюдением был формальным и подчинён партийно-государственной системе. Надзор за конституционностью актов формально осуществляли Верховный Совет и органы прокуратуры, но их деятельность носила политический характер, исключая возможность независимого судебного контроля. Создание специализированного органа конституционного правосудия в условиях однопартийной системы считалось ненужным и даже потенциально опасным для централизованной власти.

Функции конституционного контроля могут возлагаться как на всю систему судов, так и исключительно на высший судебный орган общей юрисдикции или на специализированный конституционный суд. При этом единообразия в объёме их компетенции не существует: несмотря на определённое сходство полномочий, каждая юрисдикция обладает своими особенностями.

Из вышесказанного следует вывод: в институциональном плане универсальной модели конституционного правосудия не существует. В каждой стране его организация определяется правовыми традициями, историческим развитием и особенностями государственного устройства.

Сравнительный анализ этих моделей позволяет глубже понять место и роль Конституционного суда Республики Узбекистан в системе разделения властей и в обеспечении верховенства Конституции. Что касается опыта нашего государства – Узбекистана, опыт во многом схожа с тенденциями развития конституционных судов со странами СНГ, но с некоторыми особенностями. Так получилось, как

у Казахстана что своего рода «предшественником» Конституционного Суда Республики Узбекистана явился Комитет конституционного надзора Республики Узбекистан, образованный в соответствии с Законом от 20 июня 1990 г. № 93-XII «О Конституционном надзоре в Республике Узбекистан» [10]. Так, тогда целями конституционного надзора в Республике Узбекистан было определено «Конституционный надзор в Республике Узбекистан учрежден в целях обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции Республики Узбекистан, а в Республике Каракалпакстан – и Конституции Республики Каракалпакстан, охраны конституционных прав и свобод личности, прав народов Республики Узбекистан, демократических основ общества» [11]. Но в Узбекистане переход к Конституционному суду длился не долго.

Начало современного этапа развития конституционного контроля в Узбекистане связано с кардинальными изменениями в судебно-правовой системе, инициированными Президентом страны. В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан были осуществлены глубокие реформы в сфере правосудия. В частности, 31 мая 2017 года были приняты Закон «О внесении изменений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан» и Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан». Этими актами закреплён ряд новых положений, реализация которых определяет современное состояние и перспективы развития конституционного контроля в стране. Был расширен круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный суд: к ним добавлены Кабинет Министров и Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсман). Это нововведение значительно увеличило доступ к конституционному правосудию. Конституционный суд Узбекистана традиционно осуществлял последующий контроль (*ex post*). Однако с принятием нового закона частично внедрён и превентивный контроль (*ex ante*). Теперь Конституционный суд уполномочен определять соответствие Конституции конституционных законов и законов о ратификации международных договоров – ещё до их подписания Президентом Республики Узбекистан.

Таким образом, была введена новая форма конституционного контроля – превентивный контроль, что укрепило гарантии верховенства Конституции и позволило предотвратить возможные противоречия на стадии принятия важнейших законов. Вместе с тем следует отметить, что на пути к эффективному функционированию механизма конституционного контроля существовали определённые проблемы. Среди них можно выделить пассивность субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный суд, отсутствие института индивидуальной конституционной жалобы, а также несовершенство правовых механизмов осуществления конституционного контроля.

В целях дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и упрощения порядка обращения в Конституционный суд 2021 году парламент принял новый Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан». Этот закон,

направлен на усиление правозащитной функции Конституционного суда. Был расширен круг субъектов, обладающих правом обращения: к ним добавились физические и юридические лица, Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, а также Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка (Детский омбудсман). Данное расширение является безусловно положительным, так как способствует увеличению доступа к конституционному правосудию, усилению системы защиты прав и свобод граждан, в особенности детей, а также правомерных интересов субъектов предпринимательства [14].

Также закреплена норма, согласно которой граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд с жалобой о проверке конституционности закона, если, по их мнению, данный закон нарушает их конституционные права и свободы, не соответствует Конституции Республики Узбекистан и был применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде и все иные средства судебной защиты исчерпаны.

Современная практика убедительно показывает, что в деятельности органов конституционного правосудия всё большее значение приобретает правозащитная функция. Одним из наиболее эффективных инструментов в этой сфере выступает институт конституционной жалобы. Опыт зарубежных стран наглядно демонстрирует: без механизма индивидуальной конституционной жалобы невозможно обеспечить полноценный и действенный конституционный контроль.

Анализ теоретических и практических аспектов внедрения института конституционной жалобы позволяет утверждать, что принятие нового Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан» стало важным шагом в направлении усиления конституционного контроля, укрепления законности, совершенствования конституционного судопроизводства и, в конечном счёте, эффективной защиты прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией страны. Следует отметить, что в Узбекистане институт конституционной жалобы строится по модели частичной жалобы, поскольку предметом обжалования является только закон, а не любой нормативно-правовой акт.

В ходе конституционных реформ 2023 года в Конституции Республики Узбекистан было закреплено право граждан и юридических лиц обращаться непосредственно в Конституционный суд с жалобой о проверке соответствия Конституции закона, применённого судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено, при условии исчерпания всех иных средств судебной защиты (статья 133 Конституции) [15]. Закрепление в Основном законе права граждан напрямую обращаться в Конституционный суд, решения которого являются окончательными и не подлежат обжалованию, стало важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а также действенным механизмом обеспечения верховенства Конституции и закона. В

обобщённом виде можно отметить, что идея *«Во имя человеческого достоинства»*, глубоко заложенная в содержание Конституции Республики Узбекистан, а также принцип *«человек – общество – государство»* должны рассматриваться в качестве фундаментальных ценностей национального развития. Достоинство, честь и гордость личности должны занимать приоритетное место во всех сферах общественной жизни, определяя вектор реформ и модернизации.

Суть конституционного контроля заключается в том, что этот механизм, охраняя конституционные нормы и принципы, в первую очередь направлен на защиту конституционных прав и свобод человека и граждан в рамках полномочий, предоставленных конституционному суду. Каждое государство обязано всесторонне оберегать свою Конституцию как Основной закон, который учреждает, устанавливает и гарантирует само существование государства и его главные устои.

Конституции, будучи важнейшим документом высшего порядка для личности, общества и государства, как и другие особые объекты, сами тоже нуждаются в некоем охранительном механизме. Именно поэтому функции конституционного контроля следует рассматривать прежде всего как защиту прав человека. В этом проявляется одна из ключевых миссий конституционных судов – обеспечивать действенность Конституции и гарантировать её верховенство.

Данные функции с точки зрения предназначения типичных Конституционных судов можно рассматривать это в трёх измерениях.

Первое, охрана Конституции от актов, ей противоречащих. Именно эта функция является фундаментальной: конституционный контроль предотвращает принятие и применение нормативных актов, которые нарушают верховенство Основного закона и подрывают его ценностные основы.

Второе, предупреждение нарушения баланса государственной власти. Конституция, закрепляя основы конституционного строя, устанавливает равновесие между ветвями власти. Если исполнительная, законодательная или иные государственные органы выходят за пределы своих полномочий, именно конституционный суд вмешивается и восстанавливает баланс. Это имеет ключевое значение для защиты демократического строя и обеспечения политической стабильности. Таким образом, конституционный контроль гарантирует реализацию принципа разделения властей и эффективное функционирование системы сдержек и противовесов.

Третье, толкование (интерпретация) Конституции. Одной из основных форм деятельности Конституционного суда является официальное толкование положений Конституции (законов), направленное на раскрытие их подлинного смысла. В тексте Основного закона могут содержаться нормы, требующие уточнения при применении в конкретных условиях. В таких случаях Конституционный суд даёт обязательное для всех толкование, обеспечивая правильное и единообразное действие этих норм по всей стране. По сути, Конституционный суд охраняет Конституцию от искажения её содержания и обхода её требований, сохраняя её живым и действенным документом.

Когда мы рассуждаем о роли конституционных судов в защите прав и свобод человека, особое значение имеет рассмотрение индивидуальных жалоб и обращений граждан. Именно они позволяют восстанавливать нарушенные конституционные права в тех случаях, когда иные судебные или административные средства защиты уже исчерпаны.

Роль Конституционного суда в данном контексте проявляется в двух основных аспектах. Первое – высшая гарантия защиты. Если закон, постановление или действие органа власти противоречит Конституции, именно Конституционный суд вправе признать его недействительным. Его решения являются обязательными для всех государственных органов и должностных лиц. Второе – обеспечение прямого действия Конституции. Конституционные нормы должны применяться непосредственно, без ожидания принятия дополнительных законов. Конституционный суд следит за тем, чтобы государственные органы и суды руководствовались именно Конституцией, а не обходили или игнорировали её положения. Таким образом, Конституционный суд не только осуществляет толкование Конституции, но и гарантирует её реальное применение, формируя единый стандарт понимания и реализации конституционных норм в государстве.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Новый Узбекистан является правовым государством, в котором права и свободы, интересы и достоинство человека превыше всего». В целях обеспечения справедливого правосудия сегодня проводится активная работа по полной цифровизации судебных процессов, минимизации человеческого фактора и широкому внедрению технологий искусственного интеллекта. Участникам предоставляется возможность участвовать в судебных заседаниях онлайн, а суды работают в условиях открытости и гласности. Одним словом, Узбекистан вступает в «век цифрового и справедливого суда» [16].

Подытоживая рассуждения о современном конституционном контроле как об эффективном механизме защиты прав и свобод человека и обеспечения устойчивости правопорядка, можно констатировать, что он стал неотъемлемым элементом демократического правового государства. Его значение заключается не только в проверке соответствия законов Конституции, но и в формировании правовой культуры, укреплении доверия общества к государственным институтам. Мировая практика убедительно показывает: конституционный контроль доказал свою роль как важнейший инструмент защиты человеческого достоинства, свободы и справедливости.

Конституционный суд Республики Узбекистан сформировался как самостоятельный и независимый орган конституционного правосудия, осуществляющий судебную власть в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, то есть соблюдения и охраны фундаментальных ценностей, провозглашённых и гарантированных Основным законом.

Таким образом, современный конституционный контроль выступает залогом прочного правопорядка, устойчивости государства и надёжной защиты прав каждого человека.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://lex.uz/docs/6445147#6446776.

2. Конституция Республики Узбекистан. [Текст] Официальное издание. – Ташкент: издательство “O‘zbekiston”, 2023. – с. 80.

3. Конституция Республики Казахстан. Данная Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

4. Abstract of the Federal Constitutional Court’s Judgement. BvR 400/51 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/1958/01/rs19580115_1bvr040051en.html.

5. Case of the Sunday times v. the United Kingdom. (Application no. 6538/74) // https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57584%22]}.

6. Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 1997. – С. 76. // https://vk.com/wall-15940607_6029?ysclid=me30higtix666187875.

7. Великая хартия вольностей (Magna Carta). 1215 год. // https://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt.

8. Marbury V. Madison: The First Supreme Court Case // https://medium.com/path-to-polymath/marbury-v-madison-ab82dc798415.

9. Kelsen H. *Vom Wesen und Wert der Demokratie*. Tübingen: Mohr, 1929.

10. 100 Year Anniversary of the Austrian Constitution // https://blogs.loc.gov/law/2020/10/100-year-anniversary-of-the-austrian-constitution/.

11. Charles Louis Montesquieu. De L’esprit des loix (О духе законов) // https://www.litres.ru/book/sharl-monteske/o-duhe-zakonov-43135312/chitat-onlayn/?ysclid=me5oxmge5y767336604.

12. Закон Республики Узбекистан от 30.09.1991 г. № 364-XII «О внесении изменений в Конституцию (Основной закон) Узбекской ССР» (акт утратил силу 08.12.1992 г.) // https://lex.uz/docs/139924.

13. Закон Республики Узбекистан № 93-XII «О Конституционном надзоре в Республике Узбекистан» от 20.06.1990 г. (акт утратил силу 14.05.1993) // https://lex.uz/uz/docs/96164.

14. Конституционный Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-687от 27.04.2021 г. «О Конституционном суде Республики Узбекистан» // https://lex.uz/docs/5391999.

15. Конституция Республики Узбекистан. [Текст] Официальное издание. – Ташкент: издательство «O‘zbekiston», 2023. – с. 80.

16. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 34-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // https://president.uz/ru/lists/view/8440/.

Саидзода Иззатулло Хабибулло
Директор Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан
(Таджикистан, Душанбе)

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Прежде всего, позвольте выразить искреннюю благодарность организаторам за предоставленную возможность принять участие в Международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Конституции Республики Казахстан, и выступить с докладом.

Посвящение столь значимой даты — 30-летию Основного Закона — обсуждению актуальных вопросов конституционализма и государственности является своевременным и символичным. Именно на таких площадках формируются практические рекомендации, происходит обмен мнениями и опытом, укрепляются международные научные связи, а также обеспечивается продвижение результатов фундаментальных и прикладных исследований в сфере конституционного права.

Моё выступление будет посвящено системе органов конституционного контроля и надзора в Республике Таджикистан. В этом ключе, постараюсь представить обзор правовых механизмов и институтов, обеспечивающих защиту конституционного порядка в нашей стране, и надеюсь, что этот материал представит интерес для участников конференции.

Формирование современной политической и правовой системы Республики Таджикистан, начатые с принятием Конституции 1994 года предполагают создание и укрепление устойчивых механизмов реализации демократических институтов государства. Деятельность этих механизмов в первую очередь направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из этого, несомненным является, то, что права и свободы человека подлежать равной конституционно-правовой защите со стороны государственных органов, к функциям которых это непосредственно отнесено и которые в своей совокупности формируют национальные механизмы защиты прав человека. Одним из таких действенных механизмов выступает деятельность специализированного органа конституционного контроля – Конституционного суда Республики Таджикистан.

Также необходимо подчеркнуть, что исключительную значимость деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан придает тот факт, что он выступает в качестве защитного и обеспечительного механизма реализации норм Конституции. Иными словами, Конституционный суд обеспечивает юридическое верховенство норм Конституции в системе правовых актов, тем самым обеспечивает основ конституционного строя, стабильность правового статуса личности и неуклонное выполнение конституционных положений всеми субъектами конституционного права.

Осуществляя свою деятельность, Конституционный суд Республики Таджикистан реализует свою основную функцию – осуществление конституционного контроля.

Таким образом, конституционный контроль дает полномочному органу право отменить или признать недействующим акт, противоречащий Конституции.

Конституционный надзор такого права не дает и выражается в том, что орган конституционного надзора предлагает тому, кто принял неконституционный акт, или органу, стоящему над ним, отменить этот акт. Иногда конституционный контроль совмещается с конституционным надзором в руках одного государственного органа.

Остановимся кратко на функциях конституционного контроля и надзора осуществляемые органами государственной власти на примере Республики Таджикистан.

В Республике Таджикистан вопросы конституционного контроля и надзора входят также в функции Президента Республики Таджикистан, парламент, прокуратуры и специализированых органов (к ним относятся Уполномоченный по правам человека и Национальный центр законодательства при Президенте РТ).

При этом исходя из изложенных выше отличительных особенностей считаем, что конституционный контроль осуществляют Президент Республики Таджикистан и парламент, в то время как прокуратура и специализированные контрольно-надзорные органы осуществляют конституционный надзор.

Одно из центральных мест в системе органов, осуществляющих конституционный контроль в Таджикистане, занимает Президент Республики Таджикистан. В соответствии со статьей 64 Конституции Республики Таджикистан, будучи главой государства и исполнительной власти, он является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана.

Данная норма Конституции носит многоаспектный характер. Это выражается в том, что, Президент Республики Таджикистан обеспечивает строгое соблюдение Конституции всеми органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, гражданами и их объединениями. Для этого Конституция Республики Таджикистан предусматривает ряд процедур и механизмов, которыми наделен Президент.

Во-первых, в соответствии со статей 62 Конституции Республики Таджикистан он накладывает вето на законы, не соответствующие Конституции.

Во-вторых, в соответствии со статей 69 Конституции отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам.

В-третьих, выполнять функцию гаранта Конституции он может не только лично, но и путем обращения в компетентные органы, пре-

жде всего суды.

Так в соответствии со статьей 40 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» Президент имеет право на обращение в Конституционный суд по вопросам о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов и других нормативных правовых актов.

Таким образом, специфика президентского контроля определяется конституционным статусом Президента как главы государства.

Немаловажная роль в осуществлении конституционного контроля принадлежит парламенту Республики Таджикистан.

Парламент как орган народовластия, воплощающий в себе народный и государственный суверенитет, осуществляет предварительный контроль за конституционностью принимаемых законов на всех стадиях его законодательной деятельности. Парламент обладает правом изменять и дополнять законы в целях их полного соответствия положениям конституции. Для охраны и защиты конституции парламенты используют разнообразные формы парламентского контроля.

В Республике Таджикистан осуществление конституционного контроля со стороны парламента имеет отличительную особенность. Выражается она в требовании статьи 61 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которым толкование Конституции дается парламентом и принимается в форме конституционного закона.

В национальной юридической литературе по данному поводу не раз высказывались предложения о необходимости передачи функции толкования Конституции от парламента Конституционному суду.

Тем не менее, статья 61 Конституции закрепило за парламентом право толкования Конституции.

Другой важной формой конституционного контроля которое осуществляет парламент и в частности одна из ее палат - Маджлиси Милли.

Статья 21 Конституционного закона РТ “О Маджлиси Оли Республики Таджикистан” предусматривает процедура в соответствии с которой, Маджлиси милли отменяет решения Маджлисов народных депутатов областей, городов и районов в случае их несоответствия Конституции, конституционным законам и другим законам Республики Таджикистан. Также Маджлиси милли вправе распустить вышеперечисленных маджлисов. Данная функция позволяет выстраивать единую вертикаль представительных органов и препятствует принятию неправомерных актов со стороны местных представительных органов власти.

Парламент, как и Президент Республики Таджикистан осуществляет конституционный контроль при содействии других органов государственной власти.

В частности, важной формой конституционного контроля выступает и полномочие Маджлиси намояндагон по ратификации и денонсации международных договоров. Для реализации данного полномочия Маджлиси намояндагон может обратиться в Конституционный суд Республики Таджикистан с целью определения соответствия

данных международных договоров Конституции Республики Таджикистан. С учетом того, что в соответствии со статьей 10 Конституции международно-правовые акты после их ратификации становиться частью правовой системы страны, данная форма контроля является очень важной.

Помимо этого, парламент также являются субъектами обращения в Конституционный суд по вопросам о соответствии Конституции Республики Таджикистан вносимых изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум.

Парламент в целом, каждая палата по отдельности, их члены и депутаты также обращаются в Конституционный суд по вопросу о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов и других нормативных правовых актов.

Одним из основных органов государственной власти призванных осуществлять в государстве надзорную функцию в том, числе и конституционный надзор является прокуратура. Прокурорский надзор распространяется практически на все сферы общественных отношений в части, урегулированной правом. Прокуратура имеет достаточно широкие полномочия, предназначенные для реализации ее специфических направлений деятельности.

В соответствии со статьей 93 Конституции Республики Таджикистан надзор за точным и единообразным исполнением закона на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий.

Осуществление конституционного надзора органами прокуратуры выражается в нескольких направлениях.

Основным из них в соответствии с Конституционным законом РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» являются надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов.

Данная функция направлена на обеспечение единообразного применения Конституции и законов, и недопущения принятия противоправных актов.

Также в статьях 9 и 11 указанного конституционного закона устанавливаются формы конституционного надзора. Так, Генеральный прокурор Республики Таджикистан может принимать участие на сессиях, совместных и отдельных заседаниях палат парламента, заседаниях Правительства Республики Таджикистан. В свою очередь прокуроры областей, городов, районов, транспортные прокуроры, военные прокуроры гарнизонов и прокурор по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях принимают участие в работе сессий и заседаниях соответствующих местных органов государственной власти и органов местного самоуправления (статья 9). Также прокурор в ходе осуществления своих полномочий при необходимости совершенствования нормативных правовых актов может обратиться к полномочному субъекту, имеющему право законодательной инициативы, или представить предложения в орган, принявший нормативный правовой акт, о принятии, внесении изменений и дополнений или отмене нормативного правового акта.

Помимо наличия указанных полномочий по осуществлению надзорной деятельности, Прокуратура Республики Таджикистан осуществляет особую функцию надзора выражающаяся в участии прокурора в деятельности Конституционного суда. Так Генеральный прокурор принимает участие на заседаниях Конституционного суда. Помимо этого, Генеральный прокурор может обратиться в Конституционный суд на предмет соответствия Конституции Республики Таджикистан законов и других нормативно правовых актов.

Как было отмечено выше ряд вопросов, связанных с осуществлением конституционного надзора возложено на специализированные контрольно-надзорные органы. Одним из них является Уполномоченный по правам человека. Данный орган учрежден в целях усиления конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, органами самоуправления в поселке и селе (джамоатами), их должностными лицами и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, независимо от организационно – правовых форм.

С этой целью Уполномоченный по правам человека наделен определенными функциями направленные на защиту и восстановление нарушенных прав. В частности, наделен возможностью участвовать в совершенствовании законодательства Республики Таджикистан по правам и свободам человека и гражданина. Наряду с этим Уполномоченному предоставлено право обращаться в Конституционный суд по вопросу о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов и других нормативных правовых актов.

Следующим органом, в деятельности которого в качестве одной из функций выступает осуществление конституционного надзора, является Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

В соответствии с Положением о Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан на него возложены ряд функции, то есть возложены задачи по мониторингу системы законодательства страны, выявление существующих в законодательстве противоречий и систематизация законодательства. Осуществляя указанную деятельность, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан непосредственно осуществляет конституционный надзор.

Как было отмечено выше, наряду с общими органами конституционного контроля, существуют и специализированные органы конституционного контроля.

С принятием Конституции 1994 г. в Республике Таджикистан был создан специализированный орган судебного конституционного контроля - Конституционный суд.

Правовое положение Конституционного суда, определено в главе восьмой Конституции Республики Таджикистан 1994 г и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

В соответствии с указанными положениями Конституционный

суд Республики Таджикистан является независимым органом судебной власти по конституционном надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции Республики Таджикистан.

Таким образом, Конституционный суд является органом судебной власти, основное предназначение которого защита Конституции государства. Характерной особенностью этой нормы является то, что она без ссылки на слово «высший» дает определение Конституционного суда как органа судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан.

Также, исходя из содержания главы 8 Конституции Республики Таджикистан, вытекает, что Конституционный суд – это судебный орган, и поэтому включен в судебную систему Республики Таджикистан. Он является неотъемлемой составной частью структуры судебной власти.

При этом Конституционный суд Республики Таджикистан имеет существенные отличия от других судов входящих в судебную систему Таджикистана.

Важное значение для определения статуса Конституционного суда Республики Таджикистан имеет определение круга вопросов, составляющих основные направления его деятельности.

Данные направления четко определены в статье 89 Конституции Республики Таджикистан и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Таким образом, Конституционный суд Республики Таджикистан, является органом судебной власти по защите Конституции и относится к специализированным судебным органам конституционного контроля. Конституционный суд имеет особый статус, назначение, компетенцию и осуществляет особую разновидность судопроизводства – конституционное судопроизводство.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в Республике Таджикистан функционирует широкая система органов государственной власти, осуществляющих конституционный контроль и надзор.

Спасибо за внимание!!!

Мукашев А.К.
Заместитель Генерального секретаря
Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ –
полномочный представитель
Парламента Республики Казахстан

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Сегодня мы отмечаем 30-летие Конституции Республики Казахстан.

Конституция стала фундаментом независимого Казахстана. Она обеспечивает верховенство права, гарантирует права и свободы граждан, укрепляет единство многонационального народа.

Она словно надёжный мост, по которому страна прошла сложные этапы становления и уверенно идёт по пути модернизации.

Особого внимания заслуживает конституционная реформа 2022 года, инициированная Президентом Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым и поддержанная народом на всенародном референдуме.

Высокая явка граждан — более 68% избирателей — и поддержка реформ более чем 77% голосов стали свидетельством зрелости общества, высокой политической активности и осознанного отношения народа к будущему страны. Это яркое проявление принципа «Слышащее государство».

Реформа коренным образом изменила систему государственного управления.

В соответствии с формулой Президента: «сильный Президент - влиятельный Парламент — подотчётное Правительство», создана более сбалансированная и эффективная модель власти.

Важно подчеркнуть, что реформа получила высокую оценку на международном уровне.

Международные наблюдатели от СНГ, ОБСЕ и других организаций отметили прозрачность и легитимность прошедшего референдума.

Особо хочу отметить оценку наблюдателей от СНГ, в частности Межпарламентской Ассамблеи: они подтвердили, что референдум прошёл открыто, в соответствии с законом и международными стандартами.

И это неудивительно: ведь основной задачей Межпарламентской Ассамблеи СНГ является гармонизация законодательства. За время существования МПА СНГ принято около семисот модельных законодательных актов, в разработке и принятии которых активно принимает участие Республика Казахстан.

Поэтому опыт конституционной реформы Казахстана представляет интерес не только для парламентариев стран Содружества, но и для экспертного сообщества, научных кругов и практиков в области права. Наши преобразования становятся предметом изучения и обсуждения, внося вклад в общее развитие правовых систем региона.

Таким образом, Казахстан продемонстрировал всему миру, что способен проводить масштабные преобразования мирным,

правовым и демократическим путём, опираясь на волю народа.

Результаты социологических исследований показывают: большинство граждан хорошо знакомы с положениями Конституции и положительно оценивают проведённые реформы. Это говорит о росте правовой культуры и сознательного отношения общества к государственным преобразованиям.

Уважаемые участники!

Конституция - это не только юридический документ, но и живой механизм, определяющий будущее страны. Это общий кодекс доверия, связывающий прошлое, настоящее и будущее Казахстана, объединяя более 130 этносов в единый народ с общей судьбой.

Дорогие друзья поздравляю всех с юбилеем Основного закона!

Спасибо за внимание.

Эшматова Ф.Ф.
Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмен) Республики Узбекистан
(Узбекистан, Ташкент)

УВАЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Уважаемая Эльвира Абилхасимовна!
Уважаемые участники мероприятия!

Пользуясь случаем, в первую очередь хочу выразить огромную признательность за приглашение на столь значимое мероприятие и сердечно поздравить наших казахстанских коллег с 30-летием принятия Конституции Республики Казахстан.

Уважение прав человека — это основной принцип каждого демократического общества. В Узбекистане проводится системная работа по укреплению законодательной и организационно-правовой базы защиты прав человека, имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и выполнению международных обязательств, а также активизации сотрудничества с международными организациями по вопросам защиты прав человека.

В связи с этим защита прав человека и уважение к ним стали одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан.

Принятая в 2023 году на всенародном референдуме Конституции Республики Узбекистан ознаменовала собой важный этап в развитии правового и демократического государства. Одним из ключевых положений обновлённой Конституции стало признание прав и свобод человека высшей ценностью.

Конституционное закрепление данной нормы соответствует универсальным принципам международного права и прав человека. Узбекистан тем самым подтвердил приверженность основополагающим демократическим ценностям, таким как верховенство закона, неприкосновенность человеческого достоинства и социальная справедливость.

Таким образом, новая редакция Конституции не только усиливает правовые гарантии личности, но и закрепляет стратегическое направление государства на построение справедливого общества, где права каждого гражданина уважаются и защищаются.

В стране принята «Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека». Данный документ направлен на обеспечение и укрепление прав и свобод граждан.

Стратегия отражает приверженность Узбекистана международным стандартам в области прав человека и служит основой для реализации конкретных мер и способствует системному подходу к вопросам защиты прав человека и обеспечивает координацию усилий различных государственных органов.

В 2021 году наша страна стала членом Совета по правам человека Организации Объединённых Наций. Это ещё раз доказывает, что представитель Узбекистана впервые в истории был избран в состав Комитета по правам человека ООН на период 2025–2028 годов.

Одновременно с этим, были подписаны международные конвенции и ряд ключевых документов в сфере прав человека. Эти действия свидетельствуют о готовности государства выполнять международные обязательства и интегрировать мировые стандарты в национальное законодательство.

Институт Уполномоченного Олий Мажлисе Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана), созданный в 1995 году, на протяжении более 30 лет выполняет важную роль в укреплении диалога между государством и обществом. Институт служит ключевым мостом, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан и контроль за соблюдением прав человека на национальном уровне.

На сегодняшний день Омбудсман играет ключевую роль в обеспечении справедливого и прозрачного процесса защиты прав и свобод, способствует выявлению системных проблем и разработке рекомендаций для их устранения. Независимость Омбудсмана гарантирует объективность и эффективность рассмотрения жалоб, что укрепляет доверие граждан к государственным органам.

В рамках анализа деятельности Омбудсмана за 2024 год следует подчеркнуть, что в указанный период на имя Омбудсмана было направлено порядка 24 тысяч обращений от граждан.

В 2024 году по результатам изучения обращений Омбудсменом в государственные органы, ведомства и должностным лицам было внесено около 200 представлений, заявлений, ходатайств и исков в связи с выявленными нарушениями законодательства в сфере прав и свобод человека. Из общего количества внесённых мер воздействия около 80 % были удовлетворены положительно.

Стратегия действий, принятая по инициативе Президента Республики Узбекистан 2017 года, значительно усилила работу института Омбудсмана, способствуя внедрению новых, современных и эффективных механизмов защиты прав и свобод человека.

Именно в рамках Стратегии действий Омбудсман получил ряд важных функций, предусмотренных законом, которые значительно расширили его возможности по защите прав и свобод человека.

К числу таких относится право обращения в Конституционный суд Республики Узбекистан, участвовать в его заседаниях и выражать свою позицию по рассматриваемым делам. Омбудсман также получил право подавать заявления и иски в суды в интересах граждан без уплаты государственной пошлины.

Также Омбудсман вправе направлять обязательные к рассмотрению представления руководителям государственных органов и иных организаций по выявленным нарушениям законодательства в области прав и свобод человека, а также по причинам и условиям, способствующим таким нарушениям.

Кроме того, в 2019 году при институте Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) был создан Национальный превентивный ме-

ханизм по предотвращению пыток, а также учреждены общественные группы по мониторингу закрытых учреждений, деятельность которых была закреплена законом.

Данный механизм направлен на систематическую профилактику случаев пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы и других учреждениях, что соответствует международным стандартам и обязательствам Республики Узбекистан в области прав человека.

В течение 2024 года Омбудсмен совместно с Общественными группами провёл более 900 мониторинговых визитов в места содержания лиц с ограниченной свободой передвижения с целью оценки условий содержания и соблюдения прав человека.

По итогам мониторинговых визитов ежегодно в Парламент представляются доклады.

15 ноября 2024 года вступил в силу новый Закон «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмане)», который впервые в истории страны институту Омбудсмана было предоставлено право вносить законодательные предложения в порядке законодательной инициативы.

Это значимый шаг, направленный на повышение эффективности защиты прав человека. Получение такого права позволяет Омбудсману разрабатывать и предлагать новые механизмы и нормы, способствующие укреплению правовой защиты граждан.

В 2024 году в рамках своей деятельности по защите прав человека были подготовлены два законодательных предложения, направлено одно обращение в Конституционный суд и проведён один общественный опрос.

Новый закон усилил полномочия Омбудсмана, а также его участие в регионах обеспечивая более широкий охват деятельности по защите прав человека.

Законом утвержден статус региональных представителей Омбудсмана на местах.

Создание должности региональных представителей Омбудсмана способствует оперативному выявлению нарушений прав человека и более эффективному взаимодействию с местными органами власти и гражданским обществом. Такой подход повышает качество защиты прав и свобод граждан на региональном уровне.

Международный статус института Омбудсмана значительно укрепляется и способствует расширению сотрудничества с Организацией Объединённых Наций и другими международными организациями.

Парижские принципы имеют важное значение для международного признания национальных институтов по правам человека. Следование этим принципам позволяет данным институтам эффективно защищать и продвигать права человека.

Мы активно сотрудничаем с гражданским обществом, неправительственными организациями и СМИ, придавая большое значение повышению правовой грамотности населения.

Омбудсмен и региональные представители проводят мероприятия в городах и районах страны, особенно в её отдалённых населённых

пунктах, в рамках проекта «Школа Омбудсмена».

В рамках проекта «Школа Омбудсмена» на местах для населения также организуются бесплатные медицинские осмотры с участием узкопрофильных специалистов.

Для эффективной защита прав женщин запустили проект «Равенство и уважение».

В заключение хочу особо подчеркнуть: защита прав человека — это общая обязанность как государства, так и общества. Мы, как институт Омбудсмана, готовы защищать интересы каждого обратившегося и работать на пути установления справедливости.

Благодарю за внимание!

Мерсалимова Л.К.
Вице-министр юстиции Республики Казахстан

Құрметті конференция қатысушылары!
Құрметті қонақтар!

Ең алдымен, Әділет министрлігінің атынан барлық қатысушыларды еліміздің Конституциясының 30-жылдығымен құттықтауға рұқсат етіңіздер! Конституция тек құқықтық негіздерді ғана емес, мемлекет пен қоғамның құндылықтарын да бейнелейді.

Азаматтардың конституциялық кепілдіктерін, құқықтары мен бостандықтарын іске асыруды және қорғауды қамтамасыз ететін Негізгі заң – құқықтық жүйенің негізі болып табылады. Онда мемлекеттік құрылымның, демократиялық институттардың негізгі принциптері, сондай-ақ Конституцияны іске асырудың негізгі элементі – заң шығару процесі анықталған.

Әділеттілік пен заңдылық қағидаттарын қамтамасыз ете отырып, тұрақты да, икемді болуы тиіс норма шығару арқылы – негізгі құқықтық кепілдіктерді қамтамасыз ету жүйесі қалыптасады.

Сондықтан да, мемлекетіміздің норма шығару қызметін және жалпы құқықтық базасын жетілдіру – әділет органдарының басты бағыты болып табылады.

В историческом контексте, развитие нормотворческой деятельности было связано с развитием демократических институтов, государственного управления и социально-экономическим развитием страны.

Основной импульс системному и институциональному развитию нормотворчества дал принятый в 1998 году Закон «О нормативных правовых актах», который впервые закрепил виды и иерархию нормативных правовых актов, установил единые правила и этапы нормотворческого процесса.

Новые правила потребовали должной координации государственных органов и контроля за соблюдением этапов нормотворчества. В этой связи с начала 2000 годов координирующая роль Министерства юстиции активно усиливалась. Отдельно нужно отметить создание Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности, которая стала важной площадкой для обсуждения законодательных новелл.

Принимаемый массив нормативных правовых актов потребовал должной оценки их эффективности и, что немало важно, механизмов проактивного выявления правовых пробелов. Логическим тому ответом стало введение в 2011 году института «правового мониторинга».

Далее, ввиду необходимости регламентации не только нормативных, но и ненормативных правовых актов, в 2016 году был принят новый Закон «О правовых актах», на базе которого и действует нынешняя модель нормотворчества.

Основной особенностью Закона выступила его направленность на то, что нормотворчество – это не просто сугубо государственная

функция, а общественно-значимый институт, который в первую очередь должен быть направлен на удовлетворение запросов и потребностей наших граждан.

В этой связи механизмы вовлечения граждан и общественности в нормотворческий процесс начали стремительно развиваться, чтобы обеспечить его полную прозрачность и объективность.

Далее, проведенная в 2022 году конституционная реформа сформировала принципиально новое правовое поле, ставшее основой для дальнейшей активизации нормотворческой деятельности, содержательная трансформация которой сегодня опирается на «человекоцентричный» подход.

В данном контексте особая роль принадлежит вновь образованному Конституционному Суду. Возможность прямого обращения гражданина в орган конституционного контроля – это не просто новый институт, а качественно новый шаг к укреплению гарантий прав и свобод человека. Конституционный Суд становится точкой соприкосновения человека и Основного закона, превращая конституционные нормы в личный опыт справедливости.

Итоговые решения органа конституционного контроля, последовательно утверждая приоритет прав и свобод человека как высшей ценности государства, одновременно указывали на недостатки в правовом регулировании.

В этой связи мы переформатировали юридическую экспертизу, обеспечили обязательный анализ правовых позиций Конституционного Суда в рамках проведения правового мониторинга, а также с начала текущего года взяли на себя функцию по координации исполнения итоговых решений органа конституционного контроля.

Министерство юстиции на сегодняшний день в координации нормотворческой деятельности и проведении правовой экспертизы в первую очередь опирается на основополагающие конституционные принципы, в числе которых: (1) равенство всех перед законом; (2) обязательность соблюдения каждым Конституции и законодательства, уважения прав, свобод, чести и достоинства других лиц; а также (3) возможность ограничения прав и свобод, только если они преследуют законодательно-значимые цели.

При разработке новых норм также учитываются итоги правового мониторинга, как сложилась правоприменительная практика, «приживаются» ли на практике конкретно взятые правила поведения субъектов правоотношений.

Особое внимание обращается на то, чтобы принимаемые нормы имели правовую определенность, то есть содержали ясные формулировки, изложенные доступным языком, были предсказуемыми и конечно соответствовали принципам соразмерности и пропорциональности, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд.

Это все является подтверждением избранного политического курса по продвижению в обществе идеологии «Закона и порядка», которая заключается в том, что закон должен быть единым для

всех, а утвержденный в нем порядок – следствием справедливого применения закона.

В свою очередь, стремительно меняющиеся условия современности обуславливают необходимость оперативного и гибкого правового реагирования. В этой связи, с 2022 года реализуются новые подходы, направленные на обеспечение баланса между уровнями правового регулирования, с учетом требований пункта 3 статьи 61 Конституции.

В продолжение этому принимаются меры по обеспечению реального «пакетного» принципа при реализации законодательных инициатив, направленного на заблаговременную разработку необходимых подзаконных актов.

Доведение до логического завершения указанных реформ должно обеспечить стабильность законов.

Сегодня во все сферы государственного управления активно внедряются цифровые инструменты, которые в значительной степени оптимизируют нашу работу.

Нормотворческий процесс не стал исключением. Нами разрабатывается цифровой помощник, который на основе анализа больших данных, то есть нормативной базы и правоприменительной практики, будет автоматически находить правовые пробелы и коллизии, проверять на предмет соответствия юридической технике, прогнозировать последствия предлагаемых новелл и прочее.

Такой функционал должен вывести на качественно новый уровень как разработку нормативных правовых актов, так и правовую экспертизу их проектов.

Қорытындылай келе, біздің Конституциямыздың 30-жылдық жолы – оның тиімділігі норма шығарудың сапасы мен динамикасына тікелей байланысты екенін көрсетеді, ал бұл өз кезегінде мемлекеттік саясатты іске асырудың негізі болып табылады.

Әділет министрлігі мемлекеттік міндеттер мен конституциялық кепілдіктер арасында теңдестірілген тұрақты құқықтық жүйені құра отырып, алға қойған реформаларды іске асыруды жалғастырады.

Бүгінгі конференция аясында конституциялық қағидаттарды одан әрі дамыту және нығайту үшін жаңа бағыт беретін тәжірибемен алмасып, маңызды пікірлер мен көзқарастарды талқылайтынымызға сенімдімін.

Назарларыңызға рақмет және жемісті пікірталас тілеймін!

Чиндалиев А.К.
Заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан

Құрметті Эльвира Әбілхасымқызы, конференцияға қатысушылар!

Сіздерді Қазақстан Конституциясының 30 жылдық мерейтойымен шын жүректен құттықтаймын!

Бүгінгі конференция – маңызды алаң. Оның барысында өткенге шолу жасауға, болашақ жолымызды талдауға болады деп ойлаймын.

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте приветствовать вас от имени Генеральной прокуратуры Казахстана!

Конституционная стабильность – ключевая задача для любого государства, которое стремится к верховенству закона и обеспечению правопорядка.

Мир стремительно меняется, а с ним и трансформируется общество, возникают новые правоотношения, новые угрозы.

В эпоху глобальных вызовов и технологического прогресса, особенно важно укреплять устойчивость конституционного порядка и обеспечивать всеобъемлющую защиту фундаментальных ценностей государства – человека, его жизни, прав и свобод.

В этом контексте концепция Закон и Порядок выступает неотъемлемым элементом обеспечения конституционной стабильности, формируя собой системный подход к обеспечению верховенства закона, общественного порядка и эффективного функционирования государственного управления.

Основной закон – это ядро всей правовой системы страны. Концепция Закон и порядок – воплощает в себе содержание и глубокий смысл Конституции.

В Преамбуле Конституции сказано о приверженности нашей страны идеалам свободы, равенства и согласия.

Главная установка Основного Закона – высшая юридическая сила и прямое действие Конституции стали императивными требованиями для всего правового пространства – нормотворчества, правоприменительной практики, судебной и правоохранительной деятельности.

Конституционные нормы закрепляют обязательное соблюдение условий, как неотъемлемой части установления законности и правопорядка в обществе.

В частности, Основной Закон обязывает каждого соблюдать Конституцию и законодательство, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

Исполнение этих требований и защита конституционных ценностей обеспечивается системой правовых механизмов и институтов, которые учреждены Конституцией и законами.

Прежде всего, это:

- Конституционный Суд, осуществляющий конституционную юстицию,

- система судов общей юрисдикции, назначением которых является защита прав и законных интересов граждан и организаций,
- Уполномоченный по правам человека, призванный содействовать восстановлению нарушенных прав граждан,
- адвокатура, предоставляющая квалифицированную юридическую помощь,
- прокуратура, осуществляющая высший надзор за соблюдением законности.

Безусловно, есть и другие институты, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод личности.

Для органов прокуратуры Конституция имеет особое значение. Именно в ней определена наша миссия:
- высший надзор за соблюдением законности,
- представление интересов государства,
- осуществление уголовного преследования.

Эти конституционные функции неразрывно связаны и в комплексе представляют единство подходов в противодействии нарушениям законности.

Высший надзор за соблюдением законности охватывает все направления правоотношений – уголовно-правовую, гражданско-правовую, административно-правовую, финансово-экономическую сферу, социальное обеспечение граждан.

Для обеспечения законности нами ведется планомерная работа по повышению эффективности нашей деятельности, постоянно совершенствуются методы и инструменты надзора, в том числе с использованием современных технологий.

Но есть ряд актуальных и острых вопросов, которые требуют выработки единых подход в решении.

Цифровая преступность – серьезный вызов современности.

Мы сегодня уже видим из практики, масштабы угроз в цифровом пространстве.

Ежедневно фиксируем интернет-мошенничество, буллинг в сети, распространение деструктивного контента, взломы, утечка персональных данных, вторжение в цифровую идентичность, использование искусственного интеллекта в преступных целях.

Мы, безусловно, боремся с этими явлениями, прежде всего, в целях защиты граждан.

Однако, в условиях цифрового прогресса, уровень защищенности прав человека – особенно конституционных прав на личное достоинство, собственность и защиту персональных данных должен повышаться с учетом принципов верховенства закона, безопасности и ответственности.

Защита прав человека в цифровую эпоху – это не отказ от технологий, а разумное их применение. Только сочетание законодательства, технических решений, просвещения и этики поможет сохранить гарантии прав личности в мире цифровых перемен.

Уважаемые коллеги!

Круг участников конференции весьма обширный. Это дает

возможность для продуктивного обмена опытом и обсуждения лучших мировых практик в области защиты конституционных ценностей и обеспечения верховенства закона.

Уверен, выработанные инициативы и рекомендации послужат развитию и укреплению гарантии Конституционной законности в нашей стране и станут ориентиром в поиске ответов на современные вызовы.

Всем участникам желаю плодотворной работы и новых профессиональных успехов!

Еще раз всех с наступающим праздником!

Мелдебекова М.Т.
Қазақстан Республикасының Оқу-ағарту бірінші вице-министрі

«АДАЛ АЗАМАТ» – БІРТҰТАС ТӘРБИЕ БАҒДАРЛАМАСЫ: БІЛІМ АЛУ ҚҰҚЫҒЫНАН ЗАҢДЫ ҚҰРМЕТТЕУ МӘДЕНИЕТІНЕ ДЕЙІН

**Құрметті Эльвира Әбілхасымқызы,
форумға қатысушылар!**

Бүгін сіздермен жыл сайын 21-ші қыркүйекте аталып өтетін Халықаралық бейбітшілік күні қарсаңында кездесіп отырмыз.

Бұл күн адамзаттың бейбітшілікке, келісімге, әділдікке және әрбір адамның құқығын құрметтеуге ұмтылысын білдіреді.

Бүгінгі таңда еліміздегі балалар саны 7 миллионнан асады, оның ішінде 4,1 млн бала мектепте жасындағы, 2,5 миллионнан астамы мектеп жасына дейінгі балалар және 550 мыңы колледж студенттері. Олардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету – мемлекетіміздің әлеуметтік саясатының басты міндеті.

Қазақстан Конституциясы мен Бала құқықтары туралы конвенцияның қабылданғанына 30 жыл болды. Бұл құжаттар балалардың азаматтық, саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтарын бекітіп, елдердің мәдениеті, дәстүрлері мен діндерінің сан алуандығын ескерді.

Бала – мемлекет құрметтейтін және кепілдік беретін құқығы бар адам (Конвенцияның 1-бабы).

Қазақстанның адам құқықтары саласындағы жоғары халықаралық стандарттарды ұстануы Оқу-ағарту министрлігінің Білім беру саласындағы кемсітушілікке қарсы күрес туралы конвенцияның (1960 жыл) ережелерін орындауымен расталады.

Қазақстан балаларының құқықтары Қазақстан Республикасы ратификациялаған 17 халықаралық шартта бекітілген.

Шетелдіктердің және азаматтығы жоқ адамдардың балалары ел азаматтарымен бірдей білім алуға құқылы. Олардың білім алуына «Білім туралы» Заңмен кепілдік берілген. Мектептерде 59 мыңнан астам мигранттардың балалары мен қандастарымыздың балалары білім алуда.

Қазақстан 1951 жылғы Босқындар туралы конвенцияның қатысушысы болып табылады және олардың негізгі құқықтарын, оның ішінде білім алу құқығын қамтамасыз етеді. Қазіргі таңда мектептерде «босқын» мәртебесін алған 1358 бала оқиды.

Бүгінде Қазақстан балалар ортасындағы қауіпсіздік пен жайлылық деңгейін арттыратын және халықаралық деңгейде Қазақстанның беделін көтеретін жобалармен жұмыс істеуде.

2015 жылы еліміз 2030 жылға дейінгі БҰҰ Тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу міндеттемесін қабылдады, оның басты міндеттерінің бірі – барлығы қамтылған әрі әділ сапалы білім беруді қамтамасыз ету және өмір бойы оқуға мүмкіндік жасау болып табылады.

2022 жылдан бастап ұлттық мониторинг тетігі – Балалардың әл-

ауқатының индексі енгізілді. Индекстің 56 өзекті көрсеткіші азаматтық қоғаммен бірлесіп анықталып, Үкімет деңгейінде бекітілді.

Жаһандық әлеуметтік ұтқырлық индексінің (ДЭФ) рейтингінде Қазақстан 82 елдің арасында 38-орынға ие болды. Білімге қолжетімділік бойынша – 32, ал білім берудегі сапа мен теңдік бойынша – 33-орында.

Оқу-ағарту министрлігі жанындағы Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссияны, 253 аумақтық комиссияларды, 9 министрлікті, барлық деңгейдегі әкімдіктерді және білім беру, денсаулық сақтау және әлеуметтік қорғау салаларындағы 20 мыңнан астам ұйымды қоса алғанда, ведомствоаралық ынтымақтастық балалардың әл-ауқатын және білім алу құқығын қамтамасыз етеді.

Балаларды қорғауға деген көп қырлы көзқарастар еліміздің құқық қорғау институттарын жыл сайын нығайтуға және дамытуға мүмкіндік беруде. 2016 жылдан бастап Қазақстанда Бала құқықтары жөніндегі уәкіл жұмыс істейді; 2022 жылы мұндай институт әрбір өңірде құрылды.

Саланы жақсартуға 120-дан астам үкіметтік емес ұйым да өз үлестерін қосып, күш салуда.

Мұның барлығы елімізде азаматтығына, ұлтына немесе әлеуметтік жағдайына қарамастан, әрбір балаға бірдей жағдай жасалғанын растайды.

Бұл тұрғыда мемлекет дамуының біртұтас көзқарасын және оған жету жолындағы қоғамның күш-жігерін топтастыруды белгілеген Мемлекет басшысының бастамасы ерекше мәнге ие болып отыр, сондай ақ, еліміздің болашағының бейнесі «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» триадасынан көрініс тапқан.

Триада идеясы заманауи әлемнің сын-қатерлеріне дайын азаматтардың жаңа буынын тәрбиелеуге арналған. Бұл әрбір азамат өзінің маңыздылығын, жауапкершілігін және ортақ іске қосқан үлесін сезінетін әділетті, дамыған және инновациялық қоғам құруға мүмкіндік береді.

Аталған идеялар мен құндылықтар «Адал азамат» біртұтас тәрбие бағдарламасының негізіне айналуда.

Мемлекет басшысы өз сөзінде бала тәрбиесіне ерекше көңіл бөліп, ұлттың келбетін қалыптастыратын басты құндылықтарды айқындады: тәуелсіздік және отаншылдық, бірлік және ынтымақ, әділдік және жауапкершілік, заң және тәртіп, еңбекқорлық және кәсіби біліктілік, жасампаздық және жаңашылдық басты құндылықтарын айқындап берді.

Бағдарлама елімізді жаңартатын «Қағидамыз – әділдік, тірегіміз – жауапкершілік, мақсатымыз – өрлеу» ұстанымына негізделеді.

Ол екі стратегиялық бағытты біріктіреді: білім алу құқығын қамтамасыз ету және Заңды құрметтеу мәдениетін қалыптастыру. Өйткені, адал әрі жауапты азаматты тәрбиелеу ғана қоғамдағы бейбітшілік пен келісімді қамтамасыз ете алады.

БІРІНШІ. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес әрбір азамат сапалы білім алуға және құқықтық мәдениеттің негізі болып табылатын білімге тең қол жеткізуге құқылы.

Бүгінгі таңда мектепке дейінгі біліммен қамту 93,1 пайызды құраса, міндетті орта біліммен мектеп жасындағы барлық балалар қамтылған.

Мектеп оқушыларының 87,2%-ы үйірмелер мен секцияларға қатысады. Бұл жай ғана статистика емес, бұл әділеттілік қағидатының көрінісі. Жан-Жак Руссо «Адамның бостандығы тәрбиеден, ал тәрбие сыйластықтан басталады» деп бекер айтпаған.

Білімге деген қолжетімділік – өз құқығын білетін, өзгенің құқығын құрметтейтін азаматты қалыптастырудың алғашқы қадамы.

ЕКІНШІ. Қауіпсіз білім беру ортасынсыз Заңға деген құрметті арттыру мүмкін емес. Бала Заңның күшінде екенін әрі оны қорғайтынын көру керек. Бұл – мемлекетке деген сенім мен құқықтық сананы қалыптастырудың бірден-бір жолы.

Сондықтан да осы жылдарда бұрын-соңды болмаған кешенді қауіпсіздік шаралары жүзеге асырылуда. Бұл мектептерді лицензияланған күзетпен, дабыл түймелерімен, бейнебақылау жүйелерімен және оларды ЖБО-ға қосумен 100% қамтамасыз етуге мүмкіндік берді.

Буллинг пен зорлық-зомбылықтың алдын алу шаралары енгізілді.

7 мыңнан астам педагог-психолог пен 4 мыңнан астам әлеуметтік педагог балаларға қиындықтарды жеңуге көмектесуде.

ҮШІНШІ. Ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларға қамқорлық білім беру жүйесінің негізгі басымдықтарының бірі болып табылады.

Мектептерде кедергісіз кіруге жағдай жасалған. Бүгінгі таңда мектептерде ерекше білім беруді қажет ететін балалар үшін 1000-нан астам кабинет ашылды, 508 арнайы білім беру ұйымы жұмыс істейді.

ТӨРТІНШІ. Қазақстандағы жетім балалардың 82 пайызынан астамы бүгінде отбасыларда тәрбиеленеді.

Жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға арналған білім беру ұйымдарын деинституционалдандыру жалғасуда.

Бүгінде олардың саны азайып келеді. Бұл мемлекеттің әрбір баланың қамқорлық пен баспанаға құқығы болуы үшін қолдан келгеннің бәрін жасап жатқанын көрсетеді.

Балалар үйлерінің орнына Мемлекет басшысының тапсырмасына сәйкес балалардың шығармашылық және зияткерлік әлеуетін дамыту үшін 50 қала сыртындағы сауықтыру лагерь-орталық пен 100 жаңа заманауи мектептен тыс мекеме ашып жатырмыз.

БЕСІНШІ. Қоғамның бақытты болуы оның азаматтарының қандай болатынына байланысты. Сондықтан біздің мақсатымыз – тек қана білім беру ғана емес, құқықтың қашан да міндеттермен байланысты екенін түсінетін азамат тәрбиелеу.

«Адал азамат» бағдарламасы білім беру стандарттарын, тәрбие практикасын және құқықтық білім беруді біріктіреді. Ол балаларға Заңды құрметтеу – жазадан қорқу емес, азаматтық ар-намыстың негізі екенін үйретеді.

Бұл – біздің болашағымыз. Мемлекеттің беріктігі мен тұрақтылығы оның қандай болатынына байланысты.

Назар аударғаныңызға рақмет!

Смагулов А.А.
доктор юридических наук, профессор,
член Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Избирательные органы Республики Казахстан в этом году отмечают свое 32-летие.

В этот период создана полноценная законодательная база, обеспечивающая гарантии соблюдения избирательных прав граждан Республики Казахстан.

С учетом требований времени, актуальных потребностей государства и общества осуществлена значительная трансформация выборного законодательства в рамках конституционной реформы 2022 года. Проведенная модернизация законодательства и политической системы направлена на построение слышащего государства [1].

Так, в марте 2022 года Глава государства в своем Послании народу Казахстана отметил, что ключевая цель политической модернизации страны – повышение роли граждан в управлении государством, в том числе через электоральные процессы [2].

В результате конституционной реформы 2022 года, всенародно поддержанной на республиканском референдуме, кардинально обновлено выборное законодательство и трансформирована избирательная система.

В частности, выборы депутатов Мажилиса Парламента и местных представительных органов (маслихатов) перешли на новую пропорционально-мажоритарную модель. Впервые с 2004 года 30% членов Мажилиса Парламента были избраны по одномандатным округам (29 из 98 депутатов) [3].

При этом смешанная избирательная система применяется и при выборах депутатов маслихатов областей, городов республиканского значения и столицы. 50% депутатов избираются по партийному списку, другие 50% - по одномандатным территориальным избирательным округам. Все депутаты маслихатов районов и городов областного значения избираются полностью на мажоритарной основе.

Конечно, каждый новый этап развития избирательной системы, каждое изменение выборного законодательства обусловлены развитием общественно-политической ситуации в стране и являются результатом национального диалога со всеми участниками избирательного процесса и экспертным сообществом.

Анализируя пройденный путь и текущий этап, можно выделить основные аспекты развития избирательного процесса в Республике.

1. Учитывая общественный запрос, вопросы совершенствования национального законодательства увязаны с расширением возможностей для участия граждан в политических процессах.

Поэтому наиболее существенные изменения коснулись этого блока избирательного законодательства. Кратко об основных из них:

- упразднена квота Ассамблеи народа Казахстана в Мажилисе Парламента. Ранее 9 мандатов распределялись Ассамблеей среди своих членов. Теперь нижняя палата Парламента – Мажилис - полностью сформирована путем прямого волеизъявления избирателей;

- снижен порог для прохождения партий в представительные органы страны с 7 до 5%. А для создания политпартий в 4 раза сокращено количество необходимых подписей от сторонников - с 20 тысяч до 5 тысяч. При этом в 2020 году уже было принято решение о снижении количества необходимых подписей для регистрации политической партии с 40 до 20 тысяч. Эта норма значительно облегчила порядок создания политических партий и усилила политическую конкуренцию. В частности, перед выборами в Парламент были зарегистрированы 2 новые партии, и одна из них по итогам выборов получила депутатские мандаты. Таким образом, в настоящее время в Мажилисе представлены 6 политических партий из 7 зарегистрированных;

- предусмотренная 30-процентная квота для молодежи и женщин расширена за счет включения в нее также лиц с инвалидностью при выборах в Мажилис Парламента. Ранее данная норма применялась при формировании партийных списков, а теперь она обязательна и при распределении депутатских мандатов [3];

- за счет включения в бюллетени графы «Против всех» избирателям предоставлена возможность альтернативного выбора [3];

- вступила в действие норма о возможности отзыва депутатов Мажилиса и маслихатов, избранных по одномандатным территориальным избирательным округам. Эта практика сейчас только наполняется новым содержанием (в первый и последний год деятельности депутата инициирование отзыва невозможно). Императивный мандат призван повысить ответственность депутатов за свои обещания и решения, действия и поступки [3].

Новые электоральные правила и нормы повлияли на повышение конкурентности выборов, политическую активность партий, кандидатов, заинтересованность избирателей и вовлечение наблюдателей [3].

2. Обеспечение прозрачности избирательных процедур и открытости избирательных органов - один из главных принципов деятельности избирательных комиссий. Он включает большое количество различных тем — от доступа к электоральной информации до возможностей наблюдения на выборах.

Открытость в деятельности избирательных органов обеспечивается также нормой, допускающей в день голосования присутствия на всех избирательных участках:

- по одному доверенному лицу от каждого кандидата или политической партии;

- по одному наблюдателю от каждой политической партии или

аккредитованного общественного объединения, некоммерческой организации;

- международных наблюдателей;

- по одному представителю от каждого СМИ. Кстати, с учетом специфики работы телеканалов в Казахстане, в законе предусмотрена норма, разрешающая присутствие на участке трех представителей от каждого телеканала [3].

Открытость избирательного процесса в Казахстане обеспечивается также посредством широкой информационной работы. Помимо традиционных способов информирования, таких как СМИ и наглядные информационные материалы, активно используются возможности sms-рассылок через операторов сотовой связи и PUSH-уведомления в мобильных банкингах.

В каждом регионе через смс-уведомления гражданам направляются контакты call-центров, избиратели получают информацию о своих избирательных участках, округах, кандидатах, времени голосования, работе онлайн-сервисов и другую полезную информацию.

Информационные сервисы во время кампании работают также на едином портале госорганов, в системе электронного правительства eGov, а также на телеграмм-ботах, в каждом регионе.

3. С 2023 года избирательными органами проводится процедура аккредитации общественных объединений и некоммерческих организаций, к уставной деятельности которых относится наблюдение за выборами.

Законодательно установлены предельные размеры добровольных пожертвований в избирательные фонды в целях недопущения чрезмерного влияния доноров на выборы.

Эти меры направлены на подотчетность избирательного процесса.

4. Профессионализация всех субъектов выборов избирательного процесса.

А. С 1 января 2023 года на полную профессиональную основу переведены все 7 членов территориальных избирательных комиссий областных, городов республиканского значения и столицы, а также «тройка» (председатель, заместитель председателя, секретарь) на районном и городском уровне. Всего на профессиональной основе осуществляют полномочия 803 члена ТИК.

Всего в избирательных органах сейчас задействовано 13,5 тысяч избирательных комиссий, в составе которых свыше 86 тысяч чел.

Б. Важным направлением в профессионализации участников избирательного процесса является – профессионализация института наблюдателей на выборах.

Аккредитация общественных объединений и некоммерческих организаций фактически стала дополнительным фактором их профессионализации.

Теперь наблюдение на выборах осуществляют те НПО, которые видят эту деятельность как одну из основных, а не сопутствующих функций.

В будущем возможно рассмотрение вопроса о необходимости закрепления на законодательном уровне обязательства по обучению национальных наблюдателей аккредитованными организациями.

Вместе с тем полагаю, что в рамках, предстоящей модернизации законодательства о выборах необходимо рассмотреть следующие вопросы:

В целях усиления критериев в отношении кандидатов в Президенты, депутаты Парламента и маслихатов, и в акимы установить требования по отсутствию у них признанного судом тяжкого и особо тяжкого преступления.

Такие же требования установить и к членам избирательных комиссий.

Ввиду имеющихся определенных трудностей во время электоральных кампаний необходимо создать условия для голосования граждан, осуществляющих труд вахтовым методом или находящихся в специальных учреждениях (спецприемниках МВД), путем создания избирательных участков в местах временного пребывания избирателей.

Таковы основные тенденции развития избирательного процесса в Казахстане. Безусловно, каждые новые выборы открывают новые грани его совершенствования.

Список литературы:

1. Абдиров Н.М. Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан - «Трансформация избирательной системы: опыт Республики Казахстан» - сборник материалов Международной научно-практической конференции «Конституционная реформа и избирательная система» 7-8 декабря 2023 года, Астана 2024.

2. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации // Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана – 16 марта 2022 года - https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953

3. Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года № 2464 - https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_/z952464.htm

Баишев Ж.Н.
кандидат юридических наук, доцент, профессор,
Экс-Председатель Суда Евразийского Экономического Союза

ПРАВО СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА НА КОНСТИТУЦИОННУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Спасибо за предоставленное слово! Я, как представитель государства, в котором проходит это мероприятие, хочу выразить свое восхищение Председателю Конституционного Суда, составу Конституционного Суда за великолепную организацию этого международного форума. Должен сказать, что в программе указано, что я экс-судья Конституционного Суда. Наверное, многие подумали, Конституционный Суд только создан, откуда взялись экс-судьи Конституционного Суда? Я представитель того суда – судья, который был в Казахстане в 1992 - 1995 годах. Я должен отметить, что тогда тоже было право индивидуальных граждан на обращение в Суд. Но такого наплыва, до 4000 заявлений в течение столь короткого времени, не было, и такой, соответствующе, активной международной деятельности Конституционного Суда, в том числе по проведению аналогичных мероприятий, не было. Поэтому я искренне поздравляю организаторов с организацией и проведением содержательной и представительной конференции.

Понимая, что время регламентировано, тезисно изложу о чем хотел сказать. Тема выступления заявлена как: «Право суверенного государства на конституционную идентичность». Специалисты конституционного права понимают, что здесь речь идет о больших, двух доктринальных проблемах. Это, во-первых, проблема суверенитета государства, вторая проблема – это право государства на конституционную идентичность.

В основе суверенитета государства лежит, конечно же, Конституция. Конституция Казахстана начинается с преамбулы, в которой написано, что народ Казахстана, созидая государственность на исконной казахской земле, исходя из своего суверенного права, принимает настоящую Конституцию. Таким образом, в основе суверенитета лежит народовластие и народ, как единственный источник власти, обладает суверенитетом.

Конституционная идентичность, то есть право государства на определение своей правовой, экономической, политической, национальной, этнической, культурной и иной идентичности, закрепленной в нормах Конституции, в своей основе тоже исходит из народовластия, фундаментального постулата того, что первоисточником всей власти является народ. Конечно же, народ, который принял Конституцию, который создал свое суверенное государство, имеет право на свою конституционную идентичность. То есть свою эксклюзивность, отличительность от других государств. В то же время есть философское понятие «единство

в многообразии», многообразие проявляется в разнообразии суверенных государств, а единство – в общих принципах и нормах международного права, которые объединяются и вычленяются как общепризнанные этими государствами.

Каково же соотношение между принципами международного права и национальной конституционной идентичностью? На мой взгляд, речь может идти о пределах ограниченности или абсолютности этой конституционной идентичности. Во-первых, исходим их того, что в Конституции Республики Казахстан закреплено, что суверенитет государства распространяется на всю территорию Казахстана. Таким образом, вся территория Республики Казахстан и все, что регулируется правом на этой территории, без изъятия, подпадает под судебную защиту Конституции и конституционную идентичность. Если предыдущий выступающий говорил, что основной темой у нас сегодня является правосудие для всех, я бы добавил правосудие для всего. Все, что охватывается правовым регулированием на территории Казахстана, должно подпадать под конституционный контроль Конституционного Суда. И вот тут, как раз, возникает вопрос конституционной идентичности. Конституционный Суд вправе, опираясь на Конституцию Казахстана, провозглашать те принципы, которые заложены у суверенного народа Казахстана как основополагающие, и с этой точки зрения проверять, в том числе, и акты международных договоров и решения органов международных организаций на соответствие Конституции Республики Казахстан. В современном мире конституционные правопорядки разных государств хотя и разнятся, но, безусловно, связаны между собой и влияют друг на друга. При этом не может быть одинаковых конституционных идентичностей в разных государствах, как и не может быть абсолютно одинаковых конституционных ценностей. Эти разные и взаимовлияющие конституционные правопорядки имеют общие международно-правовые обязательства, которые, однако, понимаются в каждом государстве по-своему: они толкуются в свете национальной конституции и национальных правовых традиций, учитывая, чтобы минимальный уровень общего понимания был достигнут при принятии данных обязательств. Каждое государство проходит через необходимый этап «согласования» своей правовой системы с международными обязательствами, целями которого с учётом принципа добросовестности являются сохранение открытости правовой системы к новым положительным изменениям и её устойчивости, не позволяющей размывать национальные конституционные нормы и гарантии прав человека . В Конституции Республики Казахстан, статьей 72, предусмотрено, что международные договоры до их ратификации могут быть проверены Конституционным Судом по обращениям соответствующих хозяйственных субъектов на соответствие Конституции. В случае признания Конституционным Судом международного договора не соответствующим Конституции, он не может быть ратифицирован. Таким образом, сама Конституция предполагает возможность предварительной проверки международных договоров на

конституционную идентичность. Но проблемой является то, что в Конституции Казахстана не предусмотрен институт последующей проверки международных договоров на соответствие Конституции, когда они вступили в силу.

В Законе Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» международные договора не внесены в перечень нормативно-правовых актов. В то же время, согласно статье 76 Конституции, суды рассматривают споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативно-правовых актов и международных договоров Республики. Следовательно, суды общей юрисдикции могут применять международные договоры и вполне возможно, что при этом будут ущемлены конституционные права и свободы человека и гражданина применением норм международного права. Но в таком случае индивидуальное лицо должно иметь право обратиться в Конституционный Суд для проверки соответствия примененного к нему международного договора на соответствие нормам Конституции. Такого механизма обращения гражданина в орган конституционного контроля в Конституции Казахстана и в соответствующем специальном Конституционном законе не существует. Вступившие международные договора не могут быть проверены Конституционным Судом на соответствие Конституции Республики Казахстан. На мой взгляд, это один из тех пробелов права, который препятствует утверждению повсеместной конституционной законности и идентичности. Кроме того, в Казахстане нормативным постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года №6 не только сами международные договоры, а решения органов международных организаций, созданных в соответствии с международными договорами, по своей юридической силе поставлены выше, чем законы Республики Казахстан, в том числе и конституционные. О несоответствии этого нормативного постановления Конституционного Совета статье 4 Конституции Республики Казахстан о том, что только ратифицированные международные договора имеют приоритет перед законами и этот перечень, исчерпывающий я отмечал на конференции в Конституционном Совете в 2014 году, писал научные статьи, но это постановление не отменено и действует до сих пор. Решения органов международных организаций не подлежат ратификации, они не проверяются Конституционным Судом ни до подписания, ни после подписания, ни в период их действия, и в то же время они одним росчерком пера Конституционного Совета по юридической силе поставлены выше законов Казахстана, которые могут проверяться как до подписания, так и после их подписания. Это несоответствие должно быть устранено, на мой взгляд, либо отменой действия указанного нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, либо наделением Конституционного Суда полномочиями по проверке на соответствие Конституции действующих международных договоров и решений органов международной организации в целях защиты суверенитета и правовой идентичности государства.

В настоящее время к принципам конституционной идентичности доктринально отнесен такой принцип как «конституционный суверенитет». Академик из Республики Узбекистан Акмаль Саидов говорит о «конституционном суверенитете», по его мнению, включающим в себя: право на разработку проекта Конституции; право народа этого государства, о котором конкретно речь идет, на автономное обсуждение проекта Конституции; право на принятие Конституции суверенным народом; право на реализацию Конституции. Я бы добавил к этому исключительное право на толкование Конституции специализированным органом – Конституционным Судом суверенного государства.

Сегодня говорили о «конституционной лояльности» как о принципе конституционной законности, я бы его тоже включил в составную часть конституционной идентичности. Наверное, туда же можно добавить принцип «добросовестности толкования и применения норм Конституции» в совокупности с международными принципами и нормами права. Хотя концепция конституционной идентичности в науке еще недостаточно разработана, тем не менее специалисты не ограничивают трактовку данного понятия лишь буквой Конституции. Исследователь этой проблематики французский профессор Мишель Тропер считает, что: «Конституционная идентичность проявляется в процессе выделения определённых сущностных принципов, которые отличаются от всех прочих норм конституции и на которые можно ссылаться для защиты самой конституции в случае наличия ей угрозы, которая способна нарушить связи между самой конституцией и людьми или народом, которым она призвана служить».

Следует согласиться с этим мнением, учитывая, что угроза суверенитету и независимости государства, ее конституционной идентичности в нормах международных договоров, тем более решений органов международных организаций, является основанием для их проверки по обращениям уполномоченных субъектов на соответствие Конституции. Таким образом, на мой взгляд, любая ситуация по применению норм как внутреннего законодательства, так и международных правовых актов, применяемых на территории республики, суверенного Казахстана, должна включать в себя возможность проверки их Конституционным Судом на соответствие основополагающим принципам, основам конституционного строя и нормам Конституции. Такой механизм следовало бы предусмотреть в Конституции и в соответствующем Конституционном законе.

Темірболат Б.Б.
Директор Президентского центра Республики Казахстан

Сессияға құрметті қатысушылар мен қонақтар!

Бүгін – Қазақстан үшін аса маңызды тарихи күн. Осыдан 30 жыл бұрын халқымыз өз таңдауын жасап, зайырлы, демократиялық, құқықтық мемлекет құру жолына түсіп, бүкілхалықтық референдум арқылы Ата Заңды қабылдады. Конституциямызда адам құқықтары мен бостандықтары, заң үстемдігі, билік тармақтарының бөлінуі, азаматтық қоғам институттарының дамуы сынды маңызды қағидаттар бекітілді.

Уважаемые участники и гости сессии!

В текущем году Казахстан отмечает 30-летие своей Конституции, которая была принята по итогам республиканского референдума 30 августа 1995 года.

В этой связи очень символично, что одна из сессий конференции «Конституция и государственность: Диалог и права будущего», приуроченной к этой юбилейной дате, проходит в стенах Президентского центра Республики Казахстан.

Миссией Президентского центра, который я имею честь представлять, является изучение, систематизация и продвижение института президентства.

Как известно, институт президентства занимает особое место в становлении и развитии независимого Казахстана, на всем протяжении его истории выступая ядром политической системы и «локомотивом» процесса модернизации.

Неслучайно, ход и логика развития института президентства всегда шли рука об руку с эволюцией Основного закона, где Конституция определяла формат и содержание функционирования института президентства, а Президент выступает гарантом ее неукоснительного соблюдения.

Можно выделить несколько узловых этапов, в ходе которых это взаимодействие выразилось наиболее наглядно, став системным ответом на стратегические вызовы, стоявшие перед нацией в тот или иной конкретно-исторический период.

1) Так, в период становления нашей независимости в 1990-1995 гг. стержнем процесса конституционного строительства стало формирование института президентства, который позволил избежать противостояния между ветвями власти и обеспечить поступательное, системное развитие республики.

В практическом ключе это нашло отражение во внесении соответствующих изменений в действовавшую на тот момент Конституцию Казахской ССР, а затем разработке и принятии Конституции Республики Казахстан 1993 года.

2) Юридическое оформление президентской республики произошло в рамках Конституции 1995 года. Согласно Конституции вся полнота власти была закреплена за Президентом как арбитром в системе отношений между законодательной, исполнительной и

судебной ветвями.

3) В 1998 году на фоне мирового экономического кризиса и роста турбулентности в международных отношениях возникла необходимость в сосредоточении власти в руках Президента. Это обусловило очередную конституционную реформу, предусматривавшую переход политической системы страны к модели суперпрезидентской республики по образцу V республики Франции.

4) В 2007 году в результате конституционной реформы произошел отход от жестко централизованной системы государственного управления и возвращение к формату президентской республики.

Курс на дальнейшую либерализацию президентской формы правления в Казахстане был последовательно реализован в ходе конституционной реформы 2017 года. Главной целью этой реформы стал переход части полномочий Президента к Правительству и Парламенту.

5) По мере укрепления демократических институтов, повышения политической культуры и роста зрелости гражданского общества закономерно назрел вопрос адаптации политической системы к современным вызовам и реалиям.

Конституционная реформа 2022 года, направленная на децентрализацию власти путем перераспределения полномочий от Президента в пользу законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственного управления по формуле «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство», определила новый формат места и роли института президентства в обществе и ознаменовала новый этап в качестве президентско-парламентской республики.

Главное содержание этого этапа – разворот к простому человеку, его интересам и нуждам, кардинальное расширение участия граждан и гражданского общества в процессе управления государством. Иными словами, гражданин из объекта управления должен стать его субъектом, активно и на равной партнерской основе взаимодействующим с властью.

Делая ставку на гражданскую активность и поддержку широких слоев населения в новой парадигме общественно-властных отношений, Глава государства с самого начала провозгласил прогрессивную идею «Слышащего государства», где голос и права каждого гражданина защищены. Отсюда и упор на расширение механизмов, позволяющих казахстанцам существенно влиять на процесс принятия важных государственных решений.

В этом смысле конституционная реформа 2022 года продолжила традиции, заложенные еще мыслителями эпохи Просвещения Томасом Гоббсом, Джоном Локком и Жан-Жаком Руссо, где Конституция выступает центральным элементом общественного договора между обществом и государством.

К примеру, внедрение смешанной мажоритарно-пропорциональной модели избрания депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов всех уровней позволило в полной мере охватить весь спектр взглядов и мнений электората. В свою

очередь, введение мажоритарной системы выборов в районные и городские маслихаты означает, что казахстанцы смогут выбирать в маслихаты конкретного человека и даже выдвинуть свою кандидатуру, и для этого им не нужно состоять в какой-либо партии. Более того, граждане получили право отзывать депутатов, избранных по одномандатным округам, не дожидаясь окончания срока их полномочий в случае неудовлетворительной работы. Все это усиливает систему обратной связи и личную ответственность между народными избранниками и их избирателями.

Добавьте сюда выборы акимов. Теперь население напрямую избирает акимов сельских округов, районов и городов областного значения, а избрание глав областей и городов республиканского значения осуществляется маслихатами всех уровней путем голосования из двух выдвинутых Президентом кандидатов.

Массовому вовлечению граждан в управление страной способствует упрощение процедуры регистрации политических партий. Новые условия для работы партий уже дали свой эффект: на сегодня число новых партий заметно возросло.

Также отныне в целях защиты своих прав казахстанцы могут самостоятельно обращаться в Конституционный суд, если видят посягательства на их права и свободы со стороны какого-либо действующего нормативно-правового акта. В случае их правоты Конституционный суд имеет возможность отменить любой закон или иной правовой акт, противоречащий Конституции.

Преобразование Конституционного совета в Конституционный суд, закрепление конституционных гарантий и иммунитета Уполномоченного по правам человека, отмена смертной казни – все эти нововведения усиливают механизмы защиты прав и свобод граждан. Как видим, изменения нацелены на создание необходимых условий для формирования реального гражданского общества, решающего назревшие проблемы путем конструктивного диалога с властью, а также разделяющего с ним ответственность за будущее страны.

Все эти политико-правовые механизмы как нельзя лучше отражают тематику и содержание нашей секции «Конституционные гарантии равенства, права на защиту и доступа к правосудию».

Однако в процессе реформ мы не должны забывать и про оборотную сторону медали. В условиях децентрализации государственной власти возникает целый ряд рисков, связанных с угрозой разбалансировки политической системы и соответственно снижения эффективности государственного управления.

Где гарантия, что масштабная либерализация, осуществляемая в условиях повышенной турбулентности на внутреннем и внешнеполитическом поле, не приведет к ослаблению института президентства в системе государственной власти? Данные риски еще более возрастают с учетом выборов в органы исполнительной вертикали власти.

Уверен, что сегодняшняя конференция внесет свой вклад в осмысление сложной и многоуровневой системы взаимодействия

между такими политическими явлениями, как Конституция и институт президентства, а высказанные мнения и позиции станут отправной точкой для новых научных дискуссий. Такой разговор необходим, поскольку важно нащупать оптимальную государственно-политическую модель, которая максимально соответствовала бы стратегии построения Справедливого Казахстана.

Сессияға құрметті қатысушылар мен қонақтар!

Бүгінде біз жаңа кезеңге аяқ бастық. «Күшті Президент – ықпалды Парламент – есеп беретін Үкімет» формуласы негізінде елімізде ауқымды өзгерістер жүріп жатыр. Конституциямыз – осы реформалардың негізі, ал халық – оның қозғаушы күші.

Конституция – барша азаматтың мүддесін қорғайтын, әрқайсымыздың құқығымыз бен бостандығымызды қамтамасыз ететін басты заң. Сондықтан оны құрметтеу, оның нормаларын басшылыққа алып әрекет ету – біздің азаматтық әрі кәсіби борышымыз.

Келе жатқан айтулы мереке күні қарсаңында баршаңызды Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдық мерейтойымен шын жүректен құттықтаймын!

Гафуров А.Б.
доктор юридических наук,
Заместитель Председателя Конституционного Суда
Республики Узбекистан
(Узбекистан, Ташкент)

ДОСТУП КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Уважаемые участники конференции!
Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов конференции за приглашение и предоставленную возможность принять участие в столь важном форуме.

Как известно, конституционное право на судебную защиту представляет собой право на обращение в суд для защиты прав и свобод человека. Общепризнанные международные стандарты признают право на судебную защиту как одно из основных прав человека. Это право гарантирует каждому возможность обратиться в суд для защиты своих прав и свобод.

Значимость права на судебную защиту, его важность для современного общества трудно переоценить. Право на судебную защиту обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей. Судебная власть являясь гарантом соблюдения законности и справедливости, обеспечивает практическую реализацию прав и свобод граждан, а также разрешение споров и конфликтов, возникающих между гражданами и государством.

Как известно, принцип доступности правосудия предусматривает создание организационных, институциональных и правовых условий, обеспечивающих квалифицированное рассмотрение и разрешение споров в судах.

Обновленная Конституция Республики Узбекистан закрепила весь перечень прав и свобод человека, содержащихся в общепризнанных международных стандартах в области прав человека. Конституция также закрепляет принцип судебной защиты и установила приоритет прав и свобод человека над государственными интересами.

Принцип доступности правосудия касается всех видов и форм его реализации, в том числе доступа к конституционному правосудию. В обеспечении доступа к конституционному правосудию приобретает важное значение установление ясно и четко сформулированных в законе условий допустимости обращений, отсутствие излишних организационных и бюрократических обременений.

Доступность конституционного правосудия предполагает наличие условий допустимости обращений. Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» предусматривает возможность граждан по своему усмотрению определять форму и порядок обращения в Конституционный суд.

Доступность конституционного правосудия обеспечивается и предоставлением заявителю возможности выбора наиболее удобной формы обращения. Для обращения в Конституционный суд Республики Узбекистан нет строго определенной формы. Закон не предусматривает строгих формальных требовании, связанных с обращением в Конституционный суд. В Конституционный суд можно обращаться как в письменной, так и в электронной форме. Получение информации о деятельности Конституционного суда также возможно посредством онлайн-приема граждан, осуществляемого через телеграмм-канал суда.

Следует отметить, что свободный доступ к получению информации о деятельности Конституционного суда также служит обеспечению доступности конституционного правосудия для граждан. Таким образом, доступ к конституционному правосудию упрощает возможность обращения, тем самым уменьшат количество жалоб, связанной доступностью суда.

Гарантией доступности конституционного правосудия является возможность оказания гражданину, обращающемуся в соответствующий орган, квалифицированной юридической помощи.

Конституция Республики Узбекистан устанавливает правовые гарантии равенства права на защиту своих прав и свобод. Основным механизмом реализации конституционного права на защиту является неограниченное пользование помощью адвоката. Ограничение этого права приводит к ограничению доступа к правосудию. Поэтому права лиц на пользование услугами адвоката без каких-либо ограничений, на беспрепятственное и конфиденциальное встречи и консультации гарантировано Основным законом.

В целом новая Конституция Республики Узбекистан способствует повышению эффективности конституционного контроля, создает условия для выведения на новый уровень работы Конституционного суда по обеспечению верховенства Конституции Республики Узбекистан.

Важнейшим аспектом судебных реформ в Узбекистане, проводимые в последние годы, стало активное внедрение цифровых технологий в судопроизводство. Налажена практика проведение виртуальных судебных заседаний, что позволило участникам судебного разбирательства участвовать удаленно. Это значительно ускорило процесс рассмотрения дел и сделало правосудие более доступным.

Ключевым достижением в сфере цифровизации судопроизводства стало внедрение комплексной автоматизированной системы регистрации и управления судебными процессами. Эта платформа автоматизирует множество этапов судебного разбирательства — от подачи исковых заявлений до вынесения решения. В результате удалось значительно сократить сроки рассмотрения дел, свести к минимуму вероятность ошибок и повысить прозрачность всего судебного процесса.

Внедрение информационных технологий в судебную систему Узбекистана является важным шагом к улучшению правосудия. Цифровизация позволила существенно улучшить взаимодействие между судами, прокураты, следственными органами.

В целом, цифровизация судебной системы Узбекистана является важным шагом в развитии правовой сферы страны. Она позволяет повысить эффективность работы судов, обеспечить более быстрое и

справедливое рассмотрение дел, а также сделать судебную систему более доступной и прозрачной для граждан.

Уважаемые коллеги!

Обеспечение доступа граждан к конституционному правосудию в Узбекистане включает в себя ряд гарантий, закрепленных в Конституции и законодательстве, а также практику реализации этих гарантий. Основная цель – обеспечить эффективную защиту конституционных прав и свобод граждан через судебную систему.

Как известно, институт конституционной жалобы считается достаточно востребованным инструментом защиты прав человека. Важнейшим положением Конституции Республики Узбекистан является предоставление гражданам прямого доступа к конституционному правосудию. Граждане и юридические лица, считающие, что приминенный судом при разрешении конкретного дела закон противоречить Конституции, могут обращаться непосредственно в Конституционный суд.

В последние годы в нашей стране проводится системная работа, направленная на обеспечение законных прав и интересов человека, повышение доверия граждан к правосудию, укрепление гарантий их права на получение квалифицированной юридической помощи.

В частности, принят Закон «Об оказании юридической помощи за счет государства», позволяющий гражданам в полной мере реализовать свое право на квалифицированную юридическую помощь, гарантированное Конституцией Республики Узбекистан. Однако, предоставление юридической помощи за счет государства малообеспеченным лицам при обращении в Конституционный суд не было урегулировано законодательством.

В связи с этим Конституционный суд Республики Узбекистан инициировал разработку законопроекта о внесении соответствующих изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленные на определение права малообеспеченных лиц на получение юридической помощи за счет государства. Так, при обращении в Конституционный суд с конституционной жалобой по вопросам соответствия Конституции примененного в отношении них закона.

Данный закон направлен на дальнейшее расширение доступа граждан к конституционному правосудию и обеспечение их права на получение квалифицированной юридической помощи за счет государства, а также на укрепление принципов социального государства.

Законодательная палата Олий Мажлиса приняла Закон, направленный на дальнейшее совершенствование системы оказания юридической помощи малообеспеченным лицам за счет государства. В скором времени ждем рассмотрения закона в Сенате Олий Мажлиса.

На этом, хочу завершить свое выступление. Желаю организаторам и всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Благодарю за внимание!

Prof. Atanas Semov, L. LD.,
Corresponding Member of the Bulgarian Academy of Sciences,
Judge at the Constitutional Court of Bulgaria
Семов Атанас
профессор, член-корреспондент Болгарской академии наук,
судья Конституционного Суда Республики Болгария
(Болгария, София)

An EU Member State Is a Sovereign State with Functionally Limited Sovereignty

May I begin by congratulating the Constitutional Court of Kazakhstan on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution. And thank you for your impressive hospitality.

As the only representative of an EU Member State, I would venture to discuss in brief the principal constitutional issue of the States that have acceded to the EU: the issue of the collision between the sovereignty and the supremacy of the Constitution, on the one hand, and the primacy of EU law, on the other.

The EU has been established by sovereign States through a treaty concluded among them. They are members as sovereign States , and as sovereign States they can leave the EU . Proving this was one of the few benefits of Brexit...

For so long as a State is a member of the EU, however, its sovereignty is functionally limited: Member States empower the EU to make governance decisions in their stead in a number of subject-matters through its own power-wielding/empowered institutions. This is the essential, key peculiarity of the EU: it is a power-wielding structure intended to perform governance functions: it is vested with a standard-setting power (to lay down mandatory rules of conduct, law rules), an executive power (to raise and spend public funds, a budget of its own), and a judicial power (to control the observance of EU law through the Commission and the European Court of Justice). Therefore, the EU is not an international organisation: its empowerment distinguishes it in principle from any international organisation.

Hence we are talking about the “legal status of an integrated State”, i.e. a sovereign State with functionally limited sovereignty.

The EU is not vested with “competence for competences”, it is only vested with conferred competence, being able to do only what Member States have empowered it to do . The Union, however, was established for particular objectives and Member States have assumed an unprecedented commitment to the principle of sincere cooperation: to facilitate the achievement of the Union’s tasks and refrain from any measure which could jeopardise the attainment of the Union’s objectives – something unfamiliar in international law!

The EU legal system is fundamentally different from international law. It comprises both legal instruments created by the sovereign States (the Founding Treaties and the instruments amending and supplementing them) and legal acts created by the EU institutions, either with the participation of representatives of Member States at government level (the Council of

the European Union) or without any representatives of these States (the Commission, the European Parliament, in which the peoples are represented, etc.) EU law only makes sense as an autonomous legal order, fundamentally different both from international law and from the domestic law of each separate Member State.

EU law, however, is intended for application precisely inside Member States – vis-à-vis the States themselves, as well as vis-à-vis their nationals and legal persons. Nevertheless, EU law does not become part of the Member States' domestic law but operates in the State's legal system as a legal order in its own right.

For its effective operation, the European Court of Justice, having regard to the nature of EU law, lays out the principles of direct applicability, primacy over domestic law, direct effect and indirect effect. That is why EU law is described as "judge-made law".

In particular, the principle of primacy precludes Member States from applying any domestic law rule whatsoever which comes into conflict with any EU law rule whatsoever . According to the European Court of Justice, this also applies to the rules of the national constitution . Failing this, "a uniform and consistent application of EU law in all Member States" cannot be achieved.

And here comes the fundamental problem: in a constitutional State committed to the rule of law, the constitution is the supreme law of the land. In an EU Member State, EU law takes precedence over Member States' domestic law, including over their constitutions, in case of a conflict.

This shows the intricacy and delicacy, under the circumstances, of the role of the national constitutional jurisdiction. Its main task is to safeguard the supremacy of the constitution in the legal order of the State – but membership in the EU necessitates reckoning with EU law. To be clear and honest, I should say that the "dialogue" between national courts and the European Court of Justice (through the preliminary reference mechanism) is not sufficiency effective to ensure a clear and effective solution to this persistent problem…

It must be precluded at the outset: the rules of Member States' constitutions are found to be in conflict with EU law on extremely rare occasions. In the isolated cases of ascertained conflict, the States have amended their constitutions prior to the entry into force of a conflicting EU law rule, as, for example, regarding the powers of the European Central Bank and, accordingly, of the separate countries' central banks. For its part, Bulgaria has amended a constitutional provision prohibiting the acquisition of immovable property by foreigners.

For any other case of a possible conflict, Member States have enacted a safeguard clause. Article 4(2) of the TEU proclaims the principle of respect for national constitutional identity. It enables a Member State not to apply/not to observe a particular EU law rule when such rule breaches that State's national constitutional identity. This counterbalances the principle of primacy of EU law.

A Member State's right not to apply/not to observe a Union law rule, however, can only be exercised with the consent/approval of

the European Court of Justice in Luxembourg. This is moreover only possible when the EU law rule in question breaches a constitutional rule reflecting an element of the constitutional construct that is specific to the Member State concerned . A State's Constitutional Court is best placed to determine what constitutes an element of the national constitutional identity. This, however, can also be done by each court in the country's judicial system, which can itself refer a question for a preliminary ruling to the European Court of Justice. The European Court of Justice has a long record of accepting such preliminary references.

In the rest of the cases, though, even if the Constitutional Court finds that a EU law rule is in conflict with the constitution but does not breach its identity, the courts are bound … to disregard the determination of the Constitutional Court and, respectively, not to observe the national constitution. If, ultimately, a Member State is categorically unwilling to comply with EU law, it is free to withdraw from the Union…

This is one of the essential constitutional-law paradoxes of EU membership. But then it expresses the unique nature of the EU as a power-wielding union of sovereign States. Tackling this paradox requires wisdom on a par with the legal status of the integrated State.

Udom Rathamarit
Prof. Dr. Justice of the Constitutional Court
of the Kingdom of Thailand
Удом Ратамарит
Профессор, доктор,
судья Конституционного Суда Королевства Таилад
(Таиланд, Бангкок)

Honourable Chairperson of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan,
Distinguished Participants,
Ladies and Gentlemen,

On behalf of the Constitutional Court of the Kingdom of Thailand, I would like to express my sincere gratitude to the Chairperson of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan for cordially inviting me to participate today in this

International Forum on Constitutional Justice on the occasion of the 30th Anniversary of the adoption of the country's Constitution.

Ladies and Gentlemen,

The democratic development in Thailand since the shift in political regime in 1932 has seen the country adopt 20 Constitutions. The fact that Thailand has undergone numerous constitutional changes has made it easier and clearer to identify our constitutional "identity" and constitutional traditions.

It can be said that the Thai Constitutions are the product of a compromise between absolute monarchy and democratic governance. Influenced by traditional and historical ideas, the leaders of the political transition accepted that the country would remain a "Kingdom" under a democratic regime with the King as Head of State.

All of this demonstrates that although supreme power now belongs to the people, a stable and lasting democracy depends on the recognition and involvement of the monarchy.

In any case where a constitution is drafted following a coup, whether by representatives of the people or with public endorsement—either explicit or implicit—the draft constitution shall become the Constitution of the Kingdom of Thailand only when it is signed by the King and promulgated officially, as affirmed by Constitutional Court Ruling No. 7/2014.

Therefore, it is undeniable that the most significant characteristic of Thailand's constitutional identity is its form of a democratic regime with the King as Head of State. This distinctive identity is rooted in the country's historical context, whereby the monarch's powers are limited to matters related to the royal institution and do not interfere with such democratic regime. In this system, political decisions and the exercise of sovereign powers belong to the people through their representative political institutions.

Another key feature of Thailand's constitutional identity is the recognition of the rights and liberties of the Thai people—even under interim constitutions, which also contained provisions affirming those

rights and liberties since the Interim Constitution of

1947. This identity binds even coup-installed governments—normally viewed as holding absolute power—to acknowledge and protect the fundamental rights and freedoms of the people, except where certain rights may be restricted for the sake of governance. Nevertheless, the exercise of such power is subject to limits—specifically, it must be carried out only to the extent necessary for maintaining authority, in accordance with the principle of proportionality. This principle has also been upheld in Constitutional Court rulings that have reviewed the conditions under which rights and liberties may be restricted. Some examples include Constitutional Court Ruling No. 12/2009, which examined a law restricting the hours for the sale of food and beverages as disproportionate to the country's situation; Ruling No. 4/2018, concerning the conditions imposed on the formation of political parties; Ruling No. 2/2019, regarding a criminal penalty deemed disproportionate for refusal to submit fingerprints; and Ruling No. 30/2020, which reviewed a law punishing individuals for failing to report to authorities during a coup.

Additionally, there are several other minor constitutional identities. One particularly important feature is that every Thai constitution has preserved ethnic neutrality and religious impartiality as a secular state. This has remained firmly in place, even though Thailand is a country where the majority of the population is ethnically Thai and practices Theravada Buddhism.

Ladies and Gentlemen,

All of these elements have shaped Thailand's legal culture, which demonstrates compromise between preserving traditional legal principles rooted in Thailand's customs with modern legal principles that guarantee rights or liberties as contemporary values. This compromise has, at times, resulted in legal changes that overlap with traditional customs. However, due to the role of the "Constitutional Court", such changes have taken place more rapidly. Notable examples include the recognition of a woman's right to retain her surname after marriage (Constitutional Court Ruling No. 21/2003), and the right to safe and reasonable access to abortion (Constitutional Court Ruling No. 4/2020). Both issues represented

long-standing struggles in terms of customs, traditions, and moral beliefs that could not be resolved through normal legislative processes until Constitutional Court rulings led to amendments of both laws.

Even today, in the era of globalization, Thailand—like many other countries—faces a concerning trend of increasingly extreme political views among the younger generation. Nonetheless, Thailand's constitutional identity, legal culture, and, most importantly, the role of the Constitutional Court, serve as a safeguard, helping to protect the fundamental structure of the country's democratic regime with the King as Head of State from being undermined by such temporary political paradigm.

Thank you for your attention.

Justice Kim Bok-hyeong
Constitutional Court of Korea
Ким Бок Хён
Судья Конституционного Суда Республики Корея
(Корея, Сеул)

1. Introduction Honorable Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Distinguished delegates of constitutional courts from around the world who have come today to celebrate the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, It is a great pleasure to be here at this meaningful event, to discuss the topic of “constitutional justice as a tool for controlling abuse of power,” and to share with you the experiences of the Constitutional Court of Korea. The Constitution, as the supreme norm of the country, binds all legislative, executive, and judicial bodies, and every state action must be based on the Constitution. Accordingly, if any state body abuses its constitutionally granted power in violation of the Constitution, such act is kept in check through constitutional adjudication. Today, I will introduce how the Constitutional Court of Korea checks the abuse of power by legislative, executive, and judicial authorities, through its relevant decisions.

2. Constitutional Limits on Legislative Power The discretion of the legislative body is exercised within the scope of the Constitution and constitutional principles. The legislative power to enact laws is not unlimited; laws enacted by the legislature must comply with the constitutional principle of due process of law (Article 12(1) of the Constitution), principle of proportionality (Article 37(2)), and the principle of equality (Article 11(1)). The Constitutional Court, through the constitutional review of statutes (Article 41(1) of the Constitutional Court Act) and adjudication on constitutional complaints (Article 68 (1) and (2) of the Act), controls the excess or abuse of the legislative discretion, by determining whether legislators exceed the limits of their constitutionally granted discretion. For instance, in 2024, the Court found that Article 328(1) of the Criminal Act, which granted a blanket exemption from punishment to certain property crimes between relatives, exceeded the bounds of the legislative discretion and violated the victim’s right to be heard at criminal proceedings (2020Hun-Ma468, Jun 27, 2024, nonconforming to the Constitution). In 2019, the Court held that Article 148-2(1) of the former Road Traffic Act went beyond the limits of the legislative discretion and violated the principle of proportionality between liability and punishment. The Court reasoned that the provision at issue uniformly imposed a higher minimum statutory sentence, without considering any time lapse between prior and subsequent offenses, merely on the ground that a person committed a second drunk driving offense (2019Hun-Ba446, Nov. 25, 2021, unconstitutional). In this case, two Justices expressed dissenting views. They stated that given the gravity of repeated drunk driving and the possibility of probation or a deferred sentence in a specific case, the provision at issue did not go beyond the limits of legislative discretion so far as to warrant a

unconstitutionality decision.

3. Constitutional Limits on Executive Power An administrative body's exercise or non-exercise of public authority must be grounded in laws. Even the exercise or non-exercise falls within the scope of the administrative discretion, it may not exceed or abuse the discretion and must conform to the constitutional principle of due process of law (Article 12(1) of the Constitution), principle of proportionality (Article 37(2)), and the principle of equality (Article 11(1)). The Constitutional Court, through adjudication of constitutional complaints (Article 68(1) of the Constitutional Court Act), checks any excess or abuse of the executive power, by determining whether an administrative body's exercise or non-exercise goes beyond its legitimate discretion in violation of the principle of proportionality. In 2016, the Court held that a warden's act of placing convicted detainees in overcrowded rooms within a detention center constitutes an infringement of human dignity and worth (2013Hun-Ma142, December 29, 2016, upheld). In another case, the Court found that certain administrative rules violated the Complainant's right to equality, as they granted eligibility for the Emergency Disaster Relief Payment provided to aid recovery from the COVID-19 only to permanent residents and marriage-based immigrants, among foreign nationals, while excluding recognized refugees from the eligibility (2020Hun-Ma1079, March 28, 2024, upheld).

4. Constitutional Limits on Judicial Power "Judgments of the courts" are excluded from the subject matter of constitutional complaint under Article 68, Paragraph (1) of the Constitutional Court Act. Accordingly, the Constitutional Court dismisses constitutional complaints that challenge legal interpretations or final judgments of ordinary court, for being inconsistent with the existing system of norm control. However, the Constitutional Court once found that it is unconstitutional to interpret the "judgments of the courts" under Article 68, Paragraph (1) of the Constitutional Court Act as including "judgments contrary to the binding effect of a decision of unconstitutionality on statutes." Moreover, it ruled that judgments of ordinary courts that deny the binding effect of a decision of limited unconstitutionality shall be annulled as a violation of the right to trial (2014Hun-Ma760 (consolidated), June 30, 2022, unconstitutional, upheld, and dismissed)

The Constitution confers upon the Constitutional Court the final authority to review constitutionality of statutes. Despite this, if ordinary courts disregard an unconstitutional decision by the Constitutional Court, it would mean that ordinary courts could exercise an independent power of constitutional review over legislative acts. Therefore, the Constitutional Court ultimately reviews the judgments of the courts denying the binding force of an unconstitutional decision, upholding and protecting the supremacy of the Constitution. In this regard, the Constitutional Court of Korea holds the abuse of judicial power in check within a limited scope.

5. Conclusion The Constitutional Court of Korea respects the authority of state bodies delegated to them by the Constitution. At the same time, it retrains the abuse of state power to safeguard the

nation's legal order that recognizes the Constitution as the supreme norm. Likewise, the Constitution of the Republic of Kazakhstan seeks to prevent state bodies from abusing their constitutional power. Article 3, paragraph 1 of the Constitution provides that: "State power in the Republic of Kazakhstan shall be unified and shall be exercised on the basis of the Constitution and laws in accordance with the principle of its division into legislative, executive and judicial powers and their interaction using the system of checks and balances." The Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan and our Court share the same mission of checking the abuse of state power. I believe that continued exchange of adjudicatory experience and academic perspectives between us will contribute to the advancement of both Courts in years to come. Once again, I extend my heartfelt congratulations on the 30 anniversary of your Constitution.

Thank you for your attention.

Кувватзода Фотех Джума
Судья Конституционного Суда Республики Таджикистан
(Таджикистан, Душанбе)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ

Уважаемые участники конференции! Дамы и господа!

Прежде всего, от имени Конституционного суда Республики Таджикистан и лично от себя, поздравляю вас с 30-летием принятия Конституции Республики Казахстан и желаю вам здоровья, благополучной жизни, а трудолюбивому народу Казахстана – мирной жизни, прогресса и процветания. Также выражаю искреннюю благодарность организаторам конференции за приглашение к участию и возможность выступить. Уважаемые присутствующие! Как известно, конституция, особенно та конституция, которая была принята путём всенародного референдума, является не только высшим правовым актом, но и воплощением глубинных чаяний народа, корни которых уходят в долгую историю каждой народности и нации. Её основная цель – правовое регулирование социальных отношений, возникающих в процессе осуществления политической власти. Именно поэтому конституция как основополагающий закон государства отличается от обычных (ординарных) законов как порядком принятия, так и содержанием, а также своим местом и ролью в иерархии правовой системы государства. Более того, конституция как основной источник национального права является сущностью и основой правовой системы государства и общества. Иными словами, конституция, будучи «Основным законом», законом законов, различными путями определяет основные направления развития национального права, устанавливает рамки полномочий и деятельности законодательных и других государственных органов в сфере правотворчества, а также определяет круг социальных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании. С правовой точки зрения Конституция, как правило, является Основным законом государства, в котором в соответствии с волей и интересами народных масс установлены и регулируются основы конституционного строя, государственного и административно-территориального устройства, общественного строя, конституционно-правовой статус человека и гражданина, порядок образования, формы деятельности и компетенция государственных органов, органов местного самоуправления. Поэтому в преамбуле (вступительной части) большинства конституций её нормы и положения провозглашаются от имени народа. Именно народ является основным источником власти и государственного суверенитета, и конституция официально закрепляет это на высоком правовом уровне. Наряду с этим необходимо помнить, что конституция на высшем правовом уровне является выразителем интересов всего общества, воли всего народа

страны. Приспособление конституции к интересам и воле какой-либо одной общественной силы, политической партии, группы влияния или конкретного лица не способствует её подлинной сути и обеспечению её стабильности. Также конституция является высшим правовым компромиссным документом, в котором полностью выражаются интересы всего общества. Конституция является историческим документом, обладающим политическим, правовым и социальным характером. Конституция как политический документ имеет своё особое содержание. Как правило, в ней определяются и регулируются правовые формы важнейших вопросов, связанных с суверенитетом государства, общественным и государственным устройством, формой государственного управления, правовым статусом человека и гражданина, порядком образования и деятельности государственных органов, образованием и деятельностью органов местного самоуправления. Конституционно-правовые нормы являются основой для деятельности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, граждан и их организаций, иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в государстве. Конституционные нормы, как правило, устанавливают принципы и основные направления государственной политики, включая внутреннюю и внешню. После обретения государственной независимости Республики Таджикистан, Конституция суверенного периода была принята 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме. На основе государственной независимости народ Таджикистана обрёл Конституцию своего нового государства, и анализ её особенностей позволяет нам охарактеризовать её различные аспекты как политико-правового явления. Конституция Республики Таджикистан, подобно основным законам большинства демократических стран мира, подтверждает общую тенденцию дальнейшего развития конституционного права в современную эпоху, выражающуюся в преобладании и приоритете их правового характера. Конституция Республики Таджикистан 1994 года в определённой степени заложила прочную правовую основу для жизни и деятельности общества и государства, а также для выполнения их функций. На этой основе они получили возможность построить справедливое общество и мощное государство. Конституция Республики Таджикистан является основным законом государства, центральным элементом правовой системы страны, основой для создания и дальнейшего совершенствования законодательства, документом социального согласия, определяющим перспективы развития общества и государства. Конституция Республики Таджикистан занимает наивысшее место в системе нормативно-правовых актов и обладает высшей юридической силой. Конституция Республики Таджикистан является правовой основой для построения гражданского общества. На её основе был обеспечен переход общества от однопартийной к новой многопартийной политической системе. Конституция провозгласила возможность развития общественной жизни на основе различных политических и идеологических течений. В Конституции Республики Таджикистан провозглашена высшая цен-

ность человека, его прав и свобод. В этом отношении Конституция Республики Таджикистан имеет кардинальное отличие от всех конституций советского периода, одновременно обладая схожестью с современными конституциями демократических государств и положениями международных актов в области прав человека. Конституция Республики Таджикистан провозглашает основные права и свободы человека и гражданина. При этом права и свободы человека и гражданина признаются критерием деятельности органов законодательной, исполнительной, местной власти и самоуправления, а также показателем правового качества их нормативных актов.

Пользуясь случаем, еще раз выражаю глубокую признательность нашим коллегам из Конституционного Суда Республики Казахстан за отличную организацию и проведение столь важного мероприятия, а работе конференции желаю успехов и плодотворных достижений!

Благодарю за внимание!

Prof. Dr. Dr. h.c. (NLU Charkiw) Lars BROCKER
President of the Constitutional Court and of the Higher Administrative Court of Rheinland-Pfalz (Germany)
Ларс Брокер
профессор, Президент Конституционного суда и Высшего административного суда земли Рейнланд-Пфальц (Германия, Рейнланд-Пфальц)

Stability and Alteration of the Constitution by Interpretation

First of all I would like to thank our honorable hosts for their great hospitality and for the invitation to this conference. And I congratulate you on the Constitutional Day. This public holiday and the way you are celebrating this day underline the fundamental importance of the constitution for the polity und its development. And at the same time this conference alows us to exchance our experience – jurisprudential awareness and at least also practical experience.

The constitution from 1995 is 30 years old now. It reacht a phase, in which it (just like any other legislative text) unfolds its own dynamic and progress, because it has proved itself over more than three decades. That applies primarily for the interpretation of the Constitution by the Constitutional Court – the essential „Guardian of the Constitution".

I would like to point out the figure of "alteration of the constituton" by its interpretion. It is that concept, which determines the practice of constitutional jurisdiction in Germany and by the way also in the US. It is only a small group of right wing conservatives in the US, which stands for „Originalism", which means, that the interpretation of the constitution by means of only what its "mothers and fathers" meant is relevant. For any problem, which couldn't be solved that way, the Constitution holds no answer, they say. Well, following this doctrine, You can´t put the Constitution in time. But exactly that is one of the main tasks of constitutional jurisdiction.

Hence first of all let's face an (apparent) paradox:

The Constitution as a political document of foundation of the state takes effect from the past into the present. It determines this present at specific proceedings, values and bounds. That means a structural dilemma: On the one hand Constitutional Law first of all should ensure Stability. On the other hand the Constitution should also not turn into stone, because it has to give suitable answers to present questions. This requires special needs to the practice in every particular case, which means the interpretation by the Constitutional Court, because it's decisions are binding. And because of judicial practice always being a „creative act" interpretation of the Constitution implies an Alteration of the Constitution – or in other words there sometimes is a need for concretions and readjustment. Just like that the concept of „Alteration of the Constitution" overcomes the balacing act between Time and Constitution. The conclusions are drawn out of conditions of a constitutional rule, which probably have changed over the years. And therefore the rule probably also has a different meaning. Or in other words – to say it strikingly – „Constitutional Jurisdiction means changing the Constitution inconspicuously".

In one of its decisions the Federal Constitutional Court pointet out, that

the Judge in european history never acted just like „the mouth, which only speaks out the order of the Law“ (la bouche qui prononce les paroles de la loi), but on the contrary that roman law, the english common law and the german law preponderant where Creations of Jurisdiction by the Judges. Jurisdiction is a creative act. This also counts for Constitutional Jurisdiction.

Hence the answer to constitutional questions is not given by the „historic legislator“. The answer to constitutional questions is given by the Constitution itself as it is „an organic, alterable whole“. It is given by interpretation of (1.) the wording, (2.) the systematization and (3.) sense and intend of a legal norm. The historical background of a legal norm should only count to proof the result which was found by using the three mentioned methods of construction and interpretation. In any case this exactly is the juridical practice of the Federal Constitutional Court in line with constant jurisprudence.

Thus Alteration of the Constitution first and foremost occurs when Constitution is applied. And the „final Interpreter of the Constitution“ of course is the Constitutional Court. Hence Alteration of the Constitution is a phenomenon which might show up, if one has to concretise a constitutional norm, which to a certain level is undertermined. Therefore Alteration of the Constitution happens, if a concretisation of a constitutional norm is replaced or complemented by a new concretisation.

The Federal Constitutional Court is – different from the other state entities – not bound by its own adjudgements. In case of better insight and awareness of a legal norm the Court could change even its constant jurisdiction and established law practice. The Federal Constitutional Court of course deals very cautious and circumspect with that.

In fact the State under the Rule of Law does need a „Guardian of the Constitution“: The Constitutional Court. And Constitutional Jurisdiction is inconceivable without Alteration of the Constitution. Hence it is also obviously that the Constitutional Court not only is the „Guardian of the Constitution“ but also the „Guardian of the Alteration of the Constitution“. This of course also counts for the Constututional Court of the Republic of Kasakhstan as for any other Constitutional Court that guards a Constitution based on the Principle of the Rule of Law.

Bayasgalan Gungaa
Chief Justice of the Constitutional Court of Mongolia
Байасгалан Гунгаа
Председатель Конституционного Суда Монголии
(Монголия, Улан-Батор)

Your Excellency Ms. Elvira Azimova, Chairperson of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, distinguished Chief Justices and Judges, all participants in this international forum on constitutional justice, and ladies and gentlemen!

On behalf of the Constitutional Court of Mongolia and personally, I would like to extend to you my sincere warm wishes for the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The Constitution is a guarantee of the independence of the country, democratic values, and human rights. The Constitutional Court is responsible for supreme control over the implementation of this highest law and its application in practice.

I am pleased to emphasize that the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan has made a valuable contribution to the noble work of upholding the Constitution and protecting justice over the past 30 years, and has taken an important position in the development of constitutionalism in Kazakhstan.

I am glad that today's international forum on constitutional justice is being held under the important theme of "Peace and the Future through Law." Law is the guarantor of the proper framework of human coexistence and the foundation of peace and sustainable development. This international forum is an important platform for countries and peoples to jointly seek and share knowledge and experience to ensure human rights, freedoms, and justice in the world. This is not only a valuable step to discuss and resolve today's issues, such as global warming, but also to create peace and sustainable development for future generations.

I am confident that your proposals, initiatives, and joint pursuits from this international forum will contribute to the peace of humanity through law and bring hope for the future.

I wish you success in today's international forum on constitutional justice. May the sacred work of peace and justice flourish forever.

Hon. Cj Malaba
Chief justice
Люк Малаба
Председатель Верховного Суда Зимбабве
(Зимбабве, Хараре)

Below is the draft text of the speech SALUTATIONS It is a singular honour to address this distinguished gathering at the International Forum of Constitutional Justice, held under the theme Peace and the Future Through the Law. Gratitude is expressed to the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan for the invitation extended to the Constitutional Court of Zimbabwe to participate in this important forum. The forum holds particular significance as it coincides with the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Warm congratulations are extended to the people of Kazakhstan for three decades of building a society founded on constitutional justice. RECOGNITION TO THE PRESIDENT OF THE CONSTITUTIONAL COURT Special tribute is paid to Ms Elvira Azimova, Chairperson of the Constitutional Court of Kazakhstan, for her leadership in convening the forum and for her unwavering commitment to advancing constitutional dialogue. Recognition is also made of the presence of senior judicial officers of the Republic of Kazakhstan, representatives of judicial councils, judicial administrative bodies, and judicial commissions, whose work continues to strengthen the rule of law. Equally deserving of recognition are the Heads of Constitutional Courts and Councils, representatives of international bodies and agencies dedicated to the promotion of law and justice, senior government officials, ambassadors and members of the diplomatic service, distinguished guests, ladies and gentlemen. THE RULE OF LAW AS THE BASIS OF PEACE AND JUSTICE The rule of law is the foundation of constitutional governance. It ensures that no individual or institution is above the law and that all state power is exercised within constitutional bounds. Constitutional justice derives its authority from the rule of law, which guarantees fundamental rights and provides lawful remedies for grievances. By securing rights through the rule of law, peace is preserved, for citizens resolve disputes through institutions of justice rather than through conflict. Constitutional justice is therefore the highest expression of justice, for it gives practical effect to the rule of law. It establishes the framework within which governance operates and ensures that constitutional guarantees remain a living reality for all. THE JUDICIARY AS GUARDIAN OF THE RULE OF LAW The judiciary, particularly constitutional courts, occupies a central place in the governance architecture of many African states. In Zimbabwe, as in other jurisdictions, the judiciary is a pillar of constitutional governance, entrusted with the duty of ensuring that the rule of law prevails over arbitrariness. At the heart of constitutionalism lies the principle of separation of powers. This principle, grounded in the rule of law, prevents the concentration of power in any one arm of the state. The judiciary plays a decisive role in maintaining this balance and ensuring that constitutional limits are respected. Judicial independence

is essential to the rule of law. It is not a privilege for judges but a right of the people to have disputes resolved by impartial and competent courts. At the same time, judicial independence is inseparable from judicial accountability — accountability not to transient political pressures, but to the Constitution itself. CONTINUITY OF CONSTITUTIONAL DIALOGUE Themes under discussion at this forum — constitutionalism, judicial independence, and the evolving role of courts — are enduring themes in the development of the rule of law. These issues have been the focus of sustained dialogue in various jurisdictions, including during recent engagements in South Africa. The continuity of such dialogue reflects the universality of the challenges faced and underscores the importance of international cooperation in upholding the rule of law. TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION AND THE RULE OF LAW The digital transformation of society must be anchored in the rule of law. Technological change creates new opportunities but also new challenges for the protection of rights. Courts must ensure that constitutional guarantees remain enforceable in this environment, particularly in areas such as data protection, digital rights, and equal access to justice. Zimbabwe has undertaken reforms consistent with this vision. The Integrated Electronic Case Management System (IECMS) has been introduced across the superior courts, advancing the transition towards a paperless judiciary. Efforts are underway to enhance Alternative Dispute Resolution (ADR), alongside exploration of real-time recording, translation, and transcription technologies. These initiatives reflect a judiciary adapting to technological advancement while remaining anchored in the rule of law. CONCLUSION Zimbabwe reaffirms commitment to entrenching constitutionalism, judicial independence, and the rule of law. The Constitutional Court of Zimbabwe, working within the wider judiciary and alongside regional and international partners, continues to uphold the Constitution and the values that sustain peace. The rule of law is the basis upon which constitutional justice rests, and it remains the foundation for peace, stability, and the future of societies.

Basri Bagcı
Deputy Chairman of the Constitutional Court
Басри Багчи
Заместитель Председателя
Конституционного Суда Турецкой Республики
(Турция, Анкара)

LAW AND ORDER AS THE FOUNDATION OF PEACE: RESPECT FOR HUMAN RIGHTS AND THE SUSTAINABILITY OF THE STATE

Your Excellency, Chairperson of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan,

Distinguished Presidents, Honourable Members, Esteemed Colleagues, and Dear Guests,

It is a profound honour for me to take the floor on such a distinguished occasion. On behalf of the Constitutional Court of the Republic of Türkiye, I extend to you all my heartfelt greetings and deepest respect.

I would like to take this opportunity to congratulate the 30th anniversary of the Adoption of the Constitution of Kazakhstan. I would like to express my sincere gratitude to Madam Elvira Azimova, the esteemed Chairperson of the Constitutional Court of Kazakhstan, along with the Members of the Court and all who have contributed, for their gracious hospitality and for bringing us together here today.

Distinguished Participants,

Our shared history and experience remind us that a constitution is not merely a legal instrument. It is, above all, a social covenant that reflects a nation's collective values, its aspiration for peace, and its pursuit of stability. Constitutions are the very foundations of state legitimacy; they safeguard the rights and freedoms of individuals, and they set the framework for our peaceful coexistence.

Within this framework, constitutional justice stands as the ultimate guarantee of democracy and the strongest safeguard of the rule of law. By preserving the delicate balance between the individual and the State, constitutional courts play a vital role in building social peace and shaping the future through law.

The global crises we face today -wars, mass migrations, climate change, and rapid technological transformations- have once again demonstrated that sustainable solutions can only be achieved under the guidance of constitutional virtues and the rule of law.

As the Constitutional Court of the Republic of Türkiye, we firmly believe that the constitutional order and the supremacy of law are essential not only for national peace but also for international peace. Indeed, the most valuable legacy we can leave to future generations is a world where justice and peace are afforded constitutional safeguards.

The theme that unites us today "Peace and the Future Through Law"

invites us to reflect on a profound question:

How can a peaceful future be achieved through law?

As you are well aware, the foundations of peace rest upon the rule of law, the maintenance of public order, respect for human rights, and the sustainability of the State. Respect for human rights, the rule of law, and constitutional guarantees are not only assurances of a State's internal stability, but also decisive elements of its legitimacy in the international sphere. In terms of internal stability, these principles safeguard the fundamental rights and freedoms of individuals, thereby ensuring the predictability and continuity of the political system. In this way, the bond of trust between the State and its citizens is reinforced, while social harmony and democratic order are preserved.

At the international level, these principles reflect the States' commitment to act consistently with international legal standards and universally acknowledged norms. Commitment to human rights and the rule of law enhance a State's credibility in foreign policy, strengthen its standing before international organisations, and demonstrates its adherence to the shared values of the international community. This, in turn, fosters the acceptance of States as legitimate actors not solely in the legal sense, but also in the political and moral domains.

At this critical point, it is also necessary to raise the following fundamental questions:

• How to balance the maintenance of order with the protection of rights and freedoms?

• Law and the man: where are the boundaries of permissible interference?

• How law helps prevent conflict and build peaceful societies?

One of the main roles of a modern constitutional state is not only to protect the rights and freedoms of individuals, but also to maintain public order, security, and social peace. However, these two goals can at times be in conflict. This is especially true during crises, when restrictions on rights and freedoms in the name of public order give rise to significant debates from the perspective of the rule of law. Therefore, striking a balance between protecting rights and freedoms and maintaining public order is a central issue both in political theory and in constitutional law.

The pursuit for this balance has been discussed in different ways in classical political thought, especially by Thomas Hobbes and John Locke. Hobbes, in Leviathan, argued that the state of nature is full of chaos and insecurity, so people need to give all their powers to the sovereign to ensure public order. In this approach, public order takes precedence over individual freedoms.

Locke, on the other hand, defines the primary purpose of the social contract as the protection of individuals' natural rights. The State exists to safeguard the rights to life, liberty, and property, and public order makes sense only when the rights of individuals are respected. In the Lockean approach, public order and individual freedoms are complementary elements.

The modern conception of the constitutional state can be seen as an effort to strike a balance between these two approaches. Hobbes'

emphasis on security underpins the State's fundamental duty to maintain public order, while Locke's rights-centred approach highlights the importance of safeguarding freedoms through constitutional guarantees.

A recent example of how the balance between rights and freedoms and public order is tested in practice is the COVID-19 pandemic. During the pandemic, States implemented measures such as lockdowns, travel restrictions, and bans on gatherings in order to protect public health. These measures restricted fundamental rights, including individuals' freedom of movement and freedom of assembly.

National constitutional courts and international judicial bodies, such as the European Court of Human Rights, have largely relied on the principle of proportionality when assessing these measures. Criteria such as whether the restrictions serve a legitimate aim, whether they are limited in duration, and whether they infringe the very essence of fundamental rights have been decisive in striking the balance between public order and individual freedoms.

This demonstrates that, under extraordinary circumstances, the Hobbesian emphasis on security tends to prevail; however, the Lockean rights-centred approach plays a fundamental role in defining the limits of the measures taken and in preventing arbitrariness.

The balance between the protection of rights and freedoms and the maintenance of public order constitutes one of the fundamental pillars of the legitimacy of the modern constitutional state. In establishing this balance, the principle of proportionality, constitutional guarantees, and judicial review mechanisms play a decisive role. Theoretically, a synthesis of Hobbes' security-oriented approach and Locke's rights-centred understanding, and in practice the guidance provided by constitutional courts and international human rights law, make this balance possible. Consequently, the balance between public order and rights and freedoms is indispensable both for the sustainability of a democratic constitutional state and for reinforcing legitimacy at the international level.

So, where are the "boundaries of permissible interference" between law and the individual?

The role of law with respect to the individual is not limited to establishing order; it also entails the protection of individual rights and freedoms. However, this function inevitably generates a tension between personal autonomy and social order. At this point, the fundamental question arises as to the extent to which the law may interfere with an individual's life, and where the boundaries of such interference should be drawn. In modern constitutional states, these considerations are reconciled through the principles of legality, legitimate aim, and proportionality.

For instance, freedom of expression constitutes one of the fundamental pillars of a democratic society. However, this freedom is not absolute. Expressions that constitute hate speech or incite violence may be restricted, as they pose the risk of infringing upon the rights of others or threatening public order.

The Turkish Constitutional Court has consistently emphasized in its judgments that freedom of expression constitutes "one of the essential foundations of a democratic society". However, it has also clarified that

expressions involving hate speech or incitement to violence are not protected. In this context, the boundary is drawn between the individual's right to freely express their opinions and the protection of others' rights to dignity, security, and equality.

As another concrete example, the mask-wearing requirement and curfews imposed during the COVID-19 pandemic restricted individuals' freedom of movement. However, these restrictions were found justified in pursuit of public health and safety. Constitutional courts and international human rights bodies have assessed such limitations within the framework of the principle of proportionality. As concluded by these courts and bodies, restrictions must be temporary, applied in a proportionate manner, and must not infringe the very essence of the fundamental rights.

First and foremost, any restrictions on fundamental rights and freedoms must have a legal basis. The principle of legality is the primary condition for ensuring legal certainty and foreseeability. If an interference with rights and freedoms lacks a legal basis, neither the legitimacy of its aim nor the proportionality of the measure holds any significance. In its judgment in in the case of Mustafa Karakuş, the Turkish Constitutional Court held that the administrative fine imposed on the applicant, who went outside despite the curfew during the COVID-19 pandemic, had no legal basis, thereby violating the principle of legality in criminal law (nullum crimen, nulla poena sine lege principle). The Court found no need to make any further examination with respect to legitimate aim and proportionality criteria.

The boundaries of legal interference with the individual are drawn at the delicate intersection between safeguarding personal freedoms and securing the public interest. Cases such as freedom of expression versus hate speech, or individual liberty versus public health, exemplify tangible instances of this balance. The ultimate aim is not to undermine individual rights, but to preserve them in a way that ensures both freedom and social order can coexist sustainably.

Finally, we will discuss the role of law in preventing conflicts and building peaceful societies. The sustainability of societies depends not only on economic or political stability but also on the maintenance of social peace. In this context, law emerges as a central instrument both for preventing conflicts and for constructing peaceful communities. The function of law is not merely to impose sanctions, but to establish normative frameworks and mechanisms that prevent conflicts and promote peaceful resolution.

First and foremost, law serves a conflict-preventing function.

Law provides a normative order within the society. By establishing predictable rules that govern relations among individuals and groups, law limits the potential for conflict.

Law secures fundamental rights and freedoms through constitutional guarantees, enables the equitable balancing of diverse interest groups, and contributes to the mitigation of social tensions.

Judicial authorities are tasked not only with upholding the democratic legal order by resisting all forms of anti-democratic interventions, but also with ensuring that individual and social conflicts are resolved without

escalating into violence.

Furthermore, law serves a crucial function, both nationally and internationally, in building and sustaining peaceful societies.

Indeed, governments grounded in the rule of law reinforce citizens' sense of justice and establish a relationship of trust between the State and society. Law generates shared values and rules that enable diverse identities and interests to coexist, playing a critical role in the promotion of peace within pluralistic societies.

International law and human rights standards serve to prevent conflicts in relations between States. The United Nations system, human rights conventions, and international criminal proceedings contribute significantly to peace-building on a global scale.

The legal and political mechanisms established among European countries after World War II have prevented conflicts between member states and laid the foundation for a peaceful process of integration. The common legal framework and the European Convention on Human Rights have reinforced trust from the perspective of both the State and the citizens.

In Türkiye, the constitutional and legislative reforms undertaken especially throughout the 2000s in the context of European Union harmonisation aimed to secure fundamental rights and freedoms. Measures in the fields of criminal law and freedom of expression were designed both to mitigate domestic social conflicts and to attain legitimacy internationally. This process provides a tangible example of the law's role in conflict prevention and the construction of a peaceful social order.

In summary, law serves three fundamental functions in preventing conflicts and building peaceful societies:

1. Reducing uncertainty by establishing predictable norms,
2. Ensuring justice and security through the protection of rights,
3. Managing social tensions via mechanisms for peaceful resolution.

Examples from both the international context and Türkiye demonstrate that law not only maintains order but also constitutes a fundamental pillar for the sustainability of democratic and peaceful societies.

As we all know that law is not merely a normative framework; it is the collective conscience of societies. The language of justice is universal, yet every nation shapes it within its own historical and cultural context. Constitutional courts, therefore, are entrusted not only with the task of reviewing the constitutionality of laws but also with protecting fundamental rights and freedoms, serving as the ultimate guarantor of democratic order.

The experience of the Republic of Türkiye is also significant in this context. The constitutional process, which began with the Charter of Alliance (Sened-i İttifak) in 1808, has persisted to the present day. The Turkish Constitutional Court, one of the earliest examples in the world, has been functioning since 1962 as a guarantor of rights and freedoms in pursuit of the democratic rule of law. Initially established solely to review the constitutionality of legal norms, the Court introduced the individual application system following the constitutional amendment of 2010, one of the most significant reforms in the Turkish judiciary. This system functions

efficiently and remains a vital safeguard for rights and freedoms, having been recognized by the European Court of Human Rights as a model framework.

True and lasting peace in the world will only be possible in a social order where the rule of law prevails, where human dignity is protected without exception, and where there is zero tolerance for discrimination. As members of constitutional courts, it is our solemn duty to strengthen these legal foundations of peace.

In this regard, let me point to the Conference of Constitutional Jurisdictions of the Turkic World (TÜRK-AY), established among the member states of the Organization of Turkic States, with the aim of protecting the rule of law and human rights, exchanging views on common issues, and fostering judicial cooperation.

As the founding president of TÜRK-AY following the handover of the Term-Presidency to the Constitutional Court of Azerbaijan during the First Congress held in Baku last July, we continue to work within TÜRK-AY, building on our shared historical and cultural ties, to contribute to a peaceful future in the field of constitutional law. I am fully confident that this initiative will continue to grow and will play a vital role in strengthening rights and freedoms across our member states.

Distinguished Colleagues,

International law, even during war, includes rules to protect civilians, the wounded, prisoners of war, and civilian property. Mass killings, sieges, and the use of heavy chemical weapons, especially against civilians, violate the right to life, which is enshrined in all international instruments and national constitutions. From the perspective of human rights jurists, such violations are unacceptable. Due to the lack of effective avenues for individuals to address violations of the right to life and the dysfunctionality of current mechanisms, some international institutions and organizations have faced increasing scrutiny. At this stage, it is evident that either the establishment of new, effective, transnational mechanisms that operate without discrimination based on religion, language, race, or colour, or the substantial reform of existing mechanisms, has become imperative.

As I conclude my remarks, I sincerely hope that a just and lasting peace will soon be achieved for the common future of humanity. I sincerely hope that oppression, violations of human rights and freedoms, and inhumane treatment of the innocent, particularly of women and children, will cease especially in Gaza and in every corner of the world. I deeply wish for a future where justice prevails across the globe, without discrimination on the basis of religion, language, race, or any other ground. I strongly believe that this esteemed gathering serves as a milestone for stronger international cooperation, a deeper sense of justice, and most importantly, a lasting understanding of peace.

I would like to extend my gratitude to all those who have contributed to this important event, as well as to you, distinguished participants, for your attention.

With my highest consideration and respect.

Айдарбекова Ч.А.
Судья Конституционного Суда,
член Ассоциации Кыргызской ассоциации женщин-судей
Международной ассоциации женщин-судей
(Кыргызская Республика, Бишкек)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА КАК ОСНОВЫ УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Уважаемые председатели и судьи конституционных судов, дамы и господа!

Прежде всего позвольте выразить признательность организаторам конференции за предоставленную возможность принять участие в столь значимой дискуссии. Тема нашей сессии — «Закон и порядок как основа мира: уважение прав человека и устойчивость государства» — чрезвычайно актуальна для всех государств и обществ, независимо от уровня их развития и правовой системы.

Верховенство права — это не только юридическая категория, но и фундаментальная основа доверия граждан к государству, легитимности его институтов и социальной стабильности. В условиях отсутствия верховенства права невозможно обеспечить ни уважение прав человека, ни подлинную устойчивость государства.

Конституция выступает в этом контексте своеобразным «социальным контрактом», закрепляющим пределы государственной власти, механизмы её ограничения и гарантии защиты основных прав личности.

Сегодня международная арена сталкивается с множеством вызовов, которые напрямую затрагивают основы правопорядка.

• Усиление геополитической напряженности и вооружённых конфликтов.

• Трансграничные угрозы, такие как терроризм, экстремизм, миграционные кризисы.

• Киберугрозы и вызовы цифровизации, способные ставить под сомнение права на частную жизнь, свободу выражения мнений и доступ к информации.

• Социальное и экономическое неравенство, обостряющее внутренние противоречия в государствах.

В этих условиях государства нередко прибегают к ограничениям прав и свобод, обосновывая свои действия обеспечением национальной безопасности, защиты и охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Однако именно здесь решающая роль принадлежит конституционным судам, которые должны гарантировать соблюдение справедливого баланса между публичными интересами и правами личности.

Конституционный суд Кыргызской Республики рассматривает свою миссию в том, чтобы быть гарантом верховенства Конституции, препятствовать произвольному ограничению прав и свобод, формировать культуру уважения к праву.

В практике Суда особое внимание уделяется вопросам защиты уязвимых категорий граждан. Так, решения Конституционного суда по вопросам избирательных прав лиц с инвалидностью, по гарантиям свободы труда и социального обеспечения, по обеспечению справедливого доступа к правосудию демонстрируют приверженность принципу приоритета прав человека.

К примеру, в деле о проверке конституционности правительственного Положения о перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, где оспаривалась норма о невозможности быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем в случае наличия у лица заболевания-ВИЧ инфекции. Конституционный суд в своем решении отметил, что семья, являясь особой категорией общественных отношений, без которой немыслимо существование общества, равно как и государства, выступает важным условием сохранения и развития страны, его благополучия и процветания. Исходя из этого, Конституция Кыргызской Республики закрепляет, что семья, отцовство, материнство, детство – предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом.

Безусловно оправданным является установление законодателем особых требований к лицу, желающему стать усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем ввиду того, что дети — это наиболее уязвимая и менее защищенная категория населения, обеспечение прав которых является первоочередной задачей государства. Однако, уже общепризнано, что методы лечения ВИЧ/СПИД достигают нулевой вирусной нагрузки, вследствие чего, лицо не способно инфицировать других людей в бытовых условиях. Таким образом, каких-либо оснований для введения особых ограничений для лиц, живущих с таким диагнозом, не усматривается. Более того предоставление возможности усыновления (удочерения) таким лицам позволит детям, оставшимся без родительского попечения, обрести полноценную семью. Учитывая указанные обстоятельства Конституционный суд признал оспариваемый запрет правительственного Положения несоразмерным ограничением права каждого на недискриминацию, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики.

Еще один пример из практики Конституционного суда, когда оспаривался запрет на любое негативное высказывание, в том числе, и на конструктивную критику, высказывания относительно выбранной кандидатом в депутаты Парламента программы, а также на распространение фактических обстоятельств, данных о кандидатах, политических партиях, имеющих общественный интерес, предусмотренный законом «О выборах Президента

Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Субъекты обращения считали, что граждане должны иметь возможность слышать прозвучавшие, как правило, в ходе теледебатов обоюдную критику кандидатов по вопросам государственного управления и возможные разоблачительные факты, имеющие негативный характер.

Конституционный суд в своем решении по данному делу отметил, что конституционная ценность свободных выборов, как способа легитимации публичной власти, определяется наличием равных условий распространения информации, способной оказать реальное влияние на электоральное поведение избирателей, перерождающееся в волеизъявление народа, выражаемое при голосовании. Государство, содействуя подлинному выражению воли народа и принадлежащей ему власти, обязан принимать все меры по обеспечению информированности населения по вопросам выборов с тем, чтобы обеспечить необходимую активность избирателей, стабильность и периодичность самих выборов. И поскольку предоставляется возможность участникам избирательного процесса воспользоваться информационным полем на безвозмездной основе, оно правомочно устанавливать для них единые правила поведения. При этом, государство, исходит из международных стандартов, суть которых заключается в том, что избирательная кампания должна носить ответственный характер; ни один кандидат не должен делать ложных, клеветнических заявлений, а также не давать нереалистичных обещаний, способных привести к массовому заблуждению с помощью источников информации, которые предоставляет государство на безвозмездной основе.

Однако в целях обеспечения свободных, справедливых и честных выборов под видом ложной информации не должна закрываться возможность выражения мнений (оценочных суждений), которые находятся под защитой свободы мысли, мнения и слова. Апелляция законодателя на публично-правовую значимость выборов, а также на тот факт, что доступ к источникам информации предоставляется за счёт бюджетных средств не может служить оправданием для введения таких правил поведения, которые исключали бы возможность высказывания любых критических замечаний, находящихся в допустимых законом пределах. Относительно оспариваемых норм, необходимо признать, что использование законодателем в них таких формулировок, как «…возможных негативных последствий…», «…явно преобладают…», не отвечает требованиям принципа правовой определенности и допускает возможность различной трактовки и произвольного правоприменения, соответственно, подлежит законодательной корректировке.

Таким образом, Конституционный суд выступает не только арбитром между государством и обществом, но и институтом, способствующим укреплению правопорядка и социальной гармонии.

Верховенство права является универсальной ценностью, признанной международным сообществом. Конституционные суды, выполняя свои национальные задачи, одновременно укрепляют международный правопорядок, обеспечивая реализацию универсальных стандартов прав человека.

Безусловно, особую роль играет диалог и обмен практикой между конституционными судами. Такой диалог позволяет вырабатывать единые подходы к решению схожих проблем, способствует укреплению доверия между государствами и служит основой мира и стабильности.

Позвольте заключить, что:

• верховенство права и уважение прав человека являются краеугольным камнем устойчивости государства;

• конституционные суды, в том числе Конституционный суд Кыргызской Республики, выполняют миссию по обеспечению баланса между интересами государства и правами личности;

• международное сотрудничество конституционных юрисдикций сегодня приобретает особое значение для укрепления мира, доверия и стабильного развития.

Благодарю за внимание и выражаю надежду на дальнейший плодотворный диалог во имя укрепления верховенства права и уважения прав человека во всём мире.

Тхабисимова Л. А.
доктор юридических наук, профессор, Академик АМАН,
Директор юридического института
Пятигорского государственного университета,
Почетный работник сферы образования РФ,
Заслуженный юрист Республики Адыгеи
(Россия, Пятигорск)

КОНСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СОРАЗМЕРНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Сегодня Республика Казахстан отмечает значимый праздник – 30 лет Конституции страны. В 1991 году Казахстан обрёл свою независимость, но только лишь в 1995 году Конституция Республики была окончательно утверждёна. Этот праздник является одним из самых важных государственных праздников Казахстана, так как отражает волю народа Казахстана, его стремление к утверждению страны в качестве демократического, светского, правового и социального государства.

Здесь важно привести слова Президента Республики Казахстан Касым–Жомарта Токаева, который напомнил: «Конституция создала прочный правовой базис нашей Независимости. Высшими ценностями государства были провозглашены человек, его жизнь, права и свободы. В этом документе получили свое закрепление принципы территориальной целостности страны, общественного согласия, политической стабильности, верховенства права и демократии. Были определены правовые, политические и социально-экономические предпосылки формирования новой казахстанской государственности».

Юридически в государстве существуют интересы каждого из граждан Казахстана в отдельности и всего общества в целом. При этом категория «всего общества» не представляет собой простую сумму человеческих индивидуальностей, а является системным качеством их взаимодействия.

В предлагаемой постановке Конституция Республики Казахстан проявляет себя в качестве инструмента, выражающего юридическую сущность взаимосвязанных явлений государства и права.

Идея всеобщего блага человеческого сообщества, как условия благополучия каждого человека, составляющего таковое, – фундамент любого государства. Только посредством наличия всеобщего блага можно обеспечить беспрепятственный приток созидательных возможностей каждого человека и обратить его в бесконечное разнообразие поддержки государственного гарантирования законных интересов.

В отличие от политического влияния, государственная власть представляет собой инструмент, посредством которого обеспечивается созидательное взаимодействие каждого человека и всех людей вместе, упорядоченных в государственное устройство.

Давая определение государственной политике, можно отметить, что это уполномоченное профессиональное радение о каждом человеке и всех людях вместе, упорядоченных в государственное сообщество. Целью и следствием такого радения предстает возрастание благополучия каждого человека и блага всего человеческого сообщества. Это утверждение представляет собой определение государственной политики как профессиональной деятельности государства, направленной на обеспечение благополучия каждого человека, причем благополучие и общее благо являются ее целью и результатом. Оно подчеркивает заботу государства о своих гражданах, как основополагающий принцип формирования и осуществления государственной политики.

Главным юридическим смыслом Конституции Республики Казахстан в соответствующем своему юридическому смыслу государстве является государственное гарантирование беспрепятственности реализации созидательных социально значимых возможностей человека, уравновешенное беспрепятственностью государственной поддержки его социально значимых ожиданий. И здесь надо отметить, что у самого государства нет прав, у него есть возможности. Противопоставляя права человека и государства с намерением ограничить государство в его правах, мы тем самым противопоставляем ожидания человека от пребывания в государстве возможностям их защиты и гарантирования.

Конституция – это не правовой и не политический документ. Это документ, который содержит формулировки основных принципов государственной конструкции, государственной политики и государственного гарантирования прав и законных интересов. Но, кроме того, это еще и документ, содержащий принципы государственного устройства, обеспечивающего возможность реализации политики, защиты прав и гарантирования законных интересов в юридическом пространстве государства.

Сущность ответственности государственного органа или должностного лица заключена не в том, чтобы, подобно индивидуальной человеческой ответственности, стать готовностью официального чиновника претерпевать за допущенные правонарушения какие-то ущемления, тяготы и лишения. В этом случае она ничего не добавляет к существующей ответственности конкретного человека за конкретное преступление. Ведь несет такую ответственность не государственный орган и не должностное лицо. Ее несет группа людей или конкретный человек злоупотребивший доверием государства, противопоставил государственной пользе свою незаслуженную выгоду и тем самым утратился как сотрудник государственного органа или должностное лицо. Государственный орган или должность сами по себе преступными быть не могут. Это могут быть только конкретные люди в своем отношении к пребыванию в определенных структурах и отношении к доверенным им полномочиям. Соразмерность ответственности должностных лиц и государственных органов заключается в том,

чтобы она проявлялась как их уполномоченный профессионализм, как подкрепленное ресурсами доверие, реализуемое от имени государства и направляемое на поддержку всякой созидательной пользы каждому человеку и всему человеческому сообществу, упорядоченному в государство.

Сегодня можно уверенно сказать, что Конституция Республики Казахстан показала свою жизненную силу, адаптировалась к новым вызовам времени, отражая изменения в политической и экономической ситуации в стране. Внесение поправок в Конституцию было направлено на обеспечение актуальности и эффективности государственного управления. Эти изменения и позволили Конституции Республики Казахстан соответствовать новым реалиям и вызовам.

Подытоживая вышесказанное, приведу слова профессора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Алмаза Шукировича Ещанова: «Конституция, рожденная единой всенародной волей, стала стабильной, прочной и созидательной основой развития страны, закрепившая главные ценности Республики Казахстан, на основе которых мы вместе строим наше общее будущее: Независимость, Мир, Справедливость, Закон и Порядок».

Лучше не скажешь.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с внесенными изменениями и дополнениями)) // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – www.prg.kz. https://online.zakon.kz/Document/. – Дата обращения 7 августа 2025 года.

2. Что сказал К.К. Токаев об изменении Конституции? – 27 августа 2020 года // exclusive.kz / experrtiza – daily – 120641/. – Дата обращения 12 августа 2025 года.

3. Ещанов А.Ш. Конституция Республики Казахстан как созидательная основа развития страны. – 25 августа 2025 года // https://infozakon.kz/life/26761-konstituciya-respubliki-kazahstan-kak-sozidatelnaya-osnova-razvitiya-strany.html. – Дата обращения 12 августа 2025 года.

Арабаев Ч.И.
доктор юридических наук, профессор
вице-президент НАН КР, академик НАН
(Кыргызская Республика, Бишкек)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО КЫРГЫЗСТАНА

Уважаемые коллеги!

Благодарю вас за возможность принять участие в этом форуме. Я высоко ценю ваше доверие и поддержку. Это мероприятие предоставляет уникальную платформу для обмена опытом, знаниями и идеями. Я надеюсь, что смогу внести свой вклад в обсуждение актуальных вопросов и предложить новые подходы к решению задач.

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации гражданское процессуальное право также переживает процесс цифровизации. Этот процесс включает в себя внедрение электронных систем при подаче документов, проведении судебных заседаний в режиме онлайн, а также использование цифровых платформ для хранения, обработки и анализа информации. Внедрение цифровых технологий в работу судебной системы существенно улучшит эффективность рассмотрения дел и оптимизирует процессуальные процедуры, что соответствует требованиям современного общества. Акцент на развитии цифровых подходов в судебной практике соответствует глобальной тенденции [1, с. 199].

Современные электронные технологии позволяют существенно сократить временные затраты на рассмотрение дел в соответствии законодательством, минимизировать издержки и обеспечить более высокий уровень прозрачности и справедливости судебного разбирательства.

Внедрение электронного документооборота в судебной практике представляет собой инновационный подход к управлению юридическими документами, который обеспечивает их подачу и обмен в цифровом формате. Это способствует минимизации риска утраты или искажения информации, что является критически важным аспектом для обеспечения правовой определённости и защиты интересов участников процесса.

Онлайн-заседания, или дистанционное судебное разбирательство, представляют собой альтернативный формат проведения судебных слушаний, который исключает необходимость физического присутствия сторон. Этот метод был особенно актуален в условиях пандемии COVID-19, когда традиционные формы судебного процесса были значительно затруднены или невозможны. Дистанционное судебное разбирательство позволило обеспечить непрерывность судебного

процесса и соблюдение процессуальных норм, что, как известно, является ключевым фактором обеспечения верховенства закона и прав граждан [2, с. 140].

В условиях стремительного технологического прогресса возникает необходимость совершенствования законодательства, касающегося использования видео-конференц-связи (ВКС) в судах без обязательного физического присутствия участников процесса, связанных, например, с их преклонным возрастом, наличием заболеваний или географической удаленностью, что может препятствовать их личному присутствию в зале суда. Многие исследователи сходятся во мнении, что применение дистанционного формата судебных заседаний через ВКС способствует снижению дополнительных расходов, связанных с транспортными расходами и сопутствующими издержками, при сохранении непрерывности и оперативности рассмотрения гражданских дел [2, с. 140]. Считаем, что такой переход к дистанционному рассмотрению гражданских дел представляет собой для Кыргызстана перспективное направление развития судебной системы, которое способно значительно повысить эффективность правоприменения и улучшить качество судебных услуг. Повсеместное внедрение данного формата способно обеспечить доступ к правосудию для всех граждан, независимо от их местонахождения и физических возможностей.

В то же время, как справедливо отмечает И. Н. Кашкарова, использование дистанционного формата судебных заседаний связано с рядом потенциальных негативных факторов, вызванных техническими аспектами, к которым относятся сбои, обусловленные недостаточной оснащенностью судов необходимыми техническими средствами, неисправностью оборудования участников процесса, а также низким качеством или недостаточной скоростью интернет-соединения. Еще одной проблемой является недостаточный уровень компьютерной грамотности участников гражданского процесса, что может затруднить их эффективное участие в онлайн-заседаниях. В случае возникновения технических проблем, связанных с указанными факторами, участник процесса, выразивший намерение участвовать в дистанционном заседании, рискует столкнуться с невозможностью реализации своего права на судебную защиту [3, с. 178].

Цифровизация гражданского процесса требует тщательной правовой регламентации и обеспечения надлежащего уровня информационной безопасности. Для этого необходимо разработать и внедрить нормативные правовые акты, регулирующие использование электронных систем в гражданском судопроизводстве. При этом особое внимание следует уделить защите персональных данных участников процесса, учитывая возможные риски утечки информации.

В контексте цифровизации правосудия важно обеспечить соответствие применяемых технологий законодательным

требованиям, а также создать механизмы для предотвращения несанкционированного доступа ко всем данным и их неправомерного использования, а это требует комплексного подхода, включающего не только правовое регулирование, но и внедрение передовых методов защиты информации, таких как шифрование данных, аутентификация пользователей и мониторинг активности в системе. Необходимо также учитывать международный опыт в области цифровизации правосудия и адаптировать лучшие практики к национальным реалиям, что позволит обеспечить достаточно высокий уровень доверия к используемым электронным системам и может стать ключевым фактором для успешного внедрения цифровых технологий в работу судебной системы.

Вместе с тем Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (ГПК КР) 2017 года не учитывал современные цифровые технологии, что затрудняло внедрение упрощенных судебных процедур. С 2019 по 2023 год в него были внесены многочисленные изменения для совершенствования судопроизводства. В частности, были внесены изменения в ряд понятий. Административные дела были выведены из категории гражданских, что обусловлено принятием отдельного Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (АПК КР). Кроме того, межрайонные суды были исключены из состава районных судов и преобразованы в административные суды. В ГПК КР были впервые введены понятия «медиация», «медиатор» и «медиативное соглашение». Эти изменения обусловлены появлением нового правового института – медиации, который регулируется Законом КР «О медиации» от 28 июля 2017 года № 161. Однако все эти изменения не касались цифровых решений.

Верховный суд Кыргызской Республики поддержал инициативу по внесению изменений в ГПК КР, предусматривающих использование видео-конференц-связи, протоколов судебных заседаний в цифровом формате и подачу исковых заявлений через официальные веб-порталы судов с электронной цифровой подписью (ЭЦП) [4]. Несмотря на это, внедрение цифровых инструментов в гражданском судопроизводстве, по-прежнему остается фрагментарным. Следует согласиться, что отдельные элементы цифровых решений уже внедрены, но в целом гражданское судопроизводство остается преимущественно традиционным: требует очного участия при подаче исковых заявлений, отправки повесток, проведения заседаний и выдачи документов в бумажном формате (ст. 158, 159 ГПК КР) [5]. Статья 128 ГПК КР предусматривает возможность направления повесток по электронной почте, но этот механизм не применяется из-за отсутствия четких процедур подтверждения их получения [5]. Статья 160 ГПК КР позволяет документировать процесс с помощью современных технологий, таких как, фото- и видеосъемка, а также прямая трансляция. Однако согласно

части 4 данной статьи, фиксация процесса возможна только с разрешения суда и согласия всех участников. Объем съемки определяется с учетом мнений всех участников, обеспечивая тем самым баланс между гласностью и защитой прав. Временные и объемно-количественные лимиты на проведение съемок также регламентированы. Эти ограничения распространяются и на онлайн-трансляции [5].

В 2020 году Верховным судом Кыргызской Республики был утвержден Регламент использования видео-конференц-связи в судах Кыргызской Республики [6], который определяет основные положения организации деятельности учреждения по информационным технологиям «Адилет сот» по применению видео-конференц-связи, в том числе порядок использования программно-аппаратных комплексов, правила подготовки и проведения судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи [6]. В 2017 году данная система была установлена в Верховном суде и семи областных судах Кыргызстана, а в 2019 году к системе был подключен Бишкекский городской суд.

Также в судебную систему была внедрена аудио- и видеофиксация (АВФ) судебных заседаний, сначала в Верховном суде Кыргызской Республики, а в 2018 году количество залов, оснащенных АВФ, увеличилось до 80 в 20 судах. В 2020 году системой АВФ было оснащено уже 77 залов судебных заседаний в 47 судах Кыргызской Республики [7].

Вместе с тем, несмотря на внедрение отдельных элементов информационных технологий в работу, все же техническая готовность судебной инфраструктуры Кыргызстана для их эффективной интеграции оказалась недостаточной. Отсутствие полноценных инвестиций в модернизацию материально-технической базы, профессиональную подготовку кадров и обновление программного обеспечения привело к невозможности полноценной реализации многих нововведений, что существенно замедлило переход к более прозрачным, эффективным и современным методам судопроизводства.

Судейское сообщество, ориентированное на устоявшиеся правовые практики, нередко проявляет скептицизм к необходимости изменений, опасаясь, что нововведения могут усложнить процессуальные механизмы, снизив их эффективность. В результате многие инициативы по технической модернизации правовой системы пока остаются нереализованными и не трансформируются в устойчивые институциональные практики.

Такое положение дел может быть объяснено несколькими фундаментальными факторами, которые играют ключевую роль в сопротивлении изменениям в судебной системе. Во-первых, судьи, уже обладающие практическим опытом, склонны воспринимать изменения как потенциальную угрозу стабильности и предсказуемости судебных процессов. Их профессиональная идентичность и опыт работы в рамках устоявшихся процедур формируют когнитивные барьеры, препятствующие адаптации к

нововведениям. Многие из них опасаются, что изменения могут привести к дестабилизации судебной системы, усложнить процесс принятия решений и нарушить устоявшиеся процессуальные нормы. Во-вторых, институциональная инерция, характерная для любой организационной структуры, также оказывает значительное влияние на процесс внедрения инноваций. Судебная система, как и другие государственные институции, обладает высокой степенью приверженности к сохранению статус-кво. Сложившиеся процедурные нормы и профессиональные стандарты создают институциональные барьеры, которые затрудняют принятие и внедрение новых практик. Например, одной из устоявшихся проблем является феномен дискреционного правоприменения, при котором суды принимают решения на основе собственного усмотрения, что может приводить к отклонениям от установленных правовых норм и процедур. В-третьих, отсутствие четких и объективных критериев для оценки эффективности нововведений существенно затрудняет процесс принятия взвешенных решений о проведении реформ. В условиях отсутствия ясных показателей успешности и эффективности внедряемых изменений, сложно определить, какие нововведения принесут реальную пользу, а какие могут оказаться излишними и обременительными для судебной системы.

Таким образом, эффективность законодательных инициатив по модернизации судопроизводства ограничена недостаточной технической готовностью инфраструктуры судебной системы и сопротивлением изменениям со стороны судейского сообщества. Для преодоления этих препятствий необходимы масштабные реформы, включающие инвестиции в модернизацию судебной системы.

Указ Президента КР от 3 марта 2023 года инициировал реформу правосудия, которая является частью Государственной целевой программы «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы» [8]. Центральным элементом данной программы является синергия и оптимизация внедрения цифровых технологий в судебную систему, что предполагает комплексное использование информационных систем для повышения эффективности судопроизводства.

Предлагаемая реформа направлена на комплексное обновление автоматизированной информационной системы (АИС) «Суд». Основная цель модернизации заключается в оптимизации функциональных возможностей системы и повышении ее устойчивости к внешним воздействиям, что улучшит процессы обработки и хранения судебных данных. Важным на данном этапе реформирования является обеспечение информационной безопасности в условиях современных цифровых угроз. Модернизация предполагает внедрение передовых технологий и методологий для повышения эффективности и надежности АИС. Планируется интеграция современных алгоритмов машинного обучения и искусственного

интеллекта для автоматизации рутинных процессов. Также разрабатываются усовершенствованные механизмы защиты данных от несанкционированного доступа и кибератак.

В рамках модернизации судебной системы планируется реализация комплекса мероприятий, направленных на внедрение цифровых технологий. Основное внимание уделяется разработке и внедрению цифровой платформы для удаленного получения судебных решений, что обеспечит оптимизацию доступа к судебной информации для всех участников процесса. Кроме того, планируется создание упрощенного механизма подачи исковых заявлений в электронном виде. Данный подход направлен на ускорение судебного разбирательства и снижение административных барьеров, что повысит общую эффективность функционирования судебной системы.

Особое внимание придается разработке автоматизированной информационной системы «Виртуальный суд», которая позволит проводить судебные заседания в онлайн-режиме. Эта система будет интегрирована с мобильным приложением «Личный кабинет», предоставляющим гражданам возможность удобного доступа к информации о судебных делах и взаимодействия с судебной системой в электронном формате. Также уже внедрена технология использования QR-кодов, позволяющая гражданам анонимно оценивать работу судов. QR-коды размещены на информационных стендах в 72 судах по всей стране. Теперь кыргызстанцы могут использовать QR-коды для анонимного выражения мнений о качестве судебных разбирательств, профессионализме судей и справедливости решений. Все отзывы фиксируются в анонимном формате, исключая возможность идентификации авторов. Данная система способствует улучшению качества правосудия через оперативный сбор и анализ обратной связи, а также повышает доверие населения к судебной системе. Внедрение QR-кодов является важным шагом в развитии цифровых технологий в судебной сфере, соответствуя мировым тенденциям и передовым практикам обеспечения прозрачности и подотчетности судов [9].

Интеграция искусственного интеллекта и автоматизация процессов в судебной системе обладают значительным потенциалом для повышения эффективности. Электронные системы управления делами автоматизируют рутинные административные задачи, такие как назначение дел к слушанию, рассылка уведомлений и ведение документации, что сокращает время на их выполнение и минимизирует вероятность ошибок. Автоматизированные системы снижают издержки на ведение судебных дел (сокращение расходов на печать, хранение и транспортировку документов и др.).

Машинный анализ больших массивов данных выявляет закономерности, помогая судьям принимать обоснованные и справедливые решения, предотвращают ошибки, связанные с неправильной интерпретацией законов или документов, повышая

предсказуемость судебных разбирательств.

В то же время важно, чтобы судьи понимали, на основе каких данных искусственный интеллект пришел к своим выводам. Также необходимо учитывать вопросы конфиденциальности и безопасности данных. И самое главное – современные технологии не должны полностью подменять роль судьи в судебном процессе. Судьи в цифровом обществе должны играть ключевую роль в судебной системе, выполняя функции не только по вынесению решений, но и по интерпретации законов, анализу контекста дела и применению правовых норм с учетом моральных и этических принципов. Важность человеческого фактора в обеспечении справедливости и объективности возрастает в сложных и неоднозначных ситуациях, требующих глубокого понимания человеческой природы и социальных взаимодействий.

Конечно, искусственный интеллект обладает потенциалом для автоматизации рутинных задач в судебной системе, таких как подготовка документов, проведение экспертиз и анализ данных. Однако он не способен заменить судей в принятии решений, требующих интуиции, эмоционального интеллекта и эмпатии. Эти качества, присущие человеку, особенно важны в ситуациях, где необходимо учитывать моральные и этические аспекты дела.

Судьи несут ответственность за свои решения, что стимулирует их к профессиональному развитию и стремлению к справедливости. Все это лишний раз подчеркивает необходимость сохранения роли судьи как центрального элемента судебной системы.

Оптимальным решением может стать создание гибридных систем, где искусственный интеллект выполняет функции анализа данных и предоставления рекомендаций, а судьи принимают окончательные решения с учетом этих рекомендаций и своего профессионального опыта. Такой подход позволит максимально эффективно использовать возможности информационных технологий, сохраняя при этом человеческий элемент в судебной системе.

Выводы:

1. Использование искусственного интеллекта в судебной системе может значительно улучшить качество правосудия, сократить время на рассмотрение дел и повысить доверие участников процесса. Автоматизация рутинных задач освобождает ресурсы для более сложных аспектов судебного разбирательства и обеспечивает более оперативное и прозрачное рассмотрение дел.

2. Однако внедрение искусственного интеллекта требует тщательного соблюдения этических норм. Необходимо обеспечить защиту персональных данных, предотвратить дискриминацию и обеспечить прозрачность алгоритмов. Только при соблюдении этих условий автоматизация и использование искусственного интеллекта могут полностью раскрыть свой потенциал, принося пользу всем участникам судебного процесса.

Список литературы:

1. Гурова, М. А., Полуянова, Е. В. Актуальные вопросы цифровизации гражданского процесса / М. А. Гурова, Е. В. Полуянова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 199-201.

2. Порохов, М. Ю., Данилов, Д. Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам / М. Ю. Порохов, Д. Б. Данилов // Общество и право – 2020 – № 3 (73). – С. 140-144.

3. Кашкарова, И. Н. Процессуальные риски при участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференц-связи: первый опыт правоприменения / И. Н. Кашгарова // Закон. – 2023. – № 4. – С. 172–187.

4. Закон КР О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики) от 11 апреля 2023 года № 85 //Эркин-Тоо. –2023 – 14 апреля – № 30 (3479).

5. Гражданский процессуальный кодекс от 25 января 2017 года № 14 // Эркин-Тоо. – 1917. – 2 февраля.

6. Об утверждении Регламента использования видеоконференцсвязи в судах Кыргызской Республики: Приказ председателя Верховного суда КР от 30 июля 2020 год № 138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2020/10/Prikaz-138-ot-30.07.20g.-...KR.pdf (дата обращения: 3.08.2025).

7. Справка об информационно-коммуникационных технологиях судебной системы Кыргызской Республики по состоянию на 17.02.2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/..SPRAVKA-ob-IKT4.docx&nosw=1 (дата обращения: 2.08.2025).

8. Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы: Указ Президента КР от 3 марта 2023 года УП № 47 // Эркин-Тоо. – 2023. – 10 марта.

9. Цифровизация облегчает доступ к судебной системе – председатель ВС Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rapsinews.ru/international_news/20250401/310749631.html (дата обращения: 3.08.2025).

Сыдыков Е.Б.
доктор исторических наук, профессор,
академик Национальной академии наук Республики Казастан,
Ректор Евразийского национального университета
имени Л. Н. Гумилева

Құрметті конференция қатысушылары!

Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған «Конституция және мемлекеттілік: құқық пен болашақ диалогы» атты конференцияның 4 сессиясына: «Конституциялық бірегейлік: ұлт бірлігі, келісім және тұрақтылық» – қош келдіңіздер!

Сіздерді Қазақстан Республикасының Ата Заңы – Конституцияның 30 жылдығымен құттықтай отырып, конференциямызда табысты әрі жемісті жұмыс, нәтижелі қорытынды тілеймін.

Уважаемые гости и все присутствующие!

Открывая данный международный форум, посвященный 30-летию Конституции Республики Казахстан, позвольте всех вас поздравить с этой знаменательной датой.

Конституцию Республики Казахстан справедливым образом именуют Основным, главным законом государства, поскольку она стала важным ориентиром в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии Казахстана.

Являясь живым документом, она постоянно наполняется новым содержанием, направленным на улучшение всех сфер жизни общества и государства. В этом аспекте конституционные реформы, осуществленные в Казахстане в 2022 году, стали важным, знаменательным событием в истории суверенного Казахстана. Изменения в Конституцию усилили эффективность защиты конституционных прав наших граждан, в полной мере способствуют реализации нашей «общей высокой миссии - построить для будущих поколений Справедливый Казахстан, государство равных возможностей для всех и каждого». Эта цель красной нитью проходит в Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана.

Сегодня будут обсуждены важные вопросы конституционной идентичности, которая в системе ценностей права играет ключевую роль: она раскрывает потенциал для комплексного анализа правовой системы государства и позволяет с помощью научного анализа выявить существенные стороны конституционного построения правовой системы государства через призму его историко-правовых и этнокультурных особенностей. Смысл норм Основного закона в данном контексте подразумевает, что государственная идентичность формируется и укрепляется только при наличии совместных усилий гражданина, общества и государства.

Уверен, что данная конференция поможет глубже осмыслить обозначенные и другие вопросы, еще раз обменяться мнениями и наметить пути дальнейшей работы.

Желаю успешной работы. Назарларыңызға рахмет!

Когамов М.Ч.
доктор юридических наук, профессор,
академик Академии естественных наук Республики Казахстан,
почетный академик Национальной академии наук
Республики Казахстан, почетный юрист Республики Казахстан

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО - ПОДЛИННО ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕЯ НАЦИИ

Республика Казахстан утверждает себя также «правовым государством», высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, именно с этих строк начинается изложение первых норм в статье 1 Конституции РК от 30 августа 1995 года. Что стоит за этими словами, какой смысл Конституция и действующее право Казахстана вкладывают в термин «правовое государство», каковы ключевые принципы господствующей правовой идеологии, а также основные направления эффективности правового регулирования данного статуса государства - миссия моего выступления.

Начну с того, что термин «правовое государство» возник на национальном правовом поле, опираясь на довольно большую историю теории государства и права, а также практики идей правовой государственности, которая сформулирована в интересующем нас контексте, главным образом, в зарубежной юридической литературе первой трети XIX века. На постсоветском пространстве объективный интерес к изучению различных признаков правового государства возник в конце XX столетия. Отрадно отметить в этом процессе и вклад казахстанских исследователей «государства законов», «государства законности», «государства судей», «государства закона и порядка».

Также отмечу, что по соображениям идеологического порядка практически не проводилось обстоятельного изучения проблем теории и практики правового государства в бытность СССР, избравшего в качестве конструкции государства диктатуру пролетариата.

Безусловно, что в основе правильного понимания правового государства всегда заложены определенные принципы, то есть исходные нормативные идеи, начала, раскрывающие его сущность, определяющие основные подходы к его функционированию и дальнейшему развитию.

На мой взгляд, ими для Республики Казахстан, в статусе правового государства, являются следующие взаимосвязанные между собою принципы: национальная правовая государственность - продукт объективного исторического развития; народ Казахстана - единственный источник государственной власти и правового государства; обеспечение качества верховенства Конституции и законов; наиболее полная защита прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность государства и личности;

разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви с целью исключения злоупотреблений.

В перечне исходных принципов правового государства на первый план необходимо объективно поставить происхождение правового государства и принцип народовластия, как субстанции правового государства по следующим причинам.

Прежде всего, в результате анализа имеющихся понятий «правового государства», я пришел к выводу о том, что все они, независимо от времени их появления и многообразия, начиная с первого определения, предложенного немецким государствоведом Карлом Велькером еще в 1813 году, до современных определений этого понятия, вкладывают в его либеральную сущность различные механизмы связывания или ограничения государственной власти с помощью права с одновременным доминированием права, как метода закрепления и реального обеспечения правового статуса личности и других принципов правового государства.

Однако при всем разбросе имеющихся мнений, все они обходят стороной вопрос о том, что в своем происхождении правовое государство должно быть, прежде всего, результатом поэтапного, естественно-исторического развития, а не следствием угрозы силой или агрессии против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

На мой взгляд, данный тезис для человечества актуален и в настоящее время, на что указывают ряд основополагающих документов ООН. Например, «Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием прав человека, противоречат Уставу ООН и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире», - заявляет Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, которой утверждена Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (п.1). И дальше в этом документе: «Все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности» (п.7).

Полагаю, что для Казахстана такой проблемы в историческом разрезе в целом не существовало, поэтому появление современной правовой государственности и Республики Казахстан было юридически оформлено Декларацией о государственном суверенитете Республики Казахстан (постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 года) и Законом «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года. В этих документах, ставших уже достоянием национальной истории, принятых до и после распада СССР, была заложена идея создания основ правового государства, а также основа для разработки новой Конституции Республики.

Идея, кстати, не новая в истории древнего мира права кочевой цивилизации казахов. Абсолютно уверен в том, что постоянное и последовательное присутствие в правовом арсенале современного Казахстана Закона законов Республики - Конституции - объективный результат и влияние исторических степных Конституций, от Великой Ясы Чингисхана, до правовых памятников такого уровня, созданных в Казахском ханстве при правлениях Касым хана (Қасым ханның қасқа жолы), Есим хана (Есім ханның ескі жолы), Тауке хана (Жеті Жарғы). Здесь ясно видна связь времен, о которых академик НАН РК Зиманов С.З. прозорливо и буквально сказал следующее: «Времена теперь изменились. «Золотой век» законности и правосудия, когда-то являвшийся достоянием поколений на древней земле казахов, становится теперь неотъемлемой частью нашей истории и, допускаю, вполне возможно станет достоянием цивилизации вообще. «Изюминка», заложенная в «Золотом веке» законности и правосудия на древней земле казахов, является феноменом кочевой цивилизации общечеловеческого значения. Уверен, что пройдет немного времени, когда казахское право займет свое место в ряду общепризнанных правовых систем и учреждений прошлых веков, созвучных с современной эпохой» (С. Зиманов. ПСС, 10 томов. - Алматы, «Зан», 2009, X том, с.51.).

Кстати, особо укажу на тот факт, что наши с вами предки наизусть знали все нормы степных конституций (обычного права) казахов.

30 августа 1995 года, волею народа Казахстана, наша республика закрепила юридические основы постсоветского правового государства и начала активно формировать новую конституционную модель национальной правовой государственности.

Принцип народовластия отчетливо выражен, как в преамбуле «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле. …», так и в нормах статьи 3 Конституции РК, в которых прямо указано, что народ – единственный источник государственной власти, а также приведены формы реализации народом данной власти: непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также путем делегирования своей власти государственным органам.

Неоспоримо и принципиально, что Конституция и законы нашего правового государства объективно обладают качеством верховенства.

Конституция, по праву, ассоциируется с «Законом законов» правового государства. Именно на основе Конституции построена вся наша политическая и правовая система общества, а также достигнут определенный баланс между тремя «китами»: политикой, правом и экономикой.

На признак обеспечения качества верховенства Конституции и законов также указывают особый порядок их принятия, юридическая сила и сущность, направленность на регулирование важнейших общественных отношений. К тому же, изменить, дополнить или

отменить закон вправе только тот орган, который его принял, причем в строго оговоренном порядке, который установлен законодательством.

Обеспечение верховенства Конституции и закона - важнейший принцип деятельности судов и правосудия. Конституция прямо предписывает, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (п.1 ст.77).

Конституция - это основа нашего государственного суверенитета, что означает верховенство государства на территории Казахстана и его независимость в международных отношениях. Именно эта мысль присутствует в нормах самой Конституции о том, что она обладает высшей юридической силой и прямым действием на всей территории Республики.

Конституция стоит на первом месте среди всех законодательно установленных основных нормативных правовых актов, а также в системе классификации отраслей законодательства РК. Следовательно, нормы и положения всех остальных нормативных правовых актов не должны противоречить нормам и положениям Конституции, а конституционные законы могут приниматься только по вопросам, органически связанным с Конституцией.

Казалось бы, понятные вещи, но при анализе выясняется, что в государственной, общественной и юридической практике субъекты права, включая граждан, еще слабо используют нормы Конституции при решении дел и споров. В этом кроется один из потенциально неиспользуемых резервов защиты идей правовой государственности.

Полагаю, что преодолеть ситуацию позволит закрепление в законодательстве о правовых актах понятия Конституции, как главного источника национального права и правового государства, которого нет. Тогда как в теории (учении) права и государства такие определения давно выработаны. Это будет ответом и на вопрос о том, почему Конституция отождествляется с Основным законом государства.

Определение понятия Конституции, безусловно, должно включать такие важные его признаки, во-первых, что она закрепляет: происхождение государства, народовластие, верховенство Конституции, закона, прав и свобод человека и гражданина, во – вторых, что она устанавливает: форму государства и, в-третьих, что она учреждает: высшие органы государства, их базовые компетенцию и полномочия.

Безусловно, что полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина во все времена выступает в качестве ключевого принципа правового государства.

Можно выделить три важнейших конституционных положения о месте прав и свобод человека и гражданина в системе национального права и способах их правовой защиты.

Первое. Права и свободы человека в структуре Конституции регламентированы в разделе «Общие положения» и во втором разделе «Человек и гражданин», то есть в исходных нормах

Конституции, что является ориентиром и определяющим фактором для деятельности конституционных институтов государственной власти правового государства.

По этому поводу еще в 1999 году Конституционный Совет в одном из своих решений мотивировал, что «…Соотношение и взаимосвязь различных конституционных норм зависит от структуры Конституции Республики. Конституция изложена таким образом, что в разделе 1 «Общие положения» закреплены основы конституционного строя, основные конституционные принципы организации деятельности Республики и другие основополагающие установления (к этому разделу относится статья 4). Нормы данного раздела обладают приоритетом по отношению к другим конституционным нормам (в частности, по отношению к статье 62, содержащейся в разделе IV). Это основополагающий принцип не только для конституционных норм, но и для всей системы действующего права Республики» (Постановление Конституционного Совета от 29 октября 1999 года № 20/2).

В этом же контексте, с необходимой глубиной и точностью, проводит свою текущую деятельность по разъяснению норм Конституции Конституционный Суд страны.

Второе. Права и свободы человека и гражданина определяют содержание и применение законов и иных нормативно-правовых актов (п.2 ст.12 Конституции). Именно под этим углом зрения сегодня обязан проходить весь процесс правотворчества и правоприменения в правовом государстве.

Третье. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законами, при этом ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13-15, п.1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, п.2 статьи 26 Конституции (пп.1,3 ст. 39 Конституции). Речь, таким образом, идет о коренных, высших конституционных правах и свободах человека и гражданина, от уровня и полноты правового регулирования которых, защищенности правом, можно судить о государстве в целом, как о правовом.

В рамках данных размышлений, для нашего правового государства остается актуальным тезис об обстоятельном правовом регулировании в действующем праве правосубъектности всех субъектов права. Это особенно актуально в русле обеспечения принципа взаимной ответственности государства и личности. И этот конституционный принцип следует реализовать не путем простого перечисления их субъективных прав и юридических обязанностей, а посредством подробного рассмотрения механизма реализации правоспособности и дееспособности каждого субъекта правовых отношений. В этой связи, должна быть адекватна им правосубъектность государственных органов и должностных лиц, ставящая целями эффективную защиту субъективных прав и юридических обязанностей каждого человека и гражданина. Да, это очень трудоемкий правотворческий и правоприменительный процесс, но его надо достичь, так как это вытекает из исполнения

принципиальных требований Конституции РК и отвечает потребностям правового государства.

Актуальным принципом правового государства, вне всякого сомнения, является разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что нормативно выражено в Конституции и соответствующих ей конституционных законах РК. На этот счет в п.4 ст.3 Конституции прямо записано, что государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Отсюда, конституционная система сдержек и противовесов – это совокупность конституционных норм-ограничений (с целью исключения злоупотреблений) в отношении конкретной государственной ветви власти: законодательной, исполнительной, судебной.

Сообразно данному принципу построены соответствующие разделы Конституции: «Президент», «Парламент», «Правительство», «Конституционный Суд», «Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека». Здесь необходимо обратить внимание на последовательность изложения разделов, а также функции приведенных высших государственных органов власти и управления страной, которые логично дополняют друг друга, а все вместе «работают» на проведение идей правовой государственности, но на основе только им присущих компетенции, полномочий и форм и методов работы. В чем это сегодня проявляется, какова формула политической системы, как основы стабильности государства, на чем акцентирует внимание народа Казахстана наш Президент и к которой мы ускоренно стремимся.

Сильный Президент страны - символ и гарант государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом, как единственным источником государственной власти. Этим целям также служат ограничения, связанные с его пребыванием на должности Президента. Из анализа его полномочий (ст. 44 Конституции) следует, что он наделен большими полномочиями для согласованного функционирования всех ветвей государственной власти. Например, Президент Республики Казахстан на основе и во исполнение Конституции и законов издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики. При этом акты Парламента, подписываемые Президентом Республики, а также акты Президента, издаваемые по инициативе Правительства, предварительно скрепляются соответственно подписью Председателя каждой из Палат Парламента либо Премьер-Министра, на которых возлагается юридическая ответственность за законность данных актов (ст. 45 Конституции) и т.д.

Влиятельный Парламент страны – существенно обновленный высший представительный орган Республики, осуществляющий законодательные функции, принимает законы, в отношении которых разработан основательный конституционный механизм движения законопроектов до их принятия, придания им силы законов после подписания Президентом страны. Организация и деятельность Парламента, правовое положение его депутатов определяются конституционным законом, - гласит п.4 ст.49 Конституции. В законотворческом процессе Парламента серьезными блокирующими полномочиями по отношению к законам, признанным несоответствующими Конституции РК, обладают Президент, например, возврат им в Парламент закона или его отдельных статей для повторного обсуждения и голосования и Конституционный Суд, который может признать закон неконституционным, в том числе ущемляющим закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, что исключает его подписание либо, соответственно, ратифицирование и введение в действие, а также его отмену и неприменение со дня принятия Конституционным Судом решения или с даты, которая им установлена.

Подотчетное Правительство страны - коллегиальный орган, олицетворяющий исполнительную ветвь власти РК, возглавляющий систему исполнительных органов и ответственный в силу порядка образования перед Президентом Республики, а также в случаях, установленных Конституцией, - перед Мажилисом Парламента и Парламентом. Компетенция, порядок организации и деятельности Правительства определяются конституционным законом, записано в п.4 ст.64 Конституции.

Правительство, в рамках новой компетенции и полномочий, исполняет законы, принятые Парламентом, с целью проведения в жизнь политики государства. Исполнительная власть также функционирует в условиях правомерного ограничения деятельности, входящих в ее систему государственных органов управления и должностных лиц. К примеру, Президент вправе по собственной инициативе принять решение о прекращении полномочий Правительства и освободить от должности любого его члена. Мажилис Парламента или Парламент могут выразить вотум недоверия Правительству. Ряд ограничений по службе возлагается на членов Правительства и должностных лиц государственных органов.

Будучи частью единой государственной власти, но действующая в рамках принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви, судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Тем самым, судебная власть осуществляет контроль за эффективностью правоприменения.

Отсюда законность, обоснованность и справедливость

судебных решений напрямую увязывается с конституционными принципами правосудия, которые являются общими и едиными для всех судов и судей республики, независимость которых защищается Конституцией и законами, с жесткой регламентированностью судебных процедур в судебных стадиях, с особым порядком отмены или изменения судебных актов в порядке ревизии вышестоящим судами, со специальной процедурой назначения или избрания на судейские должности, прекращения или приостановления их полномочий, а также с ограничениями по должности судьи.

Таким образом, краткий анализ ключевых нормативных принципов механизма деятельности Республики Казахстан, как правового государства, показал их органическую связь, взаимное влияние и воздействие, а также невозможность раздельного существования в русле дефиниции национальной правовой государственности.

Понимание Республики Казахстан в качестве правового государства, будет неполным, так как процесс его утверждения, находится в прямой зависимости от состояния и эффективности правотворчества, правоприменения и правовой культуры общества и всех субъектов права.

Так, мы вправе констатировать наличие в Казахстане системного подхода к совершенствованию законотворчества, как центрального звена всего процесса правотворчества.

Главным достижением в этой области совершенствования правовой государственности является четкое конституционное определение всех субъектов, а также основных стадий законотворческого процесса, а также принятие вначале в 1998 году, затем в 2016 году и практическую реализацию специальных законов по разработке и представлению, принятию, регистрации, введению в действие, изменению, дополнению, прекращению или приостановлению действия, опубликованию законодательных и иных нормативных правовых актов, их научной экспертизе, правовому мониторингу, официальному толкованию, систематизации и учету.

В этой части, я остановлюсь только на одной проблеме законотворчества - официальном толковании нормативных правовых актов.

Как известно, Конституция и Закон РК «О правовых актах» определяют, соответственно, субъекта официального толкования норм Конституции в лице Конституционного Суда и субъектов официального толкования норм нормативных правовых актов в лице уполномоченных органов или должностных лиц, которые их приняли (издали). Кто же официально разъясняет нормы исключительно законов, действующее право не устанавливает, но содержит нормы, которые при соответствующей их обработке, позволят возложить это бремя на законодателя.

Что я имею ввиду. Прежде всего, Закон «О правовых актах» рекомендует, но не обязывает, разъяснять цели принимаемого нормативного правового акта, основания его принятия и основные задачи, которые перед ним стоят во вступительной части, то есть

его преамбуле (п.6 ст.23). В этой связи, оправдано, чтобы каждый вновь принимаемый, прежде всего, закон, в том числе закон, которым вносятся изменения и дополнения, обязательно сопровождался кратким разъяснением мотивов его принятия.

В ранг обязательности необходимо возвести также разъяснение смысла терминов и определений, используемых в законе (п.7 ст.23). При таком подходе право (законодательство) постепенно расширит перечень «узаконенной», легитимной юридической терминологии, которую затем можно обоснованно использовать при составлении соответствующих юридических справочников для широкого круга пользователей. Это позволит обеспечить требования нормы п.3 ст.24 комментируемого закона о соблюдении в тексте нормативного правового акта юридической терминологии.

В целом надо стремиться к тому, чтобы обеспечить краткими комментариями законодателя все нормы издаваемого закона сразу после текста этих норм.

При таком подходе, мы приблизимся к решению проблемы официального толкования законодательных актов, перечень которых установлен п.7 ст.1 комментируемого закона.

Как известно, актуальна взаимосвязь качества правотворчества с законностью правоприменения, как особой формой реализации права в условиях правовой государственности.

С другой стороны, результаты «полевого» правоприменения ложатся в основу дальнейшего совершенствования правотворчества.

Поэтому в современных условиях неизмеримо возрастают роль и назначение грамотных постановлений Правительства, нормативных постановлений Конституционного Суда, нормативных постановлений Верховного Суда, Приказов Генерального Прокурора по вопросам применения норм и положений действующего права РК.

В этом процессе отвечают потребностям теории и практики правового государства совершенствование процедур правового мониторинга и научной экспертизы нормативных правовых актов, которые сложились и заявили о себе.

Вместе с тем, на состоянии правоприменения существенно отражаются периодические реорганизации различных секторов правовой государственности, его административной, правоохранительной и судебной систем, что требует большей продуманности объективных реформ «на ходу».

Наконец, архиважным направлением совершенствования идей правовой государственности была и остается правовая культура общества и государства, которая является первоосновой и синтезом правовой образованности личности, состояния развития права (законодательства), правотворчества, правоприменения.

В этой связи, своевременна, правильна и обоснована позиция Генерального Прокурора страны Асылова Б.Н., обнародованная им 23 июня на расширенной коллегии правоохранительных органов страны с участием Главы государства о том, что органы прокуратуры в сотрудничестве с иными правоохранительными

органами страны и институтами гражданского общества и населения, сконцентрировали свое внимание на повышении правосознания учащихся школ и студентов, составляющих треть населения страны. Отсюда, им внесено предложение по внедрению в организациях образования специального предмета, связанного с практической реализацией политико - правового поручения Президента страны Токаева К.К., связанного с принципом «Закон и Порядок». Данное предложение было поддержано общественными деятелями и ведущими правоведами страны. На мой взгляд, в интересах общества и государства дополнить данное ценное предложение и обязательной сдачей соответствующего государственного экзамена в школах и вузах страны.

В целом, проблемы повышения правовой культуры общества, человека и гражданина, по моему мнению, выдвигают на первый план неотложное принятие отдельного нормативно-правового акта высокого уровня юридической силы, направленного на совершенствование структуры правовой культуры общества и государства, а также методов обеспечения юридической грамотности человека и гражданина на протяжении всего процесса нормативного регулирования жизнедеятельности общества и государства. При этом принимая правовые акты, законодатель должен всегда учитывать уровень правосознания общества и отдельных групп населения, которое тесно связано с обеспечением добровольного соблюдения норм права, правомерным поведением граждан страны. Очевидно также, что такая идеологическая законодательная оснастка существенно отразится на улучшении качества правотворчества и правоприменения в условиях современной правовой государственности Казахстана и практическом воплощении в жизнь казахстанцев идеологии принципа «Закон и Порядок».

Ахпанов А.Н.
доктор юридических наук, профессор,
профессор Международного университета «Астана»,
член НКС при Конституционном Суде Республики Казахстан

Шарафутдинова Е.А.
Академия правосудия при
Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

О ПОРЯДКЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время разработан и находится в стадии рассмотрения Мажилисом Парламента РК проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнения решений Конституционного Суда Республики Казахстан» (далее - Проект).

Для надлежащего и своевременного исполнения в уголовном судопроизводстве решений Конституционного Суда в УПК РК наряду с возобновлением производства по вновь открывшимся обстоятельствам Проектом предлагается выделить два самостоятельных, обособленных основания к возобновлению производства по новым обстоятельствам:

1) признание Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, который был применен судом при вынесении судебного акта;

2) признание Конституционным Судом Республики Казахстан закона или иного нормативного правового акта, примененного по уголовному делу, от которого зависит квалификация деяния как уголовного правонарушения соответствующим Конституции Республики Казахстан в истолковании, расходящемся с толкованием примененном в приговоре суда.

Проектом уточнен порядок исчисления начала дня открытия новых обстоятельств путем дополнения части 4 статьи 501 УПК РК пунктом 2-1), которым должен являться:

«2-1) день принятия итогового решения Конституционного Суда Республики Казахстан о признании закона или иного нормативного правового акта, примененного по уголовному делу, от которого зависит квалификация деяния как уголовного правонарушения соответствующим Конституции Республики Казахстан в истолковании, расходящемся с толкованием примененном в приговоре суда, в случае, указанном в пункте 2) части 2-1 статьи 499 настоящего Кодекса;».

Изучение Проекта дает основание для ряда концептуальных замечаний и внесения конструктивных предложений в части системности предлагаемых поправок к УПК РК:

1. Проектом предлагается ввести ранее неизвестное отечественному законодательству основание возобновления производства по уголовному делу как новые обстоятельства, но при этом не приводится его операциональное определение. В этой связи не сложно устранить пробел посредством рецепции права. К примеру, в пункте 2) части 2 статьи 413 УПК Российской Федерации под ними понимаются не известные суду новые обстоятельства на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния, которые возникли вследствие признания Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ.

2. Статья 502 УПК РК применительно к возобновлению производства по новым обстоятельствам сохраняет действующий порядок возбуждения производства. Несмотря на инициирование возбуждения данного производства осужденным, оправданным, потерпевшим или их законными представителями и защитниками, а также прокурором, по данному основанию также, как по иным основаниям, необходимо рассмотрение судом, вынесшим приговор, постановление, ходатайства о возбуждении производства по новым обстоятельствам. Достаточно сложный и длительный порядок предусмотрен статьёй 504 УПК РК для рассмотрения судом ходатайств о возбуждении производства по делу по новым обстоятельствам. В соответствии со статьёй 505 УПК РК суд вправе удовлетворить ходатайство или оставить ходатайство без удовлетворения, например, по формальному признаку несоответствия ходатайства положениям статьи 499 УПК РК.

Возникает и нуждается в дополнительном изучении вопрос об обоснованности включенного в закон требования пункта 2) части 1 статьи 504 УПК РК о предоставлении рассматривающему ходатайство суду акта, подтверждающего наличие основания, предусмотренного пунктом 5) части 2 статьи 499 УПК РК, то есть решения Конституционного Суда РК.

Тем самым прослеживается возможность со стороны суда осуществления избирательного подхода к исполнению решений Конституционного Суда РК.

Между тем в юридической литературе высказана точка зрения о том, что сохранение формальных процессуальных «фильтров» объясняется тем, что в соответствии с п. 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 53-П по делу о проверке конституционности статей 416 и 417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исхакова «неограниченная свобода обращения в суд за пересмотром по этим обстоятельствам вступивших в законную силу приговоров, минуя деятельность прокурора в досудебных процедурах, ослабляла бы возможности правосудия в деле защиты прав и свобод, а также ставила бы под сомнение устойчивость вступивших в законную силу судебных актов». Анализ данной правовой позиции позволяет прийти к выводу, что пересмотр уголовного дела ввиду таких обстоятельств не выступает частью обычной практики уголовного

судопроизводства, поскольку заинтересованные лица после вступления приговора в законную силу и по исчерпании всех средств судебной защиты не сохраняют процессуальную возможность требовать по своему усмотрению от суда возобновления производства по уголовному делу. Инициатива суда к возбуждению производства, реализуемая без официального обращения к нему прокурора и в отсутствие иных законных поводов, была бы избыточной с точки зрения предназначения правосудия. Более того, согласно п. 6 вышеуказанного постановления, осуществление деятельности суда в присущих органу судебной власти процессуальных формах не всегда дает ему возможность в той же степени проверять и исследовать обстоятельства, способные служить основанием для пересмотра уголовного дела, как это делают прокурор и следственный орган, руководителю которого прокурор направляет материалы для расследования этих обстоятельств.

Учитывая самостоятельный характер и обособленность основания – новые обстоятельств, законодателю следует установить совершенно иную процедуру возобновления производства по ним, которая должна отличаться от регламентированного УПК РК общего порядка возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Например, в России подобное право в соответствии с частью 5 статьи 413 УПК РФ предоставлено исключительно Президиуму Верховного Суда РФ, который по представлению Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

По аналогии данное полномочие целесообразно передать Верховному Суду РК, который обязан обеспечить единообразие в применении судами норм права по уже вступившим в законную силу судебным актам, по которым примененные нормы закона признаны не соответствующими Конституции РК.

Предлагаемое законодателю решение передать такое право Верховному Суду РК, а не местным судам может быть обосновано тем, что решения Конституционного Суда РК не требуют своего подтверждения другими органами и должностными лицами.

Следовательно, исполнение требования Конституционного Суда РК не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела. Для пересмотра уголовного дела (для возобновления производства по новым обстоятельствам) в такой ситуации необходимо установление отдельной процедуры, поскольку решение Конституционного Суда РК является самостоятельным и обособленным основанием для возобновления уголовного дела ввиду новых обстоятельств.

Возложение данной функции на Верховный Суд РК может быть продиктовано и тем, что в связи с проведённой реформой судебной системы от высшей судебной инстанции институциональна

обособлено кассационное производство, а нагрузка при выполнении функции судебного надзора зависит от дискреции судьи Верховного Суда РК. Кроме того, если пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам отнесён к тем или иным судебным инстанциям в зависимости от уровня рассмотрения дела, то статус решений Конституционного Суда РК должен быть возведен в ранг исполнения только Верховным Судом РК.

В то же время само по себе применение при производстве по уголовному делу нормы закона, не соответствующей позиции Конституционного Суда РК, еще не означает автоматическое изменение или отмену состоявшегося судебного решения. Для этого Верховному Суду РК необходимо установить, что несоответствие примененного закона Конституции РК повлекло незаконность, необоснованность и несправедливость судебного акта.

Процессуально-правовой механизм возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств можно предложить подготовить Верховному Суду РК с разработкой проекта отдельной статьи в главе 53 УПК РК и одновременной корректировкой (исключением поправок применительно к органам расследования, прокурору) предлагаемых дополнений по всему тексту УПК РК.

3. Помимо этого после изучения Проекта возникли другие вопросы:

3.1 Подлежат ли отмене или изменению решения по уголовному делу только в отношении обратившихся в Конституционный Суд РК лиц, по результатам рассмотрения обращения которых вынесено постановление о признании закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РК?

Представляется, что в данном случае ответ должен быть отрицательным, так как Конституционный Суд РК, рассматривая обращения, выносит нормативные постановления, выступающие источниками права, следовательно, такие решения подлежат применению и в отношении иных уголовных дел.

Между тем в РФ установлена иная практика: Решения Конституционного Суда РФ являются официальным поводом для возобновления дела ввиду новых обстоятельств в отношении тех лиц, которые выступали заявителями в рассматривавшемся им деле; что же касается лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых также были применены нормативные положения, признанные не конституционными либо в решении Конституционного Суда РФ конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, то такое решение Конституционного Суда РФ также влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично.

3.2 Подлежат ли отмене или изменению решения по уголовно-

му делу и в отношении иных лиц, которые не обращались в Конституционный Суд РК?

4. Влечет ли такое решение Конституционного Суда РК также пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично?

5. Влечет ли такое решение Конституционного Суда РК прекращение уголовных дел или уголовного преследования в стадии досудебного производства?

Пункт 6) части 1 ст. 37 УПК РК предусматривает в качестве обстоятельства, исключающего производства по делу, признание Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению по данному уголовному делу, от которого зависит квалификация деяния как уголовного правонарушения. Следовательно, при обнаружении данного обстоятельства, производство по делу подлежит прекращению.

Требуют проработки подход Проекта к сопутствующим поправкам. Он предусматривает внесение изменений в УПК РК, ГПК РК, а равно АППК РК, следовательно, вступает в противоречие с положениями части 4 статьи 1 УПК РК. Данная норма, вступившая в силу 16 сентября 2025 года, предусматривает возможность внесения изменений в УПК РК законом, не предусматривающим внесение изменений и (или) дополнений в другие законодательные акты Республики Казахстан. Данная норма направлена на обеспечение системности и стабильности уголовно-процессуального законодательства, исключение коллизий и повышение качества правоприменения. Законодатель предусмотрел исключения в отношении проектов законов:

1) связанных с изменениями и (или) дополнениями в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях;

2) разрабатываемых в порядке законодательной инициативы Президента Республики Казахстан.

Вышеизложенное, свидетельствует о необходимости приведения Проекта в соответствие с положениями части 4 статьи 1 УПК РК либо путем принятия отдельного законопроекта, либо путем включения в Проект изменений и дополнений в законодательные акты, предусмотренные в пункте 1) части 4 статьи 1 УПК РК.

Имеются погрешности технического характера. Так, в частности, Проект предусматривает:

- исключение пункта 5) части второй статьи 499 УПК РК, предусматривающей в настоящее время основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, который был применен судом при вынесении судебного акта;

- дополнение статьи 499 УПК РК частью 2-1, для закрепления оснований для возобновления производства по новым обстоятельствам.

Однако, Проект не предусматривает внесение изменений в отсылочные нормы, в частности, пункт 2) части 4 статьи 501 УПК РК, часть 3 статьи 502 УПК РК, пункт 2) части 1 статьи 504 УПК РК что, в последующем, создаст сложности относительно применения положений части 2-1 статьи 499 УПК РК, и, как следствие, необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РК.

Проект содержит погрешности орфографического характера. К примеру, абзацем четвертым подпункта 22) пункта 1 статьи 1 проекта предусмотрено изменение редакции на следующую «… судебных решений по нему ввиду новым (выделено авторами статьи) или вновь открывшихся обстоятельств…»

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости дополнительной детальной проработки предлагаемых изменений и дополнений, в том числе отдельного порядка по возобновлению производства по уголовному делу по новым обстоятельствам, связанным с принятием решений Конституционного Суда РК.

Конституционный Суд Республики Казахстан прямо указывает, что процессуальные нормы нуждаются в корректировке с позиции соответствия требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть они должны быть сформулированы с достаточной степенью чёткости и основаны на понятных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона , следовательно, указанный подход должен быть принят во внимание, поскольку Проект разработан в целях исполнения решений Конституционного Суда РК.

Турецкий Н.Н.
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан

ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Данный материал подготовлен в рамках мероприятий, приуроченных к 30-летию Конституции Республики Казахстан, и посвящен конституционной реформе 2022 года.

Следует отметить, что в Конституцию Республики Казахстан 1995 года изменения и дополнения вносились в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 годах, а также дважды в 2022 году.

Конституционная реформа 2022 года была реализована в два этапа. Первый этап – республиканский референдум 5 июня 2022 года, в результате которого были внесены изменения в 33 статьи Конституции. Второй этап – принятие Закона РК от 17 сентября 2022 года, которым внесены изменения в 6 статей Конституции.

«Мы приступили к практической реализации конституционной реформы, – отметил Президент Республики Казахстан К.К. Токаев, – которая ознаменовала собой начало новой эпохи в истории Казахстана. Она позволила закрепить политические преобразования последних трех лет и заложить прочный фундамент для дальнейшего укрепления нашей государственности».

Рассмотрим поправки в Конституцию, касающиеся права Правительства принимать законы, так называемого «института делегированного законодательства».

По мнению Ш. Курмаганалиевой, «причинами, лежащими в основе делегации (передачи) парламентом своих законодательных полномочий, являются загруженность законодательного органа, нехватка парламентского времени, а также сложная политическая и экономическая ситуация в обществе. Помимо этого, бывают ситуации, когда для создания того или иного закона необходимы узкоспециальные знания, и парламент считает более приемлемым предоставить право издания закона другому органу, нежели привлекать специалистов»[4].

Несмотря на наличие немалого количества научных публикаций на данную тему, названный институт отечественными учеными глубоко не изучался. На это обращает внимание Л.Т. Жанузакова в статье «Правовые основы делегированного законодательства»[5].

Понятие. Во многих странах мира делегированное законодательство закреплено в национальных нормативно-правовых актах. Его суть заключается в том, что парламент на определенный срок передает правительству право издавать законы по конкретному кругу вопросов. Такой механизм обеспечивает гибкость правового регулирования, что

[4] Курмаганалиева Ш. Институт делегированного законодательства [Электронный ресурс] – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016065.

[5] Жанузакова Л.Т. Правовые основы делегированного законодательства [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-delegirovannogo-zakonodatelstva.

облегчает внесение изменений в текущее законодательство[6].

Ученые выделяют следующие особенности актов делегированного законодательства:

- они обладают юридической силой закона;
- принимаются незаконодательными органами[7].

В настоящее время на доктринальном уровне продолжаются дискуссии о содержании понятия делегированного законодательства. Так, по мнению Н.А. Стрельниковой, под делегированным законодательством следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, обладающих силой закона и принимаемых незаконодательными органами на основании полномочий, делегированных парламентом[8].

На наш взгляд, под делегированным законодательством понимается временная передача парламентом права на принятие законов государственному органу, который в соответствии со своей собственной компетенцией таким правом не обладает.

История. У Казахстана имеется опыт применения института делегированного законодательства.

Первый случай имел место в 1993 году. Верховный Совет КазССР своим Постановлением от 28 октября 1993 года «О некоторых мерах по защите экономики Республики Казахстан» № 2491-XII предоставил Президенту Республики возможность в случае безотлагательной необходимости в период между сессиями реализовать свое полномочие, предусмотренное подпунктом 6 статьи 78 Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 года – определять порядок, сроки и условия функционирования национальной валюты[9].

Второй случай. 10 декабря 1993 года принят Закон Республики Казахстан № 2576-XII «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий», которым предоставлялось Президенту Республики Казахстан право на срок до начала работы первой сессии вновь избранного Верховного Совета Республики Казахстан издавать, на основе и во исполнение Конституции, акты, имеющие силу закона.

В последующем Конституцией Республики Казахстан от 30 августа 1995 года пунктом 3 статьи 92 закреплялось, что «Указы Президента Республики, изданные в течение срока осуществления им дополнительных полномочий в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10 декабря 1993 года "О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий" и имеющие силу закона, могут быть изменены, дополнены или отменены лишь в порядке, предусмотренном для изменения, дополнения или отмены законов Республики. Указы Президента Республики, изданные в

[6] Дзыбова С.Г. Институт делегированного законотворчества [Электронный ресурс] – 2006. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-delegirovannogo-zakonotvorchestva.

[7] Стрельникова Н.А. Делегированное законодательство в современном праве: понятие, причины применения и значимость [Электронный ресурс] – 2016. – URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/220/990/39280944/Statya_2.pdf.

[8] Там же.

[9] Турецкий Н.Н. Законодательная ветвь власти Казахстана: Монография. – Алматы.: ТОО «Издательство» «Норма-К», 2019. С. 54-59.

течение срока осуществления им дополнительных полномочий, по вопросам, предусмотренным пунктами 12-15, 18 и 20 статьи 64 Конституции Республики Казахстан, принятой 28 января 1993 года, не подлежат утверждению Парламентом Республики».

Конституционным советом в 2000 году даны разъяснения по статье 92 Конституции - «действующее на момент вступления в силу Конституции законодательство Республики Казахстан должно быть приведено в соответствие с ней в течение двух лет со дня принятия Конституции»[10].

До начала работы двухпалатного Парламента первого созыва в 1995 году правовая система Казахстана пополнилась указами Президента Республики, имеющих силу конституционного закона или закона. Было издано около 160 таких указов.

Согласно пункту 3 статьи 53 Конституции РК, Парламент на совместном заседании Палат двумя третями голосов от общего числа депутатов каждой из Палат по инициативе Президента вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года. Данное положение на практике не применялось. Подпункт 3 статьи 53 Конституции о праве Парламента делегировать Президенту законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года, был исключен в соответствии с Законом РК от 10 марта 2017 г. № 51-VI.

Изменения в Конституции Казахстана 2022 года. В теории права различают право на принятие законодательных актов на основании Конституции и на основании решений Парламента. У них разная правовая основа и условия принятия.

Делегированное законодательство не следует отождествлять (смешивать) с правом Правительства принимать нормативные правовые акты, имеющие силу закона, на основании конституционных норм.

В настоящее время Конституцией Казахстана предусмотрен особый порядок принятия законов в кризисных ситуациях. В частности, «Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов» (п. 3 ст.61 Конституции РК).

При этом пунктом 2 статьи 61 Конституции закреплено, что «законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат».

Статья 10 Конституционного закона «О правительстве» дублирует конституционные положения о праве исполнительной власти под свою ответственность принимать временные

[10] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 июня 2000 года N 8/2. «Об официальном толковании пункта 4 статьи 92 Конституции Республики Казахстан».

нормативные правовые акты, имеющие силу закона и в каких случаях.

В Параграфе 4 Регламента Правительства подробно прописана процедура несения проектов законов и проектов постановлений Правительства, имеющих силу закона, в Аппарат Правительства в целях оперативного реагирования на кризисные ситуации.

По мнению доктора юридических наук, профессора К.Б. Сафинова, эта новелла не означает отступления от принципа разделения властей, например, нарушения системы сдержек и противовесов. Необходимо обратить внимание, что «законотворческая» функция Правительства не является абсолютной и безусловной: четкие ограничения, установленные Конституцией, исключают возможность «узурпации» исполнительной властью законодательных функций[11].

Международный опыт. Термин «делегированное законодательство» в различных странах трактуется по-разному. Вопрос о допустимости передачи законодательных полномочий решается в конституциях неоднозначно[12].

По мнению ученых, в конституционном праве зарубежных стран нет единого подхода к институту делегированного законодательства. Можно выделить три основные модели:

1. Прямой запрет на осуществление законотворческой деятельности правительством;

2. Отсутствие прямого регулирования института делегированного законодательства;

3. Закрепленное Конституцией делегирование законотворческой деятельности Главе государства или правительства. При этом данный процесс достаточно четко регламентирован[13].

Как отмечено выше, существуют разные точки зрения ученых относительно делегированного законодательства. Так, некоторые авторы усматривают в практике делегирования законодательства причину нарушения баланса законодательной и исполнительной ветвей власти. Другие – не отрицают важности процесса делегирования как такового, однако вместе с тем подчеркивают необходимость введения действенных механизмов контроля (судебного или иного) для предотвращения нарушений принципов разделения властей[14].

Международная практика показывает, что институт делегированного законодательства довольно широко распространен в ряде стран СНГ.

В Республике Беларусь, как отмечает В.С. Гриневич, делегированное законодательство опирается на следующие

---

[11] Сафинов К.Б. Исполнение законов как право и обязанность // Казахстанская правда. 2022. 14 июля. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/26861.

[12] Абзалова Л.Ф. Делегированное законодательство // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – №1.

[13] Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001.

[14] Суставова Е.Н. Делегированное законодательство. Из опыта зарубежных стран // Журнал Российского права. – 1998. – №8.

принципы:

- закон о делегировании законодательных полномочий Президенту Республики Беларусь четко определяет круг вопросов, подлежащих регулированию декретом;

- Конституцией Республики Беларусь закреплен перечень вопросов, по которым запрещается делегирование законодательных полномочий;

- субделегирование запрещено[15].

В Азербайджанской Республике «институт делегированного законодательства… предполагает наделение исполнительной власти правом принимать нормативные правовые акты, обладающие силой закона, в определенных сферах и на определенный срок, установленный законодательным органом. Это означает, что парламент может временно передать часть своих законодательных полномочий правительству, чтобы оно могло оперативно реагировать на меняющиеся общественные потребности, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций или для решения технических и сложных вопросов»[16].

Институт делегированного законодательства в Грузии предусматривает возможность передачи парламентом законодательных полномочий правительству. Это позволяет последнему принимать нормативные акты, обладающие силой закона, в рамках, определенных парламентом[17].

В Российской Федерации делегированное законодательство также допустимо, но с определенными ограничениями. Парламент (Федеральное Собрание) может делегировать правительству право издавать нормативные акты, обладающие силой закона, в рамках, установленных законом, при условии, что:

- определены границы, в которых правительство может дей-

---

[15] Гриневич В.С. Институт делегированного законодательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://elib.psu.by/handle/123456789/32656.

[16] Правовая система Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%BA,%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%B8%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82.

[17] Государственный строй Грузии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9_%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B8#:~:text=%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%20%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%8F%20%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F,%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82.

ствовать, издавая нормативные акты;

- делегирование не касается вопросов, относящихся к исключительной компетенции парламента[18].

Что касается развития данного института в Казахстане, в свое время Конституционный совет Республики Казахстан отмечал, что временная передача парламентом своих полномочий по принятию законов главе государства либо правительству (институт делегированного законодательства) распространена в ряде зарубежных стран.

Данный институт представляет собой одно из средств выхода из сложных ситуаций в общественном развитии через ускоренное совершенствование законодательства путем предоставления права издавать законодательные акты президентам (главам государств) либо правительствам с соблюдением установленных в конституциях либо в законах требований[19].

Таким образом, изменения 2022 года закрепили в Конституции Республики Казахстан право Правительства принимать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона (статья 61 Конституции Республики Казахстан).

[18] Лихобабин В.А. Возможно ли в России делегированное законодательство? [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-v-rossii-delegirovannoe-zakonodatelstvo.

[19] Нормативное постановление Конституционного Совета Республики «Об официальном толковании пункта 2 статьи 45, подпунктов 3) и 4) статьи 53 Конституции Республики Казахстан» № 5 от 26 июня 2008 года [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S080000005_/links.

Калиева Э.А.
доктор юридических наук,
Заведующая отделом Аппарата
Конституционного Суда Республики Казахстан

В настоящее время особую актуальность обретают принципы законности. Принцип законности, являясь одним из основных составляющих верховенства права, выражает особое состояние государственной и общественной практики, режим функционирования государственного аппарата, а в более широком значении - демократического общества. Законность должна быть единой в масштабе государства.

Анализ материалов Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), а также научных подходов к этимологии «верховенства права» позволяет выделить следующие основные концепты:

1-й концепт: Законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства;

2-й концепт: Правовая определенность;

3-й концепт: Запрет на произвол;

4-й концепт: Доступ к правосудию, обеспечиваемому независимыми и беспристрастными судами, в том числе судебное рассмотрение административных актов;

5-й концепт: Соблюдение прав человека;

6-й концепт: Недискриминация и равенство перед законом .

Все перечисленные составляющие верховенства права, на мой взгляд, вытекают из принципа законности. В этом ключе принцип законности, как основополагающий концепт верховенства права закреплен в пункте 1 статьи 4 Конституции действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики. В пункте 2 статьи 4 Конституции отмечается, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Конституция, являясь Основным законом страны провозглашает Республику Казахстан демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы и закладывает основополагающие принципы деятельности Республики такие, как: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте.

Одним из важных элементов Конституции является закрепление архитектуры организации государственной власти в рамках демократического, светского, правового и социального государства,

высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Венецианская Комиссия отмечает важность формирования государственных институтов демократическим путем с учетом гендерного, социального, этнического равенства.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления, а народ является единственным источником государственной власти и осуществляет ее непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы. В рамках конституционной реформы 2022 года в Конституцию были внесены 56 поправок в 33 статьи и предложена новая модель системы сдержек и противовесов, с переходом от «суперпрезидентской» к президентской модели с сильным Парламентом и подотчетным Правительством, с дальнейшей демократизацией общества. Поскольку вносились фундаментальные изменения в Конституцию, например, в пункт 3 статьи 6 Конституции, согласно которым земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. Безусловно, такой вопрос подлежал рассмотрению на общереспубликанском референдуме и все поправки были внесены демократическим путем на референдуме 5 июня 2022 года. Референдум, как один из важнейших институтов прямой демократии, форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам, позволит обеспечить прямое участие народа в выборе данного политического курса. Думаю, что в любой демократической стране мира референдум всегда приветствовался и еще раз подчеркивает демократический характер проведенных конституционных реформ, поскольку только народу предоставляется право участия в принятии государственно-важных, социально-значимых вопросов.

Условно поправки можно разделить на три группы:

Первая группа поправок была связана с ограничением полномочий Президента;

Вторая группа поправок была связана с усилением Парламента, изменением порядка функционирования Парламента, изменения порядка принятия законов и подотчетным Правительством;

Третья группа связана с введением демократических институтов, демократизацией общества и защитой фундаментальных прав человека.

1. О полномочиях Президента РК

В Конституции установлен законодательный запрет на членство Президента РК в политических партиях в период осуществления им своих полномочий; исключены положения, предусматривающие право Президента РК по отмене или приостановлению актов акимов областей, городов республиканского значения и столицы; исключены нормы, предусматривающие право Президента РК освобождать от должности акимов районов и городов областного значения, района в городе, города районного значения, села, поселка, сельского округа; установлен законодательный запрет для близких родственников Президента занимать руководящие должности в государственных

органах и субъектах квазигоссектора; предусмотрены нормы об обязательном выходе из партии председателей и членов Центральной избирательной комиссии РК, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Конституционного Суда РК.

2. Усиление Парламента и подотчетное Правительство

В Конституции закреплены полномочия Сената Парламента на право согласования кандидатур на посты председателей Конституционного Суда РК и Высшего судебного совета РК; пересмотрены положения законодательства, определяющие состав и структуру Парламента РК; пересмотрены положения законодательства, регулирующие законотворческие процедуры в республике; пересмотрены положения конституционного, бюджетного, финансового законодательства в части осуществления парламентского контроля за бюджетными процедурами, в частности, за качеством исполнения республиканского бюджета; внедрена смешанная пропорционально-мажоритарной модель выборов депутатов Парламента; отзыв депутатов Мажилиса, избранных по мажоритарной системе выборов; создание Высшей аудиторской палаты.

Очень важным концептом было сохранение принципа бикамеральности (двухпалатного Парламента), поскольку Казахстан обладает значительной территорией и областные центры находятся на большом расстоянии как друг от друга, так и от центра. Поэтому, чтобы госуправление было эффективным, весьма важно учитывать представительство каждого региона в верхней палате страны.

В целях усиления Парламента Глава государства отметил о необходимости совершенствования высшего представительного и законодательного органа страны путем: внедрения смешанной избирательной системы и усиления полномочий Мажилиса; сокращения президентской квоты депутатов и пересмотра полномочий Сената по принятию законов.

В Конституцию внесены поправки, которые предусматривают смешанную систему выборов. В любой демократической стране залогом политических реформ является доверие населения представителям политической власти. Поэтому весьма своевременным было введение смешанной модели избирательной системы: депутатский корпус Мажилиса сформирован по следующей схеме – 70% на пропорциональной основе и 30% – на мажоритарной. Теперь, по сути, каждый регион получил возможность избрать в нижнюю палату как минимум одного депутата. Сегодня Мажилис состоит из девяноста восьми депутатов, избираемых в порядке, установленном конституционным законом по смешанной избирательной системе; по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам. Новая смешанная избирательная модель позволила обеспечить широту политического разнообразия, «без предоставления кому-либо искусственных преференций». Безусловно, многие указанные в

Послании механизмы реформирования потребовали приведения в соответствие и принятие конституционных законов. Так, 70% пропорциональная система повысила возможность расширения и представительства политических партий различных направлений, то есть в Парламенте увеличилось количество политических партий. Пропорциональная система позволила обеспечить широкий учет политического разнообразия. Это способствует сохранению стабильности межнационального согласия, так как в партийные списки включены и представители этнических меньшинств. Пропорциональная система позволила соблюсти пропорциональное представительство в Парламенте всех политических партий: и крупных, и мелких, способствуя тем самым формированию многопартийности и развитию плюрализма. Новая система также повысила шансы на избрание женщин и кандидатов меньшинств, если они включены в партийные списки. Ведь пройти по округу таким людям, сложнее. Кроме того, при пропорциональной системе избиратели не разбиваются по округам.

30% мажоритарная система позволила выбрать кандидата от каждого избирательного округа, поскольку страна делится на примерно равные по количеству населения округа, от каждого из которых выдвигаются кандидаты. Это повысило представительность населения. Несомненными достоинствами мажоритарных выборов является простота, шанс избирателей на участие в выдвижении кандидатур, перечисление всех претендентов по имени, поскольку побеждает тот кандидат, которому удалось набрать наибольшее количество голосов. Мажоритарная система выборов позволила сформировать сильные связи кандидата с его избирателями (электоратом), что весьма своевременно и актуально для современного Казахстана. Такой механизм в случае неисполнения депутатами своих обещаний позволяет отозвать депутата по желанию избирателей от конкретного избирательного округа. Мажоритарная система выборов позволила сформировать наиболее устойчивые органы власти, которые позволяют достаточно эффективно работать разным политическим партиям (опыт США, Великобритании, Франции, Австралии). Это дополнительный рычаг влияния на народных избранников, потому что появилась возможность их отзыва в случае ненадлежащего исполнения предвыборных обещаний. Хотелось бы более подробнее остановиться на процедуре отзыва депутатов. Этот институт является противоположностью выборам. В результате применения установленной в законе процедуры лицо, получившее выборный мандат, его лишается. По данному избирательному округу проводятся новые выборы с целью замены отозванного депутата. Отзыв - отражение тесной связи депутата со своим округом. Инициаторами отзыва чаще всего выступают группы избирателей установленной в законе численности (опыт США, Швейцарии, Польши и Румынии). Таким образом, смешанная модель объединила лучший мировой опыт, так как позволила учесть интересы и избирателей, и партий и создала прямую ответственность победившего кандидата перед его избирателями, и свидетельствует об усилении роли Мажилиса.

В Конституции заложена более эффективная модель системы сдержек и противовесов между палатами Парламента. Президентскую квоту в Сенате рассматривают не как средство контроля, а в качестве механизма учета голосов и мнений социальных групп, слабо представленных в Парламенте. Поэтому Президентом принято решение о сокращении президентской квоты в Сенате с 15 до 10 депутатов, пять из которых рекомендуются Ассамблеей народа Казахстана, а не избраны ею, как это происходило ранее. Таким образом, была упразднена квота АНК в Мажилисе, которая перенесена в Сенат и сокращена с 9 до 5 депутатов. Соответственно, общее количество депутатских мест в Мажилисе уменьшилось. Эта новация обеспечила мандаты и дополнительные голоса различным этническим группам в верхней палате. Важным полномочием сейчас обладает Сенат в части согласования кандидатур на посты председателей Конституционного Суда и Высшего Судебного Совета.

Совершенствование законотворчества позволило серьезно укрепить механизмы сдержек и противовесов в политической системе и значительно упростило законотворческую процедуру. Действующая ранее конституционная модель наделяла Сенат правом принимать или не принимать проекты законов, одобренные Мажилисом, т.е. тем самым нарушался баланс интересов, у Мажилиса отсутствовала реальная возможность преодоления возражений Сената. Предложенный Президентом механизм наделил правом Сенат только одобрять или не одобрять законы, уже принятые Мажилисом, что является весьма логичным, поскольку законодательная инициатива реализуется исключительно в Мажилисе и именно Мажилис должен обладать правом принимать законы. В целях эффективности законотворческого процесса была предусмотрена процедура создания согласительной комиссии, в случаях возможных разногласий между палатами и процедуры преодоления этих разногласий. Смещение акцентов на данный момент подчеркивает значимость и усиление Мажилиса. Вместе с тем, по конституционным законам предусмотрена иная процедура принятия, они принимаются на совместном заседании палат Парламента.

Кроме того, в целях подотчетности Правительства усилена роль Парламента за качественной реализацией республиканского бюджета. В этой связи, создание Высшей аудиторской палаты и обязанность Председателя палаты отчитываться перед депутатами Мажилиса два раза в год являются своевременными. Мировой опыт свидетельствует о том, что Парламент всегда выступает в качестве основного органа контролирующего распределение бюджета. Например, в США Конгресс называют «кошельком страны». Также в рамках обсуждения конституционных поправок рассматривались и обсуждались разные ситуации, поэтому была прописана норма об особом порядке принятия законов в кризисных ситуациях. Речь идет о том, что Правительство в исключительных случаях, когда есть угроза жизни и здоровью населения, конституционного строя,

экономической безопасности и общественного порядка, сможет принять под свою ответственность акт, который будет в последующем подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат.

3. Важным аспектом демократии явилась дальнейшая децентрализация с дальнейшей демократизацией общества. Глава государства отметил, что «успешная политическая модернизация и развитие гражданского общества невозможны без дальнейшего углубления процессов децентрализации власти», «надо понимать, что сильная система местного самоуправления – это базовая основа для прямого участия граждан в улучшении качества жизни в своем родном населенном пункте». Мировой опыт показывает, что сильная система местного самоуправления выступает в качестве эффективного механизма демократизации общества, позволяющей самостоятельно на местах, в регионах качественно, рационально, заинтересованно решать вопросы местного значения. Местное самоуправление при прямом финансировании, во многих странах мира эффективно решает вопросы благоустройства территорий, строительство дорог и т.д. Поэтому выделение Президентом центрального места модернизации маслихатов позволило придать новый импульс для развития регионов, повышения качества жизни каждого гражданина и прямого участия населения в решении вопросов местного значения и соответствует передовой международной практике (Европейская Хартия о местном самоуправлении).

Конституция закрепляет комплекс социально-экономических, политических, гражданских прав человека и гражданина, которые соответствуют международным стандартам. Важнейшие поправки в Конституцию были направлены на усиление конституционных гарантий прав и свобод граждан. В этой связи, необходимо отметить учреждение Конституционного Суда. Ранее Конституционный Совет, рассматривал конституционность не только принятых законов, но еще не подписанных Президентом, осуществляя так называемый предварительный конституционный контроль и последующий конституционный контроль, т.е. уже вступившие в силу законы и нормативные акты проверяли в КС по обращениям судов. Однако в ранее действующей модели не предусматривалось рассмотрение обращений граждан, с применением всех процедурных начал. А именно это присуще Конституционным Судам. В этом ключе важно отметить усиление Уполномоченного по правам человека и прокуратуры. Закрепление конституционного статуса Уполномоченного по правам человека является серьезным демократическим шагом. Таким образом, возрождение института Конституционного Суда, усиление Уполномоченного по правам человека и прокуратуры сыграло позитивную роль в утверждении Казахстана как демократического, светского, социального и правового государства, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы.

На основании изложенного, Конституция, являясь основой законности в стране, в результате конституционной реформы способствовала модернизации политической системы страны

за счет исключения некоторых президентских полномочий; усилению самостоятельности местных исполнительных органов; повышению политической конкуренции, созданию равных условий для развития всех партий; укреплению механизмов сдержек и противовесов в политической системе; упрощению законотворческих процедур; усилению парламентского контроля за исполнением республиканского бюджета; повышению электоральной активности граждан и их вовлеченности в процесс всесторонней модернизации страны; совершенствованию выборных процедур и контроля за их соблюдением.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links;

2. Доклад Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия) О верховенстве права. Принят на 86 пленарном заседании Венецианской Комиссии (Венеция, 25-26 марта 2011 года).// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31150625&pos=4;-60#pos=4;-60;

3. Чурин К.С. Зарубежный опыт осуществления парламентского контроля. // Новый вестник.- 2017.- №1 (1).-С.121-123;

4. Керимов А.Д. Французский парламентаризм: конституционно-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.02 конституционное право; муниципальное право. - М., 1999. - 53 с.;

5. Interest Group Politics/ edited by Allan J. Cigler, Burdett A. Loomis. 3rd ed. Wash.: Congressional Quarterly Inc. - 421 p.;

6. Parliaments in the Modern World: Changing Institutions/ Ed. By Copeland G.W., Patterson S.C. Ann Arlör: Univ. of Michigan press, 1994. - 180 p.

7. Parliaments of the World. A Comparative Ref. Compendium.-2 nd ed. N.Y., Oxford, 1986. Vol. 1 (721 p.), Vol. 1. (722 - 1422 p.).21 .Power in Congress: Who has it, how they got it, how they use it. Wash., 1987. -158 p.

8. Public Policy and Politics in America. Games E. Anderson, David W. Brady, Charles S. Bullock III, Joseph Stewart, Jr. Monterey, California, 1984. 423 p.

9. Robert E. Gamer. Governments and Politics in a Changing World. Wisconsin: Wm. C. Brown Communications, Inc. 582 p.

10. Schroedel J.R. Congress, the President and Policymaking. N.Y.; L., 1994. -233p.

11. Senates: Bicameralism in the Contemporary World. Ed by Samuel C. Patterson and Anthony Mughan. The Ohio State University, 1999. - 360 p.

Габдуалиев М.Т.
кандидат юридических наук,
депутат Западно-Казахстанского областного маслихата,
адвокат Западно-Казахстанской коллегии адвокатов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В сложном механизме реализации Конституции особое место занимает парламентское законотворчество и ведомственное нормотворчество.

Опыт Республики Казахстан по регламентированию статуса нормативных правовых актов вначале в ранее действовавшем Законе РК от 24 марта 1998 г. № 213 «О нормативных правовых актах», а затем – в действующем Законе РК от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» бесценен.

Наша страна стала одной из первых, принявших законодательный акт, в котором регламентированы «общественные отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов Республики Казахстан» (преамбула Закона РК «О правовых актах»).

Многолетнюю научную дискуссию о возможности регламентирования в одном законодательном акте как нормативных правовых актов, так и ненормативных правовых актов разрешил в 2013 году Конституционный Совет РК своим нормативным постановлением «Об официальном толковании норм пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан», в котором постановил:

«В соответствии с пунктом 8 статьи 62 Конституции Республики Казахстан порядок разработки, представления, обсуждения, введения в действие и опубликования законодательных и иных нормативных правовых актов должен определяться специальным законом и регламентами Парламента Республики Казахстан и его палат. При этом Конституция не ограничивает предмет правового регулирования специального закона исключительно порядком разработки, представления, обсуждения, введения в действие и опубликования законодательных и иных нормативных правовых актов, указанных в пункте 8 статьи 62 Конституции. В него могут быть включены и другие вопросы правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, в том числе регулирования порядка разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными. При необходимости законодатель вправе сделать это, используя полномочия, предусмотренные Конституцией».

1. Конституционное измерение норм Закона РК «О правовых ак-

тах»

Действующий Закон РК «О правовых актах» в юридических кругах справедливо именуют «Конституцией юристов», поскольку, начиная от разработки нормативных правовых актов, требований, предъявляемых к ним, иерархии, стиля изложения, планирования, подготовки и т.д. регламентированы в этом законодательном акте.

В законе содержится очень важная статья на первый взгляд, имеющая теоретическое содержание:

«Статья 4. Система законодательства Республики Казахстан, обеспечение ее целостности.

1. Систему законодательства Республики Казахстан составляют Конституция Республики Казахстан, соответствующие ей законодательные акты, иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан.

2. Целостность системы законодательства Республики Казахстан обеспечивается посредством:

1) соблюдения порядка принятия нормативных правовых актов, внесения в них изменений и дополнений, установленных Конституцией Республики Казахстан, законодательными и иными нормативными правовыми актами;

2) соблюдения иерархии нормативных правовых актов, закрепленной Конституцией Республики Казахстан и настоящим Законом;

3) официального опубликования нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан».

Однако, данная статья, при всей ее теоретическом характере, имеет непосредственное практическое применение, гарантирующее устойчивость всей правовой системы страны и целостность законодательства.

Многие статьи Закона РК «О правовых актах» при его разработке формулировались с учетом нормативных постановлений Конституционного Совета РК и в этом смысле «выстраданы конституционно».

Так, в пункте 2 Постановления Конституционного Совета РК от 13 декабря 2001 г. № 19 «Об официальном толковании пунктов 1 и 5 статьи 52, подпункта 4) пункта 1 статьи 72 и пункта 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан» содержится правовая позиция, что «из права давать официальное толкование норм Конституции следует юридическая сила решений Конституционного Совета, равная юридической силе тех норм, которые стали предметом его толкования», которая была взята за основу при формулировании пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона РК «О правовых актах».

В другом Постановлении Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» постановлено:

«1. Норму пункта 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, устанавливающую, что к действующему праву относятся нормативные постановления Верховного Суда, следует понимать таким образом,

что Верховный Суд Республики Казахстан полномочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе и норм Конституции» .

Исходя из данного постановления Конституционного Совета РК был сформулирован пункт 3 статьи 5 Закона РК «О правовых актах», что «в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики».

В пункте 1 Постановления Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» содержится очень важная правовая позиция:

«1. В соответствии с положением пункта 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан в качестве нормативного может рассматриваться такое постановление Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судам по вопросам применения законодательства (его норм) и формулируются определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства. Такое нормативное постановление, являющееся обязательным для всех судов республики, может издаваться только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе норм Конституции Республики Казахстан. При этом Верховный Суд должен исходить из того, что официальное толкование норм Конституции, в соответствии со статьей 72, отнесено к компетенции Конституционного Совета Республики Казахстан».

Применительно к современным реалиям это означает, что Конституционный Суд толкует нормы Конституции, а Верховный Суд – разъясняет судам вопросы применения норм законодательства, в том числе, норм Конституции РК.

Конституционный объем полномочий Конституционного Суда позволяет в случае возбуждения конституционного производства, в том числе, по вопросам неправильного применения судами законодательства и сформировавшейся ошибочной судебной практики, своим нормативным постановлением вернуть суды в режим конституционной законности.

Например, Нормативным постановлением Конституционного Суда РК от 4 декабря 2024 г. № 55-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» признан не соответствующей Конституции Республики Казахстан пункт 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в части слов «с момента расторжения брака (супружества)». Тем самым, Конституционный Суд не просто признал неконституционной данную норму Кодекса, а по сути – изменил годами сложившуюся конституционную судебную практику нарушения имущественных прав одного из супругов.

Нормативное постановление Конституционного совета РК от 13 апреля 2012 г. № 2 «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков» сыграло важную роль при формулировании статьи 14 Закона РК «О

правовых актах» об исчислении сроков.

В данном нормативном постановлении указывается, что «конституционно-правовая значимость сроков заключается в упорядочении общественных отношений и создании механизма реализации положений и норм Конституции. Конкретными сроками, закрепленными в Основном законе, лимитируется возможность ограничения уполномоченными органами и должностными лицами прав человека и гражданина, создаются предпосылки для гарантирования свободы личности. Ими также определяются периоды деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц, начало и окончание осуществления ими своих полномочий, а также взаимодействие ветвей государственной власти в условиях действия системы сдержек и противовесов. Соблюдение этих сроков является одним из условий обеспечения режима конституционной законности».

Дальнейший анализ статей Закона РК «О правовых актах» еще раз подтверждает конституционную ценность и особое место этого законодательного акта в деле обеспечения конституционной законности в стране.

Так, статья 10 Закона РК «О правовых актах» об иерархии нормативных правовых актах одинакова важна как в процессе законотворческой деятельности, так и в ежедневной правоприменительной практике.

Разделение планов подготовки проектов нормативных правовых актов на текущие, составляемые на один год, и перспективные, составляемые на более длительные сроки, подтвердило свою значимость для правотворческой деятельности и эффективного использования труда юридических департаментов министерств и ведомств (глава 4 Закона РК «О правовых актах»).

Закон РК «О правовых актах» закрепил четкий алгоритм учета интересов субъектов предпринимательства в правотворческой сфере (ст. 19), Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан и экспертные советы размещают свои экспертные заключения к консультативному документу или проекту нормативного правового акта на интернет-портале открытых нормативных правовых актов.

Установленный механизм разработки и принятия нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, через институт общественных советов (ст. 20 Закона РК «О правовых актах») направлен на вовлечение граждан в процесс правотворчества и реализацию конституционной нормы о праве граждан на управление делами государства (ст. 33 Конституции РК).

При разработке закона о правовых актах была принята во внимание действовавшая на тот период «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», утвержденная Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858, в которой была выражена обеспокоенность «увлечением» кодификации законодательства:

«кодификация - это не единственный инструмент систематизации законодательства. Следует использовать и другие инструменты, например, консолидацию, представляющую собой объединение норм права, регулирующих в одном законодательном акте определенные

отношения

В этой связи перспективным является внедрение и законодательное закрепление понятия «консолидированный» или «комплексный» закон, предметом регулирования которых будут правоотношения, носящие комплексный характер.

По этой причине в целях реализации Концепции правовой политики и недопущения «девальвации кодификации» в Законе РК «О правовых актах» было введено понятие «консолидированный закон», под которым понимается «закон, регулирующий комплексные по своему характеру общественные отношения в сферах (областях), предусмотренных статьей 9 настоящего Закона» (пп. 36) ст. 1).

Статья 9 Закона РК «О правовых актах» имеет законодательно-ориентированный, целеполагающий характер на будущее и содержит перечень групп общественных отношений, которые должны быть урегулированы консолидированными законами.

Например, в подпункте 7) статьи 9 Закона РК «О правовых актах» указывается на отношения в сфере (области) транспорта, по регулированию которых принимается консолидированный закон. В настоящее время в стране действуют несколько законодательных актов, регулирующих отношения в сфере транспорта: Закон РК от 21 сентября 1994 г. № 156 «О транспорте в Республике Казахстан», Закон РК от 8 декабря 2001 г. № 266 «О железнодорожном транспорте», Закон РК от 4 июля 2003 г. № 476 «Об автомобильном транспорте», Закон РК от 6 июля 2004 г. № 574 «О внутреннем водном транспорте».

Работа по систематизации перечисленных законодательных актов в целях издания единого консолидированного закона «О транспорте» способствовала бы снижению удельного веса подзаконных нормативных правовых актов, исключению дублирующих норм, повышению качества реализации права, совершенствованию данной отрасли законодательства.

Консолидированные законы, равные по юридической силе обычным законам, хотя и объемные по содержанию, по своей правовой природе не могут быть на уровне кодексов. Но в тоже время, объем и особая «специализация» норм, содержащихся в консолидированных законах, не позволяет причислять такие законы к обычным законам.

Академик С.З.Зиманов указывал, что законы регулируют конкретные области отношений. Каждый из них должен иметь свою предметную концепцию. Закон - это высшая форма выражения народной воли. Регулируются в законах наиболее устойчивые или перспективно-устойчивые отношения.

Отдельного внимания заслуживает институт научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Как известно, согласно п. 1 ст. 30 Закона РК «О правовых актах» «по проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза (правовая, антикоррупционная, лингвистическая, экономическая и другая) в зависимости от правоотношений, регулируемых данными актами».

Не отрицая наличия отдельных критических высказываний в адрес некоторых видов научных экспертиз проектов НПА, следует признать,

что роль и значение научной экспертизы в обеспечении качества правотворческой деятельности бесценна.

В этом смысле очень важны квалификация, подготовка, опыт работы самого эксперта, его вовлеченность в сам процесс, отслеживание результатов экспертного заключения.

Здоровая конкурентная среда научно-исследовательских организаций, их поддержка и адекватное, достойное финансирование являются залогом успеха в деле проведения научных экспертиз проектов НПА.

2. Акты официального разъяснения нормативных правовых актов.

Как известно, при разработке проекта закона о правовых актах неоднократно обсуждался вопрос определения субъектов разъяснения нормативных правовых актов.

И если касательно субъектов, имеющих право разъяснять подзаконные нормативные правовые акты, в целом не вызывал споров (разъяснение дают уполномоченные органы или должностные лица, их принявшие (издавшие), то в отношении законодательных актов – до сих пор этот вопрос требует своего обсуждения.

В нашей стране Парламент не вправе осуществлять аутентичное толкование законов. Так, в Постановлении Конституционного Совета РК от 15 октября 1997 г. № 17/2 «Об официальном толковании статей 53-57 Конституции Республики Казахстан, устанавливающих полномочия Парламента и его Палат» указано, что «статьи 53, 54, 55, 56 и 57 Конституции Республики Казахстан устанавливают исчерпывающий перечень полномочий Парламента и его Палат. Расширение полномочий Парламента и его Палат, в том числе наделение Парламента правом официального толкования законов, возможно лишь путем внесения изменений в Конституцию Республики Казахстан в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 91 Конституции».

До принятия закона о правовых актах существовала практика, когда субъекты предпринимательства обращались в налоговые органы по вопросу разъяснения тех или иных норм Налогового кодекса. Налоговые органы осуществляли разъяснение норм Налогового кодекса, в соответствии с которыми субъекты обращения сдавали налоговые формы, отчетности, производили оплату налогов и других обязательных платежей.

Поэтому при разработке проекта закона о правовых актах возникла идея легализовать сложившуюся практику и закрепить соответствующие нормы в законе.

Так, согласно п. 4 ст. 60 Закона РК «О правовых актах» «государственные органы, проводящие государственную политику, осуществляющие регулирование и управление в определенной отрасли (сфере деятельности) или к компетенции которых отнесено решение соответствующих вопросов, либо иные государственные органы в соответствии с предоставленными им полномочиями по обращению физических или юридических лиц обязаны давать в пределах своей компетенции разъяснения нормативных правовых актов в отношении конкретных субъектов или применительно к конкретной ситуации.

Такие разъяснения должны:

1) носить исчерпывающий характер в пределах вопросов, поставленных в обращении;

2) опубликовываться путем обобщения аналогичных обращений в общедоступном режиме на интернет-ресурсе соответствующего государственного органа, за исключением сведений, содержащих персональные данные и (или) составляющих охраняемую законами Республики Казахстан тайну.

Такие разъяснения не имеют обязательной юридической силы и носят рекомендательный характер.

Деятельность конкретного субъекта, направившего обращение и получившего разъяснение от государственного органа в отношении себя или применительно к конкретной ситуации, осуществляемая в соответствии с полученным разъяснением, не может квалифицироваться как нарушение соответствующих обязательных требований, в том числе, если такое разъяснение впоследствии было отозвано, признано ошибочным или дано новое, иное по смыслу разъяснение в отношении того же нормативного правового акта, содержание которого не изменилось».

В тоже время отсутствие в правовой жизни Казахстана аутентичного толкования законов, т.е. права парламента толковать принятые им же законы, не означает ситуации, что «все потеряно».

В ежедневной судебной практике происходит толкование норм законодательных актов, когда суды, разрешая дела, в выносимых судебных актах, по сути уясняют и разъясняют смысл норм права применительно к конкретному спору.

3. Правовые акты в области системы государственного планирования.

В пункте 1 статьи 55 Закона РК «О правовых актах» в числе ненормативных правовых актов указаны «правовые акты в области системы государственного планирования».

Согласно пунктами 3 и 4 Постановление Правительства РК от 29 ноября 2017 г. № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан».

«3. К документам Системы государственного планирования относятся Национальный план развития Республики Казахстан, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан и планы развития государственных органов, планы развития области, города республиканского значения, столицы, планы развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний (далее – национальные компании)».

4. Документы Системы государственного планирования основываются на документах целеполагания, определяющих глобальное видение, долгосрочные направления и приоритеты устойчивого развития страны.

К документам целеполагания относятся Видение «Казахстан – 2050» и Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года».

Как известно, правовые акты в области системы государственного планирования играют важную роль при разработке проектов

законодательных актов, в правоприменительной практике, по сути, соизмеряют поведение и работу лиц, чья деятельность связана с реализацией государственной политики.

Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674, «является документом Системы государственного планирования, определяющим приоритетные направления развития национального права, правоохранительной и судебной систем, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также правового образования и правовой пропаганды».

Например, Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента РК от 29 сентября 2017 г. № 554 «Об утверждении» «представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на обеспечение военной безопасности и оборону Республики Казахстан».

Очевидно, что Закон РК «О правовых актов» по характеру регулируемых им общественных отношений имеет особую правовую природу и, по сути, устанавливаемый им порядок имеет конституционную ценность и значимость.

Выводы и предложения:

1) Предлагаем Закону РК от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» придать статус конституционного закона, исходя из того сам предмет этого законодательного акта охватывает отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов Республики Казахстан.

2) Придание Закону РК от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» статуса конституционного закона обеспечит особый «режим его охраны», сделает сложным механизм внесения в него изменений и дополнений.

3) Предлагаем в целях дальнейшей систематизации законодательства, уменьшения удельного веса нормативных правовых актов, дублирующих норм - в долгосрочной законопроектной деятельности проработать вопрос реализации нормы о консолидированных законах.

4) В рамках продолжения работы по цифровизации законодательства перспективной видится идея использования искусственного интеллекта для выявления противоречий между нормами различных нормативных правовых актов.

5) Подробная регламентация в Законе РК «О правовых актах» перспективного и текущего планирования законодательной работы является важным шагом на пути повышения профессионализма законотворческой деятельности в стране и позволяет обеспечить политико-правовую связь между парламентом и сформированным правительством. Планирование законотворческой деятельности должно способствовать рациональности такой деятельности, сведению к минимуму поспешности, несогласованности, противоречивости и дублирования принимаемых законов, а также эффективной организации труда парламентариев.

Канатов А.К.
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
Исполнительный директор Института парламентаризма
Республики Казахстан

АПГРЕЙД «КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДХОДА

Могущество тюркских каганатов, Золотой Орды и Казахского ханства базировалось на устойчивых государственных институтах и уникальных правовых системах. Своды законов Касым хана и Есим хана, «Жеті жарғы» Тауке хана служили Конституцией Великой степи. Эти нормы, передававшиеся из поколения в поколение, укрепили традиции государственности и оказали огромное влияние на развитие казахского общества. Во все времена в Великой степи ставили на первое место идеалы свободы и справедливости, чести и достоинства, солидарности и ответственности. Поэтому принцип «Закон и Порядок» в полной мере соответствует мировосприятию и духу нашей нации (из доклада Президента РК от 23.06.25 г.).

МЯГКОЕ ПРАВО

23 июня 2025 года выступая на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов Глава государства для утверждения Верховенства «Закона и порядка» как твёрдой основы обеспечения законных интересов, прав и свобод всех граждан актуализировал два больших направления: 1. Усиление работы по профилактике правонарушений; 2. Принятие мер для усиления уголовно-исполнительной системы.

К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ»

Как известно, в 80-е годы профилактика преступности была настолько актуальна, что некоторые ученые стали считать необходимым принятие закона о профилактики. Затем профилактика преступлений неоправданно ушла на второй план и постепенно стала забываться.

В преддверии 30-летия Конституции Республики Казахстан хочу вспомнить и отдать дань уважения своим учителям, учёным-юристам, труды которых явились фундаментом уголовной политики. Это работы: Н.М. Абдирова, А.Н. Ахпанова, З.О. Ашитова, К.Ж. Балтабаева, И.Ш. Борчашвили, У.С. Джекебаева, Б.Ж. Жунусова, Е.И. Каиржанова, Ж.Г. Калишевой, М.Ч. Когамова, А.Х. Миндагулова, М.С. Нарикбаева, Р.Т. Нуртаева, Е.А. Онгарбаева, Г.К. Рахимжановой, С.М. Рахметова, И.И. Рогова, Т.Е. Сарсенбаева, Б.Х. Толеубековой, Н.Н. Турецкого, и других.

В настоящее время в Казахстане проведён анализ пула законодательных актов, направленных на предупреждение противоправного поведения. В итоге это позволило путём инкорпорации оптимизировать законодательные начала в этой области. Это коснулось действующих Законов: а) Об административном надзоре

за лицами, освобожденными из мест лишения свободы от 1996 года; б) Об участии граждан в обеспечении общественного порядка от 2004 года; в) О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, предупреждении детской безнадзорности и беспризорности от 2004 года; г) О профилактике бытового насилия от 2009 года; д) О профилактике правонарушений от 2010 года.

Указанные Законы являются по своей природе криминологическими законами. В целях устранения возможности для неоднозначных трактовок законов, исключения их дублирование, обеспечения стабильность законов и в то же время их предсказуемости изменений и нововведений в законодательстве, необходим единый, актуализированный подход к профилактике правонарушений.

ЗДЕСЬ необходимо:

ПЕРВОЕ. Точное определение терминологии, определяющей собой конкретную форму непременное условие четкости в решении проблемы борьбы с преступностью.

Упорядочение понятийного аппарата: уголовная политика, борьба с преступностью, контроль над преступностью, противодействие преступности, предупреждение (упреждение), профилактика преступности, война с преступностью, превенция, предостережение (ближе к науке виктимологии) и другие, являются неотъемлемой частью разработки концепции борьбы с преступностью, соответственно, имеет не только научное, но и важное практическое значение. Например, в законопроекте не встречается термин «превенция». В правоприменительной практике Казахстана данный инструмент «застолбила» за собой Антикоррупционная служба, реализующая метод превенции постоянно.

Обратите на это внимание.

В Конституционном законе «О прокуратуре» не встречается термин «профилактика», но есть «предупреждение». В Конституционном законе «Об УПЧ в РК» достаточно системно применяется инструмент профилактики – НПМ. В Законопроекте об этом ни слова.

ВТОРОЕ. Участие граждан в борьбе с преступностью в кримино-аксеологической иерархии задач по предупреждению преступлений обнажает проблему жертв преступлений.

В законопроекте термин (суть и наполнение явления) жертва подменяется узкопрактическим определением потерпевший.

ТРЕТЬЕ. Предлагаем в рамках законопроекта «О профилактике правонарушений» рассмотреть и внедрить такой инструмент, как криминологическая экспертиза. Уполномоченным органом определить Генеральную прокуратуру РК, как координатора деятельности правоохранительных и иных государственных органов в защите прав и свобод человека и гражданина, укреплении законности и правопорядка, а также в борьбе с преступностью.

КАСАТЕЛЬНО совершенствования УИК отмечаем.

1. В преддверии 30-летия Конституции Республики Казахстан хочу вспомнить корифеев из числа учёных-юристов, реализующих в своих трудах уголовно-исполнительную политику. Это труды Аким-жанова Т.К., Балтабаева К.Ж., Джансараевой Р.Е., Кегембаевой Ж.А.,

Курмангали М.Ш., Рахимбердина К.Х., Скакова А.Б., Чукмаитова Д.С., Шнарбаева Б.К. и других.

2. Совершенствование же уголовно-исполнительной политики смещает акцент в сторону наказаний, не связанных с лишением свободы. В результате кратно возрастает нагрузка на службу пробации.

В настоящее время депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан Куспан Абзал Темиргалиевичем (член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе) совместно с Институтом парламентаризма проводится большая работа в этой части. И как итог в рамках 4 сессии будет реализована депутатская законодательная инициатива «по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан».

2. Напомним, что в 2015 году Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН были представлены новые Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными - Правила Нельсона Манделы, которые являются универсально признанными минимальными стандартами содержания заключенных под стражей и закрепляют общепримениемые правила и основные принципы.

Новые Правила «именованы» в знак уважения к наследию покойного Нельсона Манделы (UN General Assembly, A/RES/70/175, 2015), как великого борца за права человека, равенство, демократию и формирование культуры мира во всем мире.

Красной нитью в «Правилах Нельсона Манделы» прослеживается следующая правовая идея: люди в местах лишения свободы будут защищены от пыток или любого другого жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения и наказания. Их новаторский характер заключается в формировании основных требований к тюремной инфраструктуре, медицинскому обслуживанию и повседневному распорядку колоний, подчеркивается недопустимость дискриминации и применение индивидуального подхода при исполнении наказании, а также попытке установить универсальные критерии достойного обращения с осужденными, гарантировать доступ к образованию, медицинской помощи и обеспечить поддержку в социальной реинтеграции.

При значительном объеме научного материала ряд вопросов, касающихся апроприации идей Нельсона Манделы в национальное правовое поле и, прежде всего, в настоящее время нуждается в качественно новом научном осмыслении, конструктивных законодательных новациях и практической апробации.

«Правила Нельсона Манделы», состоящие из 122 пунктов представляют собой один из наиболее полных международных стандартов обращения с осужденными, определяющих минимальные требования к условиям содержания, медицинскому обслуживанию, защите от дискриминации и обеспечению правовой защиты. Они формируют основу для реформ пенитенциарных систем в разных странах, задавая ориентир на международные стандарты и критерии для законодательных и институциональных изменений.

Среди сопутствующих документов, принятых в рамках ООН особое значение имеют Токийские правила 1990 года (UN General Assembly, A/RES/45/110, 1990) и Бангкокские правила 2010 года (A/RES/65/229).

СПРАВОЧНО. Токийские правила направлены на снижение чрезмерного применения лишения свободы и развитие альтернативных мер наказания, таких как пробация, общественные работы и электронный мониторинг. Эти подходы получили признание и успешно реализуется в Казахстане, где пробация становится важным инструментом уголовной политики.

Бангкокские правила, в свою очередь, ориентированы на защиту прав женщин заключённых и призваны учитывать гендерные аспекты в пенитенциарной системе, подчеркивая необходимость дифференцированного подхода к исполнению наказаний, который учитывает особенности и уязвимости различных категорий осужденных. В частности, Казахстаном внесены поправки, предусматривающие обязательное раздельное содержание для женщин, беременных и кормящих матерей, с созданием специальных санитарно-гигиенических условий и обеспечения доступа к специализированной гинекологической и акушерской помощи.

3. Наш анализ показывает, что отдельные рекомендации по 20 положениям Правил Н.Манделы не учтены либо не регламентированы достаточно в уголовно-исполнительном законодательстве РК.

4. Действующий Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан состоит из 177 статей.

Изученный законодательный акт является относительно нестабильным. Статистический анализ Кодекса показывает, что с момента его принятия (за 11 летний период) были внесены изменения и дополнения 36 законами. Изменения в него вносились законами о внесении изменений и дополнений в рамках проводимых преобразований в сфере уголовного, уголовно-процессуального, и иного смежного законодательства.

С призмы количественного показателя изменения и дополнения внесены в 105 из 174 статей, т.е. в более чем 60% норм анализируемого Кодекса. Касательно качественного показателя, то отметим, что с момента принятия (действия) анализируемого Кодекса (с 5 июля 2014 года) изменения и дополнения в него вносились 36 различными Законами, в которых, подверглись коррекции 196 статья, и в более чем 314 пунктах.

ВМЕСТО ВЫВОДА

Необходима дальнейшая обдуманная и адекватная апроприация «буквы и духа» Правил Нельсона Манделы в национальное пенитенциарное законодательство.

Баршаңызды Қазақстан Республикасы Конституциясының отыз жылдығымен құттықтаймын!

Professor **George Papuashvili**,
International legal advisor, Dean of the Law School at
Ilia State University, Ministre of Justice (2004-2005) and
Presiudent of the Constitutionla Court of Geortgia (2006-2016),
Venice Coimmission member (2007-2015)
Папуашвили Георгий
профессор, декан юридического факультета
Илийского государственного университета,
экс-Председатель Конституционного Суда Грузии
(Тбилиси, Грузия)

BUSINESS AND HUMAN RIGHTS: JUDICIAL REMEDIES AND CONSTITUTIONAL PERSPECTIVES FROM GEORGIA

Entrepreneurial activity, which is one of the main determinants of public welfare, is often related to such important issues as the use of natural resources of the environment and the social and physical safety of people involved in the process of entrepreneurial activity.

The Constitution of Georgia belongs to the category of constitutions that strengthen the social responsibility of the state and impose an obligation on the state to its citizens to ensure the implementation of both labor and environmental rights.

According to Article 26 of the Constitution of Georgia, the right to labor is protected and every person has the right to work in a safe environment. This article of the Constitution not only establishes the right to labor, but also establishes the obligation for the employer and the state to provide a safe working environment for the employee.

As for the right to environmental protection, this right is enshrined in Article 29 of the Constitution, according to which everyone has the right to live in an environment that is safe for health, to use natural resources and to enjoy public space. In addition, this article of the Constitution provides a person with the right to receive information about all measures related to the living environment and the use of its resources.

Over the years, both national practices and international approaches have developed regarding these issues. Georgia is no exception in this regard, although it must be said that the Georgian practice of the Constitutional Court does not cover a wide range of labor and environmental rights.

The Constitutional Court has considered yet several important cases.

In the 2017 case NGO “Green Alternative v. Parliament of Georgia”, the plaintiffs challenged a norm that ensured the confidentiality of information on the use of minerals, based on the principle of commercial secrecy. The plaintiffs believed that, regardless of commercial interest, citizens have a legitimate, constitutional right to have information about the use of natural resources in the environment, as it is closely related to the lives of citizens. In the present case, the Constitutional Court did not share the plaintiff’s opinion and again left access to information limited.

This decision clearly shows how the Constitutional Court has prioritized one value - the commercial interests of private companies - and at the same

time significantly curtailed the public's right to know about environmental impacts. The court acknowledged that the restriction imposed by the law does indeed restrict the constitutionally guaranteed right to access public information, but at the same time considered this restriction to be proportionate. The argument was mainly based on the fact that obtaining data is associated with serious financial costs for private companies and that their open access would undermine economic incentives.

The problem is that the court applied the proportionality test superficially. It did not consider less stringent ways in which commercial interests could be protected without leaving the public completely without information. It was possible, for example, to open part of the data - that which directly concerns environmental impacts - while keeping the commercial details confidential. It was also possible to set a time barrier: after a certain period of time, the information would still be made public. Such models are based on international practice, and in particular the Aarhus Convention, which is binding on Georgia.

In this respect, another case of the Constitutional Court is different, namely the 2012 case "Citizen Giorgi Gachechiladze v. Parliament of Georgia". In this case, the plaintiff requested that the norm, according to which any action of a person who has an agreement with the state on the use of natural resources would be considered legal for the term of this agreement, be declared unconstitutional. According to the arguments of the plaintiffs, this posed a significant threat to the environment, since a commercial entity was given virtually unlimited opportunities in the use of natural resources. The court considered this norm unconstitutional and shared the argument that a subject cannot be equipped with such an opportunity that it can actually influence the environment without control and all its actions can be considered a priori legal. In its decision, the court emphasized the importance of the correct and rational use of natural resources for people to live in a safe environment.

In addition to environmental issues, the Constitutional Court of Georgia has adjudicated on the rights of employees. As you know, ensuring human labor rights is an important social responsibility of a modern, democratic state. Although the Constitutional Court of Georgia has not been given yet the opportunity to review labor rights in detail due to the scarcity of resources, there is still a case in Georgian practice where the court made important clarifications. In the 2014 case - Ilia Lezhava and Levan Rostomashvili v. Parliament of Georgia - the court noted that detailed regulation of overtime work is a positive obligation of the state so that the employer does not commit labor exploitation. It is also emphasized that employees are often in a vulnerable position because if they express a complaint about working conditions, they face the risk of dismissal.

Based on this reasoning, the Constitutional Court emphasizes the importance of the state ensuring the prevention of unjustified termination of employment contracts with individuals in order to avoid a significant deterioration in the situation of employees. In the present case, the Constitutional Court considers the unfair advantage of the employer over the employee to be a problem and notes that the state should not only create mandatory regulations to protect the rights of employees, but also

ensure the practical possibility for employees to defend their interests with the employer through collective bargaining, which should lead to the stability of the labor market.

Georgia is a signatory to such agreements as the European Convention on Human Rights and the Association Agreement with the European Union, which place significant demands on the state to ensure labor rights and a safe environment for citizens, although Georgia still faces significant challenges in this regard.

Маликова Г.Р.
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института законодательства
и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Меня зовут Гульчехра Рихсиходжаевна Маликова, я представляю Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан.

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов за возможность выступить сегодня на этой конференции.

В своём выступлении я остановлюсь на ключевых аспектах научного и экспертного сопровождения реализации Конституции, а также затрону ряд вопросов, требующих дальнейшего внимания и проработки.

Конституционная реформа как основа правового развития. Прошло два года с момента принятия Конституции Республики Узбекистан в новой редакции. Этот основополагающий документ заложил прочные политико-правовые основы для реализации амбициозной Стратегии Нового Узбекистана, четко определив вектор дальнейшего развития государства и общества.

Для обеспечения неукоснительного и эффективного претворения в жизнь норм обновленной Конституции 10 мая 2023 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по реализации Конституции Республики Узбекистан». Этим ключевым документом на Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан возложена ответственная миссия по комплексному информационно-аналитическому, научному и экспертному обеспечению всего процесса конституционной реализации.

В рамках исполнения этого стратегического поручения Институт ведет многоплановую работу:

1. Активно проводит научную и правовую экспертизу проектов НПА, разрабатываемых в строгом соответствии с духом и буквой Конституции.

2. Систематически осуществляет мониторинг практики прямого применения конституционных норм, особенно уделяя внимание деятельности государственных органов, и в первую очередь – судебных и правоохранительных структур.

3. Координирует разработку и внедрение научно-методических мер, направленных на создание новых учебных программ, учебников и учебных пособий, основанных исключительно на положении Конституции в новой редакции.

Масштаб задач, стоящих перед Институтом, чрезвычайно велик и охватывает стратегически важные направления конституционного строительства и правового развития Нового Узбекистана.

Только за первое полугодие 2025 года Институтом осуществлена научно-правовая экспертиза более 130 законов, законопроектов и других НПА. Особую сложность и значимость представляет задача внедрения в правоприменительную практику совершенно новых институтов, введенных в Основной Закон. Их эффективное функционирование требует не просто осмысления, а глубокой методологической проработки, разработки четких механизмов реализации и адаптации существующих процедур.

Соразмерность. Наглядной иллюстрацией этих сложностей может служить институт соразмерности, закрепленный в статье 20 обновленной Конституции Республики Узбекистан. Данная норма прямо устанавливает, что меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами.

Однако при практической реализации этого принципа в текущем законодательстве разработчики сталкиваются со значительными вызовами. Примером этого является зачастую отсутствие полноценного анализа соразмерности с учетом ее трехступенчатой структуры (допустимость-необходимость-баланс), не всегда проводится на стадии законодательного структурирования.

К основным факторам, влияющим на такой подход разработчиков можно отнести:

1. Стремление к простоте и предсказуемости регулирования, введение фиксированных санкций рассматривается как способ облегчить работу правоохранительных органов и судов, минимизировав уровень необходимого усмотрения.

2. Опасения относительно готовности правоприменительной системы. Существует мнение, что не все судьи и правоохранители в настоящее время обладают достаточной подготовкой и опытом для последовательного применения гибких санкций, требующих детальной оценки обстоятельств каждого дела с точки зрения принципа соразмерности.

3. Недоверие законодателя к уровню судейского усмотрения. Законодатель полагая, что доверие к судебной оценке обстоятельств дела недостаточно высоко, стремится “переложить ответственность” за определение меры воздействия непосредственно на закон, ограничивая тем самым судейское усмотрение.

Именно совокупность этих факторов (стремление к простоте, опасения о готовности системы и недоверие к усмотрению) приводит к тому, что между конституционным замыслом института соразмерности и его практической реализацией в текущих законопроектах и правоприменении наблюдается определенное расхождение.

Проблема пробельности. Важным направлением для глубокой методологической проработки является вопрос неполноты (пробельности) нормативного регулирования. Наличие подобных пробелов может создавать сложности для обеспечения единства правового пространства, снижать эффективность правового регулирования и затруднять достижение устойчивого и справедливого общественного порядка. Это связано с тем, что нормы, содержащие

неопределенность, могут утрачивать часть своей регулятивной функции, оставляя пространство для вариативного толкования и широкого субъективного усмотрения.

Особенно актуальной эта задача представляется в контексте практики включения формулировок в отраслевое законодательство без должной проработки механизмов их реализации. В результате, нормы, дословно перенесенные из текста Основного Закона (например, положения о самороспуске палат парламента ч.2 ст.94 и 95 Конституции Республики Узбекистан), зачастую остаются декларативными. Они не содержат конкретных процедур, критериев реализации, сроков, ответственных субъектов и иных институциональных решений, необходимых для их применения и исполнения.

Возникающий таким образом методологический вакуум – отсутствие разработанных механизмов реализации конституционных принципов в конкретных законах – напрямую препятствуют эффективному внедрению конституционных новелл в правоприменительную практику.

Ключевым фактором, способствующим появлению подобных пробелов, является отсутствие глубокой проработки реализационных механизмов на этапе нормотворчества. Такая проработка требует значительного времени, привлечения широкой экспертизы и анализа лучших практик, что зачастую не в полной мере учитывается в рамках напряженных законодательных планов и сжатых сроков принятия.

Выводы. К каким же выводам мы пришли?

Анализ проблем реализации принципа соразмерности (ст.20 Конституции РУз) выявил ключевое противоречие: между конституционным замыслом гибкого подхода и практикой фиксированных санкций, ограничивающих судейское усмотрение. Для преодоления этого разрыва и обеспечения верховенства Конституции необходим комплекс мер, структурированный по трем направлениям:

Первое. Провести комплексный анализ действующего законодательства с целью выявления норм, содержащих несоразмерные или фиксированные санкции, которые ограничивают возможность учета индивидуальных обстоятельств правонарушений.

Второе. Закрепить в законодательстве требование о том, что при назначении любого наказания суд или иной правоприменительный орган обязан в мотивированной части решения прямо отразить прохождение трехступенчатого теста соразмерности:

1. Легитимность цели: какая законная цель преследуется наказанием?

2. Необходимость: почему выбранная мера является наименее ограничительной для достижения этой цели? Были ли альтернативы?

3. Соразмерность (баланс): как соблюден баланс между тяжестью наказания, обстоятельствами дела, личностью нарушителя и общественной важностью цели?

4. Разработать методические рекомендации для судей и должностных лиц по проведению данного теста.

5. Ввести обязательную практику проведения научно-обоснованной экспертизы на соразмерность.

Третье. Обязать на стадии концепции законопроекта/или его

технико-юридической экспертизы разрабатывать и прилагать детальное описание механизмов реализации для каждой нормы, основанной на Конституции. Без этого пакета проект не должен рассматриваться.

Четвертое. Реально оценивать временные и экспертные ресурсы, необходимые для качественной проработки механизмов. Корректировать законодательную программу, выделяя приоритеты и обеспечивая сроки для сложных проектов, чтобы избежать «торопливой» пробельности.

В заключение хочу подчеркнуть: эффективная реализация положений обновлённой Конституции требует не только правовых механизмов, но и глубокой методологической проработки, участия научного сообщества и постоянного диалога между институтами власти и гражданским обществом.

И в этой связи особенно символично, что в этом году Республика Казахстан отмечает 30-летие своей Конституции – одного из важнейших атрибутов государственности.

Позвольте от всей души поздравить казахстанских коллег с этой знаменательной датой. Конституция – это не только правовая основа, но и отражение исторического выбора народа, его стремления к миру, справедливости и устойчивому развитию.

Желаю братскому народу Казахстана мира, стабильности и дальнейших успехов на пути правового и демократического прогресса.

Бейбитов М.С.
доктор юридических наук,
профессор Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева

Мустафина А.А.
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в его современном составе начал свою деятельность с января 2023 года, что фактически означает новый этап в развитии института конституционного контроля в стране. Сегодня более чем в 120 странах мира функционируют конституционные суды и эквивалентные им органы конституционного контроля, что свидетельствует об универсальности данного института для демократических правовых государств.

Первый Конституционный Суд был создан в 1992 году и проработал до 1995 года, после чего был заменен Конституционным Советом. Новый Конституционный Суд был воссоздан с расширенным мандатом в результате республиканского референдума, проведенного в июне 2022 года.

За первый год работы судьи и суд в целом собрали новый опыт, сформировали правовые позиции, и если охарактеризовать деятельность Конституционного Суда, то это прежде всего надежда на справедливое решение дел, надежда на то, что в Казахстане появился независимый институт, который не оглядывается на другие государственные органы, и надежда на то, что проблемы граждан даже в формате конституционного производства будут решаться. Это наиболее актуально и с этим связаны ожидания общества.

На сегодняшний день количество обращений в Конституционный Суд превысило 10,5 тысяч, причем более 95% из них поступили от граждан. Анализ обращений показывает, что значительная часть граждан (около 39%) выражает несогласие с решениями судов, что не относится к предмету рассмотрения Конституционного Суда. Лишь в 27% обращений граждане просят проверить конституционность законов и других нормативных правовых актов. Это свидетельствует о том, что многие граждане воспринимают Конституционный Суд как последнюю судебную инстанцию, которая должна решить их проблемы, что способствует огромному количеству обращений, связанных с проблемами отправления правосудия различных форм.

С начала своей деятельности Конституционный Суд Республики Казахстан продемонстрировал активность в осуществлении

конституционного контроля. Было принято около 400 постановлений, из которых 72 представляют собой итоговые решения по существу. Из них 33 постановления уже реализованы на практике, а 14 находятся в стадии исполнения. В частности, в 17 постановлениях 19 норм законодательства признаны не соответствующими Конституции, а в 15 — 25 норм истолкованы Судом как соответствующие Основному закону при определенном их понимании.

Эти данные свидетельствуют об активном воздействии Конституционного Суда на правовую систему страны. Суд не только выявляет несоответствия, но и предлагает нормативные ориентиры для их устранения, тем самым способствуя обеспечению верховенства Конституции.

В ходе рассмотрения обращений были выявлены ключевые проблемные направления в действующем законодательстве, включая сферы уголовного, жилищного и трудового права, вопросы государственной службы, социальной защиты, исполнения судебных актов, уголовно-исполнительной системы, банкротства физических лиц, а также доступа к информации. Эти направления последовательно отражаются в ежегодных посланиях Председателя Конституционного Суда, представляемых в Парламенте Республики Казахстан.

Одной из актуальных проблем остаётся недостаточное понимание представителями юридического сообщества компетенции Конституционного Суда. Зачастую подаются обращения с просьбой пересмотреть или отменить судебные акты, тогда как Суд вправе проверять исключительно конституционность нормативных правовых актов, примененных в процессе судебного разбирательства. Подобные обращения вынуждают Суд давать мотивированные отказы, что в свою очередь формирует необоснованные ожидания у заявителей.

В целях повышения правовой грамотности и точного понимания функций Конституционного Суда представляется целесообразным введение специализированной учебной дисциплины в образовательных программах юридических вузов. Такая дисциплина должна охватывать основные аспекты конституционного судопроизводства, включая правовой статус Суда, механизм подачи и рассмотрения обращений, а также правовые позиции, сформулированные Судом. Следует выделить данную дисциплину в самостоятельный курс, предусмотрев соответствующее количество академических часов.

На стадии первичного отбора обращений важную роль играет аппарат Конституционного Суда, который проверяет обращения на предмет соблюдения формальных требований, включая сроки и предмет допустимости. На практике количество постановлений об отказе значительно превышает количество итоговых решений, что указывает на высокую долю обращений, не соответствующих требованиям закона. При этом отдельные обращения, прошедшие первичный отбор, могут быть признаны недопустимыми уже судейским составом в силу отсутствия признаков конституционно-

правового спора. Такая практика обусловлена необходимостью выявления обращений, обладающих потенциальной юридической значимостью для целей конституционного контроля.

Законодательство Республики Казахстан не предоставляет юридическим лицам права на прямое обращение в Конституционный Суд. В то же время иностранные граждане и лица без гражданства вправе подавать обращения при соблюдении всех процессуальных критериев. Анализ опыта сопредельных государств, обладающих более длительной историей конституционного правосудия, подтверждает, что обращение иностранных граждан не создает дополнительных юридических и организационных сложностей.

В отличие от иных форм судопроизводства, деятельность Конституционного Суда характеризуется высоким уровнем юридико-научного анализа. В этом контексте особую значимость приобретает взаимодействие Суда с научным сообществом, экспертами и консультантами. Такое сотрудничество, осуществляемое с соблюдением принципа независимости судей, направлено на повышение качества правовых позиций и углубленное осмысление рассматриваемых правовых проблем.

Отдельного внимания заслуживает использование в правоприменительной деятельности правовых позиций международных юрисдикций, включая Европейский суд по правам человека. Заимствование соответствующего правового подхода в рамках сопоставимого правового контекста позволяет расширить аргументационный инструментарий Конституционного Суда и приблизить правовые стандарты Казахстана к общепринятым демократическим моделям.

Конституционный Суд Республики Казахстан находится в стадии институционального становления, и многие элементы его деятельности продолжают формироваться. Вместе с тем важно ориентироваться на лучшие зарубежные практики, в частности на опыт Федерального Конституционного Суда Германии. В германской модели судья не только принимает решения, но и формирует правовую стратегию, выступая интеллектуальным лидером судебного процесса. При этом каждый судья Конституционного Суда ФРГ располагает командой из четырёх научных сотрудников, зачастую имеющих опыт работы в судебной системе, в том числе на уровне административных судов. Эти сотрудники играют ключевую роль в подготовке проектов решений и аналитических материалов.

Инфраструктурное обеспечение германского Суда также заслуживает внимания: его библиотека по праву считается одной из наиболее полных и авторитетных правовых библиотек в стране. В Казахстане библиотека Конституционного Суда также создаётся, но на сегодняшний день ее ресурсный потенциал существенно уступает европейским аналогам. Это объективная реальность, обусловленная сравнительно недавним преобразованием института и текущей стадией его развития.

При этом Конституционный Суд Казахстана демонстрирует активность на международной арене. Заключены меморандумы о

сотрудничестве с конституционными судами таких государств, как Монголия, Узбекистан, Кыргызстан, Грузия, Ангола, Азербайджан и других. Налажено взаимодействие с международными организациями, включая Программу развития ООН (ПРООН), что способствует обмену правовыми позициями, укреплению институционального потенциала и повышению авторитета Суда.

В современных условиях особое значение приобретает внедрение цифровых технологий в сферу конституционного судопроизводства. Одним из ключевых принципов в этом контексте выступает соразмерность: технология может служить эффективным вспомогательным инструментом, но не должна заменять суверенное и персонализированное судейское усмотрение. Искусственный интеллект, безусловно, способен повысить оперативность и качество аналитической работы, однако принятие судьбоносных решений должно оставаться прерогативой человека.

В своем публичном обращении Председатель Конституционного Суда подчеркнула необходимость учета общественных инициатив в процессе нормотворчества, предложив Министерству юстиции интегрировать предложения граждан, поступающие через платформу «Открытые НПА» и в рамках юридических консультаций, включая те, что осуществляются с использованием цифровых технологий. Это открывает дополнительные перспективы для развития цифровизации конституционного правосудия и повышения его открытости, транспарентности и гражданской вовлеченности.

Одним из важных направлений институционального развития Конституционного Суда является обеспечение преемственности и устойчивости в его составе. В этой связи актуальным представляется вопрос ротации судей. Если весь состав из 11 судей будет замещен одновременно после окончания восьмилетнего срока полномочий, существует риск утраты институциональной памяти и необходимости фактически начинать работу заново. Последовательная ротация, при которой часть судей обновляется поэтапно, позволит сохранить стабильность правовых позиций и накопленного опыта.

Не менее важным вопросом является установление разумных сроков рассмотрения дел. На сегодняшний день предельный срок в три месяца может казаться избыточным для некоторых категорий обращений. Однако в сложных делах, требующих глубокого анализа, привлечения экспертных знаний и значительных ресурсов, даже этого времени может оказаться недостаточно. Следовательно, целесообразно ввести гибкий подход, при котором срок рассмотрения определяется с учетом сложности дела, при обязательном соблюдении принципа разумности и процессуальной эффективности.

Особенности конституционного судопроизводства включают также специфическое регулирование вопроса публичности. В частности, мнения судей, в том числе особые мнения, как правило, не афишируются и остаются неизвестными широкой публике. Подобная практика имеет место и в других странах, однако в условиях растущего интереса общества к деятельности высших

судебных органов возможно стоит рассмотреть более открытые формы правовой аргументации, способствующие доверию к институту конституционного контроля.

Конституционный Суд также может играть значимую роль в развитии правовой культуры и законотворческого процесса. Его правовые позиции, отраженные в постановлениях, обладают не только нормативным, но и доктринальным значением. Поэтому их необходимо шире использовать в преподавании юридических дисциплин, что должно стать не рекомендацией, а аксиомой для правовых вузов.

Кроме того, представляется целесообразным развитие академического комментария к постановлениям Конституционного Суда, вступившим в силу. Такая инициатива должна преследовать не цель критики, а цель углубленного понимания поставленных правовых вопросов, выявления подходов к их решению и анализа аргументации. Поскольку каждое судебное решение — это искусство юридического мышления, такая взаимная рефлексия между наукой и практикой будет способствовать формированию зрелой правовой государственности.

В условиях цифровой трансформации государства особое значение приобретает проактивная позиция государственных органов в части устранения правовых неопределенностей до обращения в Конституционный Суд. Это позволяет снижать нагрузку на орган конституционного контроля, минимизировать правовые риски и повышать эффективность государственного управления, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта.

Конституционный контроль в Республике Казахстан продолжает развиваться в контексте институционального укрепления и нормативного совершенствования. Председатель Конституционного Суда озвучила ряд законодательных инициатив, направленных на устранение пробелов и коллизий в правовой системе, а также на повышение эффективности правоприменения. В числе предлагаемых мер — внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, Семейный кодекс и иные законы по вопросам, затрагивающим права граждан, включая институт присяжных, процедуры усыновления, выплату алиментов и порядок указания национальности ребенка. Эти меры направлены на приведение законодательства в соответствие с принципами конституционной справедливости и правовой определенности.

Важным направлением предлагаемых реформ является корректировка положений Гражданского кодекса в части, касающейся регулирования игорного бизнеса, страхования и наследственных правоотношений. Также обозначена необходимость пересмотра Социального кодекса, в частности — учета периода ухода за ребенком при назначении пенсий. Кроме того, требуется устранение нормативных противоречий между гражданским и социальным законодательством в области пенсионного страхования.

Одним из ключевых вопросов остаётся правовая определенность в части последствий погашенной судимости при

приеме на государственную службу. Недостаточная регламентация данного аспекта приводит к неоднородности правоприменительной практики и нарушению принципа равенства граждан перед законом. Помимо этого, требуют урегулирования вопросы временного ввоза автотранспортных средств, аренды земельных участков, а также соблюдения прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Особое внимание в рамках конституционного контроля уделяется необходимости учитывать правовые позиции Конституционного Суда при разработке и рассмотрении законопроектов и концепций. Это обусловлено тем, что правовые позиции органа конституционного контроля не являются абстрактными суждениями, а выступают нормативным ориентиром как для законодателя, так и для правоприменителя.

Позитивным шагом в обеспечении реализации решений Конституционного Суда стало решение Правительства о наделении Министерства юстиции функцией координации процесса исполнения актов органа конституционного контроля исполнительными органами. Тем не менее, проблемы исполнения решений по-прежнему сохраняются, что требует системного подхода к укреплению механизмов их реализации.

Некоторые позитивные изменения уже наблюдаются. Органы прокуратуры восстановили нарушенные трудовые права незаконно уволенных граждан, а также отменили штрафные санкции, наложенные на лиц с инвалидностью. В ряде случаев были пересмотрены судебные акты с учетом правовых позиций Конституционного Суда. Это свидетельствует о том, что влияние конституционного контроля постепенно проникает в общую правовую практику и начинает играть реальную роль в защите прав и свобод человека.

Деятельность Конституционного Суда приобретает все большее значение и в сфере правового просвещения. Постановления Суда должны стать неотъемлемой частью учебного процесса при преподавании юридических дисциплин в высших учебных заведениях. Также заслуживает внимания идея о развитии научного комментирования решений Конституционного Суда, вступивших в законную силу. Такая практика не предполагает критики, но направлена на углубленное осмысление правовых позиций, выявление проблемных аспектов правоприменения и развитие культуры юридической аргументации. Подобное взаимодействие между юридической наукой и судебной практикой будет способствовать укреплению правовой государственности.

Современные вызовы, включая цифровизацию и внедрение искусственного интеллекта в сферу государственного управления, требуют от органов публичной власти проактивного поведения. Необходимо выявлять и устранять правовые неопределенности на ранних этапах — до возникновения необходимости конституционного разбирательства. Конституционный Суд, в свою очередь, должен адаптироваться к новым реалиям, сохраняя баланс между

технологическим прогрессом и фундаментальными принципами верховенства Конституции.

Реалии конституционного контроля в Республике Казахстан отражают как достигнутые успехи, так и существующие институциональные вызовы. Отмечаются положительные тенденции в части расширения компетенций, усиления влияния правовых позиций Конституционного Суда на правоприменительную практику, а также активизация международного сотрудничества. Однако продолжают сохраняться проблемы в исполнении решений Суда, восприятии его роли в правовой системе, а также в правовой осведомленности юридического сообщества.

Перспективы дальнейшего развития института конституционного контроля напрямую связаны с укреплением его независимости, совершенствованием механизмов взаимодействия с другими ветвями власти, внедрением цифровых инструментов, развитием научно-экспертного сопровождения судебной деятельности и формированием устойчивой правовой культуры в обществе. Только при условии системного подхода и скоординированных усилий государства, правового сообщества и академической среды возможно обеспечить эффективность и авторитет конституционного контроля в долгосрочной перспективе.

Как справедливо отметила Председатель Конституционного Суда Эльвира Азимова, принцип «Закон и Порядок» в своей сущности не означает репрессивности, а выражает собой правовую предсказуемость, равновесие и доверие. Сохраняя живую связь между текстом Конституции и её практическим применением, мы укрепляем доверие граждан к праву, тем самым способствуя единству, стабильности и суверенитету государства.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 5 июня 2024 года № 7/2024. https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/862352

2. Ударцев С.Ф. Конституционный контроль: современная трансформация в условиях Казахстана // Вестник ВВG RP КАЗГЮУ. – 2023. – №1. – С. 12–26.

3. Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2021.

4. The Role of Constitutional Courts in the Globalized World / Ed. by András Sajó. – Oxford University Press, 2019.

Ибраева А.С.
доктор юридических наук,
профессор Казахского национального университета
имени аль-Фараби

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕЕ ГЛАВНЫЕ ИДЕИ

Каждая страна закрепляет в своем основном законе главные идеи на основе которого развивается общество, признаются и обеспечиваются права человека, определяются перспективы развития государства в целом. Конституция есть главный правовой документ, скрепляющий, организующий всю правовую систему, фиксирующий общие контуры государственной системы ее функционирования, определяющий горизонты и приоритеты правовой политики. Для каждой страны день принятия конституции есть особый праздник.

В нашей стране день принятия Конституции – 30 августа - отмечается как государственный праздник. 30 - летие нашей Конституции есть особый праздник для всего казахстанского народа.

Для нашей многонациональной страны особое значение имеют конституционные идеи о сохранении мира и согласия. Обратимся к преамбуле Конституции РК. Именно здесь впервые прозвучали главные ценности и идеи, на основе которых должна функционировать государственная система, развиваться гражданское общество и жизнь каждого человека. «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию» [1] .

В Преамбуле учтены ментальность и правовые традиции нашего народа. Вступительная часть выполняет важную политико-идеологическую роль и имеет существенное значение для понимания смысла текста Основного Закона. Преамбула определяет общую логику Конституции и, соответственно, всего законодательства. Преамбула устанавливает, что основой государства Республики Казахстан, его суверенитета, независимости и конституционного строя является народ Казахстана. При этом особо подчеркивается, что государственность создается на исконно казахской земле. Отметим, что в Казахстан были депортированы представители более 62 наций и народностей в 30 – 40 годы XX века. И все нации и народности нашли на исконной казахской земле свою вторую Родину. В настоящее время в Казахстане проживают представители более чем 130 нации и народностей. Создана и успешно действует Ассамблея народа Казахстана. В 2008 г. 20 октября был принят

Закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Так, Ассамблея народа Казахстана есть учреждение без образования юридического лица, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства[2].

Целью Ассамблеи является обеспечение общественного согласия и общенационального единства в Республике Казахстан на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.

Президент РК К.Токаев подчеркивает: «Мы создали все условия для роста, дали равные возможности. Наша политика межнационального согласия признал весь мир. Мы должны ценить такую сплоченность нашего народа. Это единственный правильный путь к совершенному будущему. Поэтому сохранение межнационального мира и согласия – обязанность не только государственных органов, но и всего общества и каждого гражданина. В конечном счете, все мы несем одинаковую ответственность за стабильность и благополучие в нашей стране. В этой связи мы должны максимально популяризировать общие ценности, объединяющие наш народ»[3].

Согласно ст. 2 Конституции Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления. Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории.

Согласно ст. 40 Конституции РК «Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях. Президент Республики - символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент Республики обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом». Тем самым обозначено особое место главы государства в системе разделения власти. Законодательные функции выполняет Парламент, который состоит из двух Палат – Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе. Сенат образуют депутаты, избираемые по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан. Десять депутатов Сената назначаются Президентом Республики, пять из которых – по предложению Ассамблеи народа Казахстана. Мажилис состоит из девяноста восьми депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам.

Правительство осуществляет исполнительную власть,

возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью.

Судебная власть в Казахстане осуществляется судами от имени Республики Казахстан. В судебную систему входят Верховный Суд Республики, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом. Отметим, что недавно в Казахстане были учреждены кассационные суды. Запрещается учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием.

Конституция не есть застывший акт: меняется время и эти изменения отражаются в конституционных нормах. В действующую Конституцию изменения и дополнения вносились в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019, 2022 годах. Существенные изменения были внесены путем референдума в 2022 г. Так, на конституционном уровне были закреплены статусы прокуратуры и уполномоченного по правам человека. Институт Уполномоченного по правам человека создан с целью содействия восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, способствования продвижению прав и свобод человека и гражданина.

Вместо Конституционного совета был создан Конституционный Суд. Главное отличие Конституционного Суда от Конституционного Совета состоит в наличии прямого доступа граждан к Конституционному Суду. Цель Конституционного Суда – обеспечивать верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан. Данный орган осуществляет контроль за конституционностью всех законов и подзаконных актов в Республике Казахстан. Он не входит в судебную систему, является специальным институтом конституционного контроля. При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд самостоятелен и независим от граждан, организаций, государственных органов, должностных лиц, руководствуется Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Казахстан», воздерживается от установления, исследования и проверки иных вопросов во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или других государственных органов.

Конституционный Суд по обращению граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики Казахстан нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Казахстан[4].

Конституция Республики Казахстан признает в равной мере государственную и частную собственность. Согласно ст. 6 Конституции собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом.

Государственным языком в стране признан казахский. В

государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Данная конституционная норма означает, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств.

Обратимся к принципу верховенства Конституции. Данный принцип означает, что государство и все государственные органы, общественные объединения, должностные лица, граждане и все, кто находится на территории Казахстана должны выполнять требования основного закона, подчиняться положениям Конституции. Отметим, что на принципе верховенства Конституции основана территориальная целостность, унитарная форма устройства, президентская форма правления в Казахстане.

В настоящее время территория Казахстана состоит 17 областей и 3 городов республиканского значения.

Высшая юридическая сила Конституции РК означает, что как конституционные, так и обычные законы, иные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции, что органы государственной власти всех уровней, должностные лица, органы местного самоуправления, граждане, их объединения обязаны соблюдать Конституцию.

Особо следует отметить положение, в котором закрепляется что нормативные правовые акты или их отдельные правовые нормы, положения, противоречащие Конституции, считаются не имеющими юридической силы и подлежат отмене.

Как на одну из важнейших характеристик Конституции, указывающих на ее высшую юридическую силу следует указать на свойство Конституции прямо действовать. Данное положение означает, что государственные органы должны применять нормы Конституции непосредственно к тем общественным отношениям, которые они регулируют.

Прямое действие Конституции проявляется и в ее правосозидающей роли, поскольку в Конституции прямо указывается на действие конкретных законов. В основном законе указаны практически все конституционные законы. Также в ней определены нормотворческие полномочия высших органов государственной власти.

Нормы Конституции применяются прямо или непосредственно в случаях, если отсутствуют специальные нормы, регулирующие общественные отношения, подлежащие регламентации; если нет необходимости в принятии специальных норм для регулирования общественных отношений; если имеющиеся нормы противоречат нормам Конституции.

Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, каждый человек должен уважать и не нарушать права других. Этот принцип закреплен в ст. 34: «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободу, честь и достоинство других лиц.

Каждый обязан уважать государственные символы Республики».

В правовой статус индивида по Конституции Республики Казахстан включается всё многообразие прав, охватывающих различные стороны его деятельности. В первую очередь, в Конституции Республики Казахстан закрепляется широкой перечень гражданских прав. Данные права в иерархии прав человека являются основными, так как они обеспечивают автономию личности, ограждают её индивидуальные интересы, они направлены на обеспечение свободы человека в сфере личной жизни, его юридическую защищённость от какого-либо вмешательства извне.

В Конституции Республики Казахстан также получили закрепление политические права граждан. Политические права граждан выражают возможности индивида на участие в политической жизни страны и осуществление государственной власти, поэтому они не менее важны для демократичности правового статуса личности. К политическим правам относятся свобода слова и творчества, запрет на цензуру. Свобода слова и творчества (свобода выражения мнения) представляет собой конструктивные возможности внешнего проявления внутреннего мира человека.

Свобода мысли означает, что человек может иметь собственные представления и убеждения. Свобода выражения мысли и мнений или свобода слова является основой основ цивилизованного общества, оценочным критерием демократичности политического режима.

В Конституции Республики Казахстан устанавливается запрет цензуры, в п.2 ст.20 провозглашается право каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом.

В тоже время п.3 ст.20 устанавливает запрет на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия. Установление подобного ограничения пользования правом на свободу слова очень важно. Пользование данным правом может привести к нарушению таких же прав других лиц. Поэтому требуется установление ограничения пользования данным правом как для уважения прав и репутации других лиц, так и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Законодательство Республики Казахстан устанавливает ответственность за нарушение этих запретов.

Особое значение имеет ст. 39 Конституции, в котором закреплено положение о том, что права человека могут быть ограничены законом. Так, здесь указаны четыре цели, при наступлении которых возможно ограничение прав человека. Это в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Укажем также обязанности государства перед гражданами. Это

обязанность государства соблюдать и защищать права человека; охранять общественный порядок; бороться с преступностью; создавать условия для реализации гражданами их прав и свобод; охранять достоинство и здоровье личности; представлять бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях; охранять труд и устанавливать минимальный размер оплаты труда; обязанность гарантировать выплату минимального размера пенсии, обеспечивать социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям; охранять окружающую среду.

В настоящее время во всем мире происходят кардинальное изменения. Это связано с новыми вызовами и новыми угрозами для всей цивилизации, для каждого государства и каждого человека. На первое место выходят проблемы обеспечения и защиты прав человека, защиты всей системы общественных отношений и системы государства в целом. Конституция является основой для создания системы устойчивого развития Казахстана и защиты прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. изм. и допол. 1998, 2007, 2011, 2017, 2019, 2022 гг.

2. «Об Ассамблее народа Казахстана». Закон Республики Казахстан. Принят 20 октября 2008 г.

3. Токаев К. Независимость дороже всего // https://newtimes.kz/vlast/122661-nezavisimost-dorozhe-vsego-statia-prezidenta-kazakhstana

4. «О Конституционном Суде Республики Казахстан». Конституционный закон РК. Принят 5 ноября 2022 г.

Нурпеисов Е.К.
доктор юридических наук,
профессор Казахского национального университета
имени аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

После угасания родовой и родоплеменной системы социального управления (вождества) на исторической арене цивилизации возникает такой уникальный исторический феномен как государство, которое становится эффективным субъектом управления обществом, сохранившее свой потенциал до настоящего времени. Естественно-исторические противоречия, решения которых было не под силу в рамках родового строя и племенных союзов, предстояло регулировать государству, используя арсенал управленческих средств как унаследованных от предшественников, так и созданных в новых условиях.

Одним из таких средств является принцип разделения единой государственной власти на три ветви. Прежний синкретизм управленческой деятельности родовых старейшин и племенных вождей был трансформирован в единоличную власть монарха, так как первоначально форма государственного правления учреждалась в виде абсолютной монархии. Древние республики в виде городов-республик оказались недолговечными и не обрели развитую структуру. А монархии зачастую существовали при политическом режиме деспотии и авторитаризма, при которой отчуждение государства от общества становилось фактом реальности.

Осознание перспективы такой антинародной диктатуры побуждало величайшие умы человечества (Аристотель, Локк, Монтескье) выдвигать и обосновывать идеи и принципы разделения единой государственной власти на относительно независимые друг от друга ветви. Справедливости ради, нисколько не умаляя непреходящее значение политических взглядов мыслителей прошлых лет, следует подчеркнуть, что практика разделения единой государственной власти на относительно автономные ветви, широко реализуемая в современном мире, берет начало в средневековье, когда государственная власть в казахском ханстве была организована в соответствии с ней, хотя и без широкого теоретического обоснования. Сложившиеся социально-политические условия, традиционный уклад жизни казахов и менталитет народа детерминировали такую модель государственной власти. Позже в восьмидесятых годах 17 века английский философ и политический мыслитель Джон Локк в «Двух трактатах о государственном правлении» теоретически обосновал идею отделения законодательной власти от исполнительной (включающей судебную). В начале 18 века идею Дж. Локка активно поддержал французский философ Шарль Лук Монтескье, резко критиковавший феодально-деспотическую форму правления. Он

полагал, что достойной заменой этого режима является приветствуемая Дж. Локком конституционная монархия, осуществившая разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. История идеи и практики разделения государственной власти освещается в работах философов и правоведов.

Имевшая место более пятисот лет назад практика разделения властей в казахском обществе, а также Европейские идеи по этой проблеме почти четырехвековой давности не утратили своей актуальности и в современных условиях, так как «разделение властей является структурно образующим и функциональным принципам в целях рациональной организации и контроля. Разграничение направлено на то, чтобы удержать государственную власть от возможных злоупотреблений», влекущих, добавим от себя, отчуждение государства от общества. Неслучайно поэтому в современном мире эти идеи возведены в принцип организации государственной власти в президентских и парламентарных государствах. Хотя в истории был период, когда, учение о диктатуре пролетариата не могло ужиться с концепцией разделения властей. Реализация этого принципа в разных государствах, не совпадая в деталях, осуществляется по общему правилу, согласно которому единая государственная власть внутренне расчленяется на три относительно независимые друг от друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную власти. При этом содержательная характеристика ветвей власти, объем их полномочий, механизмы их взаимодействия в разных странах существенно отличаются из-за влияния национального, религиозного, культурного и других факторов.

Принцип разделения государственной власти, официально объявленный в Казахстане в октябре в 1990 году Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР, до настоящего времени проходит путь наполнения реальным содержанием в соответствии с требованиями изменяющихся условий государственного строительства. При этом обнаруживается ряд проблем, которые ещё не решены на требуемом уровне. В связи с этим остановимся на некоторых из них.

В системе разделения государственной власти в президентской республике Президент занимает особое место, находясь на вершине власти. Он не относится ни к одной из ветвей власти, хотя особым образом связан с каждой из них.

Президент в соответствующих условиях назначает очередные и внеочередные выборы в Парламент, вправе распустить Парламент, отказаться в подписи закона, принятого им и.т.д. В свою очередь, Парламент может объявить импичмент Президенту, принять решение о досрочном освобождении или отрешении его от должности.

Президент формирует систему исполнительной власти во главе с Правительством, руководит центральными органами государственной власти, не входящими в состав Правительства. Отправляет в отставку Правительство в целом и отдельных его членов.

Судебная власть также ощущает на себе воздействие президентской власти тем, что формирование судебного корпуса

персонально осуществляется указами Президента. Таким образом, президентская власть, находясь вне ветвей государственной власти и на вершине единой государственной власти, в рамках своих конституционных полномочий имеет возможность регулировать взаимоотношения между ветвями власти, не доводя их до непреодолимого противостояния.

Но тревогу вызывает то обстоятельство, что президентская власть, особенно в постсоветских республиках, стала развиваться в русле формирования единоличной, персонализированной власти Президента, выведенной за пределы контроля общества. После всенародного избрания Президент становится недосягаемым для институциональных критических замечаний в адрес его деятельности. Ежегодные послания Президента народу Казахстана – это стратегия развития государства. Оно не подлежит обсуждению и имеет идеологическое значение. В этом его суть.

При этом народ лишен возможности оценить руководящую деятельность своего избранника за прошедший период. Он не имеет возможности высказать критические замечания в институциональном плане, с тем чтобы в установленном Конституции порядке, получить от Президента ответы на критические замечания на его деятельность в течение года. В связи с этим в Конституции необходимо предусмотреть норму о годовом отчёте Президента перед народом Казахстана. Из-за отсутствия в настоящее время такой нормы, Президент оказывается в положении монарха, не несущего ответственности перед своим народом.

Эта недемократическая ситуация усугубляется ещё тем, что в Казахстане не применяется институт контрасигнатуры, когда необходимость скрепления принятых актов Президента (Англия, Франция) главой правительства или профильного министра, ограничивает действие некоторых принятых им актов. Тем самым становится преграда на пути абсолютизма президентской власти, так как речь идёт о препятствии приданию юридической силы уже принятому Президентом нормативному правовому акту. Разумеется, речь идёт не обо всех актах Президента, а только лишь, о тех которые прямо предусмотрены в Конституции страны. Например, статья 19 Конституции Франции, статья 58 Конституции Федеральной Республики Германии, статья 89 Конституции Италии, статья 74 Конституции Японии.

При тематической и смысловой близости с ними статьи 45 Конституции Республики Казахстан, предусматривающей предварительное скрепление актов Парламента и актов, издаваемых по инициативе Правительства, руководителями этих органов, речь в них идёт о разных актах. В случае с зарубежными странами подписями соответствующих должностных лиц придается юридическая сила уже подписанному акту. Следовательно, риск принятия некачественного акта в значительной степени ложится на Президента.

В случае с казахстанской Конституцией такой риск ложится на руководителей Парламента, его Палат и Правительства, так как они подписывают законопроект, который затем подписывается

Президентом. Принцип контрасигнатуры реализуется, таким образом, в обратном направлении. Какой вариант более приемлем с точки зрения данного принципа – это предмет специального анализа.

Президентская власть, находясь на вершине государственной власти и в силу этого будучи не включённой в систему разделение властей, в соответствии со статьей 40 «обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом». Кроме этого, эффективность и реальность принципа разделения государственной власти во многом зависит от продуманного структурного строения и организации деятельности каждой из ветвей власти. Они не могут постоянно действовать по изначально заданной модели, так изменяющиеся социально-политическая и экономическая ситуации, а также иные факторы, будут обусловливать необходимость совершенствования ветвей государственной власти.

Одной из таких проблем является порядок формирования Мажилиса Парламента. Этот вопрос интересен тем, что досрочное прекращение полномочий Мажилиса, включая самороспуск состоялись, начиная с 1993 г. пять раз: 1993, 1995, 2012, 2016, 2023 годы.

Эти факты не всегда понятные населению, но неуклонно сокращающие конституционные сроки высших органов государственной власти, не утратили своей инерции и сегодня. Ныне действующий Президент РК досрочно переизбран на свою должность на семь лет, а Мажилис опять был распущен в преддверии новых досрочных выборов 19 марта 2023 г. Выборы в Мажилис Парламента прошли по смешанной системе. Предшествующий опыт, не всегда логически объясняемой смены мажоритарной системы от смешанной до пропорциональной системы, обнаружил негативные последствия такой трансформации избирательной системы .

Отказ от мажоритарной избирательной системы и переход полностью к пропорциональной системе, со временем привел к сосредоточению в Мажилисе пропрезидентских политических партий. Так, например, в досрочных выборах в Мажилисе 2016 года, проходивших по пропорциональной избирательной системе, приняли участие 6 политических партий. При этом разрыв между партиями, занявшими первую и последнюю строчку в списке партий, прошедших в Мажилис, выразился в следующем соотношения 82,2% к 2,01%. Это явилось показателем тенденции монополизации избирательного поля доминирующей пропрезидентской партией.

Понимание негативного характера этой тенденции, устраняющей политическую конкуренцию, обусловило внесение 5 ноября 2022 года изменений в Конституцию РК по восстановлению смешанной избирательной системы, когда 70% депутатов Мажилиса и 50% депутатов областных маслихатов будут избираться по партийным спискам, по системе пропорционального представительства, а остальные по мажоритарной системе.

В условиях преобладания на политическом поле одной партии (Аманат), к тому же пропрезидентской, соотношение депутатов от

политических партий и от одномандатных округов должно быть иным, а именно 30 к 70 с тем, чтобы привлечь в представительный орган побольше депутатов, не состоящих в политических партиях.

В отличие от законодательной власти, которая представлена в структурированном виде – двухпалатный Парламент, профильные комитеты, как и судебная власть, исполнительная власть в казахстанской действительности и законодательстве не обладает такой организационной определённостью. Признание Правительства, согласно статье 64 Конституции Республики Казахстан, в качестве органа, который «возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью», не препятствует тому, что в республике учреждаются и действуют «центральные исполнительные органы не входящие в состав Правительств» (пункт 8 статья 66). Ни в Конституции, ни в текущем законодательстве не указываются их специфические признаки, отличающие их от органов, входящих в состав Правительства. Это же замечание может быть высказано в отношении названий центральных органов, равнозначных по субординационному статусу – министерство, агентство, комитет, как в случае с Комитетом национальной безопасности.

Такой разнобой в названии центральных исполнительных органов вносит неопределённость относительно правового статуса этих органов.

Рассматривая судебную власть Республики Казахстан в контексте принципа разделения государственной власти следует отметить, что есть факторы, препятствующие самостоятельности и независимости от других ветвей власти. Так, установленный п. 1 ст. 82 Конституции Республики Казахстан порядок избрания Сенатом председателя и судей Верховного суда по представлению Президента Республики, основанном на рекомендации Высшего Судебного Совета ставит кандидатов на эти должности в зависимость от Сената и Президента. Президент по своему усмотрению может отклонить представление Высшего Судебного Совета. В свою очередь, Сенат вправе не проголосовать за представление Президента.

Еще более жесткий порядок назначения на должности председателей и судей местных и других судов в п. 2 ст. 82 Конституции Республики Казахстан. Их назначение производится Президентом по рекомендации Высшего Судебного Совета. Но она может быть принята или отклонена. Если иметь в виду, что председатель Высшего Судебного Совета назначается Президентом с согласия Сената, то можно предположить, что позиция Президента по той или иной кандидатуре на судейскую должность будет предсказуемо выигрышной. А это отразится на независимости судейской деятельности, так как неизбежна «оглядка» на Президента и его Администрацию, которая может оказать давление на судью.

По этим и другим основаниям необходимо на конституционном уровне решить проблему подлинной независимости судебной ветви власти. Здесь в качестве первого шага можно было повысить конституционный уровень Высшего Судебного Совета, наделив его полномочиями по избранию судей всех уровней, начиная от районного

и завершая Верховным, по контролю за их деятельностью и наложению взысканий за нарушения, вплоть до досрочного освобождения судей от занимаемых должностей и другими. Для выполнения столь ответственной миссии общегосударственного значения Высший Судебный Совет должен состоять из опытных юристов практиков, за исключением действующих судей и учёных-правоведов. Состав этого совета должен работать на регулярно сменяемой и безвозмездный основе. Для лучшего представительства всех регионов Казахстана в состав Вашего Судебного Совета желательно включать по два человека от каждой области и городов Астаны и Алматы.

Принцип разделения государственной власти, безусловно признанный в большинстве стран мирового сообщества, несёт вместе с тем печать страны своей повседневной реализации. Это обстоятельство должно учитываться при конституционном конструировании статуса ветвей власти и системы сдержек и противовесов, служащих развитию демократических принципов общественной жизни и укреплению правового государства.

Статья подготовлена в рамках проекта ИРН № AP 19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности». Финансирование за счет государственного бюджета.

Список литературы:

1. Абдильдин Ж.И., Абдильдина Р.Ж. Логика теории современной демократии и проблема её реализации. Астана, 2014, с. 125 – 141; Чаркин В.Е. Конституционная терминология. М., 2013-й, с. 219 – 220; Малиновский В. А. Принцип единства и разделенности государственной власти – конституционная основа сильного, демократического правового государства. – В Сб.: Формирование сильного и успешного государства в новой глобальной реальности, Астана, с. 73 – 86.

2. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношении со Средней Азией со времени кончины Абульхаир хана (1748-1765) – Уфа, 1853, выпуск 1 и 2.

3. Демократия: прямая и непосредственная // Казахстанская правда. – 2023. – 6 ноября.

4. Зорькин В.Д. Социалистическое правовое государство – основные черты концепции права и власть. - М.: Прогресс, 1990, с. 81

5. Петрова А. Прямые выборы – верное решение // Казахстанская правда. – 2023. – 4 октября.

6. Тихомиров Ю.А. О новом «Духе законов или … прощай, Монтескье». – Сравнительное конституционное обозрение, 2011, № 2 (81). – с. 98-104.

7. Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. – М.: Юрид. Лит., 1995, с

Бикебаев А.Ж.
Председатель Республиканской коллегии
адвокатов Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК НАДЕЖНАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЛЯ УСИЛЕНИЯ РОЛИ, СТАТУСА И ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТОВ

Уважаемые коллеги!

Благодарю Председателя Конституционного Суда и Министра юстиции за приглашение и возможность выступить на конференции, посвященной 30-летнему юбилею Конституции Республики Казахстан.

В эти дни коллеги активно делятся своими взглядами на конституционные нормы и их влияние на развитие правовой системы. Я же остановлюсь на отдельных аспектах норм Конституции, имеющих прямое отношение к адвокатской деятельности.

Ст. 13 Конституции устанавливает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Это подчеркивает некоммерческую природу этого вида деятельности, поскольку речь идет о помощи, а не юридической услуге. Именно поэтому адвокатская деятельность исторически признается непредпринимательской, и у нас, в отличие от тех, кто оказывает коммерческую юридическую услугу, нет цели по максимизации прибыли. Наше главное предназначение в соответствии с принятыми стандартами в мире - это защита прав человека, служение интересам права, обеспечение доступа к правосудию и защита публичного интереса.

Непредпринимательский статус служит основанием для признания публично-правовой функции адвокатуры.

Согласно «Основных принципов, касающихся роли адвокатов», принятых ООН в 1990 году, адвокат – это «ответственный служащий в области отправления правосудия». В Европейском Союзе, США и других государствах адвокат определяется в качестве «должностного лица суда» (Officer Of The Court), «посланника правосудия» (Minister Of Justice).

Признание за адвокатом выполнения публично-правовой функции является основанием для наделения его специальными правами, привилегиями и иммунитетами, которых не бывает у частных лиц и, тем более, у предпринимателей.

Адвокаты имеют право на получение информации и документов госорганов, в том числе путем направления адвокатского запроса, наделены привилегией на защиту адвокатской тайны, в том числе запрещено их допрашивать по делам клиентов, производить обыск в их офисах, получили иммунитет в виде запрета на проведение в отношении них негласных следственных действий по некоторым категориям дел. Мы прилагаем также усилия для того, чтобы

добиться принятия нормы о допустимости регистрации досудебного расследования в отношении адвоката только по решению следственного суда и по ходатайству Генерального прокурора. И эта цель будет достигнута, поскольку для подлинного равноправия прокурора и адвоката, необходимо обеспечить защиту адвоката от рисков вмешательства в его работу со стороны процессуальных оппонентов.

Мы уверены, в будущем Конституционный суд проверит на соответствие Конституции отдельные нормы действующего законодательства, приравнивающие юридические услуги, осуществляемые в целях извлечения чистой прибыли, к понятию квалифицированной юридической помощи, а также положения законодательства, согласно которым права и привилегии публично-правовой профессии предоставлены предпринимателям и лицам, совмещающим эту профессию с работой по трудовому договору.

В истории нашего государства были кейсы, когда Конституционный Совет пересматривал свои решения в отношении адвокатуры. Так в 2007 году Конституционный Совет признал неконституционным возможность создания центральной организации адвокатуры путем обязательного членства в нем всех адвокатов страны. По сути, тогда адвокатуру приравняли к обычному общественному объединению (вроде союза фермеров или садоводов) без учета ее публично-правовой функции. Однако в 2011 году Конституционный Совет по собственной инициативе отменил соответствующее нормативное постановление. И это проявление профессионализма. Я полагаю, Конституционный Суд может по такому же примеру пересмотреть НПКС от 4 июня 2021 года.

Важной для адвокатуры является статья 16 Конституции, которая гарантирует право каждого задержанного, арестованного, обвиняемого на помощь адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения.

На сегодня в законодательстве допустили возможность получения лицом, задержанным в рамках КоАП, услуги юридического консультанта вместо помощи адвоката. Мы надеемся, что и данный вопрос получит должное рассмотрение в Конституционном Суде.

Важной для нас является также статья 39 Конституции, устанавливающая, что отдельные права и свободы не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Это важная гарантия защиты фундаментальных прав человека.

Мы сталкиваемся с этим на практике. Например, Уголовно-процессуальный кодекс допускает проведение обыска у свидетеля без участия его адвоката. И органы при проведении данного следственного действия зачастую не допускают адвоката к его клиенту, который имеет статус свидетеля. Однако право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в статье 13, относится к числу прав, которые не подлежат ограничению.

Президент страны Касым-Жомарт Токаев неоднократно подчеркивал необходимость позитивных изменений в работе

адвокатов. Поэтому многие предложения адвокатского сообщества находят поддержку.

В новом Налоговом кодексе закрепили особый порядок налогообложения адвокатов, отражающий выполнение адвокатами публично-правовой функции. В частности, помощь адвоката не подлежит обложению НДС. Адвокаты, в отличие от предпринимателей, не могут производить профессиональные вычеты из налогооблагаемого дохода, но это компенсируется установлением ставки ИПН в размере 9% и возможностью вычета каждый месяц из налогооблагаемого дохода суммы в размере 30 МРП, а также освобождением от ведения бухучета.

Внесены изменения в Уголовный кодекс, усиливающие защиту адвокатов. В частности, теперь за угрозу, насильственные действия, клевету и посягательства на жизнь адвоката предусмотрены такие же санкции, как и за совершение аналогичных действий в отношении судей и прокуроров.

Особое значение имеет установление формального состава статьи 435 УК, предусматривающей ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката. Это также подчеркивает публичный характер нашей профессии.

Мы надеемся, что Конституционный Суд решит другие принципиальные проблемы адвокатуры. Мы верим в его потенциал.

Еще раз поздравляю всех с наступающим Днем Конституции!

Спасибо за внимание!

Чупилкина А.Ф.
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина
(Россия, Москва)

СОЛИДАРНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ФАКТОР В МНОГОЗАДАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Для решения задачи достижения благоденствия государства и его народа в руках двух обозначенных субъектов должны находиться суверенные инструменты экономической политики. Рассматривая потенциальные или фактические угрозы экономическому суверенитету, в поле зрения одновременно попадает и степень участия в государственном экономическом развитии других институтов – в том числе и тех, которые стали известны широкой общественности благодаря конституционным поправкам. Так, российские конституционные новеллы 2020 года актуализировали потребность в осмыслении места, занимаемого в системе конституционного регулирования началом солидарности, казахстанские конституционные новеллы 2022 года – началом всенародного достояния.

Конституционный Суд видится пока единственным органом государственной власти и высшим судебным органом, который выполняет доминирующий объём работы по экономической, политической и социальной солидаризации в целях устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Конституционный Суд – главное солидаризирующее звено общественной системы.

Но в положениях Основного закона не хватает важнейшего элемента конституционализации, а именно, закреплённого института всенародного достояния (в Российской Федерации), солидарности (в Республике Казахстан) которые, по мнению автора, в качестве элементов формулы экономического успеха могли бы привести человека – к благополучию, страну – к процветанию.

В представленном ключе конституция обоснована как молитва, содержащая в себе духовно-нравственные ценности, отражающие философию права современного исторического периода.

Всенародное достояние и солидарность в этой многозадачности - ориентир правовой политики.

Тема социальной солидарности явилась поводом обратиться к работам Г.Гексли, О.Конта, П.Кропоткина, О.Кармадонова, М.Зверева, Ч.Дарвина, позиции которых служат подтверждением правильности озвученного конституционного предложения.

Ключевые слова: конституция – как молитва, экономический суверенитет, судебный суверенитет, конституционные новеллы Российской Федерации 2020 года, конституционные новеллы Республики Казахстан 2022 года, солидарность, всенародное

достояние, равновесие/баланс, Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Республики Казахстан, конституционализм

В своём выступлении обозначу некоторую синхронность знаковых для двух государств – России и Казахстана, больших конституционных событий. Конституция РФ была принята в 1993 году, Конституция РК – в 1995 году. Год самой значительной конституционная реформы в Российской Федерации (т.н. новеллизация) – 2020, в Республике Казахстан – 2022. Казалось бы, обозначенная «синхронность» имеет двухлетний просвет, однако, полагаю, в оценке столь значимых событий или в сопоставлении с масштабом возраста Вселенной – почти совпадение смысловых событий. И приведу две категории, одной из которых, в «шахматном порядке», нет в одной из конституций указанных государств: «солидарность» (отсутствует в Конституции РК) и «всенародное/общенациональное достояние» (отсутствует в Конституции РФ).

Для решения задачи достижения благоденствия государства и его народа в руках двух обозначенных субъектов должны находиться суверенные инструменты экономической политики. Рассматривая возможные или уже имеющиеся угрозы экономическому суверенитету, под размышление одновременно попадает и степень участия в государственном экономическом развитии других институтов – в том числе и тех, которые стали известны широкой общественности благодаря конституционным поправкам.

Итак, российские конституционные новеллы 2020 года актуализировали потребность в осмыслении места, занимаемого в системе конституционного регулирования началом солидарности (далее также - солидарность) - концептом, сложным по своим формам (солидарность как принцип, солидарность как ценность) и проявлениям (экономическая, политическая, социальная солидарность). А ведь термин «солидарность» содержательно связан с терминами равновесие, или баланс (между двумя последними в определениях в большинстве случаев ставится знак равенства). Попробуем объяснить, как возникла такая содержательная «связка».

Конституционные новеллы РФ 2020 г. категорию «солидарность» субстанционально ввели в ткань Основного закона. При этом в ст. 75.1 «социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность» введены в контекст целевой задачи по созданию условий «для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан».

Полезно в этом смысле обратиться к работам основоположника позитивизма и социологии Огюсту Конту. Самые известные из них: «Курс позитивной философии» и «Система позитивной политики, или Трактат по социологии, устанавливающий религию Человечества». Если исходить из представлений этого учёного о назначении государства, то оно должно «объединять частные силы для общей цели и предупреждать фатальную склонность к коренному расхождению в идеях, чувствах и интересах», а материальные и духовные средства, властные предписания служат для обеспечения

социального согласия.

Здесь появляется тема социальной солидарности, становящаяся одной из традиционных для обществоведения. И во время становления науки об обществе (в её классический период), вектор для её изучения задал именно этот французский учёный, оказавшись новатором в предмете обсуждения источников социальной солидарности и их императивах. В соответствии с его теорией, есть следующие самые простые средства солидарности: подчинение, союз и защита – аналог трёх степеней преемственности поколений (через прошлое, настоящее и будущее). Основные проводники этого процесса: семья и государственная власть. Согласно размышлениям О.Конта, «солидарность общества» нельзя отдавать на откуп естественного течения событий, это такое состояние, которое необходимо целенаправленно поддерживать усилиями членов общества.

Социальная солидарность (контекстно так или иначе рассматриваемая как совокупность с экономической и политической солидарностью) была далее развита в работах Э.Дюркгейма, К.Маркса и Ф.Энгельса, М.Вебера, Я.Капеллера и Ф.Уолкенстайна, Э.Колерса, С.Де Зубирия, зарубежных процессуалистов Э.Гордийна, Н.Куденбурга и Т.Постмеса .

В отечественных разработках более всего политических, социально-экономических, этнокультурных исследований солидарности. Невозможно пропустить имя географа, историка, философа, анархического коммуниста, князя Петра Кропоткина, который в самой свой популярной книге «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1902), в какой-то степени написанной в качестве ответа на биолого-политический социал-дарвинизм Г. Гексли, оценивал солидарность как жизненно важную для взаимопомощи. По его воззрению, деятельность, направленная на поддержку людей, должна возникать не из желания получить награду, а быть следствием врождённой (инстинктивной) потребности в чувстве солидарности. Теоретик и организатор анархизма пропагандировал альтернативные социальные и экономические системы, которые согласовывались бы через горизонтальную сеть волонтёрских организаций и через которые бы товары распределялись не по результатам осуществляемого труда, а по потребности физических нужд индивидуума. П. Кропоткин тем самым критиковал некоторые (пробельные, на его взгляд) экономические элементы феодалистических и капиталистических систем, полагая, что они являются источником бедности, искусственного дефицита (прежде всего, создаваемого монопольными структурами ценообразования) и продвижения привилегий (которые здесь, видимо, надо понимать в экономической трактовке, как «преимущественное право на разработку, эксплуатацию чего-нибудь»). Если очень вкратце и чуть более конкретно затронуть его отношение к марксистской критике капитализма, то заметной частью она касалась трудовой теории стоимости (отсутствует неизбежная связь между выполняемой работой и стоимостью товара); власть работодателей над работниками основана не только на извлечении прибавочной

стоимостью из их труда, а из-за защиты государством частной собственности на производственные ресурсы .

Из всей современной палитры внимание привлекают работы российских процессуалистов О.А.Кармадонова и М.К.Зверева, в которых имеется научный термин «консолидационные потоки» , через призму которых, а именно, через два противоположных вектора: 1) общества и власти (вертикальная разновидность консолидации); 2) между структурными элементами общества - социальными группами (горизонтальная консолидация) достигается солидарное состояние общества. Например, О.А.Кармадонов пишет: «В норме два консолидационных потока взаимно дополняют друг друга и, формируя консистентную солидарность, поддерживают равновесие в социальном образовании, придавая ему устойчивость и укрепляя его жизнеспособность. При ослаблении какого-то из потоков общество неизбежно входит до той или иной степени в разбалансированное состояние…» [выделено мной – А.Ч.] .

Можно также утверждать, что Ч.Дарвин именно социальную консолидацию и социальное воспроизводство рассматривал в книге «Происхождение человека и половой отбор» (1871), где на многих страницах сквозила мысль: результатом, условиями социальности, а также главными факторами воспроизводства общества являются мораль и альтруизм.

Ещё раз обратимся к французскому социальному мыслителю, философу и методологу науки. Основной задачей позитивной философии О.Конт видел в утверждении социократии (на сегодняшний день понимаемая как система управления с психологически безопасной средой и продуктивными организациями) – через солидарность капиталистов и пролетариев (среднему классу, т.е. мелкой буржуазии, нет места в его политической картине). Управляют таким обществом банкиры, промышленники, землевладельцы и духовенство.

Весьма любопытно, что два века спустя в некоторых государствах сложилась некая модель управления, в котором как раз имеется, с позволения сказать, правящий слой (в виде крупных финансово-экономических структур, так или иначе влияющих на политическое и социально-экономическое состояние страны) – с очень близким набором «субъектов». Как говорят, теперь «дело за малым» - за установлением социального согласия.

Мы подошли к вопросу: какой именно орган/организация является главным солидаризирующим звеном для общественной системы? Ведь совершенно очевидно, что для такого солидаризирующего движения внутри государственного организма необходима соответствующая центрифуга.

К 30-летию Конституции РФ на основе решений Конституционного Суда РФ 2020-2023 гг. Секретариатом КС РФ был подготовлен аналитический документ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности». В данном материале изложена такая позиция, что солидарность изначально была включена в российскую

конституционную систему, на что указывают и закреплённые в 1993 году в преамбуле конституционные ценности: российский народ с общей судьбой; историческое единство и почитание памяти предков, от которых мы переняли любовь и уважение к Отечеству; мир и согласие; обязательность процесса возрождения суверенной государственности; утверждение незыблемости демократической основы; ответственность за своё государство перед сегодняшним и следующими поколениями.

И Конституционный Суд РФ с применением аксио-телеологического метода интерпретации транслировал в российское право все перечисленные солидаристские проявления. Конституционные принципы не только сами по себе являются юридическими регуляторами, но и представляют собой средство познания и описания правовой реальности, и даже её создания. Если российской правовой системе недостаточно догматической проработки по отношению к принципу солидарности, то она восполняется решениями Конституционного Суда. Экономические, политические, социальные сферы проявления солидарности рассредоточены в отраслях права и законодательства – почему и необходимо вырабатывать консолидирующие конституционно-судебные доктрины. Ведь далее с их помощью Конституционный Суд находит способы преодоления регуляционных дефектов и базирующегося на нём правоприменения. Таким образом, солидарность – ориентир правовой политики, основа взаимодействия различных общественных институтов и частных лиц при непростых геополитических, экономических, демографических, эпидемических, технологических и экологических вызовах. И её становление в качестве общеправовой категории произошло задолго до появления в упомянутой ст. 75.1, а также ч. 6 ст. 75 (межпоколенческая солидарность как основа системы гражданского пенсионного обеспечения) Основного закона в результате принятия поправки от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, поскольку необходимость присутствия в правовом поле обусловливалось поиском подходящим по ценностям соотношением таких институций: социальный долг и индивидуальная свобода, равновесие между публичными и частными интересами, баланс между индивидуальными частными интересами, баланс между отдельными публичными интересами. И положения о солидарности всегда присутствовали в конституционно-правовом поле как регуляторы политических, экономических и социальных общественных отношений. Просто с 2020 года солидарность обрела своё чёткое, конституционно-нормативное место, с чего и начался новый этап конституционализации экономической, политической и социальной солидарности.

Также для автора очевидно, что роль солидаризатора внутри своей страны лежит на Конституционном Суде Республики Казахстан – не будем описывать этот тезис подробно, следует полагать, что письменных и устных обоснований для самих казахстанцев достаточно.

Для любой «суверенности» (народной, государственной,

экономической, экологической, лекарственной, судебной, электоральной, цифровой, технологической, культурной и т.д.) фундаментальным и определяющим будет являться политический выбор. Но ведь главный политический документ любой страны - это конституция. И оглядывание исторической канвы почти любого зарубежного государства свидетельствует нам: выбор политического курса страны прежде всего отражается на этом документе.

Раз мы привели некоторое видовое разнообразие термина «суверенитет», то сошлёмся в данном контексте на имя судьи Конституционного Суда РФ в отставке Н.С.Бондаря, которому в большей степени принадлежит авторство термина «судебный суверенитет».

Лаконично приводя аргументацию данного учёного и судьи КС РФ в отставке, воспроизведём следующее: судебный суверенитет – это составная часть и форма проявления государственного суверенитета как исключительная монополия государства на: а) формирование национальной судебной системы (судоустройственная часть); б) установление основ судопроизводства (судопроизводственная часть); в) наличие особых свойств судебной власти и её особое положение как ветви государственной власти.

Во всяком случае, бесспорно то, что решения Конституционного Суда РФ: а) носят всеобъемлющий характер (им охватываются институты и нормы всех отраслей правовой системы); б) имеют отдельную юридическую природу, т.к. являются источниками права особого рода. Этот высший судебный юрисдикционный орган на правовую систему воздействует в следующих формах: а) проверка и корреляция норм отраслей права (нормативно-корректирующее); б) толкование норм Конституции РФ и норм отраслей права (нормативно-толковательное).

С таким пониманием судебного суверенитета, конечно, можно согласиться. Действительно, государство своими «руками» создаёт судебную власть, чтобы посредством этой власти находить государственно-общественное равновесие (баланс) – не только между государством и обществом, не только между различными общественными субъектами, но ещё – между государством и иными правовыми системами.

Конституционный Суд РФ видится пока, увы - единственным органом государственной власти и высшим судебным органом, который выполняет огромный объём работы по экономической, политической и социальной солидаризации в целях «устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан». Заметно ли это для гражданина-«неюриста»? Ответ не так очевиден, тем более, что оценить работу Конституционного Суда обыватель вряд ли может в полной мере – для этого необходимы специальные знания. Респонденты (по результатам исследований, реализованные кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова) называя сильные и слабые стороны по параметру привлекательности образа России, к сильным относили: природные ресурсы, вооружённые

силы, историю и непосредственно народ; к слабым: экономику, промышленность и финансы .

Поэтому «латание» конституционных «дыр», восполнение решениями при недостаточной догматической проработке, исправление недочётов в правовом пространстве Конституционным Судом – процесс совершенно необходимый, но, признаем, недостаточный для реформирования правового поля в целях поднятия экономического роста. Поскольку Конституционный Суд не может выйти за принципиальные пределы норм Основного закона.

Как представляется, решением этого вопроса для Российского государства могла бы явиться экономическая конституционализация – не постепенная, а решительная и безотлагательная. Зерно конституционализма как комплексной идеологии и политической системы содержится в балансе взаимоотношений между обществом и государственной властью с помощью конституции. Ключевая позиция, «точка опоры» такой конституционализации, с позиции автора, для России найдена и она заключается во введении в конституционную ткань института всенародного достояния – нерешённой проблемы, тянущейся в течение последних чуть более трёх десятков лет (столько лет исполнилось Конституции РФ), в которой могли бы учитываться подробности и правовые режимы форм соответствующего потенциала государства и общества, соблюдение принципа справедливого распределения доходов между всеми российскими гражданами, продуманная система перераспределения получаемых сверхдоходов при обязательном огосударствлении предприятий, являющихся добытчиками природных ресурсов. Такой шаг, который необходимо расценивать прежде всего, как политический, мог бы привести страну к расцвету, а народ – к благополучию. Не будем повторяться в расшифровке идеи – она опубликована на страницах уважаемого издания. Скажем лишь, что её реализация стала бы отражением истинной солидаризации российской власти с народом и целенаправленности усилий по улучшению качества быта людей, повышению имиджа привлекательности жизни в России.

Мы как раз подошли ко второй категории – всенародному (национальному, народному, всенародному, общенациональному, государственному - синонимы) достоянию (дословного термина в Конституции Республики Казахстан п. 3 ст. 6 нет, но он вытекает из контекста принадлежности народу земли и её недр, воды, растительного и животного мира, других природных ресурсов), которая появилась в результате новой редакции п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан.

В некоторых выступлениях участников различных казахстанских конференций (к примеру, в г. Алматы Международная научно-практическая конференция и семинар 11-12 октября 2024 г. «КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: междисциплинарная отрасль гуманитарных знаний и многопрофильный учебный курс») звучали тревожные высказывания о том, что новая редакция п. 3 ст. 6 Конституции РК: «3. Земля и её недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От

имени народа право собственности осуществляет государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом», не получает в настоящее время дальнейшего законодательного развития. Имеется некоторая растерянность учёных и практиков в отношении вектора своих профессиональных действий. Мы же предложили для начала взглянуть по-новому на всенародное/национальное достояние - как на объект естественного права, представляющийся созвучным с теоретическими основами как моральной философии, так и юридической науки.

В Российской Федерации, к сожалению, закрепление института всенародного достояния в Основном законе страны пока представляется только желанной перспективой. Однако, в Конституции Республики Казахстан отсутствует категория «солидарность». Почему выступающему представляется это важным? Ведь в Законе-локомотиве главное – это баланс ветвей власти, свободы и ответственности, частного и публичного и т.д. (отражение ценностей, ставших традиционными для демократического, правового государства). Но при этом автор убеждён в том, что конституция любого государства это не только правовой идеал, которого мы хотим достичь через реализацию конституционных норм - для преодоления пути к достижению блага для всего народа. Ведь, поскольку почти любая конституция включает, прежде всего, духовно-нравственные ценности, отражающие философию права современного исторического периода (прежде всего, в части отражения прав и свобод), а молитва – это духовная практика многих религий, выходит, что конституция - это ещё и просительная молитва о разрешении народно-государственных проблем. Слова в ней – это звуковой и речевой код, произнося/читая который мы даём сигнал для народно-государственного контакта.

Поэтому важно «всенародное достояние» и «солидарность» сложить в едином, самом важном для государства документе – как элементы юридическо-экономической формулы.

В таком случае, по О.Конту, частные силы (например, силы свердоходных граждан) объединялись бы для общих целей, отсутствовали расхождения в «идеях, чувствах и интересах», основным проводником процесса служила государственная власть (Конституционный Суд как солидаризующее средство/орган продолжал бы свою важную миссию, имея в «руках» принципиальный рычаг по обеспечению социального согласия).

По П.Кропоткину деятельность, направленная на поддержку людей, возникала бы не из желания получить награду, а стала реальным следствием инстинктивной потребности в чувстве солидарности, которая в данном случае равна инстинктивной потребности в выживании государства (власть реализуется посредством конкретных людей – носителей власти; в современных обстоятельствах четвёртой промышленной революции выживание государства – это сохранение площадки для дальнейшей жизнедеятельности); товары (мы бы переформулировали на «блага»)

как раз стали распределяться по потребности физических нужд индивидуума; подтвердилась бы справедливость его марксистской критики капитализма, в соответствии с которой власть работодателей над работниками прежде всего базируется на защите государством частной собственности на производственные ресурсы.

По О.А. Кармадонову и М.К. Звереву в полную силу заработали «консолидационные потоки»: а) очевидно, что между обществом и властью; б) неочевидно, на первый взгляд, - что между социальными группами, но ведь лицо благополучное, наделённое благами, иначе идентифицирует и ведёт себя, это вытекает из представления о самодостаточности личности (снова употребим этот термин), которая способна «продуктивно функционировать во благо общества в виду своей полноценности».

Сложилась бы картина по Ч.Дарвину, в которой условиями социальности, а также главными факторами воспроизводства общества являются мораль и альтруизм, потому что режим «всенародного достояния», убеждены, привёл бы к высокой оценке любого общества с позиции справедливости – главного морального правила, согласно которому распределяются блага, награды и наказания. Альтруизм как нравственный принцип с представлениями о бескорыстном служении людям, готовности к самоотречению во имя их блага, идёт рядом, тем более, что имеет в терминологической паре прилагательные «моралистический», «этический».

Таким образом, судебный суверенитет позволяет в определённой мере Конституционному Суду устанавливать общественное социально-экономическое и политическое равновесие (баланс), выполняя функцию солидаризирующего звена, тем самым способствуя сохранению экономического суверенитета, однако, в качестве рычага ему не хватает принципиальных элементов конституционализации, которые можно и необходимо ввести в нормативную конституционную ткань.

Список литературы:

1. Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции РФ (на основе решений Конституционного Суда РФ 2020-2023 годов) / подготовлена Секретариатом КС РФ. Одобрено решением КС РФ 14.11.2023. Режим доступа: URL: www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

2. Аносов С.С. Социальная солидарность: теоретическое осмысление в современной науке // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 4. С. 416-432.

3. Бондарь Н.С. Визуальный лекционный материал: Конституционная юрисдикция России: судебный суверенитет в соотношении с наднациональной юрисдикцией. Режим доступа: URL: bond2020.ru (дата обращения: 31.07.2025).

4. Дарвин Ч. Сочинения. Т.5. Происхождение человека и половой

отбор. Выражение эмоций у человека и животных / Под ред. акад. Е.Н. Павловского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 1040 с.

5. Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3-12.

6. Кармадонов О.А., Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 223 с.

7. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции (электронная библиотека Института философии РАН). Режим доступа: URL: iphras.ru/elib/Kropotkin_Vzaimopom.html (дата обращения: 30.07.2025).

8. Чупилкина А.Ф. Конституционно-правовая регламентация «всенародного достояния»: цели государственного управления, пробелы и перспективы в сфере обеспечения экономических прав и интересов граждан // Конституционная экономика: междисциплинарная отрасль гуманитарных знаний и многопрофильный учебный курс: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 11-12 окт. 2024 г. Алматы, ТОО Изд-во «Фортуна Полиграф», 2025. С. 128-135.

9. Чупилкина А.Ф. Экономический конституционализм: нерешённые проблемы прошлого и оптимистичный взгляд в будущее // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 21-24.

10. Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В. Какой видят нашу страну сегодня российские граждане? // Полития. 2018. № 2 (89). С. 51-68.

11. Bekken John. Анархистская экономика Питера Кропоткина для нового общества. Лондон и Нью-Йорк: Routledge. 2009.

12. Comte A. (1875) System of Positive Polity. Vol.2. Social Statics, Or The Abstract Theory of Human Order. London: Longmans, Green, And Co. 428 p. Режим доступа: URL: archive.org/details/systemofpositive02comt/page/n5/mode/2up (дата обращения: 30.07.2025).

Жумагулов М.И.
доктор юридических наук, ассоциированый профессор,
профессор Международного университета «Астана»,
почетный юрист Республики Казахстан

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В УКРЕПЛЕНИИ НОРМАТИВНОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИИ РИСКОВ ПОПУЛИСТСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Уважаемые участники конференции!

30-летие Основного закона не просто рубеж развития правовой системы. Это повод всерьёз задуматься о том, как работает наша конституционная система на практике – не в отвлечённых формулировках, а как реальный инструмент в руках государства, общества, судов в процессе правотворчества, правоприменении, в каждом судебном решении.

Особое значение имеет тот факт, что поводом к одному из ключевых решений, положивших начало формированию значимых правовых позиций, стало обращение Главы государства в Конституционный Суд с запросом о проверке соответствия Конституции законов, касающихся административной реформы. Этот шаг стал проявлением ответственного институционального взаимодействия и подтверждением того, что Президентская инициатива опирается не только на политическое видение, но и на уважение к правовой архитектуре государства. Сам факт обращения Президента в Конституционный суд – это важный сигнал: вопросы разграничения полномочий государственных органов, нормативной определённости и правовой логики не могут решаться в кулуарном порядке. Они требуют открытого обсуждения и конституционной судебной оценки.

Я хотел бы остановится на понимании роли Конституционного Суда в обеспечении нормативной определённости и в преодолении рисков популистского правотворчества. На первый взгляд, Конституционный Суд лишь проверяет нормативные акты на соответствие Конституции. Однако на деле его роль давно вышла за рамки простого «арбитра». Сегодня он становится активным участником диалога между ветвями власти, своеобразным интеллектуальным фильтром на пути избыточных, поспешных и иногда не вполне продуманных законодательных решений. Именно в этой функции Конституционного Суда приобретает особое значение – как институт, способный не просто остановить антиконституционную норму, но и предупредить правотворческий перекос, выступить носителем системной логики права там, где её порой не хватает.

Посмотрим на конкретные правовые позиции, отраженные в

нормативных постановлениях Конституционного Суда РК.

Так, в постановлении от 8 апреля 2023 года № 7-НП Конституционный Суд рассматривая нормы о разграничении полномочий между уровнями государственного управления в контексте административной реформы, указал на недопустимость ситуаций, при которых теряется чёткость в подведомственности или создаются коллизии между органами. Суд прямо рекомендовал совершенствовать положения, способные спровоцировать правовую неопределённость. Это важный сигнал: суд работает не только с нарушениями, но и с предпосылками к ним.

В Нормативном постановлении закреплено «Конституционный Суд признает, что полномочия Президента Республики Казахстан по определению основных направлений внутренней и внешней политики Республики составляют ядро законодательства о формировании общегосударственной политики.».

Такая постановка вопроса подчёркивает активную роль Конституционного Суда в защите конституционного баланса полномочий и в предупреждении эрозии правовой определённости.

Ещё один показатель правовой эволюции решений Конституционного Суда – это нормативное постановление от 10 января 2024 года № 40-НП, принятое по результатам рассмотрения части второй статьи 124, части девятой статьи 127 и части четвёртой статьи 171 АППК РК.

Поводом послужила ситуация, когда административные суды последовательно накладывали денежные взыскания на участника процесса, не предоставляя возможности обжалования таких определений до исполнения взыскания. В этих нормах усматривалась угроза праву на доступ к правосудию, а также риск неоднократного наказания за одно и то же деяние.

Конституционный Суд, оставаясь в рамках принципов правовой определённости, сформулировал правовую позицию, способную устранить двусмысленность норм: несмотря на то, что исполнение меры процессуального принуждения не приостанавливается подачей жалобы, лицо имеет право на её обжалование со дня вручения определения суда, а не после уплаты взыскания. Это тонкая, но крайне важная грань: обеспечивается соблюдение баланса между обеспечительным характером принуждения и правом на защиту.

Более того, Суд указал на необходимость пересмотра всех решений, основанных на прежнем, ограничительном толковании, и предложил правительству внести законопроект о совершенствовании законодательства в этой сфере. Таким образом, Конституционный Суд выступил не просто как судебный арбитр, а как системный координатор публичного права, устраняющий неравенство в подходах между АППК, УПК, ГПК и КоАП.

Важно подчеркнуть, что Суд, действуя в пределах своих полномочий, не признал нормы неконституционными, но дал им новое, конституционно-соразмерное истолкование, что является ярким примером «мягкого конституционного активизма». Вместо

того чтобы дестабилизировать правоприменение отменой норм, КС их переопределяет через конституционные ценности.

Такая практика особенно значима в условиях развития административной юстиции: в ней много нового, нестабильного, и Конституционный Суд берёт на себя функцию «юридического стабилизатора», выравнивая правовую среду без её демонтажа.

В постановлении от 24 декабря 2024 года № 56-НП рассматривался подпункт 3) части второй статьи 434 ГПК, ограничивающий доступ к кассационной инстанции по имущественным спорам с ценой иска менее 2000 МРП. Конституционный Суд признал норму соответствующей Конституции, но подчеркнул: ограничение допускается лишь при наличии исключительных оснований, когда исполнение судебного акта может повлечь тяжкие последствия, нарушить публичные интересы или единообразие судебной практики. Здесь важно, что Суд впервые обосновал допустимость дифференциации доступа к правосудию принципом соразмерности и процессуальной эффективности, при этом указав, что законодатель обязан обеспечить компенсационные механизмы защиты прав.

Аналогичным образом, в постановлении от 27 декабря 2024 года за №59-НП, КС указал, что даже цели уголовной политики, такие как борьба с коррупцией, не могут оправдать недопустимость применения норм об условно-досрочном освобождении без учёта требований об обратной силе закона. Здесь чётко проявлена ориентация суда на соблюдение не политических интересов, а базовых принципов права: законности, предсказуемости, справедливости.

Конституционный Суд указал, что ограничения, введённые в 2020 году для лиц, осуждённых за тяжкие коррупционные преступления, не могут распространяться на деяния, совершённые до этого момента. Было признано, что применение таких ограничений судами нарушает запрет на придание обратной силы закону, ухудшающему положение лица. Более того, Конституционный Суд рекомендовал Верховному Суду обобщить судебную практику и внести разъяснения, обеспечивающие единообразие применения норм. Это важнейший пример того, как Конституционный Суд в своей деятельности обеспечивает защиту прав в условиях неправомерной судебной практики – и тем самым выполняет корректирующую и координирующую функцию.

Наглядной иллюстрацией способности Конституционного Суда «достраивать» правовые конструкции без деструкции основополагающих норм стало и нормативное постановление от 6 октября 2023 года № 33-НП, посвящённый анализу части четвёртой статьи 168 АППК.

Проблема, казалось бы, техническая: речь шла о десятидневном сроке на подачу апелляционной жалобы по особым категориям административных дел – закупки, действия судебных исполнителей. Однако правовая коллизия состояла в том, что решение суда может быть изготовлено в окончательной форме до 30 календарных дней, в то время как апелляционная жалоба должна быть подана в течение

10 рабочих дней со дня… какого именно? Устного оглашения? Резолютивной части? Бумаги, которую человек ещё не видел?

Конституционный Суд сделал важнейшее уточнение: срок на апелляцию начинается не с устного оглашения, а с даты вынесения решения в окончательной форме, содержащего мотивацию, ссылки на нормы права, выводы суда. Лишь это гарантирует возможность осмысленной юридической реакции, в том числе со стороны адвокатов и прокуроров.

В этой позиции сконцентрированы сразу несколько принципов:

- равенство перед законом (все категории административных дел должны иметь сопоставимые процедурные гарантии);
- правовая определённость (не может быть срока обжалования без ясного момента его начала);
- право на квалифицированную помощь (адвокат или прокурор не может качественно обжаловать или опротестовать решение, не зная его мотивировочной части);
- уважение к процессуальной логике: невозможно обжаловать то, что тебе ещё не вручено.

Тем самым Конституционный Суд устранил риск формального отказа в доступе к правосудию по процессуальным основаниям, которые возникли бы не по вине гражданина или прокурора, а из-за несовершенной структуры норм. В дополнение – Суд предложил правительству в течение 6 месяцев внести изменения в законодательство, обеспечивающие синхронность между нормами об изготовлении решений и обжалованием.

И здесь мы вновь видим, как Конституционный Суд выступает не деструктивным критиком, а активным редактором правовой системы, сглаживая шероховатости и устраняя неравенство не «по букве», а по духу Конституции.

Конституционный Суд не просто фиксирует допустимость или недопустимость нормы, но и даёт рекомендации, указывает на системные риски, расставляет акценты для законодателя. Этот подход необходимо развивать.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Казахстан всё более отчётливо проявляет себя как системный координатор правовой политики, институт, выравнивающий асимметрии в правоприменении и правотворчестве. Однако его институциональный потенциал как превентивного механизма требует дальнейшего укрепления и развития.

В этом контексте представляются актуальными следующие направления:

Во-первых, следует расширять формы предварительного конституционного контроля, особенно в отношении проектов законов, затрагивающих права, свободы и правовой статус широких категорий граждан. Особое внимание должно уделяться запросам субъектов, действующих в публичных интересах: Уполномоченного по правам человека, Ассамблеи народа Казахстана, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, научных и правозащитных институтов. Это позволит выявлять риски ещё до этапа правоприменения, тем

самым снижая социальную и юридическую турбулентность.

Во-вторых, важно институционализировать механизмы консультативного взаимодействия Конституционного Суда с законодательной и исполнительной властью. Это могут быть пояснительные заключения по ключевым правовым вопросам, разъяснения конституционных рисков по запросу государственных органов, а также регулярные совместные правовые форумы. Такой подход обеспечит правовую предсказуемость и заранее устранит основания для правотворческих искажений.

В-третьих, необходимо развивать формат (amicus curiae) – участия внешних экспертов, представителей научного и гражданского общества в рассмотрении дел Конституционным Судом. Их позиции могут обогатить интерпретацию норм, особенно в сферах, где существует нормативная новизна, отсутствие судебной практики или пересечение правовых и этических дилемм.

В-четвёртых, целесообразно разработать и внедрить институт оценки конституционного воздействия (constitutional impact assessment) как инструмента анализа правовых последствий новых норм. Это усилит превентивную функцию КС и позволит сформировать более ответственный подход к законопроектной работе.

И наконец, стоит укреплять информационную открытость деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан, в том числе через систематическое разъяснение принятых правовых позиций в удобной для граждан форме, расширение базы правовых позиций, развитие цифровых сервисов для граждан, правозащитников и государственных служащих.

Благодарю за внимание.

Список литературы:

1. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» от 8 апреля 2023 года № 7.

2. Нормативное постановление Конституционного Суда РК «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 124, части девятой статьи 127 и части четвертой статьи 171 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года» от 10 января 2024 года № 40-НП.

3. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан «Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2024

года № 56-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) части второй статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года» от 24 декабря 2024 года № 56-НП.

4. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года» от 27 декабря 2024 года № 59-НП.

5. Нормативное постановление Конституционного Суда РК «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первого части четвертой статьи 168 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года» от 6 октября 2023 года № 33-НП.

Хан В.В.
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
профессор Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

«ПРАВОВОЙ ЗАКОН»: РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ

Основная проблема нормотворческой деятельности связана с отсутствием единой методологии интерпретации правовых норм в процессе правоприменения, что приводит к некому правовому диссонансу, казуистики, формирующей коллизионные решения в практике применения национального закона, разрешение которых происходит посредством формальных установок.

В то же время решение этой проблемы возможно путем принятия и внедрение теории и методологии, основанной на рациональных и иррациональных доминантах понятия «правовой закон». Так, непрекращающаяся дискуссия юристов и философов о том, что является правом, при всем своем многообразии типов правопонимания, состоит условно из двух подходов: опирающиеся на личность и исходящие от государства, социума.

Указанные обстоятельства формируют бинарную оппозицию, в которой одни опираются на концептуальные основы естественных прав человека, что определяет саму сущность любой научного направления: обуздание природы путем установления ее закономерностей. Другие, напротив, оперируют искусственные представлениями, рассматривая право в качестве творческой деятельности человека в форме нормативно-императивных предписаний, подчиняющих индивиду общественной воли в лице государства, подразумевая под таким подчинением дарование личности соответствующих прав.

Оба направления в правопонимании основываются на признаках присущих праву как надстроечному социальному институту, но в то же время гиперболизация отдельных, частных признаков приводит к проблеме соотношения права и закона, не нашедшей своего ответа до настоящего времени. Открытость вопроса обращает наш взор на объективные критерии, не вызывающие сомнений в правовой науке и сложившейся исторический опыт, позволяющий разграничить «правовые» законы от «неправовых».

Решение столь сложной задачи обусловлено не только теоретическим, но и практическим значением, поскольку абсолютизация отдельных признаков права свидетельствует о трагических последствиях в мировой практике. Так, в XX-веке достаточно исторических примеров, резюмирующих документов, указывающих на несостоятельность спекулятивных рассуждений, гиперболизирующих признаки государственной монополии на установление, санкционирование системы норм и принуждение по их соблюдению (воля господствующего класса) [см.: 1; 2; 3].

Вместе с тем гармония в понимании «правового закона» находится в синтезе признаков обоих категорий: «право» и «закон». Эти категории не равнозначны, «право» обладает свойством иррациональности, всеобщности, оно вечно и не имеет границ, в то время как «закон» рационален, локализует право во временных и пространственных координатах (акт государственной воли), придает ему (праву) общеобязательный характер, обеспечивает его (права) действие, различными правовыми средствами, включая принуждение. Соответственно, парадигма нашего правопонимания исходит из диалектической природы понятия «правовой закон» («правовой акт»), составляющего единство иррационального/рационального.

Иррациональный компонент реализует составляющие содержания права, являющегося, по сегодняшний день, самым совершенным, универсальным достижением цивилизации и культуры человечества в сфере компромиссного регулирования общественных отношений. Право является надстроечным институтом, воплощающим в себе достижение более ранних способов регулирования общественного взаимодействия, каковыми являлись обычай, мораль, религия. Право представляет универсальное средство цивилизованного сосуществования различных общественных групп, воплощающего в себе идеи, жизненный опыт всего человечества.

К иррациональному компоненту относятся фундаментальные ценности права, инвариантные, неотчуждаемые права человека на: жизнь, свободу и личную неприкосновенность; уважение чести и достоинства; признание правосубъектности; свободу передвижения и выбора места жительства; равенство перед судом, презумпция невиновности, судебную защиту и пересмотр осуждения; неприкосновенность собственности, жилища, личной и семейной тайны; свободу мысли, слова, совести, религии; равенство перед законом и запрет дискриминации, защиту этнических, религиозных и языковых меньшинств и другие.

В то же время содержание иррационального компонента является вариативным, оно не всегда и не везде подается одинаковой интерпретации, поскольку фиксация права, его развертывание, детализация, рационализация зависит от национальных архетипов и их влияния на существующие общественные процессы в конкретный исторический период. Иными словами, успех экспликации иррационального компонента права зависит от уровня культурного, экономического, политического строя конкретного общества, влияния архаичных норм, обветшавших общественных стереотипов на мировоззрение социальных групп. Такие тенденции объективной действительности и создают противоречия между правом и легализацией установок до правовых форм регулирования общественных отношений (обычая, морали, религии).

По этой причине, развертывание, дополнение, детализация содержания основных идей, исходных положений права в каждом государстве происходит по-разному, в частности, презумпция

невиновности в европейских правовых системах заключается не только в признании лица виновным вступившим в законную силу приговором суда, но и в дифференциации приговоров по форме и времени их вынесения: 1) о признании лица виновным и 2) о назначении наказания. Другим особым дополнением содержания презумпции невиновности в национальных системах европейского права является запрет на пересмотр приговора суда в сторону ухудшения положения осужденного с позиции того, что человек не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

И напротив, неоднократный пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, во времена «хрущевской оттепели» по знаменитому «делу валютчиков», до тех пор, пока положение осужденных не было доведено до применения (в отношении их) меры наказания в виде смертной казни, рассматривается на постсоветском пространстве, исключительно с позиции применения обратной силы уголовного закона, и никогда не ставился вопрос о нарушении презумпции невиновности – повторном осуждении за одно и то же преступление.

Другим примером периода «хрущевской оттепели» является «дело нейланда», несовершеннолетнего преступника, в отношении которого был вынесен смертный приговор, также с применением обратной силы закона. В момент совершения преступления несовершеннолетнему А.Нейланду было 14 лет, в то время как по действовавшему советскому закону высшая мера наказания (смертная казнь) могла применяться, только в отношении лиц от 18 до 60 лет. Однако суд все же назначил А. Нейланду высшую меру наказания на основании постановления Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1964 года, применяя обратную силу уголовного закона.

Сказанное позволяет, не только понять диапазон вариативности фиксации иррационального компонента права, но и продемонстрировать примеры «неправовых законов» («неправовых актов»). Подобные акты отчуждения прав человека находят оправдание с позиции социокультурного элемента, ранних, до правовых форм общественного сознания (обычая, морали, религии), однако вступая в противоречие с правом, они перестают быть – правовыми.

Рационализм означает стремление каждого цивилизованного общества, государства к позитивному (нормативному) воплощению права. Поэтому, в современной истории правовые государства консолидируются в единое правовое межгосударственное пространство (Право Европейского союза) с целью сужения вариативности модификаций развертывания, коррекции, уточнения содержательной составляющей права, движения в сторону совершенства, универсализации, всеобщности права как социального института регулирования общественных отношений.

Всеобщность является имманентным свойством права, отличительным признаком отделяющим право от остальных норм социального взаимодействия. Так, обычай, мораль, религия подчиняет волю человека безоговорочно, в одностороннем

порядке одной субстанции (патриарху, духовному отцу, государю) являющейся источником и интерпретатором правил общественного поведения. Право же напротив, существует вне зависимости от чей-либо воли, оно едино для всех, в том числе и для государства. Всеобщность права определяет свободу и равенство людей в правах, отсутствие у какого-либо, каких-либо привилегий. Благодаря всеобщности права, равноправия, право симметрично корректирует гарантии жизненного обеспечения людей с ограниченными возможностями, физическими, физиологическими особенностями (предоставление дополнительных правовых гарантий несовершеннолетним, женщинам, старикам, людям пожилого возраста, страдающим психическими заболеваниями и т.д.).

Всеобщность права не допускает каких-либо изъятий из системы неотъемлемых прав человека, поскольку любая дискриминация приводит к противоречию особенных, частных норм с общими, исходными началами права. До правовые формы регулирования общественных отношений распространяются на отдельные социальные группы, в отличие от всеобщности права, позволяющего регулировать взаимодействие людей вне зависимости от общества, группы, пола, расы, языка, вероисповедования.

Право интегративный институт, манифестирующий индивидуальные права и свободы личности, а потому, суммативная реализация прав и свобод равноправных индивидов не вступает в противоречие с общественным интересом, поскольку диапазон осуществления прав одним индивидом ограничен пределами пользования теми же правами других членов общества. Так, абсолютное право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, одномоментно защищает индивида от проявления физического и психического насилия со стороны правонарушителя, и не позволяет ему самому осуществлять подобные действия в отношении других лиц. Или, абсолютное право на неприкосновенность частной жизни (тайна переговоров) не подлежит ограничению ни под каким предлогом, однако если разговор индивидов выходит за рамки личного и составляет угрозу общественной безопасности (направлен против безопасности других индивидов), то ни о какой частной жизни говорить не приходится.

Интересы отдельной, господствующей группы, напротив, опираясь на легимитизацию, гиперболизацию нормативизма (легизм), подавляют (попирают) права и свободы остальных индивидов, делают групповые интересы квазиобщественными. Попытки обосновать право, с позиции мировоззрения до правовых форм регулирования социальных отношений, исходящего от государства, возведенной в закон воли, находящейся у власти отдельной социальной группы, постепенно выхолащиваются опытом человеческого бытия. Отчуждение естественных, неотчуждаемых прав человека, в мировой истории признавалось единственной причиной экономических и политических кризисов в государстве, в результате которых манифестировались священные права человека на

национальном уровне: в английском Билле о правах 1689 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., первых десяти поправках к Конституции США 1791 г.

Эволюционное устранение противоречий между «вечным» и «бренным», всеобщими интересами права и интересами обособленной группы, ведет человечество к истинному пониманию права, синтезировавшему эмпирический, исторический опыт отчуждения прав человека путем абсолютизации рациональной стороны права. Так, в XX веке правовой рационализм (позитивизм, нормативизм) стал действенным инструментом в руках итальянского фашизма и немецкого национал-социализма (нацизм), приведший к «пренебрежению и презрению» прав человека, отразившихся в «варварских актах», противоречащих человеческим нормам, ставших причиной переосмысления, переоценки человеческой личности, нашедшей свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека, принятой по итогам опыта второй мировой войны Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [4].

Именно этот документ (Всеобщая декларация прав человека), по мнению ученых-правоведов, является основой универсализации прав человека, в котором закреплены международные стандарты, получившие национальные каталоги прав и свобод, закрепленные в более 90 Конституциях, принятых после 1948 года.

Следует отметить, что само создание Декларации является результатом поиска универсальных, неотъемлемых прав человека, несмотря на существующие национальные отличия, положенных в основу многих национальных законов, интерпретируемых судьями в национальных судах. Сама идея универсализации прав человека вытекает из признания диалектической природы права, представляющей единство иррационального/рационального.

Общеобязательность представляет собой рациональную сторону права, эксплицитный признак, локализующий и обеспечивающий реализацию права в конкретный исторический период каждого государства. Право фиксируется системой нормативных предписаний, устанавливающих правила общественного поведения, социального взаимодействия, взаимного уважения и соблюдения прав, свобод каждого участника правоотношения.

Общеобязательность означает, что установленные требования нормативных предписаний выполняются всеми членами общества, гражданами, должностными лицами, организациями, корпорациями, государственными органами и самим государством. Цивилизованное, правовое государство обеспечивает реализацию, охрану естественных прав человека мерами правового воздействия, организует свою деятельность в строгом соблюдении прав и свобод человека, не дозволяет никому выходит за рамки установленных законом требований.

Игнорирование общеобязательности права, применение дифференцированного подхода к соблюдению нормативных предписаний, дезорганизует, подрывает законный, а, следовательно,

и правовой характер деятельности государства, общественного взаимодействия. Ведь совершенно закономерно, что «человек может подчиниться правилу, которым пренебрегают те, кому поручено его соблюдение, но в какой-то момент повиновение утрачивает свой смысл» [5]. Говоря иначе, соблюдение закона становиться бессмысленным, как и соблюдение прав и свобод человека, ведь использование средств государственного принуждения становиться произвольным, т.е. право подменяется произволом.

Иррациональный компонент права носит имплицитный, скрытый характер, он обозначает саму идею права, идеал, определяющий цель, потребность субъекта правотворческой и правоприменительной деятельности. В этой связи ни один акт государства не может быть признан правовым, если он каким-либо образом отчуждает естественные права и свободы человека.

По этой причине к закону как акту государственной воли, рациональному воплощению права, предъявляется ряд требований, придающих действенность праву и обеспечивающих исполнение обязанностей субъектов правоотношений. В частности, для того чтобы соблюдать нормативные предписания, участнику правоотношения необходимо знать об установленных правилах поведения, а, следовательно, каждый нормативный акт государства подлежит официальному опубликованию.

Общедоступность, публичность, гласность нормативного предписания является гарантией фиксации в нем «правовых» требований. История права имеет многочисленные примеры, когда «антиправовые акты» (противоречащие естественным правам человека) имели разные способы обойти всеобщей огласки, начиная от выставления их на расстоянии ограниченной видимости в исполнении мелкого текстового шрифта и заканчивая наложением грифа секретности. Такие акты, представителей государственной власти, обусловлены, по их мнению, рациональным характером, являются не только неправовыми, но и незаконными, поскольку их содержание основывается непросто на изъятии всеобщих прав человека, а на изъятии прав и свобод, закрепленных в Основном законе государства. Например, оперативный Приказ НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г. под грифом «совершенно секретно», изымал ряд конституционных гарантий и упразднял формы их реализации, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, в результате, граждане стали подвергаться произволу со стороны сотрудников НВКД, осуждались за социальную принадлежность по спискам – «без суда и следствия».

При ознакомлении с требованиями закона, текст нормативного предписания должен быть понятным для реципиента, исключать двусмысленное (широкое) толкование. Так, диспозиция ст. 5810 УК РСФСР в редакции от 6 июня 1927 г., предусматривала уголовную ответственность за пропаганду или агитацию, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти [6], что позволяло интерпретировать любое несогласие с действиями властей в качестве злостной агитации, направленной

на свержение существующего строя. В результате, в приговорах вместо нормы уголовного закона указывались формулировки: «контрреволюционная деятельность, недовольство колхозным строем, антисоветские настроения и т.п.» [7].

Поэтому, любой акт государственной воли (законодательный или правоприменительный акт) всегда подлежит «правовой» интерпретации – толкуется в пользу и с позиции естественных прав и свобод человека, а значит, исходит не из интересов «сакрального авторитета», а от разумных интересов «рядовой» личности.

По этой же причине критерием «правового закона» является условие реального соблюдения, исполнения требований нормативного предписания. Закон, требующий неисполнимого, закономерно активизирует антисоциальное поведение индивида, как в силу протестного настроения по отношению к абсурду, так и в силу отсутствия реальной возможности соблюсти нормативные предписания.

Здесь примером может служить Постановление ЦИК от 7 августа 1932 г., именуемое в народе «законом о трех колосках», на основании которого осуждались оголодавшие, обессиленные, истощенные крестьяне буквально за горсть зерна. Своевременное потребление здоровой пищи является естественной потребностью человека, позволяющей ему восстановить затраченную энергию и обеспечить жизнедеятельность организма. Поэтому, нищета и голод не могли их остановить от единственного возможного источника пропитания – «колосков», выращенных их же трудом, а, следовательно, закон (правоприменительный акт) налагающий ответственность за неисполнение требования об отказе от удовлетворения естественных потребностей человека, требует невозможного и не может быть правовым.

Право представляет собой единый, стройный живой организм, состоящий из органов (отраслей), сформированных тканями (институтами), образованными совокупностью клеток (нормами). Контролирующим центром клетки является ядро (принципы). Ядро находится в устойчивой связи, постоянном взаимодействии с клетками тканей. Ядро определяет сущность права, генетически сформировавшийся (иррациональный) код, подлежащий декодированию (рационализации) с помощью правовых норм и институтов.

Соответственно институты и нормы права не могут противоречить принципам права, категориям, определяющим естественные права и свободы личности. Принципы права выступают иммунной системой организма, однако любая иммунная система подавляется суммарностью токсичных веществ, инфекционных агентов (вирусов). Для живого организма права, такими веществами, ядами, являются «антиправовые» нормы, материализовавшиеся с помощью «неправовых законов» («неправовых актов»).

Именно поэтому, когда юристы говорят о праве, они подразумевают совокупность, а точнее систему формально определенных правил поведения (юридических норм),

обладающей внутренним единством, логической взаимосвязью, непротиворечивостью ее элементов.

Таким образом, понятие «правового закона» исходит из единства диалектических противоположностей иррационального/рационального. К иррациональному компоненту относятся инвариативные, священные, естественные права и свободы человека, обладающие всеобщим характером вне зависимости от времени и пространства. Естественные права и свободы человека локализуются (рационализируются) законом, придающим общеобязательный характер праву на территории определенного государства в конкретный исторический период.

Право исходит не из интересов «сакрального авторитета», сознания свойственного для до правовых форм регулирования социальных отношений, а из разумных интересов «обычной», «рядовой» личности. В то же время до правовые формы сознания (мировоззрение) обладают относительно устойчивым характером и образуют законотворческие риски.

Законотворческий риск заключается в возможности обособленной социальной группы находящейся у власти придавать формально юридическую оболочку иным, неправовым правилам поведения, идущим в разрез с цивилизованным социальным взаимодействием, естественными правами и свободами человека, умоляя и отчуждая их. Такие акты государственной воли, противоречащие системе права, ее ядру, принципам, категориям, определяющим естественные права и свободы человека, являются – «неправовыми». Для живого организма права, «неправовые законы» («неправовые акты») представляют собой токсичные вещества, вирусы, отравляющие и уничтожающие его здоровые клетки, ткани и органы.

К критериям «правового закона» следует отнести: всеобщность; общеобязательность; формальная определенность; общедоступность (гласность); ясность; реальность соблюдения (исполнения). «Правовой закон», налагающий новые обязанности, ухудшающий положение личности, устанавливающий или усиливающий ответственность, обратной силы не имеет.

Правовой закон – формально юридический акт государственной воли, придающий общеобязательный характер естественным правам и свободам человека, находящимся под охраной государства, обеспеченной правовыми средствами, включая меры государственного принуждения.

По этой причине любая интерпретация конституционной нормы, любое нормотворчество должно исходит из фундаментальной конституционно идеи нашего государства, определяющего демократический, светский, правовой и социальный политических режим, охраняющий и создающий соответствующие благоприятные условия для высшей ценности государства: человека, его жизни, правам и свободам.

Нормотворчество как процесс рационализации иррационального должен созидать механизма управления общественными процесса

исключительно в этом контексте и тогда дискуссий о нормотворческих проблемах, спекулятивных рассуждений в обществе, а также споров о конституционности сократиться до объективного минимума.

Список литературы:

1. Kelsen H. General Theory of Law and State. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1949. 516 p.

2. Hart, H.L.A. (1958). Positivism and Separation of Law and Morals. Harvard Law Review, 71(4), pp. 593—629. DOI: 10.2307/1338225.

3. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Mass., 1986. 488 p.

4. Universal Declaration of Human Rights // https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/udhr.pdf

5. Lon L. Fuller. The Morality of Law: Revised edition. – New Haven and London. Yale University Press. 1969. P. 39.

6. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – С. 42.

7. Караман В.Н. «…доказательств нет, а посадить надо» методы репрессионной политики ВКП(б) в 1930-е годы // Россия и АТР. – 2004. – № 4. С. 108.

Қазақстан Республикасы
Конституциясының 30 жылдығына арналған
«КОНСТИТУЦИЯ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІЛІК:
ҚҰҚЫҚ ПЕН БОЛАШАҚТЫҢ ДИАЛОГЫ»
Халықаралық ғылыми-практикалық конференция
материалдары жинағы

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию Конституции Республики Казахстан
«КОНСТИТУЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ДИАЛОГ ПРАВА И БУДУЩЕГО»

Proceedings of the International Scientific and Practical
Conference dedicated to the 30th Anniversary of the
Constitution of the Republic of Kazakhstan
«CONSTITUTION AND STATEHOOD:
DIALOGUE OF LAW AND THE FUTURE»

Издается в авторской версии

Подписано в печать 16.11.2025 г. Формат А4
Бумага офсетная 80 г. Печать цифровая.
Обьем 16,12 печ. л.

Заказ №11.

Компьютерная верстка: Калиева Г.К.

Сверстано в типографии
РГП на ПВХ «Институт законодательства и правовой
информации Республики Казахстан».
Адрес: 010000, Республика Казахстан,
г. Астана, проспект Жеңіс, 15А

Телефон: 8-7172-57-25-01